

КУЛЬТУРА МИРА

Том 13. Выпуск 3.

(№ 46)

Совет рецензентов издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений.

Зарегистрирован в 2013

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут не совпадать с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Культура мира» обязательна.

Рукописи рецензируются.

E-mail: izdanie-k@list.ru

ISSN 2949-2521

8 номеров в год

Сайт: <http://kultura-mira.ru>

Язык: русский, английский, испанский, китайский.

Адрес: 119034, Москва, Кропоткинский пер., д. 10, стр. 6а

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 12,25

Москва 2025

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор. Эксперт международных ассоциаций. Член Экспертной группы Совета при Президенте Российской Федерации.

Члены редколлегии

Зорин В.Ю. - доктор политических наук, профессор, член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, главный научный сотрудник Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти ИЭА имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Михайлова Н.В. - профессор кафедры политического анализа и управления, Российский университет дружбы народов, доктор политических наук.

Бирюков С.В. - доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Гюльзар Ибрагимова - доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Айлана Калиновна Кужугает - доктор культурологии, заведующая сектором культурологии Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, профессор кафедры философии Тувинского государственного университета, заслуженный работник образования Республики Тыва.

Ултургашева Н.Д. - доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Санжеева Л.В. - доктор культурологии, доцент, профессор кафедры этнокультурологии ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена».

Савельев В.В. - заслуженный работник культуры Российской Федерации. Доктор философских наук.

Болотских Е.Г. - почетный член Российской Академии Художеств, Заслуженный художник Российской Федерации, Член Российского Союза Художников, Московского Союза Художников, Творческого Союза Художников России, Международного Художественного Фонда, Профессор Кафедры дизайна РГСАИ. Российская государственная специализированная академия искусств.

Кузнецова Т.Ф. - доктор философских наук. Профессор МГУ. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Грэм Стоуэрс - политолог, эксперт. Великобритания.

Омар Годинес Лансо - Академик. Академия художеств Российской Федерации.

Себастьян Хоппе - научный сотрудник, Институт восточноевропейских исследований, факультет политики, международных отношений. Свободный университет Берлина.

Долгенко А.Н. - доктор филологических наук. Заведующий кафедрой русского и иностранных языков, доцент. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Ивакин Г.А. - доктор исторических наук, профессор.

Ли Эрюн - кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Мануйлов Николай - вице-президент Межрегиональной общественной организации «Общество дружбы с Кубой».

Мурашко С.Ф. - Профессор, доцент. Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Профессор кафедры русского и иностранных языков, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Наумова Г.Р. - доктор исторических наук. Профессор МГУ, член Академии «Философия хозяйства». Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Никашина Н.В. - кандидат филологических наук. Доцент кафедры теории и практики перевода Российского университета дружбы народов, эксперт, руководитель международной редакции журнала «Миссия Конфессий».

Пейчева А.А. - эксперт по международным отношениям и политической коммуникации (Болгария).

Терновая Л.О. - доктор исторических наук. Профессор МАДИ. Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Хонали Курбонзода - доктор исторических наук. Профессор, ректор Государственного учреждения «Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования», Таджикистан. Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования.

Чапкин С.В. - заместитель главного редактора, почетный профессор Академии экологии и права.

Чжан Вэй - политолог, эксперт КНР.

Чжан Сяолин - доктор гуманитарных наук, доцент кафедры русского языка Института языков и культуры, Шанхайский политико-юридический университет.

Щупленков Н.О. - it-специалист-программист. Эксперт фонда поддержки межнациональной культуры и общественных международных отношений.

Гаджиева Р.Г. - кандидат психологических наук, доцент кафедры национальных и федеративных отношений Факультета международного регионоведения и регионального управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Член союза русских художников.

CULTURAL WORLD

Volume 13. Issue 3.

(№ 46)

Council of publications reviewers and the faculty members of leading universities.

Founded in 2013

The Council of Reviewers of the publishing house together with the teaching staff of leading universities:

The main criteria of our choosing materials for publishing is their high scientific level. The main principle of the publishing house is to accept pluralism of views if authors present their points of view in a well-argued manner. The author's view point does not have to coincide with the editors' view points.

The authors of submitted materials are responsible for the accuracy of facts, quotations, dates, events, geographical and proper names.

If you use any materials from the journal, you are to give a relevant reference to it.

All the submitted materials are reviewed.

E-mail: izdanie-k@list.ru

ISSN 2949-2521

8 issues per year

Website: <http://kultura-mira.ru>

Languages: Russian, English, Spanish, Chinese.

Address: 119034, Moscow, Kropotkinsky per., 10, building 6a

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

Moscow 2025

EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Sociological Sciences, Professor. Member of the Expert Group of the Cossacks Council under the President of the Russian Federation.

Editorial Board

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, Member of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation, Chief Researcher of the Center for Scientific Cooperation with Public Organizations, Mass Media and Government Authorities of the IEA named after N.N. Miklukho-Maclay RAS.

Mikhailova N.V., Professor of the Department of Political Analysis and Management, Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Political Science.

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Gülzar İbrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Türkiye Cumhuriyeti.

Aylana Kalinovna Kuzhuget, Doctor of Cultural Studies, Head of the Cultural Studies Sector of the Tuva Institute for Humanitarian and Applied Socio-Economic Research, Professor of the Philosophy Department of Tuva State University, Honored Educator of the Republic of Tuva.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Sanzheeva L.V., Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Professor of the Department of Ethnology of the Russian State Pedagogical Herzen University.

Saveliev V.V., Honored Worker of Culture of the Russian Federation. Doctor of philosophical science.

Bolotskih E.G., Honored Member of the Russian Academy of Arts, Honored Artist of the Russian Federation, Member of the Russian Union of Artists, the Moscow Union of Artists, the Creative Union of Artists of Russia, the International Art Foundation, Professor of the Design Department of the Russian State University of Art and Design.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences. Professor of Lomonosov Moscow State University.

Graeme Stowers, Political expert (United Kingdom).

Omar Godinez Lanso, Academician. Russian Federation Academy of Arts.

Sebastian Hoppe, Research Associate, Institute for East European Studies, Department of Politics, International Relations. Freie Universität Berlin.

Chapkin S.V., Deputy Chief Editor, Honorary Professor of the Academy of Ecology and Law.

Chjan Vei, Political scientist, expert of China.

Dolgenko A.N., Doctor of philological sciences. Head of the Department of Russian and Foreign Languages, Associate Professor. Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences. Professor, Rector of the "National Institute of professional development and training of educators", Tajikistan.

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Professor.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics(Nanchang, Jiangxi), China.

Manuylov Nikolay, Vice President of the Interregional Public Organization "Friendship Society with Cuba".

Murashko S.F., Professor. Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Russian and Foreign Languages, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Naumova G.R., Doctor of historical sciences. Professor of the Lomonosov Moscow State University, Member of the Academy «Philosophy of Economy».

Nikashina N.V., Associate Professor, the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, the Institute of Foreign Languages, The Peoples' Friendship University of Russia (RUDN).

Peichiva A.A., Expert on international relations and political communication (Bulgaria).

Schuplenkov N.O., it-specialist-programmer. Expert of the Foundation for the Support of Interethnic Culture and Public International Relations.

Ternovaya L.O., Doctor of historical Sciences. Professor of the Moscow Automobile and Road Construction University.

Zhang Xiaoling, Doctor of Humanities, Associate Professor of the Russian Language Department, Institute of Languages and Cultures, Shanghai University of Political Science and Law.

Gadzhieva R.G., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of National and Federal Relations of the Faculty of International Regional Studies and Regional Management of the Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Member of the Union of Russian Artists.

Содержание

Политология

Локтионова Е.Р. Современные инструменты развития государственной политики в сфере инновационного развития в условиях санкционного давления..... 14

Шоисматуллоев Ш.Ш. Роль государственной социальной политики в регулировании демографических процессов в Таджикистане..... 20

Культурология

Ма Ян Развитие джазового саксофона в Китае в XXI веке... 31

Алемжина О.А. Творческий проект как инструмент сохранения и продвижения культурного наследия..... 39

Беляева Н.Н. К вопросу организации индивидуальных занятий в классе баяна и аккордеона в ВУЗе..... 48

Горская И.А. По следам великих авантюристов..... 55

Козыренко Н.Е., Козыренко И.С. Формирование туристического центра «Baroque» (Харбин)..... 65

Житников А.Ю. Трэш-сериал, как радикальная форма реализма в кино..... 74

Кравцов М.И., Юсса Е.Б. Примитивизм в современной массовой музыкальной культуре..... 87

Лю Шушэн, Мартынова Н.В. Культурологическая реинтерпретация ландшафтно-символического пространства провинции Цзянси в акварелях художников..... 97

Чжан Синьчи К вопросу о применении плоского дизайна в ландшафтной иллюстрации.....	109
Сунь На Приоритетные направления развития туризма в провинции Хэйлунцзян в контексте культурной интеграции...	116
Юрк Д.И. Медиарынок и информационная культура в современном обществе.....	124
Янь Хунъюй, Ли Сяоцзюань Исследование межкультурной коммуникации нематериального культурного наследия «Техника лапши Цаочжоу» в странах «Пояса и пути».....	130
Актуальные вопросы науки и инновации	
Напсо М.Б., Агирбов Т.Р. Информационные технологии и информационные потребности.....	143
Яо Юелун, Невраева Н.Ю., Кабанов А.М., Пыркова Т.А., Солдатова Е.Е. Инновации и практика преподавания иностранных языков в эпоху искусственного интеллекта.....	152
Рамадан А.А., Солодченко А.Б., Маннанникова П.Б. Кинематограф Ирана: история, особенности и современные тенденции.....	159
Старостина Н.А. Особенности и примеры донского гутара.....	171
Аннотации	180
Авторы	193

Contents

Political science

Loktionova E.R. Modern tools for the development of state policy in the field of innovative development in the context of sanctions pressure..... 14

Shoismatulloev Sh.Sh. Migration policy and population ageing: international political aspects..... 20

Culturology

Ma Yang Development of jazz saxophone in China in the XXI century..... 31

Alemzhina O.A. Creative project as a tool for preserving and promoting cultural heritage..... 39

Belyaeva N.N. On the issue of organizing individual lessons in the bayan and accordion class at the University..... 48

Gorskaya I.A. In the footsteps of great adventurers..... 55

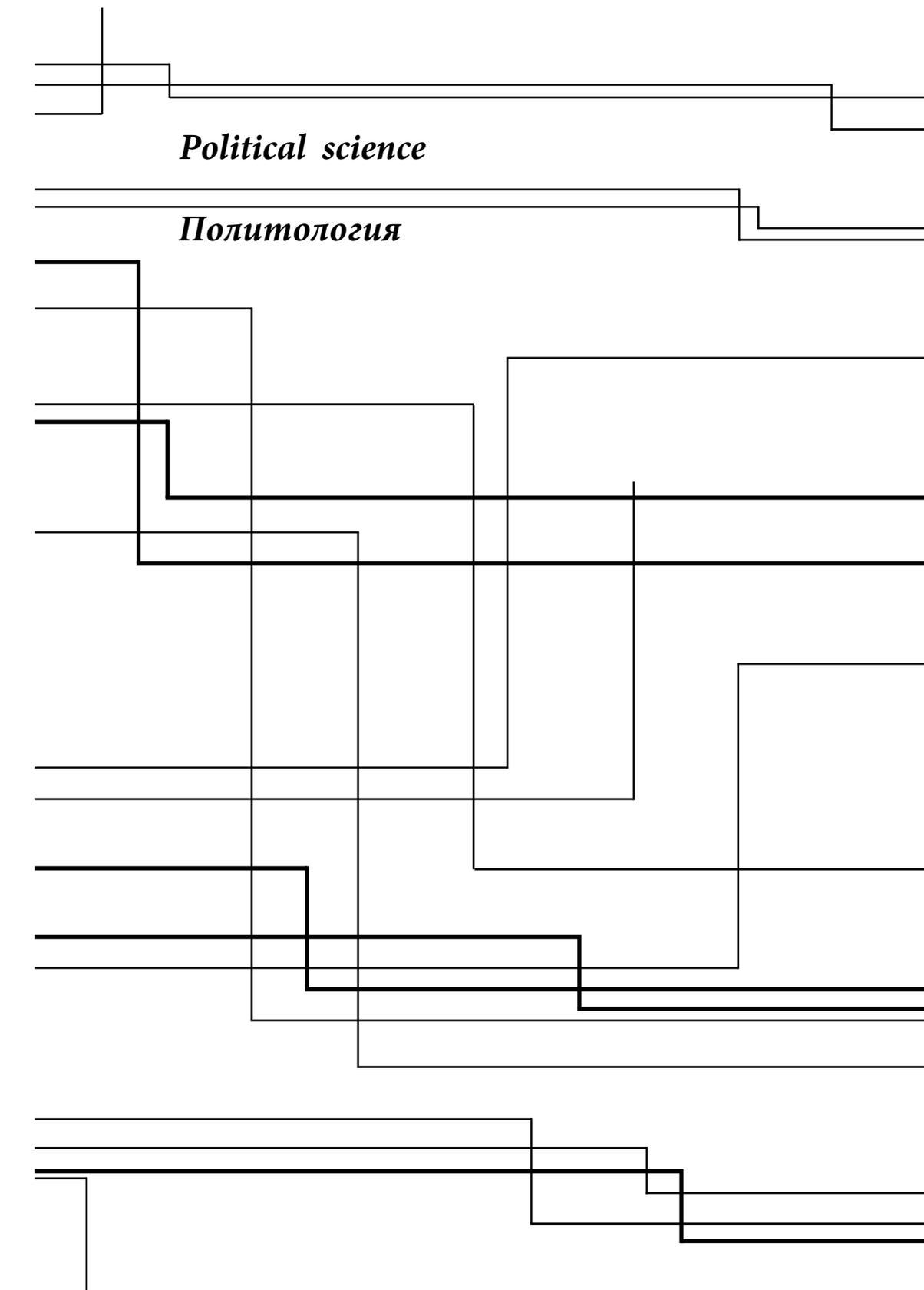
Kozyrenko N.E., Kozyrenko I.S. Formation of the tourist center “Baroque” (Harbin)..... 65

Zhitnikov A.Y. The thrash series as a radical form of realism in cinema..... 74

Kravtsov M.I., Yussa E.B. Primitivism in modern mass music culture..... 87

Liu Shusheng, Martynova N.V. Cultural interpretation landscape-symbolic space Jiangxi province in watercolors by artists... 97

Zhang Xinchí On the application of flat design in landscape illustration.....	109
Sun Na Priority areas of tourism development in Heilongjiang province in the context of cultural integration.....	116
Yurk D.I. Media market and information culture in modern society.....	124
Yan Hongyu, Li Xiaojuan Research on the cross-cultural communication of the intangible cultural heritage ‘Caozhou dough figurines’ in the countries along the Belt and Road.....	130
Current issues of science and innovation	
Napso M.B., Agirbov T.R. Information technology and information needs.....	143
Yuelong Yao, Nevraeva N.Y., Kabanov A.M., Pyrkova T.A., Soldatova E.E. Innovations and practices in foreign language teaching in the age of artificial intelligence.....	152
Ramadan A.A., Solodchenko A.B., Mannanikova P.B. Iranian cinema: history, features and modern trends.....	159
Starostina N.A. Features and examples of the Don guitar.....	171
Abstracts	187
Authors	195

Political science

Политология

Локтионова Е.Р.

Студент второго курса магистратуры, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Современные инструменты развития государственной политики в сфере инновационного развития в условиях санкционного давления*

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей современных инструментов развития государственной политики в сфере инновационного развития в условиях санкционного давления. Актуальность исследования состоит в том, что в условиях глобализации и стремительного технологического прогресса государства сталкиваются с необходимостью формирования и реализации эффективных механизмов государственной политики, направленной на инновационное развитие. Санкционные меры ограничивают доступ к современным технологиям, международным рынкам и инвестициям, что в свою очередь создает серьезные барьеры для инновационного развития. Это требует от государств не только защиты существующих наработок, но и активации внутренних ресурсов. Автор анализирует инструменты государственной поддержки инноваций, выделяет проблемы инновационного развития. В завершение делается вывод о том, что современные инструменты государственной политики в сфере инновационного развития в условиях санкционного давления требуют комплексного и прагматичного подхода. В условиях ограниченных ресурсов и угроз важно не только находить способы адаптации, но и использовать возникшие сложности как возможность для ускоренного развития и построения эффективной инновационной экономики.

Ключевые слова: инновационное развитие, Россия, санкции, государственная политика, экономика, утечка мозгов, НИОКР, инструменты.

Loktionova E.R.

Second-year master's student, Lomonosov Moscow State University.

Modern tools for the development of state policy in the field of innovative development in the context of sanctions pressure

Abstract. The article is devoted to the study of the features of modern tools for the development of state policy in the field of innovative development in the context of sanctions pressure. The

* © Локтионова Е.Р., 2025.

Современные инструменты развития государственной политики в сфере инновационного развития в условиях санкционного давления

relevance of the research lies in the fact that in the context of globalization and rapid technological progress, states are faced with the need to form and implement effective public policy mechanisms aimed at innovative development. Sanctions restrict access to modern technologies, international markets and investments, which in turn creates serious barriers to innovative development. This requires States not only to protect existing developments, but also to activate internal resources. The author analyzes the instruments of state support for innovation, highlights the problems of innovative development. In conclusion, it is concluded that modern instruments of state policy in the field of innovative development in the context of sanctions pressure require an integrated and pragmatic approach. In conditions of limited resources and threats, it is important not only to find ways to adapt, but also to use the difficulties that have arisen as an opportunity for accelerated development and building an effective innovative economy.

Key words: innovative development, Russia, sanctions, state policy, economy, brain drain, R&D, tools.

С момента введения санкций против России в 2022 году отечественная инновационная экономика оказалась в условиях, где кадровый потенциал стал одним из самых уязвимых компонентов. Масштабный отток высококвалифицированных специалистов, начавшийся в тот же период, существенно повлиял на развитие ключевых секторов, таких как информационные технологии, наука и высокие технологии. Согласно исследованию А.В. Короленко, проведенному в Институте социально-экономического развития территорий РАН, с февраля 2022 года по декабрь 2023 года Россию покинуло около 900 тысяч специалистов высокой квалификации [5].

В результате утечки мозгов происходит не только количественный, но и качественный ущерб. Доктор экономических наук В.С. Осипов отмечает, что около 35% ведущих научных групп в российских исследовательских центрах столкнулись с частичной или полной дезинтеграцией из-за отъезда ключевых специалистов. Это приводит к разрушению научных школ, имеющих долгую историю и значительный вклад в развитие науки и технологий. Исследования показывают, что около 40% выпускников ведущих технических вузов России рассматривают возможность продолжения карьеры за границей. Особенно высок этот показатель среди специалистов в области информационных технологий, биотехнологий и новых материалов. Уход таких талантов может замедлить развитие инновационных проектов и снижает конкурентоспособность страны на глобальной арене [6].

Современные реалии требуют от экономики страны активного обновления и поиска эффективных решений, направленных на привлечение и удержание высококвалифицированных специалистов в стратегически важных отраслях. Особую значимость в этом контексте приобретает создание комплексной системы мер, отражающей не только экономические, но и социальные аспекты развития кадрового потенциала. Исследования А.В. Вавилова подчеркивают, что интеграция этих инструментов может

стать решающим фактором в формировании устойчивой и высококвалифицированной рабочей силы [7].

Одним из ключевых механизмов, нацеленных на привлечение и удержание кадров, является программа «инновационной ипотеки», запущенная в 2023 году. Условия программы, включающие ставку 2% годовых и первоначальный взнос от 5%, предназначены для сотрудников высокотехнологических компаний и научных организаций. Это позволяет значительно снизить финансовые барьеры для молодого поколения специалистов и способствует их заинтересованности в длительной работе на месте. Однако «инновационная ипотека» — не единственный элемент новой системы поддержки. На 2023-2024 годы запланировано внедрение дополнительных инструментов материального стимулирования, среди которых выделяется система грантовой поддержки для молодых специалистов, работающих в приоритетных технологиях. Реализуемая Российским научным фондом совместно с Минобрнауки России, эта инициатива, основанная на Постановлении Правительства РФ №658 от 28.04.2023, предлагает гранты от 3 до 10 млн рублей сроком до трех лет. Значительное количество молодых специалистов уже получило поддержку, что подтверждает успешность данной инициативы [1].

По итогам первого года реализации программы было выделено 2,8 млрд рублей, и более 450 поддержанных проектов продемонстрировали положительные научно-технические результаты, такие как патенты и публикации в ведущих научных журналах. Эти успехи свидетельствуют о том, что система грантовой поддержки является эффективным инструментом, способствующим развитию инновационной деятельности в стране. Также важным шагом в системе подготовки кадров стало принятие федерального закона «О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования». Этот закон создает новые возможности для сотрудничества образовательных организаций и бизнеса, позволяя работодателям активно участвовать в формировании образовательных программ и финансировании обучения. Создание корпоративных кафедр на предприятиях является одним из успешных примеров, когда образовательный процесс становится более связанным с реальными производственными задачами.

Наряду с этим, особое внимание уделяется подготовке специалистов в рамках программы достижения технологического суверенитета, которая включает развитие системы передовых инженерных школ (ПИШ). Эти школы, созданные на базе ведущих технических университетов, демонстрируют высокую эффективность в подготовке кадров для высокопроизводительных экспортно-ориентированных секторов экономики. К началу 2024 года планируется увеличить количество ПИШ с 30 до 50, с перспективой расширения до 100 центров. Такая модель подготовки кадров обе-

спечивает высокую интеграцию с промышленностью: более 160 компаний участвуют в формировании образовательных программ, а количество обучающихся в ПИИШ превышает шесть тысяч человек. Модульный подход и акцент на практическом применении знаний с привлечением наставников от высокотехнологичных компаний способствует успешному трудоустройству выпускников [9].

Первостепенное значение в этом контексте приобретает адаптация налоговых и финансовых механизмов поддержки. Существующая система налоговых льгот требует серьезного переосмысления. В настоящее время лишь 10% инновационных предприятий пользуются льготами по налогу на прибыль на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР), и лишь 12,5% — льготами по НДС при реализации НИОКР. Низкая востребованность этих инструментов во многом обусловлена сложностью процессов их получения и администрирования. Для повышения эффективности налоговых механизмов необходимо ввести проактивный формат предоставления льгот, использующий цифровые технологии и минимизирующий объем документооборота. Ключевым аспектом остается предоставление льгот только добросовестным налогоплательщикам, не имеющим задолженности перед бюджетом [10].

Исследователь Т.А. Логинова подчеркивает необходимость создания единых прозрачных условий для получения налоговых преференций, независимо от формы собственности и масштабов деятельности организации. Это позволит не только упростить доступ к мерам поддержки, но и повысить уровень доверия к государственным институтам. Важную роль в стимулировании инновационной активности играет развитие инфраструктуры поддержки. Необходимо формирование комплексной экосистемы, в которую входят технопарки, бизнес-инкубаторы и центры трансфера технологий. Особое внимание стоит уделить созданию отраслевых центров компетенций по приоритетным направлениям технологического развития. Региональные центры инжиниринга также должны стать важным элементом инфраструктуры, обеспечивая доступ инновационных компаний к современному оборудованию и технологиям. Равномерное распределение объектов инновационной инфраструктуры по территории страны поможет уменьшить межрегиональные диспропорции и обеспечить более равноправное развитие [8].

Связью между участниками системы станут сети, которые обеспечат поток знаний и информации. Эти сети помогут установить обмен передовым опытом, а также создадут условия для совместной разработки новых технологий и продуктов. Поддерживать функционирование таких сетей будет институциональная структура, в которую входят как формальные правила, так и неформальные нормы, регулирующие взаимодействие участников. Отличительной чертой современной инновационной полити-

ки должно стать не только стимулирование отдельных участников, но и налаживание взаимосвязей между ними. Правительство и бизнес должны работать в унисон, что позволит более эффективно использовать потенциал каждого участника и создать динамичную и гибкую инновационную сплоченность.

Ключевым элементом в этой системе должны стать университеты, которые должны активно сотрудничать с местными компаниями. Образовательные учреждения не просто подготовки специалистов, но и становятся центрами инновационного развития. Карьерный рост ученых и преподавателей должен строиться вокруг создания возможностей для национальных предприятий, а также на базе собственных научных достижений. Коммерциализация исследований, осуществляемая с активной поддержкой государства, позволит превратить идеи и разработки в конкурентоспособные продукты и услуги.

Совершенствование нормативно-правовой базы должно быть направлено на создание благоприятных условий для инновационной деятельности в новых геополитических реалиях. Необходимы серьезные коррективы в законодательстве, касающиеся упрощения процедур получения государственной поддержки, снижения административных барьеров и защиты интеллектуальной собственности. Особое значение приобретает развитие механизмов государственно-частного партнерства в инновационной сфере. Законодательное закрепление новых форм взаимодействия государства и бизнеса, учитывающих специфику работы в условиях санкционных ограничений, станет важным шагом к укреплению инновационного потенциала страны [3].

Цифровизация инструментов поддержки инноваций становится одним из ключевых направлений трансформации системы их стимулирования. Создание единой цифровой платформы поможет обеспечить прозрачность и доступность мер государственной поддержки, а также снизить транзакционные издержки при их получении. Это, в свою очередь, повысит эффективность взаимодействия между государственными структурами и бизнесом, ускоряя процесс внедрения инноваций.

Для успешного внедрения и распределения инноваций особая роль принадлежит государственно-частному партнерству (ГЧП). Т.А. Логинова подчеркивает, что для повышения эффективности взаимодействия между государством и бизнесом в сфере инноваций необходимо сосредоточиться на новых моделях сотрудничества, которые включают разделение рисков и взаимные интересы сторон. Одним из ключевых направлений данного партнерства является создание корпоративных венчурных фондов с государственным участием. Эти фонды, специализирующиеся на инвестициях в приоритетные технологические направления, могут стать катализатором инновационной активности, если их деятельность будет

синхронизирована с государственными программами и технологическими приоритетами страны [8].

Важнейшими действующими лицами инновационной системы России должны стать как компании частного, так и государственного сектора. Их взаимодействие и сотрудничество играют решающую роль в создании единой экосистемы, способной генерировать и внедрять инновации. Однако одного участия предприятий недостаточно: жизненно важную роль играет и вспомогательная инфраструктура, включающая образовательные учреждения, исследовательские центры, государственные органы и другие организации.

Введение «инновационных облигаций» под гарантии государства могло бы стать важным шагом вперед. Подобные инструменты, такие как «зеленые облигации» и «облигации социального воздействия», уже продемонстрировали свою эффективность в других странах. В России подобный механизм частично реализован через инфраструктурные облигации, однако адаптация их для финансирования технологических проектов могла бы значительно увеличить объем инвестиций. Создание специализированных платформ для коллективного финансирования инновационных разработок также представляет собой очень перспективный инструмент. Примеры успешного применения таких платформ за рубежом, такие как «Seedrs» и «WiSeed», показывают, что простота и доступность краудфандинга могут привлечь большое количество инвесторов и стартапов.

Не менее важным является развитие механизмов технологического трансфера. В.С. Колодин акцентирует внимание на необходимости формирования новой модели, ориентированной на максимальное использование внутреннего научно-технического потенциала. Создание отраслевых центров технологических компетенций на базе научных учреждений и университетов с поддержкой предприятий поможет улучшить координацию между наукой и бизнесом. Успешные примеры, такие как Центр компетенций НТИ, показывают, что правильная организация взаимодействия может существенно ускорить процесс внедрения новых технологий в промышленные и гражданские сектора. Также актуальна идея создания системы технологического брокерства. Такие структуры могут эффективно связывать разработчиков и конечных пользователей технологий, обеспечивая более высокий уровень коммерциализации научных разработок [12].

Современное общество стремительно движется к новым технологическим горизонтам, и для достижения высоких результатов в этой области необходимо объединение усилий государства, науки и бизнеса. Ключевым элементом в этом процессе становится создание научно-технологических консорциумов, которые объединяют ведущие научные организации, университеты и высокотехнологичные компании. Научно-технологические

консорциумы позволяют создавать синергетический эффект, где каждая сторона вносит свои уникальные компетенции. Ведущие научные организации обеспечивают теоретическую основу и свободу креативности, университеты формируют кадры и прикладную базу, а высокотехнологичные компании трансформируют идеи в коммерчески успешные продукты.

Особое значение в этом контексте приобретает формирование технологических коридоров. Под технологическими коридорами понимается комплекс взаимосвязанных мер государственной политики, который включает регуляторные требования, стандарты, финансовые стимулы и образовательные программы. Основываясь на заранее определенных целях, эти коридоры способны ускорить развитие перспективных направлений технологий. Каждый технологический коридор должен быть четко определен и разработан с учётом долгосрочных приоритетов [2].

Современная инновационная система России не может и не должна ограничиваться только национальными рамками. Необходимо учитывать и развивать региональные инновационные системы, которые становятся важными элементами общенациональной экономики. Регионы должны выйти на передний план в процессе изменений, переходя от модели, ориентированной на государственные субсидии, к инвестиционным стратегиям, направленным на раскрытие местного потенциала. Участие регионов в инновационной деятельности призвано увеличить их влияние в контексте преобразования социальной и экономической структуры страны. Это требует создания условий для повышения привлекательности регионов для инвесторов и развития исследовательских центров на местах.

Таким образом, современные инструменты государственной политики в сфере инновационного развития в условиях санкционного давления требуют комплексного и прагматичного подхода. В условиях ограниченных ресурсов и угроз важно не только находить способы адаптации, но и использовать возникшие сложности как возможность для ускоренного развития и построения эффективной инновационной экономики. Эффективная политика, направленная на поддержку кадров, развитие технологий и интернационализацию, станет определяющим фактором для достижения устойчивого роста и конкурентоспособности в глобальной экономике.

Библиографический список

1. Макаров И.Н., Почаев И.А., Сотников Н.Б. Институциональный базис формирования и функционирования государственной промышленно-инновационной политики // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 3.
2. Артамонов, В.С. Влияние санкций на государственную инновационную политику России, предпринятые меры и их влияние на инновационную сферу // Экономика и предпринимательство. 2024. № 1 (162). С. 471-477.
3. Петров М.В. Финансирование инновационного развития России в условиях усиления геополитической напряженности и международных санкций // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13. № 1. С. 77-92.

4. Левитская Е.Н., Петров М.В. Иностраннный капитал в национальных инновационных системах // Вопросы инновационной экономики. 2018. № 4. С. 591-608. – DOI: 10.18334/vines.8.4.39530.
5. Короленко А.В. Трансформация кадрового потенциала России в условиях санкционного давления // Экономика и управление. 2024. № 1. С. 45-58
6. Осипов В.С. Трансформация научно-образовательного потенциала России в новых геополитических условиях // Вопросы экономики. 2023. № 8. С. 112-126.
7. Вавилов А.В. Трансформация механизмов поддержки инновационных кадров в условиях санкционных ограничений // Вопросы инновационной экономики. 2024. № 1. С. 78-93.
8. Логинова Т.А. Налоговое стимулирование расходов предприятий на НИОКР: особенности и проблемы регулирования // Правоприменение. 2022. № 1. С. 112-123
9. Ерошкин А.М., Петров М.В., Плисецкий Д.Е. Финансирование инновационного развития: теория и практика. – М.: СПб.: Ин-т Европы РАН; Нестор-История, 2012. 184 с.
10. Седаш Т.Н., Тютюкина Е.Б. Использование зарубежного опыта налогового стимулирования инноваций в России // Финансы и кредит. 2018. № 12 (780). С. 2863-2875. – DOI: 10.24891/fc.24.12.2863.
11. Головченко О.Н. Налоговое стимулирование развития высокотехнологичных субъектов предпринимательской деятельности // Финансовое право. 2023. № 3. С. 21-24.
12. Колодин В.С. Особые экономические зоны технико-внедренческого типа как форма трансфера инноваций // Известия БГУ. 2021. № 4. С. 478-487.

References

1. Makarov I.N., Pochepaev I.A., Sotnikov N.B. Institutional basis for the formation and functioning of the state industrial and innovation policy // Issues of innovation economics. 2022. Vol. 12. № 3.
2. Artamonov, V.S. The impact of sanctions on the state innovation policy of Russia, measures taken and their impact on the innovation sphere // Economy and entrepreneurship. 2024. № 1 (162). P. 471-477.
3. Petrov M.V. Financing of innovative development of Russia in the context of increasing geopolitical tensions and international sanctions // Issues of innovation economics. 2023. Vol. 13. № 1. P. 77-92.
4. Levitskaya E.N., Petrov M.V. Foreign capital in national innovation systems // Issues of innovation economics. 2018. № 4. P. 591-608. – DOI: 10.18334/vines.8.4.39530.
5. Korolenko AV Transformation of Russia's Human Resources Potential in the Context of Sanctions Pressure // Economy and Management. 2024. № 1. P. 45-58
6. Osipov VS Transformation of Russia's Scientific and Educational Potential in the New Geopolitical Conditions // Questions of Economy. 2023. № 8. P. 112-126.
7. Vavilov AV Transformation of Mechanisms for Supporting Innovative Personnel in the Context of Sanction Restrictions // Questions of Innovative Economy. 2024. № 1. P. 78-93.
8. Loginova TA Tax Incentives for Enterprise R&D Expenditures: Features and Problems of Regulation // Law Enforcement. 2022. № 1. P. 112-123
9. Eroshkin A.M., Petrov M.V., Plisetsky D.E. Financing innovative development: theory and practice. – М.: СПб.: Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences; Nestor-History, 2012. 184 p.
10. Sedash T.N., Tyutyukina E.B. Using foreign experience of tax incentives for innovation in Russia // Finance and Credit. 2018. № 12 (780). P. 2863-2875. – DOI: 10.24891/fc.24.12.2863.
11. Golovchenko O.N. Tax incentives for the development of high-tech business entities // Financial Law. 2023. № 3. P. 21-24.
12. Kolodin V.S. Special economic zones of technology implementation type as a form of innovation transfer // Bulletin of BSU. 2021. № 4. P. 478-487.

Шоисматуллоев Ш.Ш.

Доктор социологических наук, профессор, Институт философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана.

Роль государственной социальной политики в регулировании демографических процессов в Таджикистане*

Аннотация. В условиях глобального демографического старения все более актуальным становится пересечение демографической и миграционной повестки. Уменьшение доли трудоспособного населения в развитых странах приводит к росту спроса на внешние трудовые ресурсы, в то время как миграция становится инструментом компенсации социально-экономических дисбалансов. Цель статьи — выявить ключевые международно-политические аспекты, обусловленные взаимосвязью между миграционной политикой и процессами старения населения, а также проанализировать трансформацию миграционных стратегий в условиях демографического перехода. В работе рассматриваются глобальные и региональные тенденции, институциональные подходы и политические вызовы, формирующие современную архитектуру миграционного регулирования в контексте стареющего мира.

Ключевые слова: миграционная политика, старение населения, демографический переход, международные отношения, трудовая миграция, демографическая безопасность.

Shoismatulloev Sh.Sh.

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bahovaddinov of the National Academy of Sciences of Tajikistan.

Migration policy and population ageing: international political aspects

Abstract. In the context of global demographic aging, the intersection of demographic and migration agendas is becoming increasingly relevant. A decrease in the share of the working-age population in developed countries leads to an increase in demand for external labor resources, while migration becomes a tool to compensate for socio-economic imbalances. The purpose of the article is to identify key international political aspects related to the relationship between migration policy and population aging, as well as to analyze the transformation of migration strategies in the context of demographic transition. The paper examines global and regional trends, institutional approaches,

* © Шоисматуллоев Ш.Ш., 2025.

Роль государственной социальной политики в регулировании демографических процессов в Таджикистане

and political challenges shaping the modern architecture of migration regulation in the context of an aging world.

Key words: migration policy, population aging, demographic transition, international relations, labor migration, demographic security.

Демографические процессы являются одной из важнейших основ формирования социальной и экономической политики современного государства. Влияя на динамику численности населения, возрастную структуру, рождаемость, смертность, миграционные потоки и уровень человеческого капитала, демография определяет параметры будущего развития общества. Для стран с переходной экономикой, к которым относится Республика Таджикистан, демографические вопросы имеют стратегическое значение, поскольку они напрямую связаны с обеспечением устойчивого роста, социальной стабильности и национальной безопасности.

Республика Таджикистан на протяжении последних десятилетий демонстрирует особенности демографической динамики, характерные для развивающихся стран: высокий уровень рождаемости, относительно молодую возрастную структуру населения, значительную долю сельского населения, а также активные миграционные процессы. По данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, средний коэффициент рождаемости в стране значительно превышает средний мировой показатель, при этом наблюдается устойчивая тенденция к увеличению численности населения. Вместе с тем высокая доля молодёжи в структуре населения требует активных мер по развитию системы образования, здравоохранения, социальной защиты и обеспечения достойных рабочих мест, чтобы избежать социальных рисков, связанных с безработицей, бедностью и социальной маргинализацией.

Особую проблему представляет масштабная внешняя трудовая миграция, которая, с одной стороны, является важным источником денежных переводов в экономику страны, а с другой — приводит к оттоку трудоспособного населения и дефициту квалифицированных кадров на внутреннем рынке труда. В перспективе ожидается, что в связи с увеличением продолжительности жизни в стране начнут проявляться процессы демографического старения, что потребует новой повестки в области социальной и пенсионной политики.

Эти демографические реалии делают необходимым активное вмешательство государства в регулирование демографических процессов. Важнейшим инструментом такого регулирования является государственная социальная политика, которая включает меры в области поддержки семьи и рождаемости, регулирования миграции, развития человеческого капи-

тала, профилактики бедности и социальной защиты наиболее уязвимых слоёв населения.

В научных и политических дискуссиях традиционно подчёркивается, что эффективность демографической политики напрямую зависит от её согласованности с экономической стратегией государства, от уровня развития социальных институтов, а также от способности государства мобилизовать ресурсы и адаптировать социальные программы к меняющимся условиям. В этом контексте опыт Республики Таджикистан представляет значительный интерес: как пример страны, которая в условиях ограниченных ресурсов стремится сочетать меры поддержки традиционных демографических преимуществ с политикой развития человеческого потенциала.

Актуальность темы обусловлена необходимостью комплексного осмысления демографических вызовов, стоящих перед Таджикистаном, и анализа тех механизмов государственной социальной политики, которые способны обеспечить демографическую устойчивость, социальную справедливость и экономическую динамику в долгосрочной перспективе.

Целью настоящего исследования является рассмотрение роли государственной социальной политики в регулировании демографических процессов в Республике Таджикистан, анализ её направлений, достижений и существующих проблем.

По данным Trading Economics, в 2024 году общее население Таджикистана оценивалось в 10,5 миллиона человек и по прогнозам, к 2025 году численность населения Таджикистана прогнозируется на уровне около 11,7 миллиона человек, что отражает высокий уровень рождаемости и относительно молодую возрастную структуру населения¹. Средний коэффициент рождаемости остаётся одним из самых высоких в Центральной Азии — около 3,4 ребёнка на одну женщину².

В то же время республика сталкивается с масштабными трудовыми миграционными потоками, в основном в Российскую Федерацию, что приводит к временному снижению трудоспособного населения внутри страны и формирует зависимость экономики от денежных переводов мигрантов.

Долгосрочные демографические прогнозы указывают на дальнейший рост численности населения, что обостряет вопросы занятости, образования, здравоохранения, социальной защиты и требует активной государственной политики в сфере регулирования демографических процессов.

Государственная социальная политика Республики Таджикистан игра-

1 Таджикистан – Население. // URL: <https://ru.tradingeconomics.com/tajikistan/population> (Дата обращения: 18.01.2025 г.)

2 Евразийская Интеграция. // URL: <https://www.ritmearasia.ru/news--2023-11-12--ca-vysokaja-rozhdaemost-izbytok-rabochih-ruk.-kak-razorvat-etu-cepochku-69800> (Дата обращения: 18.01.2025 г.)

ет важнейшую роль в регулировании демографических процессов и направлена на обеспечение устойчивого развития населения, укрепление социальных институтов и повышение качества жизни граждан. В условиях динамичных демографических изменений государственная политика строится по нескольким ключевым направлениям, каждое из которых направлено на решение комплексных задач, стоящих перед таджикским обществом.

Направление 1. Поддержка семьи, материнства и детства.

Семья в Таджикистане традиционно рассматривается как основная ячейка общества, а поддержка её развития является стратегическим приоритетом государственной социальной политики.

В рамках этой поддержки реализуются следующие меры:

- Предоставление пособий по беременности и родам, что позволяет снизить финансовую нагрузку на семьи в критические периоды жизни и стимулирует рождаемость, особенно в малообеспеченных слоях населения.

- Развитие системы охраны материнства и детства: строятся новые перинатальные центры, расширяются программы по обеспечению бесплатной медицинской помощи беременным женщинам, новорождённым и детям раннего возраста. Улучшение доступности и качества медицинских услуг позволяет значительно снизить уровень младенческой и материнской смертности.

- Государственные программы вакцинации и профилактики заболеваний. Таджикистан активно участвует в международных инициативах по борьбе с инфекционными болезнями, что способствует улучшению здоровья детей и снижению долгосрочных социальных и экономических издержек.

- Создание условий для доступа женщин к образованию и рынку труда, что особенно важно для формирования ответственного демографического поведения. Образованные и экономически независимые женщины чаще планируют размер семьи осознанно, что способствует стабилизации демографической структуры.

Особое внимание уделяется реализации Государственной стратегии по обеспечению гендерного равенства на 2021–2030 годы, целью которой является расширение прав и возможностей женщин, устранение дискриминационных практик и интеграция гендерной повестки в национальные программы развития.

Поддержка семьи и материнства рассматривается не только как социальная задача, но и как инструмент формирования качественного человеческого капитала для будущего страны.

Направление 2. Регулирование миграционных процессов.

Трудовая миграция остаётся одним из важнейших демографических и экономических факторов в Таджикистане. По данным Международной

организации по миграции, ежегодно за границу выезжают на заработки сотни тысяч граждан страны.

В этой связи регулирование миграционных процессов приобретает особую важность.

Основные направления государственной миграционной политики включают:

- Заключение межгосударственных соглашений о защите прав трудовых мигрантов, прежде всего с Российской Федерацией, Казахстаном и другими странами СНГ. Это позволяет узаконить статус мигрантов, облегчить их социальную защиту, улучшить условия труда и проживания за рубежом.

- Разработка программ содействия реинтеграции вернувшихся мигрантов. Государственные и международные проекты способствуют профессиональной переподготовке, предоставлению микрокредитов для создания малого бизнеса, стимулированию предпринимательской активности среди бывших мигрантов.

- Развитие внутреннего рынка труда, направленное на снижение зависимости экономики от внешней миграции. Строительство новых предприятий, развитие сельского хозяйства и инфраструктуры, поддержка малых и средних предприятий создают рабочие места внутри страны и способствуют закреплению трудоспособного населения на родине.

Таким образом, миграционная политика Таджикистана стремится одновременно использовать позитивные эффекты миграции (денежные переводы, повышение квалификации мигрантов) и минимизировать её негативные последствия (отток кадров, социальное напряжение).

Направление 3. Развитие системы образования и здравоохранения.

Качество человеческого капитала является критическим фактором демографической устойчивости и экономического развития. В этом контексте государственная политика направлена на модернизацию системы образования и здравоохранения.

В сфере образования реализуются меры по:

- повышению охвата детей дошкольным образованием;
- реформированию школьной системы в сторону повышения качества преподавания;
- расширению доступа к профессиональному образованию и подготовке специалистов, востребованных на внутреннем рынке труда;
- поддержке инклюзивного образования для детей с ограниченными возможностями.

В сфере здравоохранения политика направлена на:

- повышение доступности первичной медико-санитарной помощи, особенно в сельской местности;
- строительство новых медицинских учреждений и модернизацию существующих;

- профилактику и раннюю диагностику хронических заболеваний;
- пропаганду здорового образа жизни, борьбу с курением, алкоголизмом и неинфекционными заболеваниями.

Эти меры способствуют увеличению средней продолжительности жизни, снижению заболеваемости, укреплению здоровья населения и, как следствие, стабилизации демографической структуры.

Направление 4. Борьба с бедностью и развитие социальной защиты.

Бедность остаётся одним из основных факторов, негативно влияющих на демографические процессы в Таджикистане. Высокий уровень бедности увеличивает социальную уязвимость семей, способствует росту миграционных потоков и снижает качество человеческого капитала.

В целях борьбы с бедностью государственная социальная политика включает:

- расширение программ адресной социальной помощи: повышение размеров пособий наиболее уязвимым категориям населения (семьям с детьми, инвалидам, пожилым людям);
- введение новых механизмов субсидирования: на оплату коммунальных услуг, аренду жилья, питание и медицинские услуги для малообеспеченных граждан;
- развитие сети социальных услуг, в том числе учреждений социальной поддержки в сельских районах, центров временного пребывания для пожилых людей и инвалидов.

Одновременно реализуются программы экономического развития регионов, направленные на создание рабочих мест, повышение предпринимательской активности и развитие инфраструктуры.

Комплексный подход позволяет снижать уровень бедности и способствует формированию благоприятной демографической среды.

Таким образом, государственная социальная политика Республики Таджикистан в области демографии имеет многоуровневую структуру, охватывающую ключевые сферы социальной жизни: семью, миграцию, образование, здравоохранение и защиту от бедности.

Эффективная реализация этих направлений является важнейшим условием обеспечения устойчивого демографического роста, повышения качества жизни населения и достижения целей национального развития.

Несмотря на активные усилия со стороны государства по регулированию демографических процессов и укреплению социальной политики, в Республике Таджикистан сохраняется ряд серьёзных проблем и вызовов, ограничивающих эффективность проводимых мероприятий. Эти вызовы имеют как структурный, так и социально-экономический характер, требуя системного и долгосрочного подхода к их преодолению.

1. Финансовые ограничения

Одной из ключевых проблем является хронический дефицит бюджет-

ных ресурсов. Ограниченные финансовые возможности государства затрудняют реализацию масштабных социальных программ, особенно в сферах здравоохранения, образования, социальной защиты и поддержки семей.

Нехватка средств приводит к недостаточному охвату населения социальными услугами, особенно в сельских и отдалённых районах; слабой материально-технической базе медицинских и образовательных учреждений; ограниченности программ поддержки молодых семей, что снижает эффективность демографических инициатив.

Многие мероприятия в области демографической политики реализуются в рамках международных проектов и грантовой поддержки, что увеличивает зависимость от внешнего финансирования и снижает устойчивость социальной политики. Для преодоления финансовых барьеров требуется диверсификация источников финансирования социальной сферы, активное привлечение частного сектора и развитие механизмов государственно-частного партнёрства.

2. Неравномерность регионального развития

Таджикистан характеризуется значительной территориальной неоднородностью в уровне социально-экономического развития.

Сельские районы, где проживает около 70% населения страны, существенно отстают от городских центров по таким показателям, как доступность и качество медицинских услуг; уровень образования и профессиональной подготовки; наличие рабочих мест и предпринимательских возможностей; развитие социальной инфраструктуры.

Эта неравномерность усиливает процессы внутренней миграции, депопуляции отдалённых территорий и социальную маргинализацию сельских жителей.

В результате усиливаются диспропорции в демографической структуре: города сталкиваются с проблемами перенаселённости, безработицы и социальной нагрузки, а села испытывают дефицит человеческого капитала.

Решение проблемы требует проведения активной региональной политики, направленной на выравнивание уровня развития инфраструктуры; стимулирование инвестиционной активности в регионах; развитие сельского хозяйства и малых форм бизнеса на селе; улучшение доступа сельских жителей к образованию и медицинской помощи.

3. Высокая зависимость от трудовой миграции

Трудовая миграция стала одним из важнейших демографических и экономических феноменов в Таджикистане.

По оценкам Всемирного банка, денежные переводы мигрантов составляют более 25% ВВП страны³, что делает Таджикистан одним из мировых

³ Всемирный банк: Таджикистан – лидер по доле денежных переводов в экономике // URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20250311/vsemirnii-bank-tadzhikistan-lider-po-dole-denezhnih-perevodov-v-ekonomike>

лидеров по уровню зависимости от трансфертов мигрантов.

Однако миграция сопровождается серьёзными негативными последствиями. Прежде всего, это отток трудоспособного населения, особенно молодых мужчин, снижает производственный потенциал внутренней экономики. Утрата квалифицированных кадров, особенно в сферах строительства, сельского хозяйства, сферы услуг, препятствует развитию национальной экономики. Демографические дисбалансы в сельских районах приводят к росту числа пожилых и зависимых членов семьи без активных кормильцев. Социальные проблемы в семьях мигрантов (разводы, снижение воспитательной роли родителей, эмоциональная изоляция детей) усугубляют уязвимость населения.

Таким образом, чрезмерная зависимость от миграции ставит под угрозу устойчивость социально-экономического развития страны.

Необходимы меры по стимулированию внутренней занятости, поддержке возвращающихся мигрантов и развитию производственного сектора внутри страны.

4. Низкий уровень участия женщин в экономике

Социальные и культурные барьеры продолжают ограничивать вовлечённость женщин в экономическую деятельность, что негативно сказывается как на социальном развитии, так и на демографических процессах.

Несмотря на определённый прогресс, уровень участия женщин в экономике Таджикистана остаётся низким:

- женщины значительно реже занимают руководящие должности.
- доступ к образованию и профессиональной подготовке для женщин в сельских районах ограничен.
- проблемы ранних браков и традиционных гендерных ролей препятствуют реализации их потенциала.

Усиление роли женщин в экономике критически важно для повышения благосостояния семей, стабилизации рождаемости и формирования новой модели ответственного родительства.

Поддержка женской занятости, предпринимательства среди женщин, развития образовательных программ и систем социальной поддержки (доступные детские сады, гибкие формы занятости) должна стать приоритетом государственной социальной политики.

В условиях углубляющихся демографических изменений и нарастающих социальных вызовов совершенствование государственной демографической политики Республики Таджикистан становится важнейшей задачей обеспечения устойчивого развития страны. Эффективное регулирование демографических процессов требует комплексного, межсекторального подхода, ориентированного на укрепление человеческого капитала, повышение социальной устойчивости и адаптацию к новым реалиям.

Одним из ключевых направлений должно стать развитие комплексных программ поддержки молодых семей. Государственная политика должна сосредоточиться на обеспечении доступного жилья через механизмы льготной ипотеки и субсидирования аренды, а также на создании условий для совмещения работы и семейной жизни посредством расширения сети детских садов и внедрения гибких графиков работы. Льготное кредитование молодых семей и повышение доступности социальных услуг будут способствовать социальной стабильности и устойчивости репродуктивного поведения населения.

Важной задачей является модернизация системы профессионального образования с учётом потребностей внутреннего рынка труда. Необходимо адаптировать образовательные программы к требованиям современной экономики, развивать дуальное образование, расширять доступ сельских жителей к профессиональному обучению и формировать систему непрерывного обучения на протяжении всей жизни. Это позволит повысить конкурентоспособность рабочей силы, сократить масштабы внешней трудовой миграции и укрепить внутренний рынок труда.

Особое значение приобретает расширение программ поддержки репатриации квалифицированных мигрантов. Для этого следует развивать системы социальной и профессиональной реинтеграции, предоставлять финансовые стимулы для возвращения специалистов, а также упрощать процедуры признания квалификаций, полученных за рубежом. Вовлечение возвращающихся мигрантов в экономическую жизнь страны может стать мощным стимулом для развития национального человеческого капитала.

Неотъемлемой частью совершенствования демографической политики должна стать активизация мер по улучшению гендерного баланса в экономике и управлении. Это предполагает поддержку женского предпринимательства, стимулирование занятости женщин, особенно в сельской местности, продвижение женщин на руководящие должности, а также проведение широких информационных кампаний для разрушения гендерных стереотипов. Расширение экономических возможностей женщин будет способствовать не только социальному развитию, но и увеличению вклада всех членов общества в экономику страны.

Наконец, с учётом прогнозируемого старения населения, необходимо заранее внедрять программы активного долголетия. Эти программы должны включать развитие профилактики хронических заболеваний, создание образовательных и культурных инициатив для пожилых людей, поддержку их занятости, развитие межпоколенческих проектов, а также модернизацию систем долгосрочного ухода и социальной поддержки. Формирование условий для активного старения поможет избежать социальной изоляции пожилых граждан и сохранить их вклад в обще-

ственное развитие.

Таким образом, перспективные направления совершенствования государственной демографической политики Республики Таджикистан должны строиться на принципах комплексности, устойчивости и инклюзивности. Реализация этих подходов позволит не только эффективно управлять демографическими процессами, но и заложить прочную основу для социально-экономического процветания страны в будущем.

Заключение

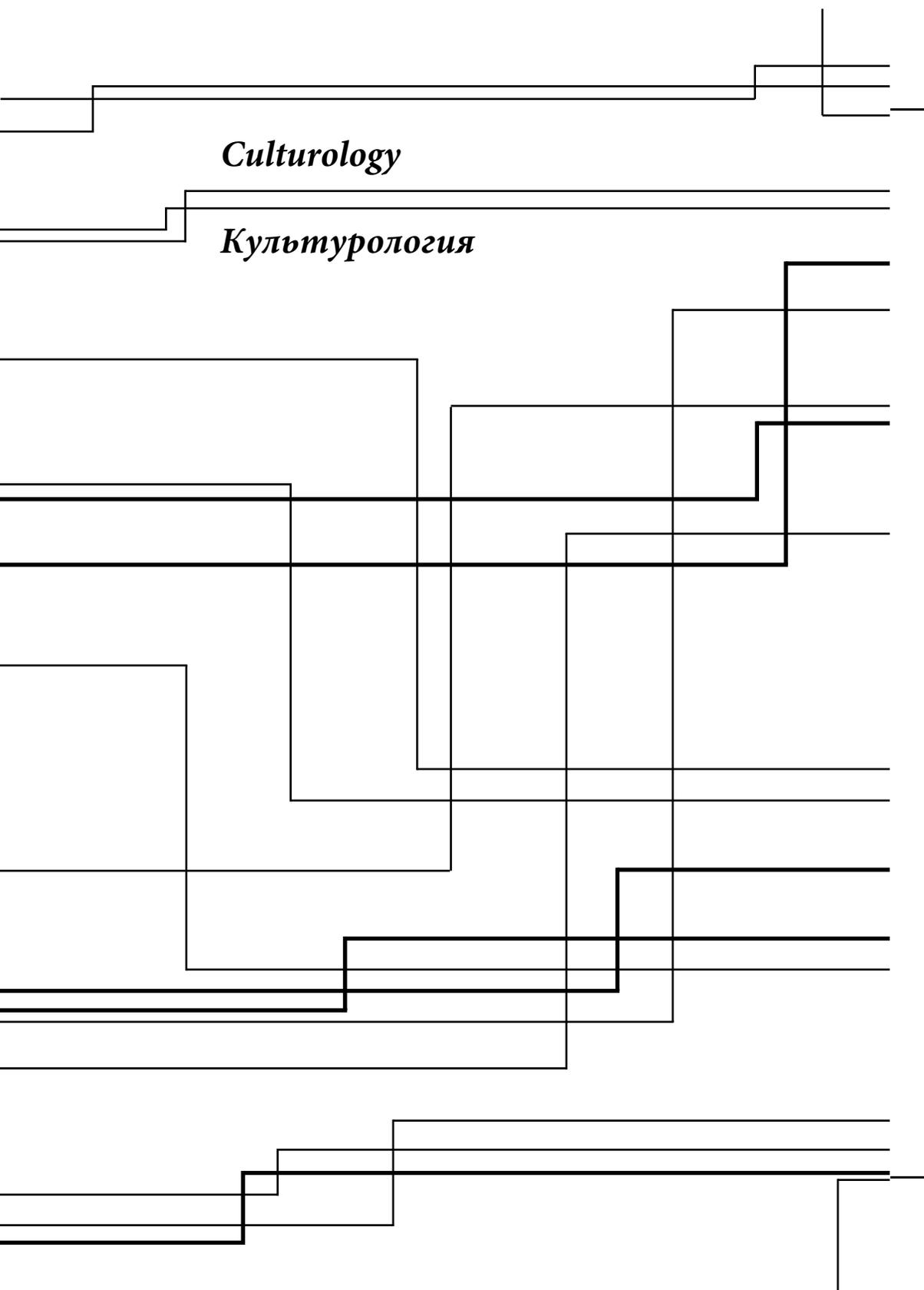
Государственная социальная политика в Республике Таджикистан играет ключевую роль в регулировании демографических процессов, обеспечивая поддержку семьи, развитие человеческого капитала, управление миграционными потоками и укрепление социальной защиты.

В условиях демографических вызовов и глобальных изменений дальнейшее совершенствование социальной политики должно основываться на принципах комплексности, инклюзивности и ориентированности на устойчивое развитие.

Эффективная государственная стратегия в сфере демографии будет способствовать не только стабильному росту населения, но и социально-экономическому процветанию страны в долгосрочной перспективе.

Библиографический список / References

1. United Nations Department of Economic and Social Affairs (UN DESA). World Population Prospects 2022. // URL: <https://population.un.org/wpp/> (Дата обращения: 12.01.2025).
2. OECD. International Migration Outlook 2021. Paris: OECD Publishing, 2021.
3. United Nations. Global Compact for Safe, Orderly and Regular Migration. New York: UN, 2018. // URL: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/73/195 (Дата обращения: 12.01.2025).
4. World Bank. Migration and Development Brief 36: A War in a Pandemic. Washington, D.C.: World Bank, 2022. 42 p. // URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/migrationremittancesdiasporaissues> (Дата обращения: 12.01.2025).
5. Government of Canada. 2023–2025 Immigration Levels Plan. // URL: <https://www.canada.ca/en/immigration-refugees-citizenship/news/2022/11/2023-2025-immigration-levels-plan.html> (Дата обращения: 12.01.2025).

Culturology

Культурология

Ma Yan

Аспирант. ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир.

Развитие джазового саксофона в Китае в XXI веке*

Аннотация. В статье исследуется современный этап развития джазового саксофона в Китае. Освещено участие китайских джазовых саксофонистов в международных проектах, а также преподавание джазового саксофона в Китае, включая издание обучающих материалов. Автором также выявлен вклад иностранных музыкантов в дело популяризации джазового саксофона в Китае. Отдельно рассмотрен феномен популярности американского саксофониста Кенни Джи.

Ключевые слова: саксофон, джаз, Чжан Сяолу, Лу Тинцюань, Кенни Джи, Кенни Гаррет, китайская музыка, музыка XXI века.

Ma Yang

Postgraduate student. Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov, Vladimir.

Development of jazz saxophone in China in the XXI century

Abstract. The article explores the current stage of jazz saxophone development in China. The article highlights the participation of Chinese jazz saxophonists in international projects, as well as the teaching of jazz saxophone in China, including the publication of teaching materials. The author also identified the contribution of foreign musicians to the popularization of jazz saxophone in China. The phenomenon of popularity of the American saxophonist Kenny Gee is considered separately.

Key words: saxophone, jazz, Zhang Xiaolu, Lu Tingquan, Kenny G, Kenny Garrett, Chinese music, music of the XXI century.

Актуальность данного исследования определяется ростом популярности джазового искусства в Китае, и в частности, повышением интереса к игре на саксофоне. Китайский джазовый саксофон в XXI веке переживает

* © Ma Yan, 2025.

расцвет, обусловленный продолжением тенденций его развития в эпоху «реформ и открытости». Важнейшая из них – это участие китайских джазовых саксофонистов в международных проектах. Оно становится всё более представительным. Так, молодой саксофонист Чэнь Цзяцзюнь в 2012 году в рамках мероприятия «Неделя джазовой музыки Шаньтин» выступил на одной сцене со знаменитым американским саксофонистом Эриком Мариенталем. Рецензия на это выступление была опубликована американским джазовым журналом «Даун Бит», а Чэнь Цзяцзюнь стал первым китайским музыкантом, попавшим на страницы столь авторитетного издания. Кроме того, Чэнь Цзяцзюнь выступал с мэтрами современного саксофонного джаза Антонио Хартом, Дэйвом Либманом, Джерри Бергонзи и Дэйвом Козом.

Другой молодой музыкант Ли Гаоян в 2018 году первым из китайских саксофонистов был приглашён в прославленный международный биг-бэнд «Все звёзды» (All-Stars Big Band). Этот коллектив, созданный в конце 1980-х годов, традиционно объединяет сильнейших джазменов по каждой специальности.

Своя «версия» биг-бэнда «Все звёзды» организована и при шанхайском клубе «JZ»: она так и называется «JZ All-Stars». Биг-бэнд, по праву входящий в число ведущих джазовых коллективов Китая, состоит из лучших американских, европейских и китайских музыкантов, живущих в Шанхае. В группе саксофонов играет упомянутый выше Чэнь Цзяцзюнь. Репертуар оркестра широк: от произведений великих джазовых композиторов Д. Эллингтона и Ч. Мингуса до оригинальных композиций руководителя «Всех звёзд JZ» Николаса Булукоса и аранжировок хитов мировой музыки. Биг-бэнд получил признание критиков и всемирно известных джазовых вокалисток, сотрудничавших с ним. Среди них американка Ди Ди Бриджуотер и голландка Лора Фиджи.

Отметим также совместный биг-бэнд Шанхайской консерватории и Института современной музыки Бёркли (США).¹ Коллектив, в составе которого трудится более тридцати китайских и американских студентов, в июне 2017 года представил дебютный концертный тур по Китаю. Биг-бэнд «Шанхай – Бёркли» выступил в Сиане, Ухане, Нанкине, Шанхае и Ханчжоу. Руководит биг-бэндом доцент кафедры ансамбля Бёркли Роберт Гальегос, известный выступлениями с Рэем Чарльзом, а исполнительскую основу составляет биг-бэнд Шанхайской консерватории под управлением саксофониста Чжана Сяюлу. На заключительном концерте в Ханчжоу к интернациональному коллективу в качестве специального гостя присоединился Ан Хан – выпускник, а ныне преподаватель джазового саксофона

1 Институт современной музыки Бёркли появился в 2015 году в результате слияния Бостонской консерватории и Музыкального колледжа Бёркли – крупнейшего международного центра джазового образования.

Шанхайской консерватории, исполнивший несколько джазовых композиций совместно с биг-бэндом. Подобных творческих альянсов очень много.

Вторая продолжающаяся тенденция – преподавание джазового саксофона в Китае. С 2004 года его преподают в Шанхайской консерватории, причём данная специализация была открыта первой – на год раньше джазового фортепиано, трубы и бас-гитары. Исследователь Вань Линфэн отмечает вклад саксофониста Чжана Сяолу в развитие джазового образования в Шанхайской консерватории: от первого преподавателя джазового саксофона – до главы секции преподавания и исследования джаза [3, 149-150, 153]. Кроме того, в 2011 году Чжан Сяолу открыл в Ханчжоу «Центр саксофонного искусства», представляющий собой частное учебное заведение по подготовке джазовых саксофонистов [3, 206].

В 2006 году в Шанхае была открыта «Школа JZ», готовящая специалистов в разных областях поп-музыки. Джазовый саксофон в ней преподаёт китайский педагог Чэнь Цзяцзюнь, а также иностранцы Алек Хаавик и Мюррэй Джеймс Моррисон. В Нанкинском университете искусств джазовый саксофон преподаёт Ли Шихай, в своё время учившийся в Шэньянской консерватории у Гу Чжаохуэя. Относительно открытых ещё в 1990-е годы центров джазового образования отметим, что сегодня в Пекинской школе MIDI специальность «саксофон» преподаёт молодой, но уже всемирно известный саксофонист Ли Гаоян. По состоянию на 2020 год, специальность «джазовый саксофон» преподают в Шанхайской, Синхайской и Сычуаньской консерваториях [3, 184-186]. Также по ней обучают в институтах искусств и музыкальных колледжах.

В XXI веке в Китае продолжилось издание обучающих материалов по джазовому саксофону, начатое ещё в 1997 году Лу Тинцюанем. В 2002 году педагог выпустил видеокурс и книгу «Введение в импровизацию на саксофоне», а годом позже – сборник «Изучение знаменитых джазовых импровизаций для саксофона». Сегодня Лу Тинцюань считается классиком джазового саксофонного образования. Он продолжает активную разработку методики преподавания, о чём свидетельствует издание в 2023 году его многотомного «Руководства по импровизации на джазовом саксофоне».

Саксофонисты последующих поколений также предлагают обучающие материалы. Наиболее заметной работой является «Учебное пособие по джазовому саксофону» Чжана Сяолу, изданное в 2015 году. К слову, Чжан Сяолу также возглавил разработку джазовой учебной программы Шанхайской консерватории. Его учебную программу для инструменталистов «Funote Music», разработанную в 2015 году, сегодня успешно применяют в обучении более 100 тысяч учеников из 500 школ по всему Китаю.

Ли Шихай участвовал в написании экзаменационных тестов для джазовых саксофонистов Шанхайской консерватории, а Чэнь Цзяцзюнь выложил цикл обучающих статей в сеть Интернет.

Успешное развитие джазового саксофона в Китае создаёт привлекательные условия для *привлечения иностранных саксофонистов*. В XXI веке ни приезжают не только в гастрольные туры (участвуя в фестивалях и концертах, давая мастер-классы), но и на более долгие сроки. Одним из первых был, вероятно, японский саксофонист Ацуши Оучи, игравший в 2003-2004 годах в пекинском интернациональном ансамбле «Ah-Q Jazz Band».

Американский саксофонист Натаниэль Гао работает в Пекине с 2006 года. Будучи выпускником по джазовой специализации университета Северной Айовы и Сити-колледжа Нью-Йорка, Натаниэль Гао внёс большой вклад в развитие джазовой сцены китайской столицы. Он известен как организатор и участник множества ансамблей. Китайская публика также знает иностранного саксофониста по участию во многих джазовых фестивалях в Пекине и за его пределами. Сегодня Натаниэль Гао преподаёт игру на саксофоне в джазовом колледже при Пекинской академии современной музыки.

В 2013 году в Китай переехал американский джазовый саксофонист Джо Лонггарднер. Совместно с местными музыкантами саксофонист в 2023 году записал свой первый альбом «Лунный мир», в котором представил собственное видение современного фьюжн-джаза. Музыкант ведёт активную концертную жизнь, регулярно выступая в Гуанчжоу, Шанхае и других крупных городах. Приверженец идеи диалога культур, Лонггарднер открыт для новых звучаний, расширяющих представление о джазе. В частности, он вводит в состав своего ансамбля традиционные китайские инструменты эрху и гучжэн.

В XXI веке открылся и другой путь привлечения иностранных джазовых саксофонистов – *гастроли звёзд первой величины*. Первопроходцем выступил гуру смув-джаза Кенни Джи. Его музыка в 1980-1990-е годы обрела в Китае огромную популярность. Впрочем, популярность эта была специфической: практически у всех жителей на слуху были мелодии Кенни Джи, однако мало кто знал их автора. Самый показательный пример – композиция «Возвращение домой» (Going Home), с 1989 года на протяжении десятилетий звучащая в конце рабочего дня в офисах, ресторанах, библиотеках, торговых и развлекательных центрах. Мелодия «Возвращения» настолько прочно укоренилась в массовом сознании, что услышав её, любой житель китайского мегаполиса мгновенно понимал, что пора завершать дела и уходить.

Главная причина феноменальной популярности музыки Кенни Джи в Китае состоит, на наш взгляд, в *соответствии методов его творчества китайскому музыкальному мышлению*. Многие мелодии Кенни пентатонны, но главное, они демонстрируют исключительное внимание к тембру и артикуляции, порождающее множество нюансов в исполнении даже

отдельно взятого звука. Сходную точку зрения высказывает китайский исследователь Ван Шиюань: «Звук саксофона Кенни Джи – один из самых красивых, полных и цельных, для него также очень важна работа с тембром» [1, 5]. Лёгкая атака, мягкое звуковедение, изящная фразировка, несложное варьирование – эти качества мелодий Кенни Джи помогли упрочить популярность их автора, недостижимую для любого другого иностранного музыканта.

Американский саксофонист многое сделал для укрепления своей популярности. Он записал обработки мелодий китайской народной и поп-музыки: «Луна символизирует моё сердце» (月亮代表我的心), «Прощальный поцелуй» (吻別), «Тысяча причин для грусти» (一千個傷心的理由), «Ты моя женщина» (你是我的女人), «Единственный» (唯一) и другие. Кроме того, он совершил несколько гастрольных туров по Китаю, а также провёл ряд концертов-презентаций новых альбомов. Так, в 2002 году он впервые приехал в Китай, выступив в Шанхае, Гуанчжоу и Пекине. Далее последовали гастрольные туры 2007, 2008, 2013 и 2014 годов. С момента своего дебюта в 2002 году Кенни Джи дал в Китае более тридцати концертов.

Другие всемирно известные представители смув-джаза также не обходят своим вниманием Китай. Саксофонист Дэйв Коз в рамках гастрольного тура 2015 года выступил в Чжэнчжоу, Сиане, Иньчуане, Тайюане и Ланьчжоу. В ходе гастролей он играл вместе с известным джазовым саксофонистом и педагогом Ду Иньцзяо, а также принял участие в исполнении старинной шотландской баллады «Auld Lang Syne» крупнейшим в истории ансамблем саксофонов.² Показательны следующие наблюдения Дэйва Коза: «Саксофон невероятно популярен по всему Китаю. По меньшей мере, половину аудитории составляли дети, игравшие на саксофоне, и их родители. Приятно видеть, как молодежь осваивает инструмент. (...) Это может быть скрипка, гитара, фортепиано, но чаще всего выбор останавливается именно на саксофоне» [2].

Можно допустить, что успех гастролей саксофонистов смув-джаза отчасти объясняется соответствием его выразительной системы слуховым представлениям китайцев. Но посещают ли Китай представители иных, более сложных для неподготовленного восприятия джазовых стилей? Рассмотрим эту ситуацию подробнее.

Большинство знаменитых американских саксофонистов едет в Китай как участники джазовых фестивалей. Часто попутно они играют на джэм-сэйшенах или дают сольные концерты. Так в 2007 году на Пекинском джазовом фестивале в Парке Хайдянь выступил обладатель «Грэмми» Донни Маккаслин (Donny McCaslin). Он хорошо известен любителям джаз-фанка и фьюжн джаза.

² Данное выступление, в котором участвовали 1867 саксофонистов, занесено в «Книгу рекордов Гиннеса».

Подобным образом выступали следующие современные джазовые саксофонисты:

Брэнфорд Марсалис (Branford Marsalis) в Шанхае (2010, 2019) и Гонконге (2016);

Антонио Харт (Antonio Hart) в Шанхае, Пекине и Гуанчжоу (2011, 2013, 2016);

Джалил Шоу (Jaleel Shaw) в Пекине (2012);

Тим Райс (Tim Ries) в Пекине (2013);

Эдди Дэниэлс (Eddie Daniels) в Шанхае (2016);

Эрик Мариенталь (Eric Marienthal) в Шанхае (2016);

Ли Конитц (Lee Konitz) в Пекине (2017);

Джо Ловано (Joe Lovano) в Шанхае (2017);

Джеймс Картер (James Carter) в Пекине (2017);

Джошуа Редман (Joshua Redman) в Пекине (2017);

Стив Уилсон (Steve Wilson) в Пекине (2018).

Некоторые из них также участвовали в образовательных программах. Например, Антонио Харт и Эрик Мариенталь в 2016 году были гостями летнего молодежного саксофонного лагеря, организованного в одном из пригородов Шанхая. Кроме того, американские саксофонисты привлекались в кросс-культурные проекты. Один из них – Дрю Заремба. В 2017 году во время двухмесячного творческого визита в Институт современной музыки «Золотой джаз» (Чжухай), очень заинтересовался идеей сочетания джаза и китайской традиционной музыки. Таким образом, возник проект «Пересечение китайской оперы с джазом». 26 мая 2017 года проект был впервые успешно реализован в Чжухае в форме концерта, который привлек внимание Бюро культурного туризма провинции Гуандун. В 2018 году «Пересечение китайской оперы с джазом» успешно прошло национальный отбор для участия в масштабном культурно-торговом и инвестиционном проекте «Один пояс, один путь» [3, 257].

Вклад одного из ведущих американских джазменов Кенни Гарретта (Kennu Garrett) в развитие китайского джазового саксофона заслуживает отдельного упоминания. С детства мечтавший поехать в Китай, Гарретт в 2005 году впервые посетил Гонконг и Макао. Итогом изучения китайской культуры стал его альбом «За стеной» (Beyond the Wall), выпущенный в 2006 году и номинированный на премию «Грэмми». В поисках органичного диалога культур музыкант включил в джазовый ансамбль китайскую скрипку эрху. Идею заглавной песни «За стеной» американский саксофонист охарактеризовал так: «Песня полностью создана в Китае (...) Меня вдохновляли многие характерные символы, такие как Великая стена, традиционные китайские инструменты и буддизм» [4]. В дальнейшем Кенни

Гарретт многократно выступал в Китае. В частности, в 2016 году он участвовал в открытии в Пекине филиала легендарного нью-йоркского джазового клуба «Blue Note».

Российские музыканты также принимают участие в популяризации джазового саксофона в Китае. Например, Московский джазовый оркестр под управлением саксофониста Игоря Бутмана в мае 2024 года выступил с концертами на открытой площадке у Великой Китайской стены. Их посетило более двух тысяч зрителей, а онлайн-трансляции посмотрело более 50 миллионов человек. Оркестр исполнил известные отечественные произведения в джазовых аранжировках, авторские композиции И. Бутмана и несколько китайских песен.

Обучение китайских джазовых саксофонистов за рубежом, начавшееся с отъезда в Бостон в 1999 году Чжана Сяолу, в современный период приобрело более широкий характер. Примечательно, что за границей молодёжь предпочитает учиться у иностранных специалистов, связанных с Китаем давними отношениями. Например, Чэнь Синлу и Ю Чжэньхай учились в Нью-Йорке у Антонио Харта, а Ли Шихай – в Бостоне у Донни Маккаслена.

Об уверенном современном развитии китайского джазового саксофона свидетельствуют *черты его международной экспансии*. Это, прежде всего, зарубежные выступления китайских саксофонистов на джазовых фестивалях и сольными концертами. Одним из первых был Ду Иньцзяо, который в 2008 году выступил с джазовой программой на Берлинском фестивале искусств. В 2012 году на музыкальном фестивале земли Шлезвиг-Гольштейн (Германия) произвела фурор джазовая обработка саксофониста Ли Шихая китайской песни «Алеет Восток». Чжан Сяолу выступал на джазовых фестивалях в США, Германии, Дании, Словении, Сингапуре, Малайзии, Хорватии, Тайване. Не менее широка география выступлений Ли Гаояна: США, Дания, Швеция, Эстония, Россия, Малайзия, Тайвань. Во многих странах Европы и Азии выступал и Чэнь Цзяцзюнь. Отдельно отметим победу китайского саксофониста Цзинь Хао, выигравшего в 2016 году в США премию «Global Music Newcomer Award» в категории «джаз».

Международная просветительская деятельность китайских джазовых саксофонистов также расширяется. Например, Чжан Сяолу в 2012 году впервые прочитал лекции в Гамбургской консерватории, а в дальнейшем выступал с сообщениями и мастер-классами в университетах Техаса, Канзаса и Небраски, в Гётеборгском университете (Швеция), а также в Институте современной музыки Бёркли (США). В 2017 году Ли Шихай выступал с докладом в Австралии в рамках фестиваля «DzAsia». Ещё одно свидетельство растущего влияния китайских джазовых саксофонистов – обучение ими иностранных студентов. Показательно, что первый такой студент

прибыл в 2006 году в класс Чжана Сяолу из США, а именно из Йельского университета. Впоследствии к китайскому педагогу также приезжали ученики из США и Европы.

Таким образом, современный этап развития джазового саксофона характеризуется комплексом новых черт:

- развитием музыкальной практики и системы обучения;
- более широким привлечением иностранных специалистов – исполнителей и педагогов;
- успешными попытками распространения творчества китайских джазовых саксофонистов за пределы страны.

Библиографический список

1. Ван Шиюань. Изучение техники смув-джаза на саксофоне. Магистерская диссертация. Чанчунь: Цзилиньский университет искусств, 2023. 21 с.
2. Дэйв Коз узнал, что в Китае любят саксофон // URL: <https://www.artsjournal.com/jazzbeyondjazz/2015/07/china-dave-koz-learns-is-hot-for-sax.html> (Дата обращения: 19.03.2025)
3. Линьфэн Ван. Джазовое образование в материковом Китае: исторические и современные перспективы: докторская диссертация. Глазго: Университет Глазго, 2022. 329 с.
4. Сюй Люлю. Американский музыкант, лауреат премии «Грэмми», вводит эрху в джаз // URL: <https://www.globaltimes.cn/content/581996.shtml> (Дата обращения: 19.03.2025)

References

1. Wang Shiyuan. Learning Smooth Jazz Techniques on Saxophone. Master's Thesis. Changchun: Jilin University of Arts, 2023. 21 p.
2. Dave Koz Learns That China Loves the Saxophone // URL: <https://www.artsjournal.com/jazzbeyondjazz/2015/07/china-dave-koz-learns-is-hot-for-sax.html> (19.03.2025)
3. Linfeng Wang. Jazz Education in Mainland China: Historical and Contemporary Perspectives: Doctoral Thesis. Glasgow: University of Glasgow, 2022. 329 p.
4. Xu Liuliu. Grammy Award-winning American musician brings erhu to jazz // URL: <https://www.globaltimes.cn/content/581996.shtml> (19.03.2025)

Алемжина О.А.

Заместитель директора по развитию. Муниципальное бюджетное учреждение культуры города Новосибирска «Центральная городская библиотека имени К. Маркса», Новосибирск.

Творческий проект как инструмент сохранения и продвижения культурного наследия*

Аннотация. В данной работе представлен анализ литературы, паспорта национального проекта «Культура» и паспорта федерального проекта «Создание условий для реализации творческого потенциала нации» («Творческие люди») для определения понятия «творческий проект». В статье автором сформулировано определение понятия «творческий проект». Рассмотрен творческий проект как инструмента сохранения и продвижения культурного наследия. Выявлены признаки творческого проекта, которые подчеркивают разнообразие способов понимания и реализации творческого проекта, позволяя рассматривать его как многогранный феномен в области культуры и искусства.

Ключевые слова: проект, творчество, творческий проект, культурное наследие, культура, федеральный проект, творческие люди.

Alemzhina O.A.

Deputy Director for Development. Municipal budgetary institution of culture of the city of Novosibirsk "Central city library named after Karl Marx", Novosibirsk.

Creative project as a tool for preserving and promoting cultural heritage

Abstract. This paper presents an analysis of literature, the passport of the national project "Culture" and the passport of the federal project "Creating conditions for the implementation of the creative potential of the nation" ("Creative people") to define the concept of "creative project". In the article, the author formulates a definition of the concept of "creative project". The creative project is considered as a tool for preserving and promoting cultural heritage. The features of a creative project are identified that emphasize the diversity of ways of understanding and implementing a creative project, allowing us to consider it as a multifaceted phenomenon in the field of culture and art.

Key words: project, creativity, creative project, cultural heritage, culture, federal project, creative people.

* © Алемжина О.А., 2025.

Творческий проект как инструмент сохранения и продвижения культурного наследия

Для того чтобы рассмотреть творческий проект как инструмент сохранения и продвижения культурного наследия следует начать содержательную интерпретацию именно с понятия «творческий проект».

В современных источниках отсутствует определение термина «творческий проект».

Обратимся к энциклопедиям и словарям. Разберем этот термин по частям - «творчество» и «проект».

В Большой Советской энциклопедии 1976 г. под редакцией А.М. Прохорова рассматривается понятие «творчество» как деятельность, порождающая нечто качественно иное, никогда ранее не бывшее. Деятельность может выступать как творчество в любой сфере: научной, производственно-технической, художественной, политической и т.д. – там, где создается, открывается, изобретается нечто новое. Рассматривается в двух аспектах: психологическом и философском [1].

В Популярной художественной энциклопедии 1986 года под редакцией В. М. Полевого не рассматривается термин «творчество» как деятельность и процесс. Дается определение «Творчество» как ежемесячный иллюстрированный журнал по вопросам изобразительного искусства [2].

В Большом психологическом словаре 2006 года под редакцией Б.Г. Мещерякова и В.П. Зинченко рассматриваются термин в узком и широком смысле. В узком смысле творчество – человеческая деятельность, порождающая нечто новое, никогда раньше не бывшее, и имеющее общественно-историческую ценность.

Л.С. Выготский комментировал эту точку зрения и писал, что «Творчество есть удел немногих избранных людей, гениев, талантов, которые создали великие художественные произведения, сделали большие научные открытия или изобрели какие-нибудь усовершенствования в области техники.

В широком смысле творчество – это всякая практическая и теоретическая деятельность человека, в которой возникают новые (по крайней мере, для субъекта деятельности) результаты (знания, решения, способы действия, материальные продукты).

По слова Выготского «как электричество действует и проявляется не только там, где величественная гроза и ослепительные молнии, но и в лампочке карманного фонаря, так точно и творчество на деле существует не только там, где оно создает великие исторические произведения, но и везде там, где человек воображает, комбинирует, изменяет и создает что-либо новое, какой бы крупицей ни казалось это новое по сравнению с созданными гениев» [3].

В Большом толковом словаре русского языка 1998 года и Современном толковом словаре русского языка 2004 года под редакцией С.А. Кузнецова представлено одинаковое определение. Творчество - то, что создано

в результате этой деятельности, совокупность созданного, сотворённого кем-либо [4], [5].

В Толковом словаре русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений 2010 года под редакцией Ожегова С.И., Шведовой Н.Ю. затрагивается культурный аспект. Творчество – создание новых по замыслу культурных и материальных ценностей [6].

В 2016 году в Большой Российской энциклопедии дается определение творчеству идентичное определению из Большой Советской энциклопедии 1976 года и уточняется, что деятельность должна быть созидательной. Творчество – созидательная деятельность, порождающая нечто качественно новое, никогда ранее не бывшее. Рассматривается в психологическом и философских аспектах [7].

Рассмотрим термин «проект».

В 1980 году в Политехническом словаре под редакцией А.Ю. Ишлинского появилось описание термина «проект». Слово произошло от латинского языка *Projectus* – брошенный вперед. В словаре дается определение. Проект – совокупность конструкторских документов, содержащих принципиальное (эскизный проект) или окончательное (технический проект) решение, дающее необходимое представление об устройстве создаваемого сооружения (изделия) и исходные данные для последующей разработки рабочей документации [8].

В Большом толковом словаре русского языка 1998 года и Современном толковом словаре русского языка 2004 года под редакцией С.А. Кузнецова, Большом толковом психологическом словаре 2000 года Ребера Артура, Толковом словаре русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений 2010 года под редакцией Ожегова С.И., Шведовой Н.Ю. даются определения термину «проект»:

1. Проект – разработанный план сооружения, какого-нибудь механизма, устройства.

2. Проект – предварительный текст какого-нибудь документа.

3. Проект – замысел, план [4], [5], [9], [6].

Изучены работы современных исследователей-деятели культуры.

Зенгин Сергей Семенович, кандидат педагогических наук, профессор Военно-юридической академии, ректор Краснодарского государственного института культуры, дает определение: «Под художественно-творческим проектом мы понимаем совокупность мероприятий творческого, образовательного, научно-исследовательского и социально-значимого характера, объединенных единой художественной идеей, имеющих общую организационную форму целенаправленной деятельности, ограниченной во времени и отражающейся в конкретном результате» [10].

Командышко Елена Филипповна, доктор педагогических наук, профессор кафедры музыкального образования Московского государственно-

го института культуры, эксперт Научного центра Российской академии образования рассматривает художественно-творческий проект как замысел, план, нацеленный на преобразование, как составная часть, как предварительная модель одной из форм социально-культурной деятельности [11].

Палкевич Ольга Язеповна, кандидат филологических наук, доцент, главный научный сотрудник научно-методического отдела Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеки им. И.И. Молчанова-Сибирского размышляя о проектной деятельности в библиотеках:

«Проектная деятельность содействует эффективному решению сложных задач, стоящих перед современной библиотекой: встраиванию библиотек в экономику знаний, работе в формате социального хаба, реализации повестки креативных индустрий. Помогая выстраивать партнерские отношения с представителями разных сообществ, проектная деятельность содействует развитию материально-технической базы библиотеки, созданию новых сервисов, продуктов и услуг. Кроме того, она является важным инструментом развития творческого и организаторского потенциала специалистов библиотек» [12].

Калинина Галина Николаевна, доктор философских наук, доцент кафедры философии и истории науки Белгородского государственного института искусств и культуры и Рыбалкина Полина Валерьевна, кандидат философских наук совместно раскрыли понятие «культурный проект»: «Прежде всего, культурные проекты – это во многом иницирующие проекты. Во-вторых, это социальные проекты, которые адресуются не только другим людям, но и участникам этого процесса. В-третьих, объектом социально-общественного действия является человек или «общественное образование» (в терминологии отечественного методолога С.В. Попова) с присущими ему компонентами, в числе которых: встречная активность, взаимодействие, взаимоотношение, целеполагание, смыслообразование, рефлексивность. В идеологии культурного проектирования предполагается, что в проект закладываются конкретные характеристики и предполагается получение таковых. Специфика культурного проектирования базируется на понимании творческой сути проектной культуры, что позволяет выстраивать отношение к культурным объектам проектирования» [13].

Однако специальных работ, посвященных рассмотрению роли творческих проектов в сохранении и продвижении культурного наследия, еще не было написано.

Обратимся к Национальному проекту «Культура». Разработан в соответствии с указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и скорректирован в соответствии с указом от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития

Российской Федерации на период до 2030 года». Его реализация началась 1 января 2019 года [14].

В структуру нацпроекта входят три федеральных проекта: «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура».

При разработке национального проекта «Культура» особое внимание было обращено на необходимость укрепления общероссийской гражданской идентичности на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Эта задача решается путем проведения мероприятий, направленных на популяризацию русского языка, литературы, как основы национальной идентичности, на поддержку народного творчества, а также раскрывается в комплексе мер по созданию широкого доступа к культурным ценностям, что способствует повышению качества жизни каждого человека.

Один из показателей национального проекта является «Количество поддержанных творческих инициатив и проектов», который отображается в федеральном проекте «Творческие люди».

Федеральный проект «Творческие люди» направлен на поддержку творческих инициатив, способствующих самореализации населения, в первую очередь талантливых детей и молодежи. Задачей проекта также является выравнивание условий доступности для жителей всех регионов страны к лучшим образцам музыкального, театрального, хореографического и изобразительного искусства, народного творчества [15].

В Распоряжении Министерства культуры РФ от 27 декабря 2021 г. № Р-1859 «О статистической методологии расчета показателей национального проекта «Культура», федеральных проектов «Культурная среда», «Творческие люди», «Цифровая культура» представлена методика расчета показателей национального и федеральных проектов. В методологии представлены комментарии (выдержки из документа) о понятии «творческий проект»:

1. Показатель «Количество поддержанных творческих инициатив и проектов» направлен на укрепление российской гражданской идентичности и сохранение духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации.

2. Расчет числа поддержанных творческих инициатив и проектов равен сумме показателей:

– Количество реализованных творческих проектов некоммерческих организаций, направленных на укрепление российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации, включая мероприятия, направленные на популяризацию русского языка и литературы, народных художественных промыслов и ремесел.

– Количество реализованных всероссийских и международных твор-

ческих проектов в области музыкального, театрального и изобразительного искусства.

- Количество проведенных выставочных проектов федеральных и региональных музеев в субъектах Российской Федерации.
- Количество созданных памятных мест, связанных с военной историей России.
- Количество проведенных военно-исторических лагерей на территории субъектов Российской Федерации.
- Количество проведенных фестивалей детского творчества всех жанров [16].

Из этого можно сделать вывод, что в рамках национального проекта «Культура» творческие проекты обычно определяются как инициативы, направленные на развитие культурной сферы, поддержку художественного творчества и реализацию культурных мероприятий. Эти проекты могут включать в себя различные формы искусства, такие как музыка, театр, изобразительное искусство, литература и другие направления.

Основная цель творческих проектов — это создание условий для реализации творческого потенциала граждан, поддержка культурных инициатив, привлечение широких слоев населения к культурной жизни, а также развитие инфраструктуры в области культуры.

Российский фонд культуры в рамках реализации федерального проекта «Творческие люди» национального проекта «Культура» ежегодно организует конкурсный отбор некоммерческих организаций, за исключением государственных (муниципальных) учреждений, на предоставление грантов в целях поддержки реализации творческих проектов в сфере музыкального, театрального, хореографического, изобразительного и декоративно-прикладного искусства, народного творчества, музейного и библиотечного дела, народных художественных промыслов.

В «Положении о конкурсном отборе некоммерческих организаций в целях предоставления грантов на реализацию творческих проектов, направленных на укрепление российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации» сказано, что творческие проекты должны быть направлены на укрепление российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации, включая мероприятия, направленные на популяризацию русского языка и литературы, народных художественных промыслов и ремесел, включая направленные на профилактику и противодействие идеологии терроризма, осуждение насилия, дискредитацию эстетики терроризма, маргинализацию и деконструкцию романтического образа террориста [17].

Для целей настоящего Положения представлено понятие: проект, твор-

ческий проект – комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на достижение конкретных общественно полезных результатов в рамках определенного срока и бюджета.

Проанализировав все выше сказанное и личный опыт в социокультурном проектировании и экспертной оценке раскроем понятие «творческий проект» и представим его признаки.

Творческий проект - комплекс взаимосвязанных мероприятий, включающий в себя исследование, планирование и реализацию идей по созданию уникального культурного продукта или опыта (передача культурных ценностей), направленных на активное вовлечение сообществ (общества, граждан) в сохранение и продвижение культурного наследия.

Признаки (отличия) творческого проекта:

- создание уникального продукта (произведения искусства, культурного объекта и др.);
- творчество становится инструментом для решения социальных, культурных задач (проблем), получение социокультурного эффекта;
- как метод культурного взаимодействия подразумевает активное вовлечение сообщества, содействие развитию культурной среды и диалог между художниками (творцами) и зрителями (участниками проекта);
- реализация оригинальной идеи, требующая креативного мышления и творческого подхода;
- нацелен на достижение конкретной цели, которая может быть как практической, так и теоретической, и требует активного вовлечения участников;
- ограниченный по времени, территории, команде и бюджету;
- включает в себя четко определенные этапы, такие как исследование, планирование, разработку реализация и оценка, а также интеграцию различных ресурсов и умений;
- возможность экспериментирования и инноваций в сфере культуры (объединение различных формы искусства и науки);
- способ выражения индивидуальности и оригинальности автора (команда проекта) в передаче культурных ценностей. Важность личного подхода и уникальности в создании культурного продукта;
- наличие обратной связи и саморефлексии, что позволяет авторам развивать свои идеи и подходы на основе полученного опыта;

Эти признаки подчеркивают разнообразие способов понимания и реализации творческого проекта, позволяя рассматривать его как многогранный феномен в области культуры и искусства.

Библиографический список

1. Большая Советская энциклопедия. (В 30 томах). Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. М., «Советская Энциклопедия». 1976. Т. 25. Струнино-Тихорецк. 1976. 600 с. с илл., 27 л. илл., 3 л. карт.

2. Популярная художественная энциклопедия: Архитектура. Живопись. Скульптура. Графика. Декоративное искусство / Гл. ред. В.М. Полевой; Ред. кол.: В.Ф. Маркузон, Д.В. Срабьянов, В.Д. Синуков (зам. Гл. ред.), – М.: «Сов. Энциклопедия». Книга II. М – Я, 1986. 432 с.
3. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко – 3-е изд., доп. и перераб. – СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2006. 672 с.
4. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 1998. 1536 с.
5. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – М.: Ридерз Дайджест, 2004. 960 с.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российской академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополнительное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2010. 874 с.
7. Большая Российская энциклопедия: В 35 т. / Председатель Науч.-ред. совета Ю.С. Осипов. Отв. Ред. С.Л. Кравец. Т. 31. Социальное партнерство - Телевидение. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2016. 767 с.
8. Политехнический словарь./ Гл. ред. акад. А.Ю. Ишлинский. – 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1980. 656 с.
9. Большой толковый психологический словарь / Ребер Артур (Penguin). Том 2 (П-Я): Пер. с англ. – М.: Вече, АСТ, 2000. 560 с.
10. Зенгин С.С. Художественно-творческий проект в системе деятельности вуза культуры и искусств. – Текст: электронный // Культурная жизнь Юга России. 2015. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvenno-tvorcheskiy-proekt-v-sisteme-deyatelnosti-vuza-kultury-i-iskusstv> (Дата обращения: 14.01.2025).
11. Командышко Е.Ф. Творческие проекты как новые формы культурной деятельности // URL: https://studref.com/323253/menedzhment/tvorcheskie_proekty_novye_formy_kulturnoy_deyatelnosti (Дата обращения: 16.01.2025).
12. Палкевич О.Я. Проектная деятельность — инструмент менеджмента консенсуса в современной библиотеке // Библиотекосведение. 2023. Т. 72. № 1. С. 21-28. // URL: <https://bibliotekovedenie.rsl.ru/jour/article/view/2300/1408> (Дата обращения: 16.01.2025).
13. Рыбалкина П.В., Калинина Г.Н. Культурный проект как ценность культуры // Наука. Искусство. Культура. 2018. № 3 (19). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-proekt-kak-tsennost-kultury> (Дата обращения: 15.01.2025)
14. Паспорт национального проекта «Культура».
15. Паспорт федерального проекта «Создание условий для реализации творческого потенциала нации» («Творческие люди»).
16. Распоряжение Министерства культуры РФ от 27 декабря 2021 г. № Р-1859 «О статистической методологии расчета показателей национального проекта «Культура», федеральных проектов «Культурная среда», «Творческие люди», «Цифровая культура».
17. Положение о конкурсном отборе некоммерческих организаций в целях предоставления грантов на реализацию творческих проектов, направленных на укрепление российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации (Российский фонд культуры).

References

1. The Great Soviet Encyclopedia. (In 30 volumes). Ed.-in-Chief A.M. Prokhorov. 3rd ed. M., "Soviet Encyclopedia". 1976. Vol. 25. Strunino-Tikhoretsk. 1976. 600 p. with ill., 27 p. ill., 3 p. maps.
2. Popular Art Encyclopedia: Architecture. Painting. Sculpture. Graphics. Decorative Arts / Ed.-in-Chief V.M. Polevoy; Editorial staff: V.F. Markuzon, D.V. Sraabyanov, V.D. Sinyukov (Deputy Ed.-in-Chief), – M.: "Sov. Encyclopedia". Book II. M – Ya, 1986. 432 p.
3. The Comprehensive Psychological Dictionary / edited by B.G. Meshcheryakov, V.P. Zinchenko – 3rd ed., supplemented and revised. – St. Petersburg: PRIME-EVROZNAK, 2006. 672 p.
4. The Comprehensive Explanatory Dictionary of the Russian Language. / Compiled and edited in chief by S.A. Kuznetsov. – St. Petersburg: Norint, 1998. 1536 p.
5. The Modern Explanatory Dictionary of the Russian Language / Ed. in chief by S.A. Kuznetsov. – Moscow: Reader's Digest, 2004. 960 p.

6. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 Words and Phraseological Expressions / Russian Academy of Sciences. Russian Language Institute named after V.V. Vinogradova. – 4th ed., supplement. – M.: OOO “A TEMP”, 2010. 874 p.
7. The Great Russian Encyclopedia: In 35 volumes / Chairman of the Scientific Editorial Council Yu. S. Osipov. Responsible. Ed. S.L. Kravets. Volume 31. Social Partnership – Television. – M.: The Great Russian Encyclopedia, 2016. 767 p.
8. Polytechnic Dictionary. / Ed. -in-chief Academician A. Yu. Ishlinsky. – 2nd ed. – M.: Soviet Encyclopedia, 1980. 656 p.
9. The Great Explanatory Psychological Dictionary / Reber Arthur (Penguin). Volume 2 (P-Ya): Trans. from English. – M.: Veche, AST, 2000. 560 p.
10. Zengin S.S. Artistic and creative project in the system of activities of the university of culture and arts. – Text: electronic // Cultural life of the South of Russia. 2015. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvenno-tvorcheskiy-proekt-v-sisteme-deyatelnosti-vuza-kulturny-i-iskusstv> (14.01.2025).
11. Komandyshko E.F. Creative projects as new forms of cultural activity // URL: https://studref.com/323253/menedzhment/tvorcheskie_proekty_novye_formy_kulturnoy_deyatelnosti (16.01.2025).
12. Palkevich O. Ya. Project activity — a tool for consensus management in a modern library // Library Science. 2023. Vol. 72. № 1. P. 21-28. // URL: <https://bibliotekovedenie.rsl.ru/jour/article/view/2300/1408> (16.01.2025).
13. Rybalkina P.V., Kalinina G.N. Cultural project as a cultural value // Science. Art. Culture. 2018. № 3 (19). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-proekt-kak-tsennost-kulturny> (15.01.2025)
14. Passport of the national project “Culture”.
15. Passport of the federal project “Creating conditions for realizing the creative potential of the nation” (“Creative people”).
16. Order of the Ministry of Culture of the Russian Federation dated December 27, 2021 № R-1859 “On the statistical methodology for calculating the indicators of the national project” Culture “, federal projects” Cultural environment “,” Creative people “,” Digital culture “.
17. Regulations on the competitive selection of non-profit organizations for the purpose of providing grants for the implementation of creative projects aimed at strengthening Russian civic identity based on the spiritual, moral and cultural values of the peoples of the Russian Federation (Russian Cultural Foundation).

Беляева Н.Н.

Старший преподаватель. Высшая школа музыки и театра ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир.

К вопросу организации индивидуальных занятий в классе баяна и аккордеона в ВУЗе*

Аннотация. Статья посвящена вопросам организации индивидуальных занятий в классе музыкальных инструментов в Вузе. Рассматриваются методы работы. Три фазы в организации работы в классе специального инструмента. Дается описание этапов работы над программным материалом. Предлагаются рекомендации по подготовке к концертному выступлению.

Ключевые слова: инструментальная подготовка, индивидуальные занятия, баян, аккордеон, исполнительская программа, музыкальный материал, работа над произведением, динамика, ритм, темп, публичное выступление.

Belyaeva N.N.

Senior lecturer. Higher School of Music and Theater Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov, Vladimir.

On the issue of organizing individual lessons in the bayan and accordion class at the University

Abstract. The article is devoted to the organization of individual lessons in the musical instrument class at the University. The methods of work are considered. There are three phases in the organization of work in the classroom of a special tool. The description of the stages of work on the program material is given. Recommendations for preparing for a concert performance are offered.

Key words: instrumental training, individual lessons, accordion, bayan, performance program, musical material, work on a work, dynamics, rhythm, tempo, public performance.

Введение

Правильно организованная индивидуальная работа в классе музы-

* © Беляева Н.Н., 2025.

К вопросу организации индивидуальных занятий в классе баяна и аккордеона в ВУЗе

кального инструмента – залог дальнейших успехов в совершенствовании студентами своего исполнительского мастерства. Как правильно организовать работу, чтобы занятия приносили как можно больше пользы? Сколько часов нужно заниматься? Этими вопросами задаются все профессиональные исполнители. Но однозначного ответа на них мы не найдем. Сколько музыкантов, столько и мнений на этот счет. В нашей статье мы остановимся лишь на некоторых моментах в организации индивидуальных занятий в классе баяна и аккордеона.

Для достижения максимальных успехов при обучении игре на инструменте важно найти эффективные методы организации индивидуальных занятий со студентами, дать нужные рекомендации для их последующей самостоятельной работы, попытаться выявить самые распространенные ошибки в домашней работе и найти пути их исправления. Миссия педагога - сформулировать конкретные задачи для самостоятельной работы и помочь с выбором нужных средства для их решения.

Как же организовать индивидуальные занятия, чтобы добиться желаемого результата? Этот непростой вопрос - почва для размышления всех музыкальных педагогов. Так великий русский пианист и композитор Н.К. Метнер по этому поводу писал: «Необходимо перед началом работы как следует сосредоточиться и знать, что и как делать; ... не играть механически даже упражнения, не говоря о пьесах. Всегда работать в фокусе» [5, 14]. Работа должна быть рациональной, нужно уметь находить правильные решения, уметь анализировать как успешные результаты кропотливого труда, так и неудачи.

Основная часть

Обратимся к рассмотрению интересующего нас вопроса. Как правильно организовать работу над исполнительской программой в классе индивидуальной подготовки в Вузе? Отвечая на этот вопрос мы должны учесть следующие факторы: степень сложности учебного материала, сколько потребуется затратить времени на разучивание пьес и есть ли ограничения в сроках подготовки к итоговому исполнению. Время подготовки также зависит и от степени сосредоточенности музыканта. Г. Коган говорит: «... За 4 часа, проведенные мысля, научишься большему, чем другие за столько же дней» [3, 60]. Длительность концентрации внимания у всех людей разная, здесь имеет значение возраст, выучка, свойства нервной системы, настроение и другие личные качества. Важно постоянно контролировать все изменения в организме, чтобы в нужный момент остановиться, сделать паузу и отдохнуть.

Как пишет С.И. Савшинский, «утомление не должно перейти предел, при котором отрываясь от инструмента, думаешь: «Хорошо поработал! Немножко передохнул и снова за рояль!» [7, 17] (а не работать до изнемо-

жения: «Устал! Не могу больше играть!»).

Лучшим временем для занятий исполнители считают утро. И этот факт очевиден, ведь утром мы полны сил. Учитывая физиологические возможности человека можно выделить 3 фазы работоспособности организма:

1. Настройка на работу (у музыкантов это - разыгрывание);
2. Фаза наибольшей работоспособности организма;
3. Утомление.

Это, желательно, учитывать при планировании образовательного процесса. Так, начинать работу нужно постепенно, с разыгрывания исполнительского аппарата на гаммах, этюдах, упражнениях. В большинстве случаев, по времени это должно занимать не более 30 минут. Фаза разыгрывания необходима не только для рук, но и для общей психо - физиологической настройки всего организма. Подготовка игрового аппарата к напряженной работе – это очень сложная, но крайне важная задача, влияющая на конечный результат.

Работу собственно над произведением в классе индивидуальных занятий условно можно разделить на три этапа:

1. Первоначальное знакомство с музыкальным материалом;
2. Собственно разучивание;
3. Публичный показ.

При первом знакомстве с произведением очень важно не только получить яркое эмоциональное впечатление, но и постараться осознать то, что прочувствовал. Первое проигрывание пьесы имеет важный смысл для исполнителя: музыкант получает общее представление о произведении, его образах, настроениях, т.е. закладывается «фундамент» для дальнейшей детальной работы.

Если на первом этапе работы мы только получаем общее представление о произведении, то в процессе выучивания, с помощью конкретных выразительных средств – ритма, звука, фразы, нюансов, темпа постепенно будет достигаться воплощение общего композиторского замысла.

Работе над динамикой в классе индивидуальной подготовки баянистов и аккордеонистов отводится одно из главных мест, так как громкость звучания произведения является одним из важнейших элементов музыкальной выразительности.

Динамика музыкального произведения обусловлена его содержанием, художественным образом. Слух музыканта активно воспринимает все изменения при воспроизведении динамических оттенков. Мастерство исполнителя заключается в тонком восприятии нюансировки и умении точно и своевременно передать все возникающие в музыкальном тексте изменения. Здесь необходимо подчеркнуть важность правильной фразировки, которая оказывает существенное влияние на все динамические трансформации.

Большое исполнительское мастерство требуется для показа резкой смены нюансов. Сложность заключается в том, чтобы как можно убедительнее передать неожиданную смену образного настроения, подготовив для этого предварительно не только личное эмоциональное состояние, но и свой двигательный аппарат. Часто музыканты для эффектного показа контрастной динамики применяют остановку в звучании, иными словами цезуру. Этот способ часто используется в учебных оркестрах.

Работа над динамикой в классе индивидуальной подготовки студентов-баянистов напрямую связана с грамотной техникой ведения меха. Здесь, конечно же, большая роль отводится физическому состоянию левой руки и умению правильно распределять нагрузку. Нельзя не подчеркнуть тот факт, что необдуманное применение физических усилий, во время работы над произведениями, приводит к зажатию игрового аппарата. Исполнителю важно грамотно распределить нагрузку на все виды мышц.

Здесь стоит остановиться на особенностях конструкции баяна и аккордеона. Механика левой и правой клавиатур этих инструментов довольно отличаются и этот факт необходимо учитывать при работе над динамикой.

Каждый музыкант понимает важность работы над звуком и динамикой в произведениях и прилагает немало усилий в этом плане, понимая, в тоже время, что в пьесах кантиленного характера добиться хорошего звучания крайне трудно. Это возможно лишь профессионально владея штрихом legato и понимая, что игровой аппарат при этом должен быть свободным.

В классе индивидуальных занятий очень важно правильно организовать работу над музыкальным репертуаром.

Опираясь на многолетний практический опыт, мы приходим к выводу, что учебный процесс в классе тесно связан с качеством самостоятельной подготовки студентов. Нередко, задавая вопрос об организации домашних занятий обучающемуся, можно услышать, что пьеса им всего лишь проигрывалась несколько раз от начала до конца. Эта позиция ошибочная. В период разучивания произведения важнее всего работа над отдельными фрагментами пьесы. Так, мы, во-первых, внимательно прочитываем нотный текст и заостряем внимание на технически сложных моментах и во-вторых, лучше происходит процесс запоминания музыкального материала. Однако нельзя с точностью сказать сколько времени потребуется на эту работу. Все индивидуально и зависит от сложности программы и технической подготовки студента. Наш многолетний педагогический опыт показывает, что такой подход к организации работы в классе индивидуальных занятий, даст в будущем свои заметные плоды.

Работа над технически трудными местами требует от музыканта большего внимания и усидчивости. Это монотонный и скучный труд. Как писал Н. Метнер: «Каждая неловкость, узел, ошибка, замешательство пальцев происходит главным образом от психологических причин или

от нервозности» [5, 32]. В работе над технически сложными местами исполнители используют различные приемы. Некоторые подбирают специальные упражнения на определенный вид техники, некоторые прибегают к темповым изменениям, чередуя медленный и быстрый темпы. Каждый музыкант сам выбирает что ему больше подходит.

Если музыкант уверенно исполняет произведение в медленном темпе и готов перейти к игре в темпе, рекомендуемом автором, то перед ним теперь встанет не менее важная задача сохранить качество звучания пьесы, достигнутого в предварительной работе.

Полезно поиграть в сверхбыстром темпе, чтобы иметь технический запас и большую уверенность, особенно на стадии концертной готовности.

Важным этапом в работе над произведением считается выучивание музыкального материала наизусть.

Здесь, обычно, исполнители прибегают к четырем возможным вариантам:

1. Игра по нотам с инструментом;
2. Работа по нотам без инструмента;
3. Игра без нотного текста с инструментом;
4. Работа без нотного текста и без инструмента.

Как показывает практика, для выучивания пьесы наизусть, чаще всего музыканты используют метод многочисленных повторений. С точки зрения эффективности, такая работа не всегда оправдана, лучше не загружать мозг одной и той же информацией, предпочтительнее в данном случае вести параллельно работу над несколькими произведениями, время от времени переключаясь на новый музыкальный материал, можно попробовать делать перерывы в разучивании того или иного произведения на 1-2 дня.

Уверенное владение музыкальным материалом – залог успешной последующей работы над воплощением исполнительских задач.

Итак, мы готовы перейти к работе по подготовке пьесы к концертному исполнению. На этом этапе занятий нужно чаще проигрывать произведение целиком, тщательно анализируя игру и фиксируя все недостатки. При воспроизведении музыкального материала целиком нужно строго соблюдать форму, зачастую она «рассыпается» при смене темпов и непродуманной драматургии.

Очень большую пользу в этом случае приносит мысленное проигрывание пьесы, что помогает возникновению четкому представлению о том, как она должна звучать.

Залог успешного исполнения - обдуманная подготовка начала произведения, т.е. мысленно, в голове, определить темп, характер, штрихи. Иначе говоря, предвосхитить игру. Часто исполнители допускают серьезную ошибку, концентрируя все свое внимание только вокруг технической составляющей пьесы. Музыкант же должен себя настроить на сложный про-

цесс взаимодействия эмоционального состояния с координацией игрового аппарата. Произведение должно быть идеально выучено, до такого уровня, когда техническая составляющая уже не вызывает сомнений, руки как бы сами играют, все удобно и физически, и психологически. Критерием готовности исполнителя к концертному выступлению может служить умение исполнить пьесу с первого раза в концертном варианте, умение проиграть ее с любого места, как в уме, так и на инструменте.

Публичное выступление - это завершающий этап образовательного процесса.

Подготовка исполнителя к концертному выступлению процесс сложный в плане эмоционального и психологического настроя. Успех его зависит от вдумчивой и грамотной подготовки, как в классе индивидуальных занятий, так и в ходе самостоятельной работы. В этой связи возникает необходимость воспитания в обучающемся ответственности за свое выступление, уверенности в себе и психологическую готовность к исполнению на публике.

Концертное выступление должно быть подготовлено предварительным обыгрыванием перед слушателями. Это хорошая репетиция к итоговому исполнению.

Любое публичное выступление обучающегося требует оценки. Между педагогом и студентом должен состояться диалог, обсуждение и анализ исполненной программы.

В рамках рассматриваемой нами темы, мы не можем не остановиться на важности учета при составлении индивидуальных программ студентов их сильных и слабых сторон. Музыкальный материал в классе индивидуальной подготовки является для обучающегося той «пищей», которая должна обеспечить ему такой уровень владения инструментом, который в дальнейшем позволит выйти на новый, более совершенный этап исполнительского мастерства.

Выводы

Таким образом, говоря о содержании специального образования музыканта, мы конечно же отдаем себе отчет в том, что данное явление чрезвычайно многогранно. Здесь идет речь не только об овладении профессиональной игрой на баяне или аккордеоне, но и о разносторонней художественной содержательности занятий молодого музыканта в классе индивидуальной инструментальной подготовки, и о багаже теоретических знаний, и о воспитании эстетического отношения к музыке различных исторических эпох.

В нашей работе мы остановились лишь на некоторых моментах в организации индивидуальных занятий в классе специального инструмента. Но такие условия, как разумный подход к делу, воспитание у студентов

умения анализировать, слушать себя, развитие эмоциональных и интеллектуальных качеств молодых музыкантов, стимулирование потребности в самоусовершенствовании и желание много добиться собственными силами, необходимы для достижения успехов в кропотливом творческом труде музыканта – педагога.

Библиографический список

1. Абдуллин Э.Б., Николаева Е.В. Теория музыкального образования: учебник, 3-е изд., переработанное и дополненное – Москва: Прометей, 2013. 504 с.
2. Алешина З.И. Об эффективности самостоятельных занятий баяниста // Вопросы методики и теории исполнительства на народных инструментах.– Свердловск, 1990. Вып. 2. 236 с.
3. Коган Г.М. У врат мастерства. – Москва: Музыка, 1969. 342 с.
4. Мартинсен К.А. Методика индивидуально преподавания игры на фортепиано – Москва: Классика-XXI, 2003. 115 с.
5. Метнер Н.К. Повседневная работа пианиста и композитора. – Москва: Музгиз, 1963. 92 с.
6. Нейгауз Г.Г. Об искусстве фортепианной игры. – Москва: Музыка, 1982. 300 с.
7. Савшинский С.И. Режим и гигиена работы пианиста. – Ленинград: Сов. композитор, 1963. 119 с.
8. Цыпин Г.М. Развитие учащегося-музыканта в процессе обучения игре на фортепиано [Текст]: Учеб. пособие / Г.М. Цыпин; Моск. гос. пед. ин-т им. В.И. Ленина, кафедра муз. инструментов. – Москва: МГПИ, 1975. 106 с.

References

1. Abdullin E.B., Nikolaeva E.V. Theory of Music Education: Textbook, 3rd edition, revised and supplemented – Moscow: Prometheus, 2013. 504 p.
2. Aleshina Z.I. On the effectiveness of independent studies of the accordion player // Questions of methodology and theory of performance on folk instruments. – Sverdlovsk, 1990. Issue 2. 236 p.
3. Kogan G.M. At the gates of mastery. – Moscow: Muzyka, 1969. 342 p.
4. Martinsen K.A. Methodology of individual teaching of piano playing – Moscow: Klassika-XXI, 2003. 115 p.
5. Medtner N.K. Daily work of the pianist and composer. – Moscow: Muzgiz, 1963. 92 p.
6. Neuhaus G.G. On the Art of Piano Playing. – Moscow: Muzyka, 1982. 300 p.
7. Savshinsky S.I. The Regime and Hygiene of a Pianist's Work. – Leningrad: Sov. Composer, 1963. 119 p.
8. Tsypin G.M. Development of a Student-Musician in the Process of Learning to Play the Piano [Text]: Textbook / G.M. Tsypin; Moscow State Pedagogical Institute named after V.I. Lenin, Department of Musical Instruments. – Moscow: MGPI, 1975. 106 p.

Горская И.А.

Лингвист, переводчик, старший преподаватель. Российская Специализированная Академия Искусств. Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации.

По следам великих авантюристов*

Аннотация. В работе исследуются предпосылки к созданию крупнейших коллекций московских музеев, рассматриваются экспедиции и крупные научные открытия в области Древнего мира, расшифровка египетских папирусов, исследуется создание знаменитых археологических коллекций. Автор делает попытку анализа, обобщения и систематизации великих археологических открытий, одновременно пытаясь уделять внимание причинам, мотивации и личностям великих археологов. Также автора интересуют причины создания крупнейших российских музеев и размещение в них частных коллекций.

Ключевые слова: археология, Древний мир, Шлиман, клад Приама, корона Елены Троянской, Иван Цветаев, Говард Картер, Флиндерс Питри, египтология, Владимир Голенищев, расшифровка папирусов, Алексей Уваров, Исторический музей, Уваровские курганы, Владимир Шервуд.

Gorskaya I.A.

Linguist, translator, senior lecturer. Russian Specialized Academy of Arts. Financial University under the Government of the Russian Federation.

In the footsteps of great adventurers

Abstract. The work examines the prerequisites for the creation of the largest collections of Moscow museums, examines expeditions and major scientific discoveries in the field of the Ancient World, deciphering Egyptian papyri, and studies the creation of famous archaeological collections. The author attempts to analyze, generalize, and systematize great archaeological discoveries, while simultaneously trying to pay attention to the reasons, motivation, and personalities of great archaeologists. The author is also interested in the reasons for the creation of the largest Russian museums and the placement of private collections in them.

Key words: archeology, ancient world, Schliemann, Priam's treasure, Helen of Troy's crown, Ivan Tsvetaev, Howard Carter, Flinders Petrie, Egyptology, Vladimir Golenishchev, papyrus deciphering, Alexey Uvarov, Historical Museum, Uvarov burial mounds, Vladimir Sherwood.

* © Горская И.А., 2025.

Французское слово «авантюрист» предполагает не только приключения, риск, звон шпага и свист пуль, но и некий склад характера – мушкетерскую смелость, живой, искрометный задор, хитрый прищур зеленых глаз из-под шляпы, легкую ухмылку из-под усов... Какое же отношение авантюристы имеют к науке? Да самое прямое. Ведь не будь их упорства, таланта, упрямства и веры в себя и свою звезду, человечеству вряд ли когда-либо удалось увидеть сокровища Приама, диадему Елены Троянской, удивительной красоты саркофаг Маки или необыкновенную посмертную маску мальчика-фараона.

Речь пойдет о четверых людях, живших приблизительно в одно время. Всех их объединяет не только эпоха, но и необузданная жажда приключений, открытий, чудес. Все эти люди не только вписали свои имена в историю археологии XIX-XX веков, но и подарили миру уникальные сокровища.

К концу XIX века в Европе и в России сформировался уникальный исторический климат. Люди, обладавшие достатком и богатством, начали понимать ценность истории, искусства и археологии и были готовы вкладывать деньги в открытия, спонсировать экспедиции, а также создавать музеи. Среди них были те, кто готов был делиться не только своими знаниями, как, например, Иван Цветаев, но и принимать участие в постройке знаменитых музеев, таких как музей изящных искусств в Москве, либо музейный остров в Берлине.

Многие частные коллекционеры уже не просто стремились в Европу с целью приобретения уникальных произведений искусства для своих личных коллекций, но и понимали, что стоит открывать свои коллекции для публики. К числу известных российских меценатов относятся Третьяковы, Морозовы, Мамонтовы, Рябушинские, Алексеевы, Бахрушины. Среди них выделяются частные коллекционеры, которые не только разбирались и любили древности, но и могли быть просто увлечены чьей-то идеей. Речь идет прежде всего о главном спонсоре музея изящных искусств Юрии Нечаеве-Мальцеве. Именно его Иван Цветаев заразил идеей создания т.н. «кабинета древностей», который в дальнейшем превратился в музей. Та же история произошла и с покровителем экспедиции Говарда Картера лордом Джоном Карнарвоном. Судьба наконец столкнула гения и банкира, разум и сердце, импульс и расчет.

Среди всех великих авантюристов XIX века судьба Генриха Шлимана стоит особняком. Родившийся в крошечном городишке Нойбуков земли Макленбург, он вряд ли мог помыслить, что жизнь сведет его с дамой из Петербурга, которая родит ему троих детей, он разойдется с ней, уедет в Калифорнию, попадет в золотую лихорадку, вернется в Европу, увлечется Грецией, женится на гречанке, купит дом в Афинах и найдет клад.

Жизнь Шлимана поистине похожа на приключенческий роман. С дет-

ства юный Шлиман безумно любит Гомера и с увлечением читает на ночь свою любимую «Илиаду». Размышляя о роли случая, увлеченности или личности в судьбе ученого, с уверенностью можно сказать, что первоначальным толчком всех великих открытий может стать не просто случайность, а именно особый склад личности, а именно, пытливый ум.

Шлиман был не просто ученым-лингвистом, он проявлял истинный интерес к истории, древностям и археологии. Владея пятнадцатью языками, ученый не останавливается на изучении европейских языков, он самостоятельно изучает русский, арабский, персидский, латынь. Овладеть древнегреческим он решил исключительно для того, чтобы иметь возможность читать Гомера в оригинале. Любопытно, как Генрих учил языки. Практически он изобрел свою методику для освоения языка. По утрам он ходил в церковь и слушал проповедь на языке той страны, в которой жил. На ночь он читал книгу опять же на том же языке. К примеру, итальянским он овладел за 6 недель. Намерение же изучать русский было продиктовано необходимостью установить деловые связи в России по делам торговой фирмы, в которой Шлиман работал. Будучи увлеченным приключениями Телемака, Шлиман нашел перевод «Телемакиды» Тредьяковского и спокойно выучил язык методом аналитической аналогии.

Увлечение археологией принесло Шлиману не только славу, но и истине стало его судьбой. Биограф Шлимана Вандерберг уверен, что на судьбу будущего археолога повлияли две женщины: Екатерина Петровна Лыжина и Софья Энгастроменос. Первая была богатой и родовитой дамой, с которой молодой посланник голландской фирмы обвенчался в Исакиевском соборе. Шлиман немедленно получил статус купца I-ой гильдии (другим приходилось работать для этого 20 лет!). Благодаря случайности (пожар на складах Мемеля не затронул его груза) Шлиман становится миллионером.

Однако душа его тяготеет к Греции. Он учит новогреческий, а потом и древнегреческий языки (всего Шлиман знал 15 языков). Одновременно ученый пытается наладить контакты с греческой общиной Петербурга. Безудержная натура Генриха не позволяет ему сидеть на месте. Он предлагает жене переехать в Германию, на что получает отказ. И вот, оставив беременную жену в Петербурге, Генрих отправляется в путешествие по Европе. Он посещает Рим, затем отправляется в Египет, по ходу выучив в Александрии арабский язык. Он добирается до Иерусалима и уже почти видит Грецию. В Афинах он получает письмо о рождении дочери Натальи. Генрих возвращается в Петербург. Невероятно удачливый коммерсант, он удваивает свое состояние. Однако тяга к приключениям снова берет свое. Генрих садится на пароход и отплывает в Индию. По дороге он учит персидский язык, посещает Цейлон и о. Яву, Китай, смотрит, как растет чай, интересуется технологией создания шелка и красителя индиго – какая там

жизнь в скучном сером Петербурге! В итоге его образ жизни приводит к разрыву с женой.

Нехватка регулярного образования, плюс глубокий научный интерес к филологии заставляют Генриха сесть на студенческую скамью. Он записывается в студенты Пражского университета. Там он оплачивает довольно сложные курсы по древнегреческому и сравнительному языкознанию. В нем зреет великий ученый.

Генрих по-прежнему интересуется Грецией. На этот раз он уверен: он найдет Трою. В нем зародился археолог. С неумной энергией Шлиман шел навстречу своей мечте. Он был уверен: Пергамон находится внутри холма Гиссарлык. Как же он был прав и как же он ошибался!

Генриху не терпелось начать раскопки на холме, где, как он предполагал, скрыты сокровища Приама. Не дождавшись решения правительства Турции, он нанял рабочих и начал копать. Вскоре они наткнулись на каменную стену высотой 2 метра. Становилось ясно, что ученый ошибся.

Стоит сказать, что все раскопки ученый производил за свой счет, платя рабочим и выкупая землю. Он был готов даже заплатить двойную стоимость всех сокровищ, найденных им, - так заинтересовала его загадка местонахождения Трои!

Наконец, после череды неудач и сомнений, Шлиману удалось обнаружить замкнутую стену, окружавшую Трою. Там же Генрих наткнулся на клад из 83 предметов. Большая часть из находок оказались фрагментарными – это были лепестки или осколки украшений, однако главная находка еще была впереди. Это была знаменитая «диадема Приама», в которой Генрих сфотографировал свою жену Софию. Самых диадем две и неизвестно какая из них принадлежала Елене Троянской. Однако ученый устроил сенсацию, опубликовав портрет жены в золотой находке. Сенсация была в его характере. Везунчик, баловень судьбы, авантюрист, он никогда не останавливался на достигнутом. Начав как коммерсант, он превратился в вполне сформировавшегося зрелого ученого, легко, по пути, играючи приобрел докторскую ученую степень, написав дюжину научных трудов, объехал весь свет, выучил дюжину языков, в том числе и мертвых. Еще одной удивительной чертой Шлимана была его эллинофилия. Он буквально помешался на греках, называя своих детей Андромахой и Агамемноном, а слуг переименовывал в Телемахов и Навсикай. Великий ученый буквально жил в древнегреческих мифах, увлекшись ими настолько, что назвал свое поместье в Афинах Иллионским дворцом.

Итогом его самоотверженной и плодотворной работы стали 8890 артефактов, выкопанных на месте Трои, раскопки Микен, куда ученый ринулся в поисках гробниц Агамемнона и Клитемнестры, а нашел более древнюю цивилизацию, раскопки дворца в Тиринфе, и даже попытка отыскать в Египте гробницу Клеопатры.

С именем Шлимана связана великолепная коллекция сокровищ, выставленных в ГМИИ им. Пушкина. Знаменитые «сокровища Приама» украшают «троянский зал», позволяя любителям древностей прикоснуться к истории.

Одновременно со Шлиманом в другом конце Европы мечтами о сокровищах бредил и другой человек. Звали его Говард Картер.

Этот британский ученый относится к той же категории баловней судьбы, которым повезло найти огромный клад. С детства Говард любил рисовать. Его соседом был египтолог, который, вероятно, и заразил мальчика страстью к Египту.

Волей случая Картер оказался в экспедиции в долину Царей, куда его приняли исключительно благодаря таланту рисовальщика. Гуру египтологии в те дни был британский ученый Флиндерс Питри, производящий раскопки в долине Царей. Именно ему принадлежит авторство открытий большинства известных на тот момент гробниц.

Флиндерс Питри первым понял систему расположения гробниц он догадался, что строители гробниц намеренно выбрали уединенное место в горах в преддверии долины Нила, чтобы иметь возможность создать уникальное и уединенное место, где покой царей охранялся бы от воришек и расхитителей гробниц.

В 1821 году французский исследователь Франсуа Шампольон впервые расшифровал надписи на огромном камне из города Розетта. Он первым догадался, что надписи могут обозначать не только слова и понятия, но и слоги. Так было положено начало расшифровке египетских иероглифов.

В 1925 году Говард Картер производил раскопки в долине Царей. Он знал, что в горном массиве находятся несколько крупных гробниц. Однако то, на что ему повезло наткнуться, поражало воображение. Кстати, правом на владение находок обладал даже не Картер, а спонсор экспедиции лорд Джордж Эдвард Карнарвон. Именно он оплачивал раскопки, проживание, работу Картера и местных рабочих.

Чтобы попасть ко входу в гробницу, пришлось снести ряд лачуг. Картер был настолько уверен в себе и одержим стремлением к открытиям, что ни секунды не колеблясь, начал работы. В момент начала раскопок лорда Карнарвона не было на месте раскопок. Однако, когда стало ясно, что команда нашла вход в гробницу, ему послали телеграмму и Говард лично отправился встречать его в Фивы.

”Вы видите что-нибудь?”, - крикнул Карнарвон другу и партнеру, когда Говард вступил в погребальную камеру, светя фонариком во внутрь. “О да, - был ответ, - удивительные вещи!” Это была гробница Тутунхамона.

Золотая погребальная маска весом в 11 кг, парадный трон, колесница, доспехи, мечи, кинжалы, ушебти, скарабеи – все это было спрятано в погребальной камере и должно было сопровождать юного фараона в загроб-

ный мир. Сам юноша погиб, видимо случайно, упав с колесницы и попав под ее колеса.

Находка до сих пор будоражит умы. В 1973 году коллекция впервые прибыла в Советский Союз, где выставлялась в Москве, Ленинграде и Киеве. Жители нашей страны смогли впервые полюбоваться копиями предметов из гробницы и осознать масштабы раскопок. Выставку посетили более 2 млн. человек.

Мода на Египет в Европе началась после наполеоновских походов. Арабы, завоевавшие страну в VII веке, не могли оценить сокровища культуры, которую они поработили. Поэтому если гробницы и разграблялись браконьерами, находки вскорости появлялись на ближайшем рынке. Истинной ценности находок арабы не знали, поэтому зачастую сокровища уходили за бесценок.

В 1870-м году в лавку древностей на Невском проспекте Санкт-Петербурга зашел 14-летний юноша. Звали его Володя Голенищев. Его интересовали древние тексты. Приобретая клочок папируса, который в дальнейшем положит начало великолепной коллекции в двух лучших музеях мира, он отправился домой изучать иероглифы. Дома его ждали матушка и сестра Надежда. Отец Володи был богатейшим человеком Санкт-Петербурга. Казанские купцы Голенищевы владели крупными предприятиями, бумагопрядильными мануфактурами, поставляли американский хлопок в Петербург. Для обучения детей был нанят гувернер швейцарец. Последний и был тем, кто «заразил» юного Володю страстью к древним культурам.

Папирус, приобретенный в лавке на Невском, был проанализирован, переведен и опубликован в 1874 году, когда юному египтологу было всего лишь 18 лет. Так началась первая в мире работа по изучению памятников древнего Египта.

Уже в возрасте 24-х лет Голенищев становится сотрудником Эрмитажа. При этом жалования он не получает: ни к чему оно, да и семья настолько богата, что молодой человек может себе позволить работать бесплатно. Единственной его страстью остается Египет. Владимир Семенович систематизирует коллекцию, которой до него не занимался никто. Он был первым, кто начал заниматься древними египетскими памятниками, первым, кто начал расшифровку символов и реставрацию.

«Заболевший» Египтом Голенищев отправляется в долину Нила. Здесь он самостоятельно спонсирует и проводит раскопки, участвует в археологических экспедициях, а главное, приобретает и коллекционирует древности. В течении своей жизни Голенищев более 60 раз побывал в Египте и привез более 6000 египетских древностей.

Среди текстов, найденных, переведенных, проанализированных и опубликованных Владимиром Голенищевым есть несколько поразительных находок. Среди них - «Пророчество Неферти» и «Поручение Мерикара».

Первый папирус относится к Среднему царству, в нем содержатся астрономические наблюдения за звездой Сириус, описываются природные явления, голод, предрекается явление героя с юга для защиты, строительство приграничной стены.

Второй папирус представляет собой рекомендации наследнику как управлять страной. Как вести суд, поддерживать сторонников и наказывать врагов - вот основные темы данного послания. Некоторые востоковеды даже улавливают сходство данного послания со знаменитой библейской книгой Экклезиаста. В ней тоже передается опыт от отца к сыну.

Практически Голенищев стал основателем европейской египтологии наряду с Шампольоном и Флиндресом Питри. Русскому ученому было доверено создание первой кафедры египтологии в каирском университете, где он щедро делился своими познаниями о находках. Однако главным делом жизни Голенищева стало изучение синтаксиса древнеегипетского языка. В 2006-м во дворе Египетского музея в Каире был установлен бюст русскому ученому.

Русский ученый граф Алексей Сергеевич Уваров также увлекался археологией. Сфера его лежала в поиске, анализе и изучении памятников античной археологии. С целью изыскания древних греческих памятников он отправился на русский юг. Уваров искал древнюю греческую колонию-поселение Ольвию. Этот небольшой греческий поселок, относящийся к IV веку до н.э., насчитывал до 15 тысяч жителей и имел торговые и экономические связи с древними скифами. В Ольвии бывал Геродот, он описал быт и нравы жителей побережья Понта Эвскинского (Черного моря).

Ольвия лежала в богатой местности, в междуречье Буга и Днепра. Первым исследователем Ольвии был Иван Муравьев-Апостол, отец будущих братьев-декабристов. Граф Уваров обнаружил древнюю площадь-агору, места, где были театр, гимнасий, ипподром. Там же были найдены храмы Деметры и Аполлона.

Вместе с другими членами Археолого-нумизматического общества, Уваров обследовал Ольвию, Керчь, Тамань. Уваров отыскал место, где находился древний скифский город Герры, описанный Геродотом. Итогом его работы стало написание книги о быте древних жителей Причерноморья.

Уваров, сын министра народного образования, баловень судьбы, получивший блестящее домашнее образование, окончивший курс университета, один из богатейших людей империи, мог выбрать любую карьеру. Как и Пушкин или Грибоедов, мог пойти по линии министерства Иностранных дел, уехать в Европу и забыть навсегда про Россию. Мог спокойно служить, заниматься производством металла или вовсе сибаритствовать. Однако деятельная натура графа не позволила бы ему усидеть на месте.

Именно в этот период в России создается археологическое общество.

Начинают производиться раскопки, ученые ездят с археологическими экспедициями, раскапывают курганы, находят памятники, привозят их в столицы, описывают, изучают. Пришло время обратиться к изучению российской археологии.

Уваров долго не решался подступить к раскопкам. Кабинетный ученый, он привык изучать и описывать памятники, в раскопках у него не было опыта. Однако по настоянию своего начальника и дяди, главы ведомства внутренних дел, Льва Алексеевича Перовского, Алексей Уваров все же приступил к раскопкам. Первоначально предполагались раскопки на Новгородской земле, однако племянник убедил своего дядю обратиться к землям суздальским, владимирским и ростовским.

А.А. Формозов пишет: «В 1851 г. за 98 дней раскопали 757 курганов в 17 группах во Владимирском и Суздальском уездах, в 1852 г. — 2318 курганов в 77 группах в Суздальском и Юрьевском уездах».

Темпы работ, количество вскрытых курганов поражают. За 3 года (археологический сезон в России короток, он длится с июня по октябрь) было найдено и вскрыто около 7800 курганов. Особой системы не было, паспорта и документация находок отсутствовали. Однако именно эти раскопки позволили графу Уварову проследить быт племени меря на огромной территории от Оки до Клязьмы.

По итогам раскопок Уваров опубликовал книгу «Меряне и их быт по курганным раскопкам».

Еще одной удачной находкой Уварова принято считать находку могилы Дмитрия Пожарского в Спасо-Евфимиевом монастыре города Суздаля. До него никто не знал, где похоронен князь. Однако Уваров произвел вскрытие могил и обнаружил могилу сына Пожарского Федора. Считается, что именно это и стало указанием на то, что здесь захоронен князь. Кроме того, сам Пожарский выражал волю быть похороненным в стенах монастыря. В наши дни на месте захоронения установлена часовня.

Уваров вернулся в Ольвию. Античность не давала ему покоя. Раскопки в Херсонесе принесли ему большую удачу: был найден мозаичный пол, ставший ценным памятником византийской культуры, позже вошедший в коллекцию Эрмитажа. Теперь Уварова манила Византия. Женившись на княжне Прасковье Щербатовой, граф отправился с нею в свадебное путешествие, где 2 месяца провел в Равенне, изучая, сличая и фотографируя знаменитые византийские фрески в Сан Витале. Одновременно исследователь сопоставлял византийскую, римскую, греческую и русскую архитектуру. Главным делом своей ученой жизни граф считал создание «Истории византийского искусства». Уже посмертно был издан «уваровский альбом» с черновиками и набросками к этой книге.

Тем не менее, русская археология продолжала подниматься. Уже начаты были раскопки близ Смоленска, в селе Гнездово, где, как считается,

и был расположен древний город. Раскопки старой Рязани дали лучшее понимание уклада и стиля жизни древнего города. Копали Новгород, Владимир, Ростов, Ярославль. Постепенно стала складываться русская археология как наука.

Однако главным делом жизни Алексея Сергеевича Уварова стало создание Российского Исторического музея. Александр II повелел создать комитет по делам создания музея. Место было отведено на Красной площади в Москве. Граф Уваров лично занимался устройством музея. Он составил проект залов музея, который существует до сих пор. План охватывает период от каменного века до времен Александра III. Над созданием музея работал архитектор Владимир Шервуд, инженер Анатолий Семенов, художники Виктор Васнецов, Генрих Семирадский, Иван Айвазовский.

Ученый предоставил свои коллекции предметов каменного, бронзового и железного веков для экспозиции в залах музея. Подобные поступки совершали и его коллеги. Некоторые коллекции были выкуплены казной, либо на частные средства. На сегодняшний день исторический музей является крупнейшим собранием предметов археологии и исторических объектов в России.

Археологические раскопки Алексей Уварова, его страсть к исследованиям, к добыче артефактов и изучению их легли в основу крупнейшего музея России.

Исторический музей был торжественно открыт 27 мая 1883 года в присутствии императора Александра III, его супруги, московского генерал-губернатора Владимира Долгорукова и графа Алексея Уварова. Гости прошли по залам и осмотрели коллекцию музея. После чего был дан торжественный обед в Парадных сенях музея.

В коллекции графа Уварова был еще один экспонат, заслуживающий внимания. Еще до создания Исторического, Алексей Сергеевич мечтал о создании своего частного музея. Для этого идеально подходило его личное имение Поречье. Именье было оформлено в духе античной Италии. Там граф хранил уникальную коллекцию искусства.

Уварову от бабушки досталось одно сокровище. Нынче оно находится в коллекции ГМИИ им. Пушкина. Это знаменитый «уваровский саркофаг». Удивительное по красоте произведение, саркофаг полностью выполнен из мрамора. Но не просто мрамора, а фигурного. Здесь изображается сцена встречи Диониса и Ариадны, а также опьянения Геракла.

История проникновения саркофага в Россию загадочна. По закону вывозить предметы искусства такого уровня запрещено теперь, было запрещено и во времена Пушкина. Однако всесильный министр просвещения, коим являлся Сергей Уваров, вполне мог обойти итальянские законы, выдав великолепный саркофаг... за урну! Именно так он значился в описи коллекции графа, именно так, по простоте душевной, называл его сам вла-

делец. Тем не менее, это великолепное произведение искусства украшает сейчас наш музей.

Имя Алексея Уварова вошло в историю русской археологии, истории, истории искусства как одно из великих имен. Революция уничтожила его память, переместила коллекции в музеи, но оставила нам сокровища, которыми можно любоваться всю жизнь.

Были ли все эти люди авантюристами? И да, и нет. Жажда знаний, тяга к новому поддерживала в них дух искательства приключений. Любопытный от природы ум не позволял скуке засидеться в нем. Характер подталкивал к поиску приключений. Ученый склад ума заставлял анализировать и систематизировать находки и информацию. В итоге их стараниями человечество получило огромные знания о древности, о древнем мире, его укладе, людях, их образе жизни, чаяниях, стремлениях и надеждах.

Библиографический список

1. Ладынин И.А. Владимир Семенович Голенищев. Его коллекция восточных древностей. Издательство Русской христианской гуманитарной, – Санкт-Петербург, 2022.
2. Мейрович М.М. Шлиман - Москва, Детская литература, 1966.
3. Савостина Е.А. Всесильный случай. Великие моменты в истории греческой археологии. – Москва, БуксМАрт, 2016.
4. Солкин В.В. Притяжение Египта. Памяти Владимира Семеновича Голенищева. Публикация на сервере ассоциации МААТ, 2016.
5. Стрижова Н. Б. Граф Алексей Сергеевич Уваров. – М.: 2008.
6. Говард Картер в Долине Царей. Дилетант. Дилетант-медиа, 2023.
7. Формозов А. А. Начало изучения каменного века в России. – М.: 1983.
8. Формозов А.А. А.С. Уваров и его место в истории русской археологии // Российская археология. 1993. № 3.
9. Ходнев С.Н. Музей своего времени. Журнал «Коммерсант-Weekend», 2022. № 2.
10. Штоль Г. Генрих Шлиман. Мечта о Трое. – Москва, Молодая гвардия, 1991.

References

1. Ladynin I.A. Vladimir Semenovich Golenishchev. His collection of oriental antiquities. Publishing house of Russian Christian humanitarian, – St. Petersburg, 2022.
2. Meirovich M.M. Schliemann – Moscow, Children’s literature, 1966.
3. Savostina E.A. All-powerful chance. Great moments in the history of Greek archeology. – Moscow, BuksMArt, 2016.
4. Solkin V.V. The attraction of Egypt. In memory of Vladimir Semenovich Golenishchev. Publication on the server of the association MAAT, 2016.
5. Strizhova N.B. Count Alexey Sergeevich Uvarov. – M.: 2008.
6. Howard Carter in the Valley of the Kings. Dilettante. Dilettante-media, 2023.
7. Formozov A.A. The beginning of the study of the Stone Age in Russia. – M.: 1983.
8. Formozov A.A. A.S. Uvarov and his place in the history of Russian archeology // Russian archeology. 1993. № 3.
9. Khodnev S.N. Museum of its time. Kommersant-Weekend magazine, 2022. № 2.
10. Stoll G. Heinrich Schliemann. The Dream of Troy. – Moscow, Molodaya Gvardiya, 1991.

Житников А.Ю.

Аспирант. Институт кино и телевидения (ГИТР).

Трэш-сериал, как радикальная форма реализма в кино*

Аннотация. Предметом исследования статьи является проблема табуированности на экране, в фильмах и сериалах. В статье, автор подробно разбирает феномен трэш-культуры, ее истоки, развитие, ключевых деятелей, а также анализирует современный трэш-контент через российские веб-сериалы «Соседи» и «Наркоман Павлик». Анализ данных сериалов и трэш-культуры в целом происходит с помощью научных трудов Юрия Лотмана, Михаила Бахтина, Сюзан Зонтаг, Ролана Барта и Елизаветы Мансковой. Происходит анализ и разбор персонажей, сюжета сериалов. После проведенного исследования, можно сделать следующие выводы. Оба сериала полностью раскрывают тему табуированности на экране. «Соседи» благодаря тому, что сериал является документальным и показывают жизнь так, как она есть здесь и сейчас, а «Наркоман Павлик» в комедийной манере показывает то, к чему может привести подобное девиантное поведение. Новизна исследования заключается в том, что тема табуированности еще не до конца изучена и поэтому исследование может являться основой формирования четкого представления об этой проблеме.

Ключевые слова: «Соседи», «Наркоман Павлик», трэш-культура, кэмп, табуированность, реализм, достоверность.

Zhitnikov A.Y.

PhD student of the Institute of Cinema and Television.

The thrash series as a radical form of realism in cinema

Abstract. The subject of the article is the problem of taboo on the screen, in films and TV series. In the article, the author examines in detail the phenomenon of trash culture, its origins, development, key figures, and also analyzes modern trash content through the Russian web series “Neighbors” and “Narkoman Pavlik”. The analysis of these series and trash culture in general is carried out with the help of scientific works by Yuri Lotman, Mikhail Bakhtin, Susan Sontag, Roland Barthes and Elizaveta Manskova. There is an analysis and analysis of the characters, the plot of the series. After the study, the following conclusions can be made. Both series fully reveal the topic of taboo on the screen. “Neighbors” due to the fact that the series is a documentary and shows life as it is here and now, and “Narkoman Pavlik” in a comedic manner shows what such deviant behavior can lead to. The novelty of the study lies in the fact that the topic of taboo has not yet been fully studied and

* © Житников А.Ю., 2025.

therefore the study can be the basis for forming a clear idea of this problem.

Key words: "Neighbors", "Drug Addict Pavlik", trash culture, camp, taboo, realism, authenticity.

Интернет – это главный проводник в мир массовой культуры. Благодаря интернету мы можем потреблять большой объем информации каждый день. Не всегда есть спрос только на нужную и полезную информацию. Помимо информации, помогающей человеку во всех сферах жизни (образование, спорт, религия, наука, культура и тд), существует спрос на информацию, не всегда соответствующую нормам морали и закона (наркозависимость, алкоголизм и другие радикальные формы искусства). Подобные темы, раскрывающиеся в пространстве интернет сети, называют термином «Трэш». Трэш-культура в первую очередь, это многогранное явление, охватывающее многие аспекты жизни человека. Данная культура возникла в контексте постмодернизма, стремившимся разрушить границы между высоким и низким искусством, приняв в себя элементы массовой культуры. Елизавета Манскова в своей статье «Роль трэш-эстетики в формировании современной концепции телевизионной документалистики» пишет о том, что история стиля трэш берет свое начало в XIX веке. Когда-то этим разговорным словом, в том, числе обзывали бульварную прессу типа «New York sun», которая еще в 1833 году специализировалась на описании жизни воров, проституток, насилии и уже тогда вызывала страшный гнев общественности [4]. Термин «трэш» (от английского «trash» — «мусор») начал употребляться в основном в 1960-х и 1970-х годах. Одним из первых проявлений трэш-культуры стали низкопробные фильмы и сериалы, которые комически использовали клише и стереотипы, часто с плохими специальными эффектами и неубедительными сюжетами. Со временем трэш стал мощным столбом американской киноиндустрии в Голливуде. Пройдя путь от своего создания, жанр трэш-фильмов эволюционировал, не потеряв при этом свою суть и сюжеты, которые он транслирует. Такими сюжетами, что тогда, что сейчас являются фильмы про захват Земли инопланетянами, зомби-апокалипсис, маньяки-убийцы, монстры и тд. Также такие фильмы показывают изобилие сцен насилия, крови, убийств, обнаженные тела, а также различные извращения, за что данный жанр и обрел свою популярность.

Манскова также выделяет в своей работе тенденцию делить трэш на домашний, то есть снятый любителями-энтузиастами, и студийный – трэш созданный маленькими студиями [4]. Из киностудий, прославивших трэш, самая известная – «Трома». Её создатели сформулировали целую трэш-философию [4].

Обратимся к истории кино, чтобы понять культуру и философию трэша. Трэш-кино появилось в пятидесятых годах прошлого века, и его основателем стал режиссёр Эд Вуд младший. После того, как его произведения не захотели снимать известные голливудские студии, он отказался от кинематографических стандартов и ушёл в андеграунд: «Некромантия», «Зловещий толчок», «Оргия мертвецов», «Мечь девственниц». Его фильмы отличались намеренной вульгарностью и заштампованностью, пародировали массовую культуру. Так он хотел высмеять и отделиться от мейнстримного показа идеальных американских семей с их идеальным бытом, красивых блондинок с идеальным телом и мужчин с дорогими авто. Трэш-кино стало некой психологической компенсацией ответа на нереалистичный вылизанный мир, живущий по шаблонам американской мечты. Мир Голливуда – это мир успешных и знаменитых, чопорных и возвышенных. Этот мир Эда Вуда не принял и не понял. Трэш критиковал реальность, которая была Эду не близка и частью которой он стать так и не смог. Своим кино Эд Вуд открывал миру другую сторону: пошлую мерзкую и аморальную, но которая тоже есть.

Трэш-культура помимо поднимания проблемы «достоверности» параллельно поднимает свою, как мне кажется, главную проблему – проблему табуированности на экране. Трэш-культура за годы своего развития, как было написано раньше, приучила зрителя к тому, что на экране будут показаны литры крови, и множество деструктивных сцен. За годы существования данного жанра бок-о-бок с ним всегда был вопрос: «Нужно ли такое показывать? Что будет, если можно будет? Может ли данная культура существовать без этого?» Несмотря на то, что трэш с годами эволюционировал, менялся, формировал стиль и подачу, авторское видение, а также занял определенную нишу в массовой культуре, мы все равно не редко встречаем трэш-фильмы, которые показывают множество деструктивных сцен. В своей статье я анализирую проблему табуированности и постараюсь ответить на вопрос: «Нужно ли показывать такое?», через призму двух российских трэш-веб-сериалов, снятых в середине десятых годов – это «Sоседи» и «Наркоман Павлик».

Говоря про «достоверность» на экране, вспомним труд Юрия Лотмана «Семиотика кино и проблемы киноэстетики» Он писал: «В идеологическом отношении «достоверность», с одной стороны, делала кино чрезвычайно информативным искусством и обеспечивала ему массовую аудиторию. Но, с другой стороны, именно это же чувство подлинности зрелища активизировало у первых посетителей кинематографа те, бесспорно, низшего порядка эмоции, которые свойственны пассивному наблюдателю подлинных катастроф, уличных происшествий, которые питали квазиэстетические и квазиспортивные эмоции посетителей римских цирков и сродни эмоциям современных зрителей западных автогонок» [3].

Для того, чтобы проверить данную концепцию Лотмана, возьмем трэш-сериал «Соседи». Данный сериал не так широко известен в узких кругах российской экранной культуры, нежели чем «Наркоман Павлик». Про него практически нет никакой информации, за исключением того, что сериал был снят в 2006 году в Новосибирске, режиссером Андреем Долговым и был выложен в интернет пространство, а именно на платформу YouTube. Сериал повествует о жизни коммунальной квартиры Новосибирска, в которой живет сам автор фильма, а также его соседи – пара алкоголиков и пара наркоманов. Сериал, по словам режиссера, снимался на протяжении полугода, и финальный монтаж составил 8 полных серий по 20-25 минут. Сериал презентует изобилие кадров деструктивной жизни людей: распитие спиртных напитков, употребление запрещенных веществ, ненормативная лексика и показ насилия, запечатление попытки суицида, путем вскрытия себе вен, а также передозировка запрещенными веществами и последующая смерть одного из персонажей. Зритель на экране может наблюдать за жизнью четырех основных главных героев картины: пара алкоголиков Лариса и Валера и пара наркоманов Женя и Рустам. Сам же режиссер картины Андрей ни разу за весь сериал не вступает в действия своих героев, а просто ходит за ними и снимает. Здесь, помимо Юрия Лотмана, на ум приходит эссе Ролана Барта «Смерть автора», в котором Барт пишет: «Коль скоро Автор устранен, то совершенно напрасным становятся и всякие притязания на «расшифровку» текста. Присвоить тексту Автора — это значит, как бы застопорить текст, наделить его окончательным значением, замкнуть письмо» [1]. Данная концепция как раз-таки раскрывается путем активного участия субъективной камеры, которая постоянно следует за героями, создавая эффект присутствия и эффект документальности, достоверности на экране. Автор намеренно избегает прямых контактов с героями сериала, стараясь даже не разговаривать с ними, во время их действий. Больше всего это видно в самых драматичных сериях 6(Суицид) и 8(Полуфинал). В серии «Суицид» один из персонажей, ранее не появлявшийся в сериале, приходит к героям в гости и вскрывает себе вены, на что Андрей даже не останавливает его, а просто сидит и снимает все на камеру. В серии «Полуфинал», которая заканчивает данный сериал, происходит смерть одного из персонажей фильма из-за передозировки наркотиков, впоследствии чего, приехавшие сотрудники полиции и врачи, констатируют смерть и забирают тело в морг. На протяжении всего эпизода, зрители видят, как камера то и дело просто ходит между героями, снимая их эмоции от происходящего, не вмешиваясь в то, что происходит.

Проведя анализ данного сериала, и беря в расчет слова Лотмана про «достоверность» на экране, я соглашаюсь с его выводом о том, что подлинность зрелища активизирует у зрителя те низменные эмоции. Я, как зритель

данного сериала, получал от него много негативных эмоций, каждый раз мне хотелось выключить данный сериал, но подсознательно, мои эмоции брали вверх надо мной, и мне хотелось дальше смотреть его. Здесь, как писал Лотман, я, как зритель и получаю свои «квазиэстетические и квазиспортивные эмоции посетителей римских цирков и сродни эмоциям современных зрителей западных автогонок».

Следует отметить также, что трэш-эстетика и данный сериал во многом могут быть рассмотрены с точки зрения концепции «карнавальной культуры» Михаила Бахтина. Идея Бахтина отражает «жизнь наизнанку», в которой привычные ценности теряют свою значимость: то, что раньше считалось неприемлемым, теперь приветствуется, а нормальное – подвергается высмеиванию. Карнавальная культура акцентирует внимание на «низовых» аспектах. Карнавалы уравнивают богатых и бедных. Более того, карнавалы могут удовлетворить базовую потребность человека в восстановлении чувства безопасности и преодолении страха. Главное правило карнавала заключается в том, что «разрешено все» [2].

Сериал «Sоседи» идеально подходит под главное правило «разрешено все». Он полностью переворачивает ценности на экране. На протяжении всего сериала мы видим людей, ведущих деструктивный образ жизни, но при этом, ни со стороны автора, ни со стороны персонажей фильма мы не видим попыток отказаться от их образа жизни. Мы не видим попыток направить героев в другое русло, выйти из подобного состояния и начать жизнь с чистого листа. Весь сериал герои ведут антисоциальный образ жизни и их это устраивает. Их не смущает камера, которая снимает их побои, алкогольные опьянения, наркотическая зависимость. Наоборот, они стараются больше привлечь внимание на камеру и будут для этого делать все. В единственном интервью режиссера, которое удалось найти на просторах интернета, автор с гордостью говорит о том, что герои его сериала всегда сами подходили к нему и говорили: «Андрей, бери камеру, нам есть что показать». Также, режиссер в данном интервью прямо отвечает на вопрос о том, стоит ли такое кино показывать. Он говорит: «Я считаю, что подобное не просто можно показывать, а нужно, потому что это жизнь».

Также, данный трэш-сериал, как и в целом всю трэш-культуру можно считать эстетикой кэмп. Сюзан Зонтаг в своем эссе «Заметки о Кэмпе» выделяет кэмп как разновидность извращения, но вряд ли отождествляемая с ним. Сущность Кэмп — это его любовь к неестественному: к искусственному и преувеличенному [5].

В исследовании Сюзан Зонтаг по поводу эстетики Кэмп можно выделить несколько ключевых рассуждений, которые имеют прямое отношение к трэш-сериалу «Sоседи». Один из ключевых пунктов эссе звучит следующим образом: «В наивном, или чистом, Кэмпе неотъемлемый элемент — это серьезность, серьезность вплоть до полного провала. Кэмп — это

искусство, которое ставит своей целью быть полностью серьезным, но не может быть воспринято как серьезное всеми, потому что оно всегда слишком» [5]. Сериал «Sosedь» - это искусство, ставящее перед собой целью быть серьезным, так как автор данного сериала задокументировал жизнь людей, находящихся на дне жизни с их аморальным и антисоциальным поведением. Режиссер картины ставит перед собой задачу показать, как и к чему подобное поведение может привести.

Также в эссе Зонтаг нужно выделить следующие пункты, показывающие, что данный сериал относится к эстетике Кэмп. «Кэмп — это прославление персонажа. Что ценит глаз Кэмп, так это целостность, силу личности [5]. «На что отзывается кэмповский вкус, так это на бросающийся в глаза характер (что, конечно, очень в стиле XVIII века); и, напротив, что оставляет его равнодушным, так это развитие персонажа. Персонаж понимается как состояние постоянного пылания — личность, представляющая из себя нечто неизменное и очень интенсивное. Там, где есть развитие характера, Кэмп отступает» [5]. Все персонажи данного сериала не имеют своего развития. Все они сформированные личности, они неизменны от первой до последней серии. Зрители могут наблюдать, что пара алкоголиков Лариса и Валера как пили с первой серии, или искали чем опохмелиться, так и в последующих сериях они будут делать именно это. Они не растут над собой и не развиваются. Они сформированные и живут без изменений в своем характере. Пара наркоманов Жени и Рустама также, даже не смотря на передозировки запрещенными веществами, они все равно продолжают этим заниматься. Их это не останавливает. У данных персонажей нет никакого развития характера.

Также стоит отметить еще один пункт из эссе Зонтаг: «Вкус Кэмп разворачивает нас прочь от оси хороший — плохой обычного эстетического суждения. Кэмп ничего не опрокидывает. Он не считает, что плохое это хорошее или хорошее — плохое. Что он делает, так это предлагает для искусства (также — жизни) некий отличный — дополнительный — набор стандартов» [5]. Это суждение, также подходит к этому сериалу. Для одной части аудитории — он плохой, потому что документирует реальность, какой она является и некоторым это неприятно. Для другой части аудитории — данный сериал хороший, потому что возможно, если они испытывают такие же проблемы в своей жизни, то это натолкнет их на исправление себя. Данный сериал — это дополнительный набор стандартов, который каждый будет интерпретировать так, как сам захочет.

Еще один веб-сериал, связанный с жанром «трэш-культура» - это по-настоящему культовый для своего времени сериал «Наркоман Павлик», снятый и выложенный на YouTube в 2011 году. Сериал быстро набрал популярность, набрал миллионы просмотров, а цитаты оттуда ушли в народ и плотно осели в словарном запасе тогдашних зрителей. Сюжет

сериала строиться на путешествиях двух друзей Павлика и Денчика, ведущих деструктивный образ жизни и из-за этого попадающие в различные неприятные и смешные ситуации. Но в отличие, от «Sоседей» - данный сериал является игровым, с использованием сценария, который иногда по репликам, похож на спонтанный. Сериал снят в формате «от первого лица», мы не видим лица главного героя Павлика, а только слышим его измененный, писклявый голос. Уже этот съемочный эффект работает со зрителями сквозь призму эссе Ролана Барта «Смерть автора». Зрителям предлагается увидеть и погрузиться в мир деструктивного образа жизни, но и получить определенного рода удовольствие за похождениями главных героев сериала. Параллельно с этим непрофессиональная игра актеров, сценарий, придуманный на ходу, рваный монтаж в документальной стилистике, делает этот слепленный на коленке сериал более народным и понятным для зрителей. Упомянув народность данного сериала, стоит сказать, что он обсуждался на Первом канале в программе Малахова.

Анализируя данный сериал с точки зрения концепции достоверности Лотмана, стоит отметить, что концепция работает благодаря нескольким факторам: В первую очередь – съемка от первого лица, благодаря которой зритель погружается в атмосферу наркотического безумия и ездит по городам вместе с главными героями. Камера в сериале никогда не работает статично, она только ручная, из-за чего создается эффект присутствия для зрителей сериала. Отсюда стоит сказать, что все съемки сериала были на натуре, за исключением различных помещений, в том числе полеты на самолетах. Во-вторых, сценарий, который в основном является спонтанным. Смотря данный сериал, зритель замечает, что реплики героев делятся на заученные и на импровизированные. Импровизированные реплики помогают развивать сюжет совершенно в другом направлении, давая героям свободу действий перед камерой, и отсюда в сюжете складывается огромное количество пространства для появления сквозных персонажей и действий, которые могут ни к чему не привести, но помогают растянуть хронометраж.

Идея концепции Карнавальной Культуры Михаила Бахтина также полностью реализуется в данном сериале. Все, что считалось неприемлемым – приветствуется. Эта фраза Михаила Бахтина полностью описывает данный сериал. На протяжении всего повествования главные герои фильма по сути своей рекламируют потребление наркотических веществ, распитие спиртных напитков, употребление нецензурной лексики, неподобающее отношение к женщинам, но все это подается в карнавально-комедийной манере и сопровождается легкими саркастическими шутками и писклявым смехом главного героя. На протяжении всего сериала все герои находятся в стагнации. Никто из них не прогрессирует, что также может относить данный сериал к эстетике Кэмп. Каждая серия состоит

из нескольких эпизодов, где герои употребляют вещества, знакомятся с девушками, попадают на деньги или в неприятные ситуации связанные с бандитами, и едут решать свои проблемы, нередко зарабатывая еще и еще. И такой день сурка происходит каждую серию. Нет ни единого намека на то, чтобы было развитие персонажей. Зачатки развития есть у персонажа Денчика, который является самым осмысленным персонажем данного сериала. Персонаж прописан сочувствующим и понимающим, но этого недостаточно для того, чтобы создать полный проработанный образ героя. Денчик не редко пытается отговорить Павлика не делать то и то, он не редко выступает голосом разума в решении различных споров и проблем, хотя его никто не слушает и из-за этого начинается карнавал действий. Но, это не означает, что он не присоединяется к этому карнавалу совсем, он является его полноценной частью, пусть иногда в нем проскакивают светлые мысли по отношению ко всему. Все остальные персонажи сериала, в лице главного бандита Андрея Валерьевича, его протеже Антоши, Виктора Сергеевича, и главного героя Павлика, не имеют никакого развития в принципе, они ведут себя также, как в первой серии, так и в последней серии.

В результате исследования было выявлено, что российские веб-сериалы «Sоседи» и «Наркоман Павлик» помогают показать тему табуированности на экране, а также подробно описать ее с помощью визуальных образов. Документальный сериал «Sоседи» помогает раскрыть тему табуированности благодаря документальным кадрам. Перед зрителями идет показ реальной человеческой жизни, которая наполнена большим количеством запрещенных веществ, и прочих атрибутов антисоциальной жизни. Режиссер картины Андрей Долгов намеренно оставляет зрителей перед экраном, даже в самые тяжелые моменты сериала, тем самым, отвечая «Да», на вопрос о том, нужно ли показывать такое. В своих многочисленных интервью, которые есть на просторе интернета, он прямым текстом говорит: «Я считаю, что такое нужно показывать, потому что это жизнь», а также: «Мне по сей день приходят на почту письма, со словами благодарности и что мой сериал изменил жизни людей, которые посмотрев его, начали возвращать себя к жизни, бросая страшные зависимости». Сериал «Наркоман Павлик» помогает раскрыть тему табуированности, показывая ее с комедийной точки зрения. Зрители заранее понимают, что все, что они видят на экране – это постановочно. Актеры в кадре не редко гиперболизируют свое состояние пребывания «под наркотиками», и не редко может возникнуть эффект искусственности действия. Все это может создать у зрителя дискомфорт восприятия картины. Но даже через весь этот гиперболизированный показ состояния аффекта – вопрос о том, стоит ли показывать такое, остается актуальным и раскрывается в полной мере. Данный сериал показывает, до чего может

дойти человек, находясь под влиянием запрещенных веществ и в какие ситуации попасть. Единственное – он показывает это с комедийной стороны. Мое исследование в свою очередь может служить новым витком в развитии анализа темы табуированности на экране.

Библиографический список

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.:1994. С. 384-39.
2. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса / М.М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1990.
3. Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. 1973.
4. Манскова Е.А. Роль трэш-эстетики в формировании современной концепции телевизионной документалистики // Медиаскоп. 2009. № 1. С. 5.
5. Сонтаг С. Заметки о кэмпе. Мысль как страсть. – М.: 1997.

References

1. Bart R. Selected Works: Semiotics. Poetics. – М.: 1994. P. 384-39.
2. Bakhtin M.M. The Works of Francois Rabelais and the Folk Culture of the Middle Ages and the Renaissance / M.M. Bakhtin. – М.: Fiction, 1990.
3. Lotman Yu.M. Semiotics of Cinema and Problems of Cinema Aesthetics. 1973.
4. Manskova E.A. The Role of Trash Aesthetics in the Formation of the Modern Concept of Television Documentaries // Mediascope. 2009. № 1. P. 5.
5. Sontag S. Notes on Camp. Thought as Passion. – М.: 1997.

Козыренко Н.Е.

Архитектор, кандидат архитектуры, доцент. ООО «Сегмаг», Харбин, Китай.

Козыренко И.С.

Старший преподаватель. Тихоокеанский государственный университет Хабаровск.

Формирование туристического центра «Baroque» (Харбин)*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос формирования туристического центра в историческом районе Харбина Фудзядзынь (Дао Вай). Брендом старого китайского города являются сооружения в стиле китайского барокко, не имеющих аналогов в архитектуре. В районе сохранилась и традиционная застройка хутунами с внутренними дворами.

Масштабная реконструкция района началась с 2021 г. и за короткий период времени Фудзядзынь полностью изменил свой исторический образ. В работе рассматривались изменения планировочных элементов района, восстановление памятников архитектуры, строительство новых объектов, предметное наполнение средового ландшафта и здания, которые необходимо сохранить.

Основным методом исследования являются натурные обследования района, материалы которого систематизировались. Проведен анализ методов реконструкции исторических объектов. Выявлены положительные и отрицательные стороны масштабной реконструкции.

Ключевые слова: Реконструкция, стиль, архитектура, китайское барокко, восстановление, декор, композиция, планировка.

Kozyrenko N.E.

Architect, Candidate of Architecture, Associate Professor. «Segmag» LLC, Harbin, China.

Kozyrenko I.S.

Senior Lecturer. Pacific State University Khabarovsk.

Formation of the tourist center “Baroque” (Harbin)

Abstract. The article discusses the issue of forming a tourist center in Harbin’s historic Fujian (Tao Wai) district. The brand of the old Chinese city is buildings in the Chinese Baroque style, which have no analogues in architecture. The traditional hutong buildings with courtyards have also been preserved in the area.

* © Козыренко Н.Е., Козыренко И.С., 2025.

Формирование туристического центра «Baroque» (Харбин)

Large-scale reconstruction of the area began in 2021, and in a short period of time, Fujian has completely changed its historical image. The work considered changes in the planning elements of the area, the restoration of architectural monuments, the construction of new facilities, the subject content of the environmental landscape and buildings that need to be preserved.

The main research method is field surveys of the area, the materials of which were systematized. The analysis of methods of reconstruction of historical objects is carried out. The positive and negative sides of the large-scale reconstruction are revealed.

Key words: reconstruction, style, architecture, Chinese Baroque, restoration, decor, composition, layout.

На протяжении всей истории развития китайский город Фудзядзьянь (Дао Вай) являлся проблемным районом Харбина: плотная застройка, перенаселенность, стихийное строительство зданий, отсутствие водоснабжения, канализации, водоотведения, благоустройства. Неоднократно администрация города пыталась решать эти вопросы. Во время японского правления построен новый восточный район китайского города, план которого представлял регулярную сетку кварталов. Район был застроен сооружениями в кирпичном стиле. В западной части проблемы не решались. Частые пожары уничтожали застройку, которая быстро восстанавливалась. Многие сооружения находились в аварийном состоянии, но продолжали функционировать.

Некоторые авторы отмечают, что реконструкция западного района началась с середины 1990 г. Концепция реновации района Дао Вай была разработана в середине 2000-х гг. [1], [2], [3]. Но не было четких мероприятий по сохранению памятников архитектуры. Периодически проводился капитальный ремонт наиболее ценных зданий в стиле китайского барокко. С 2001 г. район становится привлекательным для размещения в исторических зданиях крупных торговых центров и административных сооружений: магазины меха «Сяньянь» и одежды «Гонконг» и «Шаншан»; салон очков, часов и аксессуаров «Хэндли»; магазин «Свадебные принадлежности» и др. В связи с этим проводились перепланировка зданий, перестройка внутреннего пространства, косметический ремонт. В начале XXI в. рассматривался вопрос о сносе всех сооружений и строительстве в этом районе нового коммерческого центра.

Только в настоящее время стало очевидным, что данный исторический район Харбина обладает высоким туристическим потенциалом. В 2016 г. была выполнена реконструкция восточного района, в котором сохранилась историческая застройка хутунами с типичными дворами. Главная улица района обустроена для привлечения туристов: кафе, магазины, лавки и т.д. В момент обследования исторической среды практически не было туристов, многочисленные кафе и магазинчики были

пустыми (см. рисунок 1).

Выполнена была и реконструкция внутренних двориков, которые соединялись между собой несколькими проходами и представляют однотипные перетекающие пространства. Все дворы благоустроены, наполнены скульптурами, которые выполнены в реальном масштабе с сюжетами из повседневной жизни: старик, отдыхающий у входа в свой дом; бегущие дети; китаец, подметающий двор; соседи, играющие в Го и т. д. По мнению исполнителей, такое решение создаёт иллюзию живого пространства. Глухие фасады домов создают коридоры. Через многочисленные арочные проемы открываются перспективные виды и создается впечатление бесконечного пространства (см. рисунок 2).

Реконструкция западного района китайского города затруднена по ряду причин. Он представляет собой уникальный архитектурно-градостроительный ансамбль. И поэтому восстанавливать необходимо не отдельные здания, а в целом историческую городскую среду. Но многие

Рис. 1. Центральная улица в восточном районе Фудзядзэнь после реконструкции. Фото авторов.

Рис. 2. Организация жилых дворов в восточном районе. Фото авторов.

постройки уничтожены, сохранившиеся памятники архитектуры рассредоточены, большая часть сооружений находится в аварийном состоянии. В начале XXI в. 32 объекта в стиле китайского барокко получили статус памятников архитектуры [4].

В настоящее время в Харбине создана исследовательская группа по защите и наследованию исторических и культурных зданий (Харбинский институт геодезии и картографии, Харбинский институт городского и сельского планирования). Согласно разработанным требованиям «Технический стандарт для историко-культурных зданий» (JGJ/489-2021) они провели 3D сканирование материальных объектов, их картографирование и архивирование. В 2022 г. была собрана база данных по 497 историческим объектам. Основная их концентрация приходится на районы Пристань и Новый город. Сооружения в районе Фудзядзьзянь только сейчас стали объектами обследования.

По каждому историческому объекту собран большой графический материал, составлены паспорта, которые содержат чертежи всех фасадов, перспективу, вид с птичьего полёта и архитектурные детали (см. рисунок 3). Современные технологии позволили оптимизировать данный процесс и в короткие сроки получить исходный материал для архитекторов – реставраторов, для работы которых важно иметь точные габаритные размеры всех частей сооружения. Это позволяет определить временные изменения и стилистические нарушения.

Необходимо заметить, что технические средства и компьютерные программные продукты являются инструментариями, которые позволяют точно фиксировать современное состояние объекта, но не выполнить проект его реконструкции (утраченные детали, разрушенные элементы, изначальная планировочная структура и т. д.). Кроме этого, любое сооружение - это не объект, расположенный на чистом листе бумаги. Это, прежде всего, его местоположение, планировка участка, окружающая застройка (фронт улицы), графический дизайн (реклама, баннеры, вывески).

Реконструкция района началась с реализацией новой градостроительной концепции. В результате в планировочной организации произошли значительные изменения, которые связаны с кардинальным изменением исторической застройки района хутунами. Часть внутренних дворов стала сквозными, некоторые дворики превратились в открытые пространства, в отдельных образовались общественные пространства, перекрытые свето-прозрачным материалом (см. рисунок 4). В связи с этим изменилось их архитектурное решение - ограждение галерей стеклянными панелями, современные баннеры на окнах, светильники промышленного характера и т. д.

В некоторых местах на улицах были организованы открытые площади для проведения праздничных мероприятий. Площадь как планировочный

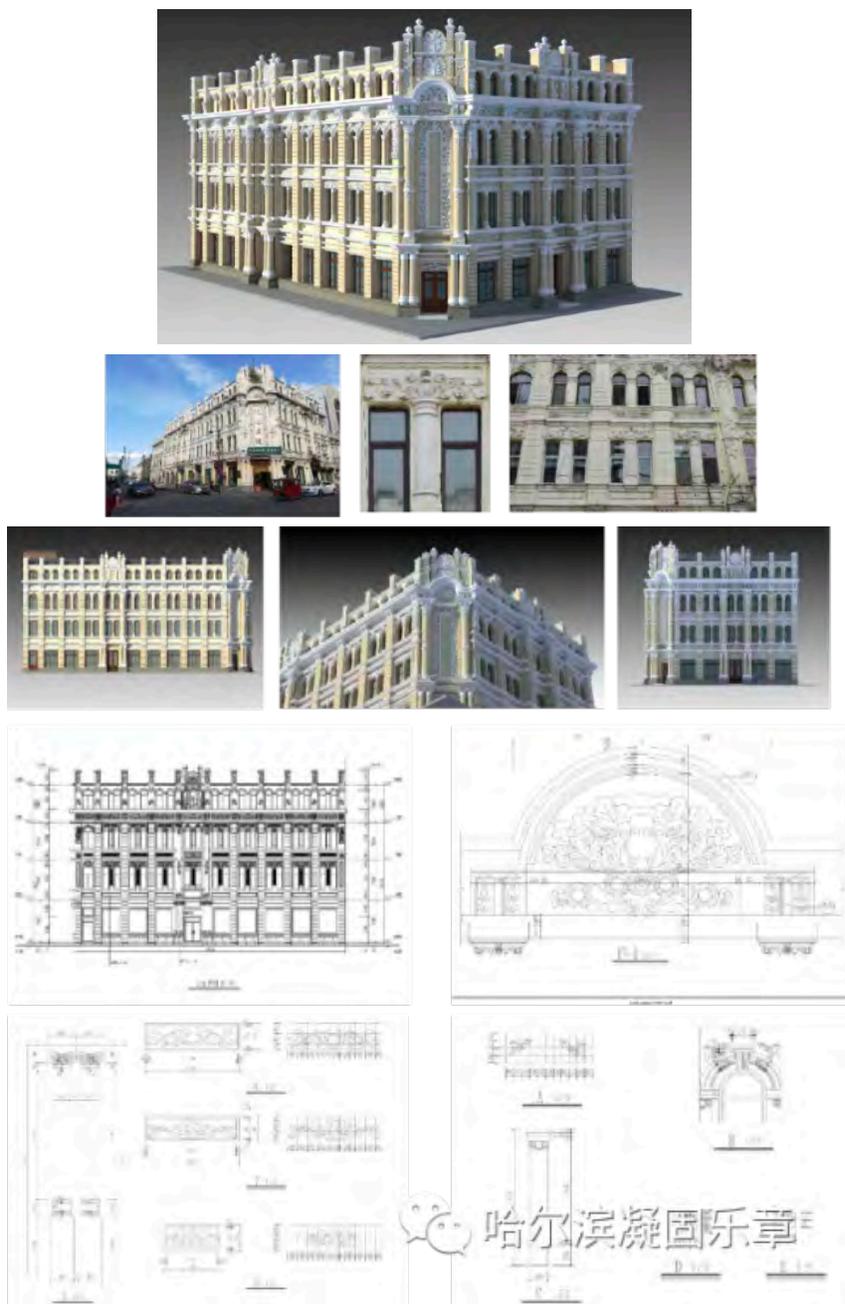

Рис. 3. Цифровые данные объектов по современному состоянию.

элемент не был характерен для данного района. В планировке района на перекрёстках улиц строились сооружения со срезанным углом, которые и образовывали мини площади. В настоящее время для формирования больших площадей освобождалось пространство за счёт сноса строений или открытия жилого двора (см. рисунок 5). В результате большие площади формируют дворовые фасады, которые исторически имели традиционное китайское решение и приватный характер. Можно отметить, что реконструкция дворовых фасадов проведена на высоком уровне. Но изменились их функции. В бывших жилых помещениях расположились офисы (см. рисунок 6).

Туристическая направленность района потребовало строительство новых объектов в стиле китайского барокко. Но не во всех случаях было найдено удачное архитектурное решение. Безусловно, отмечаются мотивы данного стиля: пятый фасад, высокие сквозные фронтоны и парапетные столбики, спаренные окна с обрамлением. Особенностью стиля китайского барокко является обилие декоративных элементами, име-

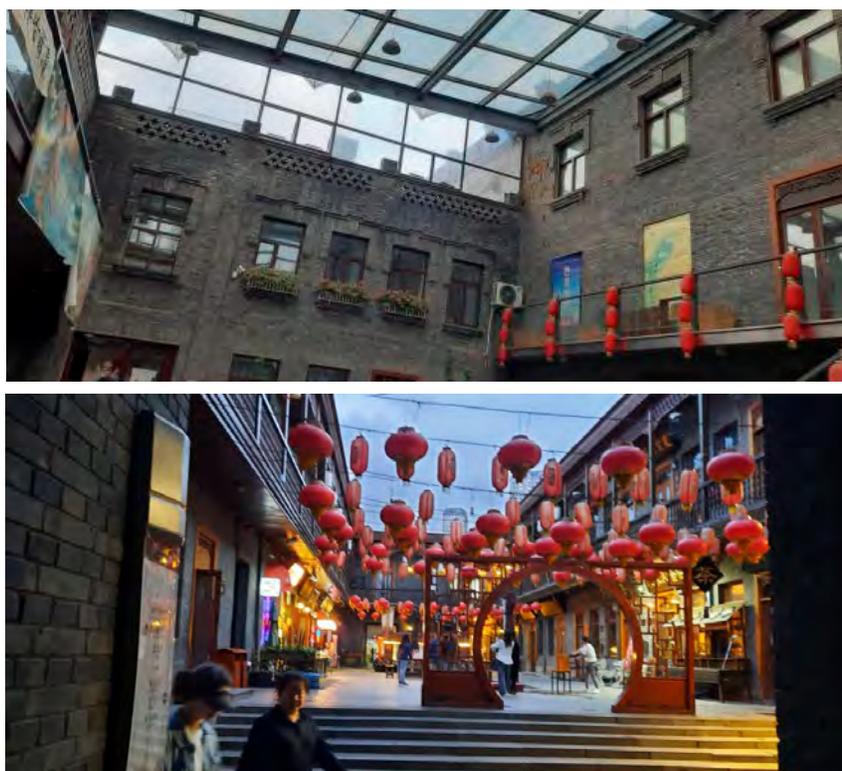

Рис. 4. Перекрытые жилые дворы.

Рис. 5. Площади для проведения культурных мероприятий.

Рис. 6. Реконструкция дворовых фасадов.

ющих семантическое значение. Во всех новых сооружениях полностью отсутствует декор фасадов. Отмечено нарушение композиционного построения фасадов: крупные элементы, глухие простенки, нерасчлененные плоскости фасадов, современные витринные окна первого этажа, агрессивная реклама. Новые сооружения производят впечатления незавершенности, схематизма и условности. Спорным является и колористическое решение фасадов: на светлом, нейтральном фоне не выделяются детали, выкрашенные в белый цвет (см. рисунки 7, 8). Исторический город был красочным, праздничным.

Возможно если бы они были построены в другом районе в новой среде вопрос об их архитектурном решении не стоял. Для восстановления разрушенной среды необходимо было исследование особенностей стиля китайского барокко и, в первую очередь, изучение и систематизация характерных деталей и элементов. Кирпичный стиль и его характеристики были достаточно хорошо изучены на примере Нового города и Пристани

[5]. А стиль китайское барокко остается до сих пор не исследован и имеет в настоящее время только общие сведения и гипотезы.

При реконструкции проблемным вопросом является определение но-

Рис. 7. Новые площади. Фото авторов.

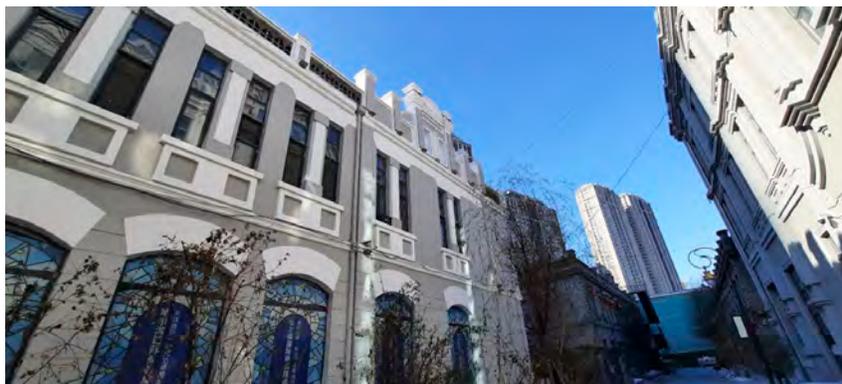

Рис. 8. Архитектура новых административных сооружений. Фото авторов.

вого функционала исторических сооружений. В качестве положительного примера можно привести организацию гостиницы «Baroque». Фасады жилых домов и внутренний дворик стали элементами интерьера холла (см. рисунок 9). Перекрытый дворик стал холлом, в котором из металлоконструкций сооружен лифт. Жилые помещения переоборудованы в номера, вход в которые осуществляется с галерей. Восстановлены деревянные детали и орнамент. Реставрационные работы выполнены на высоком уровне. Большинство зданий на первом этаже имеют новые функции, но исторические интерьеры в подобных заведениях не восстанавливались. Дизайн имеет современный функциональный стиль.

В историческом прошлом район Фудзядзянь являлся красочным местом: многочисленные шары, подвески с кисточками, реклама, драконы, мифические животные, птицы Феникс и т. д. При обследовании района в

Рис. 9. Интерьеры гостиницы «Baroque». Фото авторов.

2023 и 2024 гг. было отмечено появление средовых элементов в застройке улиц, а также элементов благоустройства (скамьи, фонари, цветочные горшки и балкончики, навесы). Переулки – коридоры украшаются летящими зонтиками, красными фонарями, сюжетными скульптурами. Однако, это всего лишь слабые реплики на историческую тему, которые не напоминают старый город (см. рисунок 10).

Нами проводился подробный анализ реконструкции не с целью кри-

Рис. 10. Предметное наполнение среды.

тики выполненных мероприятий, а с целью в дальнейшем исключить архитектурные ошибки в уникальном историческом районе. Реконструкция района проходит фрагментами и поэтапно - восстановление наиболее ценных архитектурных памятников и средовое наполнение. В настоящее время нами выделены объекты, которым не уделяется внимание. Часть из них находятся в удовлетворительные состояния, но большинство имеют значительные разрушения. На периферии западного района сохранились улицы, архитектура которых имеет ярко выраженный стиль китайского барокко (см. рисунки 11, 12, 13). Длительное время они стоят пустыми и разрушения приобрели катастрофический характер.

Положительным является тот факт, что работы по реконструкции Фудзядзьяня начались. Не смотря на нерешенные в ходе реконструкции вопросы, данный опыт имеет большое значение. По значимости его можно сравнить со 2 этапом развития Фудзядзьяня - период активного преобразования. К положительным моментом реконструкции можно отнести следующие факторы: Освобождение исторических улиц от транспорта; Насыщение пространства полифункциональными блоками; Ликвидация агрессивной рекламы и вывесок, которые закрывали фронт зданий; Сохранение элементов и деталей исторических сооружений; Тактичное цветовое решение объектов.

Работы по реконструкции не закончились. Но очевидно, что уникальная историческая среда меняет свой традиционно яркий образ, который отмечают исследователи [6], [7], [8]. Изменение связано со строительством новых административных зданий, которые архитектурно и функционально не вписываются в сложившуюся историческую среду. Новые планировочные элементы (большие площади, открытые дворики) разрушили традиционную китайскую городскую структуру. Многие реконструированные здания несколько лет не функционируют по причине высокой

Рис. 11. Разрушенные здания.

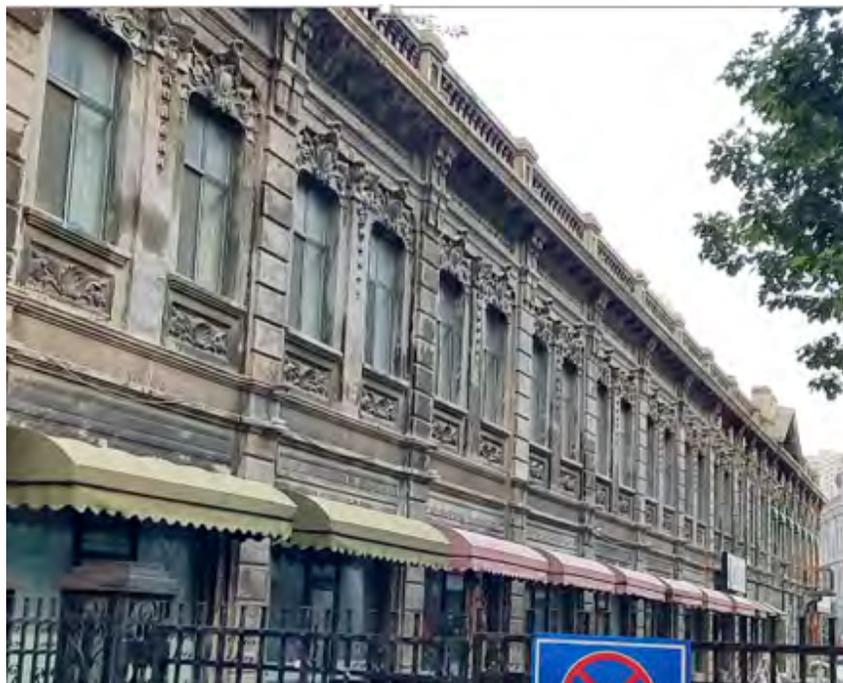

Рис. 12. Административное здание после косметического ремонта.

Рис. 13. Жилое здание.

арендной платы. Только в некоторых из них открыты музеи, выставочные залы и тематические кафе. В большом числе аварийных исторических объектах продолжают проживать китайцы, сохраняя функциональную модель: жилье – уличная торговля.

Предполагаем, что первый опыт реконструкции уникального архитектурно-градостроительного ансамбля, позволит более тактично проводить масштабные мероприятия.

Библиографический список

1. Левашко С., Киричков И. Европейская архитектура и «китайское барокко»: туристические кварталы района Даовай в Харбине // Русский Харбин, запечатленный в слове. 2017. В. 7. С. 24-31.
2. Левашко С., Киричков И. Туристический квартал «Китайское барокко» района Дао Вэй в городе Харбине: опыт, проблемы, перспективы реконструкции.

- TRACEE. 2016. № 73. С. 21. // URL: <https://doi.org/10.1051/mateconf/20167306003>
3. Китайско-российский форум на высшем уровне на тему архитектурных стилей и проектирования города. Материалы конференции. Харбин. 2006. С. 18-48.
4. The Condensed Music. China Architecture. Bilding Press. 2002.
5. Козыренко Н.Е., Ян Хунвэй, Иванова А.П. Архитектурное наследие Харбина, Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та ТОГУ. 2015. 520 с.
6. Иванова А.П., Козыренко И.С. «Китайское барокко» как основа «харбинского стиля» // Дальний Восток: проблемы развития архитектурно-строительного и дорожно-транспортного комплекса: материалы региональной научно-практической конференции. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2015. Вып. 15. С. 420-424.
7. Иванова А.П., Крадин Н.П. К вопросу изучения архитектурного наследия г. Харбина «Китайское барокко» // Вестник ТОГУ. 2014. 4 (35). С. 31-40
8. Лонг Шао и Сун Цзяньцяо Идентификация «генов» исторических зданий на основе глубокого обучения: тематическое исследование архитектуры китайского барокко в Харбине, Китай // Наука о наследии. 2023. № 11. С. 241. 2023. // URL: <https://doi.org/10.1186/s40494-023-01091-3>.

References

1. Levoshko S., Kirichkov I. European architecture and “Chinese Baroque”: tourist quarters of the Daowai district in Harbin // Russian Harbin, imprinted in words. 2017. Vol. 7. P. 24-31.
2. Levoshko S., Kirichkov I. Tourist quarter “Chinese Baroque” of the Daowai district in Harbin: experience, problems, prospects for reconstruction. TRACEE. 2016. № 73. P. 21. // URL: <https://doi.org/10.1051/mateconf/20167306003>
3. Sino-Russian summit forum on architectural styles and urban design. Conference materials. Harbin. 2006. P. 18-48.
4. The Condensed Music. China Architecture. Bilding Press. 2002.
5. Kozyrenko N.E., Yan Hongwei, Ivanova A.P. Architectural Heritage of Harbin, Khabarovsk: Publishing House of Pacific State University of Pacific National University. 2015. 520 p.
6. Ivanova A.P., Kozyrenko I.S. “Chinese Baroque” as the Basis of the “Harbin Style” // Far East: Problems of Development of the Architectural-Construction and Road-Transport Complex: Materials of the Regional Scientific-Practical Conference. – Khabarovsk: Publishing House of Pacific State University, 2015. Issue 15. P. 420-424.
7. Ivanova A.P., Kradin N.P. On the Issue of Studying the Architectural Heritage of Harbin “Chinese Baroque” // Bulletin of Pacific State University. 2014. 4 (35). P. 31-40
8. Long Shao and Song Jianqiao Identification of Historical Building “Genes” Based on Deep Learning: A Case Study of Chinese Baroque Architecture in Harbin, China // Heritage Science. 2023. № 11. P. 241. 2023. // URL: <https://doi.org/10.1186/s40494-023-01091-3>.

Кравцов М.И.

Санкт-Петербургский Гуманитарный Университет профсоюзов.

Юсса Е.Б.

Санкт-Петербургский Гуманитарный Университет профсоюзов.

Примитивизм в современной массовой музыкальной культуре*

Аннотация. В настоящей статье авторы рассматривают явление примитивизма как направления в музыкальной культуре, развитие этого направления с начала XX века по наши дни. В статье рассмотрена также проблема трансформации самого термина «примитивизм» по отношению к современным музыкальным направлениям. Приведены примеры классического и современного примитивизма, произведен их структурный анализ.

Ключевые слова: примитивизм, популярная музыка, искусство, творчество.

Kravtsov M.I.

St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions.

Yussa E.B.

St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions.

Primitivism in modern mass music culture

Abstract. In this article, authors examine the phenomenon of primitivism as a trend in musical culture, the development of this trend from the beginning of the 20th century to the present day. The article also examines the problem of the transformation of the term “primitivism” itself in relation to modern musical trends. Examples of classical and modern primitivism are given, and their structural analysis is made.

Key words: primitivism, popular music, art, creativity.

За последние несколько десятков лет музыкальная индустрия претер-

* © Кравцов М.И., Юсса Е.Б., 2025.

Примитивизм в современной массовой музыкальной культуре

пела значительные изменения, начиная с упрощения музыкальных форм произведений, заканчивая способами распространения композиций. На место огромным корпорациям пришли стриминговые сервисы, которые упростили процесс популяризации творений независимых авторов, постепенно исключая сложные процедуры взаимодействия музыкантов и звукозаписывающих лейблов. В связи с этими факторами не могло не поменяться и качество музыкального материала. На смену сложным и многослойным академическим произведениям пришли простые и понятные для большинства неискушенных слушателей композиции. Пришедший в начале XX века примитивизм в искусство стал ассоциироваться не с историческим значением этого направления, а с уничижительным упрощением музыкального материала массовой популярной культуры современности. Что бы лучше понимать композиторские пристрастия наших дней, стоит подробно проследить за изменениями музыкальной палитры с начала прошлого столетия.

Примитивизм — это эстетическое направление, которое возникло в начале XX века, когда художники и музыканты начали искать вдохновение в простоте, чистоте и искренности народного искусства. В музыке примитивизм связан с использованием элементарных мелодий, ритмов и звуковых текстур, которые могут напоминать традиционные фольклорные мотивы или даже звуки природы. Это направление стремится вернуться к основам музыкального выражения, обходя сложные гармонии и изощренные формы, присущие академической музыке. Примитивизм в музыке был реакцией на чрезмерную рафинированность таких композиторов, как Дебюсси и Равель. Приверженцы этого направления предпочитали простые, четкие народные мелодии, которые вращались вокруг основного тона; массивные гармонии, основанные на простых аккордах, движущихся в параллельном строе с жесткими, ритмическими рисунками; и сильное стремление к тональному центру. В большом количестве присутствовали ритмы остинато, повторяющиеся с почти навязчивым эффектом, и грубая оркестровка с массовыми созвучиями, которые резко контрастировали с колористическими тонкостями импрессионистов. Композиторы XX века находили вдохновение не только в африканской музыке, но и в песнях и танцах пограничных областей западной культуры - Юго-Восточной Европы, азиатской части России и Ближнего Востока. Из нетронутой, энергичной народной музыки этих регионов пришли ритмы, обладающие стихийной силой и открывающие новые источники чувств и воображения. Вехами в развитии примитивизма стали такие произведения, как “Allegro barbaro” Бартока [1, с. 88] и “Le Sacre du printemps” («Весна священная») Стравинского [1, с. 174].

На примере произведения Стравинского постараемся проследить за

изменениями в музыкальной палитре XX века.

«Весна священная» (*Le Sacre du Printemps*) — одно из самых известных и влиятельных произведений XX века, написанное в 1913 году. Эта работа стала знаковым событием в истории музыки, вызвав восхищение и протест на своем первом исполнении в Париже. «Весна священная» была создана в период, когда мир искусства переживал значительные изменения. В начале XX века происходило множество экспериментов в музыке, живописи и литературе. Стравинский, вдохновленный русским фольклором и языческими ритуалами, решил создать произведение, которое отражало бы первобытные инстинкты и силы природы. Одной из наиболее заметных черт «Весны священной» является ритмическое разнообразие и сложность. Стравинский использует нестандартные метры и акценты, что создает ощущение первобытной энергии. Ритм становится основным двигателем произведения, подчеркивая его драматизм и напряжение. Композитор мастерски использует оркестровку, создавая богатую палитру звуков. Он комбинирует различные инструменты для достижения уникальных тембровых эффектов, что позволяет передать атмосферу древнего ритуала. Например, использование ударных инструментов и духовых создает мощный и агрессивный звук. Мелодические линии в произведении часто построены на фольклорных мотивах, что придает произведению аутентичность. Гармония, в свою очередь, отличается своей нестабильностью и использует диссонансы, что усиливает чувство напряженности и неопределенности. «Весна священная» делится на две части, каждая из которых состоит из нескольких частей:

Первая часть: «Весна» описывает пробуждение природы и приход весны. Здесь представлены яркие и динамичные моменты, которые передают радость и энергию обновления. Вторая часть: «Жертвоприношение» имеет более мрачное и серьезное настроение, представляя обряд жертвоприношения. Эта часть включает в себя кульминацию, где звучит тема жертвы, символизируя борьбу и страдание.

«Весна священная» основана на идее языческого ритуала, посвященного приходу весны и обновлению жизни. Стравинский стремился передать чувства, связанные с природой и человеческими инстинктами. Произведение исследует темы жертвоприношения, цикличности жизни и силы природы. Премьера «Весны священной» в 1913 году вызвала бурную реакцию: многие зрители были шокированы новаторством и агрессивностью музыки. Однако со временем произведение стало классикой и оказало значительное влияние на развитие музыки XX века. Оно открыло новые горизонты для композиторов, вдохновив их на эксперименты с ритмом, структурой и гармонией.

Примитивизм в музыке был вдохновлен движением модернизма, ко-

торое стремилось отойти от традиционных форм и жанров. Музыканты искали новые способы самовыражения, обращаясь к искренним и непосредственным формам, которые могли бы вызвать у слушателя глубокие эмоции. Одной из ключевых характеристик примитивистской музыки является ее простота. Музыканты часто используют ограниченное количество инструментов, мелодий и ритмов, что создает ощущение чистоты и искренности. Простые, повторяющиеся мотивы становятся основой композиции, позволяя слушателю сосредоточиться на эмоциональном содержании произведения. Примитивистская музыка часто акцентирует внимание на физическом аспекте звука. Ритмы могут быть агрессивными и мощными, вызывая у слушателя желание двигаться и танцевать. Это создает эффект причастности к музыкальному действию, позволяя аудитории ощутить связь с первобытными истинами.

Хотя примитивизм возник в начале XX века, его влияние продолжает ощущаться и в современной музыке. Многие современные композиторы и исполнители черпают вдохновение из примитивистских идей, создавая произведения, которые отражают простоту и честность автора. Жанры, такие как этническая музыка, инди-фолк и экспериментальная музыка, активно используют примитивистские элементы. Например, артисты, такие как Бьорк, Дэвид Боуи и группа "Animal Collective", интегрируют народные мелодии и ритмы в свои композиции, создавая уникальные звучания, которые резонируют с современным слушателем.

Для того, чтобы картина была более полной, разберем одну из композиций Дэвида Боуи раннего периода творчества. Именно для этого периода характерны атрибуты, связанные с примитивизмом – монотонность, минималистичность аранжировки [2, с. 6].

«Space Oddity» — одна из самых известных и значимых песен Дэвида Боуи, выпущенная в 1969 году на одноименном альбоме. Эта работа стала символом эпохи, объединяя темы космоса, одиночества и человеческих стремлений. Композиция была выпущена в период, когда человечество активно исследовало космос. В 1969 году NASA отправила астронавтов на Луну, что стало важным событием для всего мира. Песня отражает дух времени и вопросы, связанные с исследованием космоса, а также внутренние переживания человека перед лицом неизведанного [3, с. 55]. «Space Oddity» сочетает в себе элементы рок-музыки, попа и психоделического рока. Использование акустической гитары, струнных инструментов и синтезаторов создает уникальную атмосферу, которая подчеркивает тематику космоса. Песня начинается с нежной и меланхоличной мелодии, исполняемой на акустической гитаре. Основная мелодия имеет характерный плавный и мечтательный звук, который усиливается с введением струнных инструментов. Гармония

песни использует нестандартные аккорды, создающие ощущение напряженности и неопределенности. Ритм «Space Oddity» спокойный и размеренный, что соответствует теме путешествия и размышлений. Переходы между различными частями песни создают динамику, подчеркивающую изменения в состоянии главного героя. Присутствующие в композиции ритмические рисунки и использование простых струнных инструментов прекрасно подходят под определение примитивистского направления в музыке. «Space Oddity» имеет классическую структуру, состоящую из куплетов и припевов, но также включает в себя несколько инструментальных вставок и переходов:

Во введении композиции звучит акустическая гитара, создающая атмосферу ожидания. Куплеты рассказывают слушателю о майоре Томе, астронавте, который готовится к запуску. Повторяющийся мотив припева подчеркивает тему одиночества и неопределенности. В инструментальных частях композиции используется сочетание струнных и синтезаторов для создания космической атмосферы. Произведение заканчивается финалом истории Тома, его уходом в бескрайний космос.

Лирика «Space Oddity» рассказывает историю астронавта по имени майор Том, который отправляется в космос, но сталкивается с одиночеством и потерей связи с Землей. Темы, затрагиваемые в песне, включают:

- одиночество: чувство изоляции главного героя, когда он покидает родной мир.
- исследование: стремление человека исследовать неизведанное, как физически, так и метафорически.
- неопределенность: вопросы о месте человека во Вселенной и его судьбе.

В 2013 году она снова обрела популярность, когда астронавт Крис Хэдфилд исполнил её на Международной космической станции, что подчеркнуло её актуальность и связь с темой космоса.

В последнее время, популярная музыка стала придерживаться очень простых форм в своем создании. Примитивизм как явление в искусстве стал ассоциироваться не с первоначальным смыслом этого слова (лат. *primitivus* — первый, самый ранний), а с чем-то примитивным, в значении простоты и отсутствия практического навыка и таланта. Популярная музыка предлагает слушателям не столько саму музыку, сколько так называемый эрзац мировоззрения [4, с. 255]. Музыка как результат тяжелой работы композитора в попытке создать оригинальное произведение превращается в шаблонный, легко доступный продукт. В последние десятилетия музыкальная индустрия претерпела значительные изменения, обусловленные как технологическим прогрессом, так и изменениями в потребительских предпочтениях. Многие современ-

ные критики отмечают, что это привело к деградации качества музыкальных произведений. Так называемая “песенная форма” практически вытеснила сложные формы академических произведений в массовой поп-культуре. Музыкальная индустрия 21 века стала сильно зависимой от коммерческих интересов. Записывающие компании все чаще ориентируются на создание «успешных хитов», что приводит к стандартизации звучания и форматов. Это означает, что многие артисты создают музыку, которая отвечает требованиям рынка, а не их творческим амбициям. Для достижения коммерческого успеха многие исполнители используют проверенные формулы, которые гарантируют популярность. Это приводит к появлению большого количества однотипных песен, где оригинальность и креативность отходят на второй план. Например, использование одних и тех же аккордовых последовательностей и мелодий стало распространённой практикой.

С развитием стриминговых сервисов и социальных сетей доступ к музыке стал проще, чем когда-либо. Однако это также привело к переизбытку контента, что затрудняет поиск качественной музыки. Многие исполнители стремятся выпустить как можно больше треков, чтобы удержать внимание слушателей, что часто приводит к снижению качества произведений. Цифровые технологии позволили создавать музыку без необходимости в живом исполнении, что может негативно сказаться на качестве. Многие артисты полагаются на программное обеспечение для создания музыки, что иногда приводит к отсутствию эмоциональной глубины и искренности в их работах. Современные слушатели часто предпочитают короткие и запоминающиеся композиции, которые легко воспринимаются и быстро забываются. Это приводит к тому, что многие артисты создают музыку, ориентируясь на краткосрочные тренды, вместо того чтобы развивать свои идеи и создавать более глубокие произведения.

Некоторые интернет-платформы способствуют распространению музыки, но также формируют ожидания от артистов. Часто успех зависит от способности создать вирусный контент, что может отвлекать от истинного музыкального творчества и приводит к созданию поверхностных произведений. Все это приводит к деградации мелодического и гармонического разнообразия. Многие современные произведения характеризуются упрощенным мелодическим и гармоническим языком. Это связано с тем, что композиторы и исполнители часто выбирают более простые и понятные структуры, что может привести к потере оригинальности и глубины. Тексты песен также стали менее значительными. В то время как в классической и даже в поп-музыке прошлого века текст имел важное значение, многие современные песни фокусируются на ритме и звучании, а не на содержании. Это приводит к тому, что многие произведения оказываются

лишенными смысловой нагрузки. Хочется также отметить распространение отказа от музыкального образования. Молодые люди все чаще полагаются на цифровые технологии в создании музыкальных произведений, нежели на основные фундаментальные знания в нотографии, гармонии и полифонии. Компьютер в наши дни предлагает быстрый доступ к многочисленным музыкальным библиотекам звуков, которые композитор сможет использовать для написания музыкальных произведений, не имея практического опыта игры ни на одном инструменте.

Для того, чтобы получить более четкую картину, необходимо проследить за структурными и музыкальными изменениями в общей концепции написания современного популярного произведения.

«Гармония» — одна из популярных песен российской музыкальной группы Artik & Asti, выпущенная в 2019 году. Песня быстро завоевала любовь слушателей благодаря своим запоминающимся мелодиям и простому ясному тексту. На момент выхода «Гармония» группа Artik & Asti уже имела определенную популярность в русскоязычном пространстве. Их музыка сочетает в себе элементы попа, R&B и электронной музыки, что делает их звучание современным и актуальным. Песня «Гармония» подчеркивает важные темы любви и внутреннего мира, что является характерным для многих работ группы.

Композиция представляет собой поп-балладу с элементами R&B. Использование синтезаторов, электронных битов и мелодичных инструментов создает атмосферу легкости и мечтательности.

Мелодия песни очень запоминающаяся, с плавными переходами и эмоциональной насыщенностью. Основная мелодическая линия строится вокруг простых, но выразительных аккордов, создающих ощущение тепла и уюта. Ритм песни умеренный, что позволяет слушателю сосредоточиться на тексте и эмоциях. Электронные ударные легкие и ненавязчивые, что добавляет песне атмосферности и глубины.

Гармония композиции следует традиционной поп-структуре, состоящей из куплетов и припевов:

- во вступлении звучит простая мелодия, создающая настроение.
- в куплетах авторы песни излагают чувства и переживания главного героя, раскрывая темы любви и стремления к гармонии.
- в припевах доносится главная мысль композиции, делается акцент на эмоциональном состоянии и желании быть вместе.
- в переходе к последнему припеву, усиливается напряжение и слушателя готовят к финалу.

Заключительная часть — это повторение ключевых идей и завершение истории.

С точки зрения аккордовой последовательности песня следует ровной

квадратичной структуре, не внося в палитру сложные музыкальные формы и разнообразие художественных приемов. Аранжировка композиции не содержит каких-то сложных музыкальных решений. Все предельно просто и доходчиво для обыкновенного слушателя.

Лирика «Гармония» посвящена отношениям и поиску внутреннего баланса в любви. В песне затрагиваются такие темы, как глубокие чувства и эмоциональная связь между людьми, стремление к гармонии, поиск идеального состояния в отношениях, желание понимания и поддержки, осознание своих чувств и желаний, стремление к личному росту.

Текст песни написан простым разговорным языком с отсутствием многочисленных метафор.

«Гармония» стала одной из знаковых песен группы Artik & Asti и укрепила их позиции на российской музыкальной сцене. Песня активно ротировалась на радиостанциях и в социальных сетях, что способствовало её популярности. Она также была охвачена различными кавер-версиями и интерпретациями, что свидетельствует о её влиянии на молодое поколение артистов. Простота и в какой-то мере не слишком обширная музыкальная и смысловая палитра этого произведения не мешает артисту занимать высокие места в российских современных музыкальных чартах.

Конечно, нельзя утверждать, что все произведения, написанные в 21 веке, не имеют художественной ценности. Во все времена, в противовес к массовой культуре была и менее популярная субкультура, где искусство творилось не ради обогащения и известности, а для поиска новых способов выражения. Популярность музыкального произведения во всевозможных чартах не является в наше время гарантией его качества и художественной ценности.

Например «Fossora» — заглавная композиция из одноименного альбома и одна из последних работ исландской артистки Björk, выпущенная в 2022 году, является прекрасным примером так называемого, “андеграуда” в современной массовой культуре. Песня продолжает экспериментальный подход Björk к музыке, сочетая различные жанры и инновационные звуковые решения [5]. Исполнительница Björk известна своим уникальным стилем и новаторским подходом к музыке, в ее творчестве удивительным образом уживаются авангардный, экспериментальный подход к песням и статус исполнительницы поп-музыки [6, стр. 236]. «Fossora» была написана в контексте ее личных переживаний и размышлений о природе, жизни и человеческих отношениях, что также является характерным для её творчества. Песня включает в себя как синтетические, так и акустические инструменты, создавая уникальный звуковой ландшафт. Мелодическая линия песни отличается сложностью и многослойностью. Björk исполь-

зует необычные аккорды и гармонии, создавая атмосферу загадочности и глубины. Мелодия может меняться от нежной и меланхоличной до мощной и экспрессивной.

Ритмическая структура «Fossora», как и все элементы примитивистского направления, варьируется, с использованием нестандартных ритмов и перкуссий, что создает динамику и напряжение. Ритм часто подчеркивает эмоциональное содержание текста.

Данная композиция следует свободной структуре, которая не всегда соответствует традиционным поп-форматам. Она может включать создание атмосферы с помощью звуковых текстур во введении. Далее в куплетах происходит погружение в личные размышления и переживания. Припев же является эмоциональным кульминационным моментом, где выражается основная идея композитора и автора композиции.

В инструментальных переходах используются звуковые эффекты в сочетании с акустическими инструментами для создания дополнительных слоев композиции.

Заключительная часть - завершение темы и возвращение к основным мотивам.

Лирика «Fossora» затрагивает следующие темы:

- природа и связь с Землей. Björk исследует свою связь с природой, что отражается в образах и метафорах.
- личное самовыражение. Песня является отражением внутреннего мира артистки, её чувств и переживаний.
- семейные отношения. В некоторых частях текста можно увидеть размышления о семье и близких людях.

«Fossora» укрепила статус Björk как одного из самых влиятельных и оригинальных артистов современности. Песня была положительно воспринята критиками и поклонниками, и её уникальное звучание вдохновило многих артистов и музыкантов. Альбом, в который входит «Fossora», стал предметом обсуждения в музыкальных кругах, что свидетельствует о его значимости.

Современная музыкальная культура находится под значительным влиянием клипового мышления — концепции, описывающей поверхностное восприятие информации, характерное для эпохи цифровых технологий и массового медиа потребления]. Это явление порождено стремительным развитием научно-технического прогресса, который изменил способы создания, распространения и восприятия музыки. Эти факторы оказывают пагубное влияние на современную музыкальную культуру, снижая качество произведений, фрагментируя восприятие и упрощая лирику. Такие изменения могут привести к утрате глубины и индивидуальности музыки, что ставит под угрозу культурное наследие и разнообразие музыкального

мира. Важно осознать эти тенденции и найти баланс между использованием технологий и сохранением ценности художественного выражения. Но, как и в другие времена, есть композиторы и музыканты, которые ставят во главу угла культурные ценности и истинные желания выражения переживаний, не взирая на сиюминутную славу и желание быстрого материального обогащения.

Библиографический список

1. Joseph Machlis. Introduction to Contemporary Music. Second Edition. W.W. Norton & Company, 1979. 720 p.
2. Sheila Whiteley, Jedediah Sklower. Countercultures and Popular Music. London: Routledge, 2016. 295 p.
3. David Buckley. Strange fascination: David Bowie, the definitive story. London: Virgin Books, 2015. 566 p.
4. Андрей Горохов. Музпросвет. Москва; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2020. 536 с.
5. Обзор альбома Bjork «Fossora» // URL: <https://pitchfork.com/reviews/albums/bjork-fossora/> (Дата обращения: 16.11.2024)
6. Лев Ганкин. Полная история. Хождение по звукам. – Москва: АСТ: Группа G, 2023. 352 с.

References

1. Joseph Machlis. Introduction to Contemporary Music. Second Edition. W.W. Norton & Company, 1979. 720 p.
2. Sheila Whiteley, Jedediah Sklower. Countercultures and Popular Music. London: Routledge, 2016. 295 p.
3. David Buckley. Strange fascination: David Bowie, the definitive story. London: Virgin Books, 2015. 566 p.
4. Andrey Gorokhov. Muzprosvet. Moscow; Yekaterinburg: Cabinet scientist, 2020. 536 p.
5. Review of Bjork's album "Fossora" // URL: <https://pitchfork.com/reviews/albums/bjork-fossora/> (16.11.2024)
6. Lev Gankin. The Complete History. Walking on Sounds. – Moscow: AST: Group G, 2023. 352 p.

Лю Шушэн

Аспирант. ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет, г. Владивосток.

Мартынова Н.В.

Кандидат психологических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет, г. Владивосток.

Культурологическая реинтерпретация ландшафтно-символического пространства провинции Цзянси в акварелях художников*

Аннотация. Статья посвящена культурологическому анализу ландшафтно-символического пространства провинции Цзянси, воплощённого в акварелях современных художников. Рассматриваются особенности визуальной репрезентации природных и культурных ландшафтов, а также их символическое значение в контексте традиционной и современной китайской эстетики. Авторы исследуют, как художники переосмысливают провинциальную идентичность через призму акварельной живописи, сочетая классические мотивы с новаторскими интерпретациями. Особое внимание уделяется роли акварельного искусства в сохранении и мифологизации пространства Цзянси, в формировании культурной памяти и трансляции региональных ценностей.

Ключевые слова: географический ландшафт Цзянси, культурный код, культурный ландшафт, символизм, китайская эстетика акварельная живопись, визуальная репрезентация.

Liu Shusheng

Postgraduate student. Vladivostok State University, Vladivostok.

Martynova N. V.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor. Vladivostok State University, Vladivostok.

Cultural interpretation landscape-symbolic space Jiangxi province in watercolors by artists

* © Лю Шушэн, Мартынова Н.В., 2025.

Культурологическая реинтерпретация ландшафтно-символического пространства провинции Цзянси в акварелях художников

Abstract. The article is devoted to a cultural analysis of the landscape and symbolic space of Jiangxi province, embodied in watercolors by contemporary artists. The article examines the features of the visual representation of natural and cultural landscapes, as well as their symbolic significance in the context of traditional and modern Chinese aesthetics. The authors explore how artists reinterpret provincial identity through the prism of watercolor painting, combining classical motifs with innovative interpretations. Special attention is paid to the role of watercolor art in the preservation and mythologization of Jiangxi space, in the formation of cultural memory and the transmission of regional values.

Key words: geographical landscape of Jiangxi, cultural code, cultural landscape, symbolism, Chinese aesthetics, watercolor painting, visual representation.

Введение. Географическая конфигурация Цзянси, с её триадой горных массивов и северной акваторией реки, сформировала не просто физический ландшафт, но культурный палимпсест, где природные элементы трансформируются в семиотические коды. Провинция, заключенная в горно-речной «ковчег», эволюционировала как топос «природного синкретизма» — философско-эстетической парадигмы, воплощенной в акварельной живописи, где горы и воды (шань-шуй) становятся медиаторами диалога между человеком и космосом. Эта замкнутость пространства, исторически минимизировавшая вторжения войн, породила «культурный изолят», сохранивший архаичные пласты народной традиции и ставший инкубатором для мыслителей, чье творчество пропитано даосско-конфуцианским синтезом гармонии и созерцательности.

Цзянси предстает не просто географической единицей, но культурно-семиотическим континуумом, где природные феномены редуцируются в эстетические категории, а история материализуется в ландшафтных артефактах. Этот регион-палимпсест, сохраняя память о «культуре Цзянь-юй», продолжает генерировать новые смыслы, оставаясь живым архивом китайской цивилизационной идентичности [1-2].

Культурный ландшафт региона Гань Поян, насыщенный многовековым историко-художественным наследием и семиотической глубиной, сформировал уникальный дискурс в творчестве представителей акварельной школы Цзянси. Этот синтез природного и социокультурного контекста транслируется в произведениях художников через полифонию тематических модусов, которые, в широкой перспективе, охватывают как классические жанры — пейзажную метафизику, орнито-флоральные символические комплексы, антропологические зарисовки и мифопоэтические нарративы, — так и рефлексивную интерпретацию повседневности. Последняя, будучи пропущенной через призму индивидуального художественного сознания, подвергается селекции, трансформации и семантической перекодировке, обретая статус эстетизированного артефакта [3].

Основная часть. Природные и культурные ландшафты провинции Цзянси - объекты художественной реинтерпретации в акварелях современных мастеров.

Географические особенности региона трансформируются в визуальные символы, наполненные культурными коннотациями. Особое внимание уделяется взаимодействию традиционных китайских принципов пейзажной живописи («шань-шуй») с современными техниками акварели, что позволяет художникам не только фиксировать природную реальность, но и передавать духовно-философские смыслы, связанные с локальной идентичностью Цзянси.

Гора Лу (Лушань), возвышающаяся как сакральный мегалит в центре провинции, функционирует не только как биологический резервуар изумрудно-зеленых лесов, бамбуковых рощ, но и как мифопоэтический хронотоп. Её туманные пики, водопады-иероглифы и скалы-символы, уподобленные «драгоценной жемчужине» на теле Поднебесной, конституируют «ландшафтную иконографию», где природа становится текстом, прочитываемым через призму литературных аллюзий и живописных канонов. Аналогично, священные вершины Лунхушань и Сяньциншань, с их даосскими монастырями, актуализируют архетип «горы-алтаря», связующего земное и трансцендентное.

Озеро Поян, именуемое «царством журавлей», представляет собой экологическо-культурный симбиоз: сезонные миграции птиц превращаются в ритмический метафорный код, отражающий цикличность традиционного календаря и эстетику мимолетности (мо-но аварэ) в местной поэзии. Его изменчивые воды, синхронизированные с временами года, визуализируют даосский принцип «превращений» (хуа), воплощенный в каллиграфической динамике пейзажей.

Тематический выбор здесь выступает не просто технико-композиционным решением, но ключевым элементом художественной герменевтики. Каждая тема становится носителем культурного кода, медирующего между личным творческим этосом мастера и коллективной памятью региона. В поисках «тематического идиолекта» акварелисты Цзянси стремятся к кристаллизации таких визуальных форм, которые способны инкапсулировать их духовно-интеллектуальный универсум, одновременно репрезентируя историко-культурную специфику Гань Пояна. Этот процесс отражает диалектику между локальным и универсальным: через индивидуализированную тему художник не только утверждает собственную эстетическую идентичность, но и актуализирует многовековые пласты региональной традиции, превращая полотно в палимпсест культурных смыслов.

Древние китайские художники придавали большое значение наблюдению за природными пейзажами, а художник династии Тан «Чжан Нефритовая Корона» выдвинул теорию художественного творчества, которая

заключается в том, чтобы «учиться извне, а получать источник из сердца»; теория «обучения извне» подчеркивает, что реальность - это источник искусства, и что художники должны чаще наблюдать красоту природы, а затем сочетать ее со своими внутренними чувствами, чтобы завершить свои творения. Художники должны наблюдать за красотой природы, а затем сочетать ее со своими внутренними чувствами, чтобы завершить свои творения.

Ши Тао, знаменитый художник династии Цин, утверждал, что живопись должна создаваться путем «поиска странных вершин и создания набросков», и что художники, создающие пейзажные картины, должны непосредственно сталкиваться с объективными горами и реками, тщательно наблюдать за ними, собирать больше природных материалов, а затем превращать природные горы и реки в овраги и балки в своей груди через свое субъективное понимание, чувства и вкусы, чтобы они могли создавать яркие произведения искусства. Поэтому большинство древних китайских художников преодолели тысячи гор и рек, чтобы увидеть красоту мира, и создали шедевры на века.

В период культурно-исторических трансформаций начала XX века акварельный скетчинг (англ. sketching) был инкорпорирован в систему художественного образования Китая как инновационная педагогическая практика, отражающая синтез западных методик и традиционных эстетических парадигм. Данная дисциплина, основанная на непосредственной фиксации визуальных впечатлений от природы, утвердилась не только в качестве инструмента формирования профессиональных навыков, но и как самостоятельный элемент творческого процесса в акварельной живописи. С методологической точки зрения, акварельный скетчинг выполнял три ключевые функции в контексте китайской художественной культуры [1].

Во-первых, он выступал механизмом накопления эмпирического материала: пейзажные композиции, антропоморфные образы и элементы природной среды (горные массивы, гидрографические объекты, флора) становились основой для тематического разнообразия в работах мастеров акварели.

Во-вторых, практика работы с натурой способствовала формированию особого психоэмоционального состояния художника, характеризующегося глубокой иммерсией в окружающий ландшафт.

Этот процесс, интерпретируемый через призму даосско-конфуцианской традиции «единения с природой» (天人合一), позволял творцу трансцендировать границы формального восприятия, достигая состояния эстетического катарсиса, что влекло за собой качественную трансформацию художественного языка. Кроме того, скетчинг репрезентировал собой источник креативной инспирации, активизируя диалог между непосредственным чувственным опытом и его интерпретацией в рамках живопис-

ного произведения. Фиксация мгновенных впечатлений обеспечивала не только документальность образа, но и его семантическое обогащение за счет субъективной рефлексии автора. Подобный подход коррелировал с глобальными тенденциями искусства модерна, где эскизность и спонтанность стали маркерами авторского стиля. Интеграция акварельного скетчинга в образовательный процесс свидетельствовала о переосмыслении роли художника в условиях социокультурной модернизации Китая. Данная практика, сочетающая технический навык и философское созерцание, способствовала не только обновлению пластического языка акварели, но и утверждению новых критериев художественной репрезентации, балансирующих между миметической точностью и экспрессивной интерпретацией натуры.

В рамках культурологического анализа генезиса акварельной живописи как автономного художественного феномена следует отметить ключевую роль британской художественной школы XVIII столетия. Институционализация этого медиума в европейском культурном пространстве происходила параллельно с формированием национальной пейзажной традиции, отражающей парадигму романтического восприятия природы. Особый интерес представляет синергия технологических и социокультурных факторов: портативность акварельных материалов, предопределившая их использование в *travel practise* британских художников-натуралистов, стала своеобразным протографом визуальной документации эпохи до фотографической революции. Эта художественная стратегия путешествующего взгляда конституировала особый топос пейзажной репрезентации, основанный на принципах непосредственного наблюдения и фиксации локальных ландшафтных идентичностей. Компаративный анализ западной и восточной (в частности, цзянсийской) живописных традиций выявляет общий антропологический императив: природа как универсальный текст культурной памяти [5]. Однако если европейская акварель актуализировала идею индивидуального оптического опыта, то китайские мастера (Ли Син, Гун Сиянь, Се Ниу-старший, Тан Синьсинь) развивали каллиграфическую парадигму «гор и вод» (шань-шуй), где географический ландшафт трансформировался в метафизический символюзм. Региональная специфика акварельного дискурса проявляется не столько в технических параметрах, сколько в способе семиотизации пространства: от документальной фиксации «гения места» в британской традиции до медитативного воссоздания сакральной географии в работах цзянсийских мастеров [6].

Таким образом, тематика акварели Цзянси раскрывается как динамическое поле взаимодействия художника с пространством памяти, где личное творческое высказывание сплетается с архетипами территории, формируя визуальную эпистему, в которой запечатлена дуальность вечного и актуального, универсального и уникально-локального.

Ярким примером служит творчество Ли Синя, с детства вдохновлявшегося видами Лушань. Его серия пейзажных этюдов, включающая работы «Семья горы Лу», «Тысячи деревьев цветущей груши» и «Горное утро», стала художественной одией родным вершинам. Последняя работа, созданная во время зимней резиденции в горах, вошла в шорт-лист Третьей национальной выставки молодых художников и была приобретена Китайской ассоциацией художников «Мир льда и снега» для постоянной коллекции [6]. Особую выразительность работе придали экстремальные условия работы: при температуре -25°C акварельные пигменты кристаллизовались на холсте, воспроизводя фактуру ледяных напластований. Эта техника «замороженной живописи» позволила с документальной точностью передать оптические эффекты света, преломляющегося в ледниках, и характерную игру текстуры снежного покрова.

Гора Лушань, занимающая особое место в китайской культурной традиции, продолжает вдохновлять современных художников, синтезирующих классические техники с новыми художественными подходами. В их работах прослеживается не только эстетическое осмысление природы, но и философское переосмысление традиционных концепций шань-шуй (山水, «горы и воды»), где пейзаж становится метафорой гармонии между человеком и мирозданием.

Мастер Гун Сиян, работающий в русле классической китайской живописи, интерпретирует мотивы Лушань через призму акварельной техники, сохраняя при этом глубину традиционного мировосприятия. Его серии «Горная резиденция» («Mountain Dwelling») и «Впечатление Куанглу» передают туманную дымку, окутывающую горные склоны, что отсылает к даосской идее юньци (云气, «облачной энергии») — зыбкой, изменчивой субстанции, объединяющей небо и землю. В работе «Mountain Dwelling (III)» художник использует технику «живописи по мокрому» (湿画法), создавая эффект размытых границ между водой, туманом и растительностью. Этот приём не только подчёркивает пышность лесов Лушань, но и визуализирует конфуцианскую идею сокровитного, недосказанного (含蓄, «ханьсуй»), где человеческое жильё гармонично вписано в природный ландшафт. Даже такая бытовая деталь, как ярких цветов одежда, развешенная перед домом на верёвках для просушки, становится символом единения повседневности и возвышенного.

Работы Се Ниу и Лю Цзяньпин – настоящая поэтика тумана и воды. В работе «Бусины в зеленом бассейне» художник Се Ниу изображает каскад водопадов Лушань как «занавеси из сверкающего бисера» — метафора, восходящая к классической китайской поэзии, где вода ассоциируется с временным потоком и чистотой. Игра изумрудных оттенков передаёт многослойность природного пространства, отсылая к буддийской идее иллюзорности материального мира. Лю Цзяньпин в своих акварелях

(«Дымчатые облака Куанлу», «Дом в сосновом лесу в облаках») развивает эстетику «туманных пейзажей» (烟云, «яньюнь»), характерную для школы «се-и» (写意, «живопись идеи»). Его крупные мазки создают эффект динамичной, почти медитативной композиции, где горы словно растворяются в тумане — отражение даосского принципа у-вэй (无为, «недеяния»), подчёркивающего текучесть и изменчивость бытия. Мотивы образа горы Лушань – представлены в коллективном творчестве современных мастеров: Тан Синьшэн («Золотая осень в Куанглу»), Ван Шипэ («Улунтан в горе Лу»), Лю Юнкан («Старый дом в горе Лу») и Сунь Цзюбинь («Снег в горе Лу»). В их работах прослеживается не только приверженность традиционным сюжетам, но и индивидуальные интерпретации: одни акцентируют сезонные изменения (например, осенние золотые тона или зимнюю монохромность), другие — архитектурные элементы, вписанные в природный контекст. Таким образом, современные китайские художники, сохраняя связь с классической традицией, переосмысляют образ Лушань через призму новых техник и философских концепций, демонстрируя непрерывность культурного диалога между прошлым и настоящим.

Озеро Поян, как художественный и символический ландшафт, является крупнейшим пресноводным водоемом Китая, представляет собой не только значимый экологический ареал, но и важный культурный феномен, воплощенный в художественной традиции провинции Цзянси. Его природные ландшафты — туманная водная гладь, мигрирующие птичьи стаи, рыбацкие лодки и прибрежные поселения — становятся ключевыми мотивами в творчестве местных акварелистов, формируя визуальную ми-

Рисунок 1. Ли Син. «Вилла в горе Лушань».

Рисунок 2. Ли Син. «Дом на горе Лушань».

Рисунок 3. Лю Цзяньпин. «Куан-глу в дымчатых облаках».

Рисунок 4. Сунь Цзюбинь. «Снег на горе Лушань».

фологию региона.

Художественная репрезентация озера Поян отражает синтез природного и антропогенного пространств, где человек существует в гармонии с водной стихией. Особенно показательны работы Ли Сина, уроженца приозерных земель, который в своих произведениях («Болота-травы», «Дома на воде», «Снежный пейзаж рыбацкой деревни») фиксирует не просто пейзажные зарисовки, но и культурные практики местных жителей. Его картина «Водные люди», изображающая рыбаков, подсчитывающих улов, а также уток и птенцов у борта лодки, демонстрирует глубокую этнографическую наблюдательность. Через эти детали художник конструирует образ озера как жизненного пространства, где природа и человеческий труд взаимопроникают.

Другой аспект художественной интерпретации озера — его эстетизация в контексте сезонных изменений. В работе Ван Шипе «Весна озера Поян» использование грубой бумаги создает эффект дымчатой мягкости, передающей влажность весеннего воздуха. Пробуждающаяся зелень, неподвижные рыбацкие лодки и предвкушение нового цикла рыболовства формируют лирический нарратив, в котором природа наделяется почти медитативной созерцательностью.

Таким образом, озеро Поян в акварелях цзянсийских мастеров предстает не просто географическим объектом, но и культурным символом —

местом памяти, труда и художественного вдохновения. Произведения Ли Сина, Ван Шипе, Лю Юнкана («Рассвет рыбацкой деревни», «Грязевая бухта озера Поян») закрепляют его образ в национальном визуальном каноне, где природная красота и человеческая деятельность сливаются в единый поэтический текст.

Другим уникальным природным феноменом и значимым культурным символом в Цзянси является гора Угун. Ее альпийские луга с морями облаков, описываемые как «небесные луга, обширные и впечатляющие», становятся визуальным кодом, через который передаются эстетические и философские концепции китайской пейзажной традиции в работах местных художников-акварелистов [2].

Особый интерес представляет творчество Гань Юаньлуна, чьи работы («Альпийский луг», «Осень в горах Угун», «Горы Угун в облаках») демонстрируют глубокую связь художника с этим местом. Выросший у подножия горы, он инкорпорирует в свои произведения не только ее физические черты, но и эмоциональное переживание пространства. Например, в картине «Вершина горы Угун» использован прием «взгляда с высоты птичьего полета», что отсылает к классической китайской традиции «шань-шуй» (горы-воды), где горы символизируют духовное восхождение. Крупные,

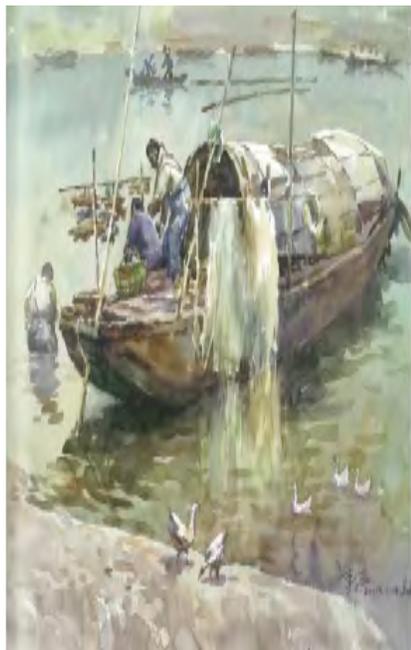

Рисунок 5. Ли Ксин. «Дом на воде».

Рисунок 6. Ли Ксин. «Водно-болотные угодья».

Рисунок 7. Гань Юаньлун. Пейзаж горы Угун.

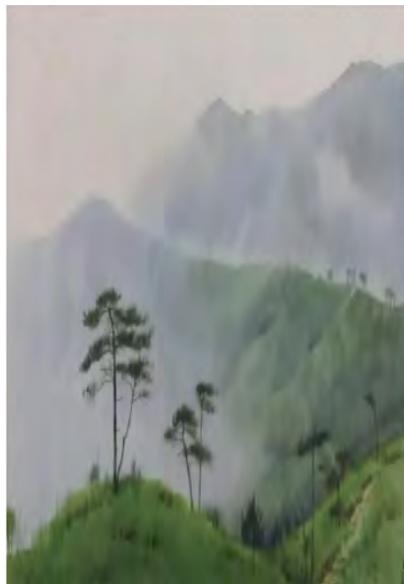

Рисунок 8. Гань Юаньлун. Альпийская пастбище.

динамичные мазки передают ощущение грандиозности, а облака, окутывающие вершины, создают эффект сакральной недостижимости, подчеркивая возвышенный статус горы в культурном воображении.

В противоположность этому, «Пейзаж горы Угун» решен в иной стилистике: отдаленная перспектива, приглушенные тона и одинокие деревья формируют образ уединенного, почти медитативного пространства. Здесь художник акцентирует не мощь природы, а ее вневременную гармонию, что соответствует даосской идее «у-вэй» — естественного течения жизни [2]. Акварельные работы Ван Шипе, такие как «Утро горы Угун», вносят в этот нарратив лирическое начало. Использование техники «письма по сырому», когда краски растекаются по влажной бумаге, создает эффект мягкого свечения, ассоциирующегося с утренним светом. Это не просто фиксация пейзажа, но его поэтизация — зелень, озаренная солнцем, символизирует обновление и жизненную силу. Таким образом, гора Угун в акварелях художников Цзянси предстает как многомерный культурный текст, в котором переплетаются:

- природная сакральность (облака как граница между земным и небесным),
- человеческое восприятие (личный опыт Гань Юаньлуна, выросшего в этих местах),

Рисунок 9. Ли Син «Когда наступает весна».

Рисунок 10. Ли Син «Прохладный мир».

Рисунок 11. Ли Син «Осенние листья краснее февральских цветов».

Рисунок 12. Ли Син «Снег Лушань».

- философские коннотации (отсылки к даосизму и конфуцианскому почитанию природы).

Эти произведения художников не просто изображают ландшафт — они конструируют его культурную мифологию, делая гору Угун частью коллективной идентичности региона. Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что акварельная живопись Цзянси представляет собой уникальный феномен, в котором природные ландшафты региона трансформируются в культурные символы, отражающие глубинную связь между местной традицией и художественным творчеством. Гора Лушань, озеро Поян и гора Угун, будучи ключевыми топосами провинции, становятся не просто объектами изображения, но и смысловыми узлами, формирующими визуальную идентичность Цзянси [5].

Художники, такие как Ли Син, Ван Шипэй, Гань Юаньлун и другие, в своих работах («Дома на воде», «Вершина горы Угун», «Весна озера Поян») выстраивают диалог между природой и культурой, где:

- географическая специфика (водные просторы, горные массивы) переосмысливается через эстетические категории;
- локальные практики (рыболовство, сельская жизнь) приобретают черты этнокультурного нарратива;
- художественные техники (например, «мокрая кисть» в изображении утренних туманов) подчеркивают уникальность восприятия местных ландшафтов. Этот процесс не сводится к простому воспроизведению реальности — он конструирует воображаемую картографию Цзянси [6], где:
 - Гора Лушань воплощает философские идеи отшельничества и созерцательности.
 - Озеро Поян становится метафорой симбиоза человека и водной стихии.
 - Гора Угун символизирует возвышенное и вневременное начало.

Таким образом, акварельная школа Цзянси демонстрирует, как региональные особенности могут служить основой для формирования узнаваемого художественного языка. Современные мастера акварели, продолжая эту традицию, не просто запечатлевают пейзажи, но и участвуют в создании культурного мифа — живописного текста, в котором природа и история провинции обретают статус вечных ценностей. Акварель Цзянси — это не только искусство, но и форма культурной памяти, где каждый мазок кисти фиксирует связь между землей, людьми и их коллективным воображением.

Библиографический список

1. Лю Фуянь. Исследование разнообразия современной китайской акварельной живописи [D]. Шеньянский нормальный университет. 2013.
2. Мэн Сяньдэ. Современная акварельная живопись в Китае: проблемы реализма и пути развития [J]. Изобразительное искусство. 2021. № 5. С. 136-137.
3. Чжао Лонг. Логика реальности: исследование современной китайской акварельной живописи [D]. Харбинский педагогический университет, 2015.
4. Чжоу Гань. Исследование акварельной живописи. Издательство Китайской академии изящных искусств, 2000.
5. Юань Чжэньцао. История китайской акварельной живописи. Shanghai Pictorial Press, 2000.
6. Гао Цзин. Исследование влияния региональной культуры на акварельную живопись провинции Цзянси. Цзянси́йский государственный университет, 2020.

References

1. Liu Fuyuan. Research on the Diversity of Modern Chinese Watercolor Painting [D]. Shenyang Normal University. 2013.
2. Meng Xiande. Modern Watercolor Painting in China: Problems of Realism and Development Paths [J]. Fine Arts. 2021. № 5. P. 136-137.
3. Zhao Long. The Logic of Reality: A Study on Modern Chinese Watercolor Painting [D]. Harbin Normal University, 2015.
4. Zhou Gan. Research on Watercolor Painting. China Academy of Fine Arts Press, 2000.
5. Yuan Zhencao. History of Chinese Watercolor Painting. Shanghai Pictorial Press, 2000.
6. Gao Jing. Research on the Influence of Regional Culture on Watercolor Painting in Jiangxi Province. Jiangxi National University, 2020.

Чжан Синьчи

Ляонинский университет, КНР.

К вопросу о применении плоского дизайна в ландшафтной иллюстрации*

Аннотация. В процессе непрекращающегося эволюционирования концепций современного дизайна наблюдается тенденция роста популярности стиля плоского дизайна благодаря его уникальному эстетическому очарованию и эффективным возможностям передачи информации. Данный стиль отвечает потребностям людей в быстром и точном получении информации, поэтому широко используется во многих областях дизайна. Пейзажные иллюстрации, являющиеся важным составным элементом категории иллюстраций, также оказались под сильным влиянием стиля плоского дизайна.

В данной статье мы рассмотрим практику применения стиля плоского дизайна в иллюстрационных работах, дадим определение стилю и рассмотрим его становление. В статье будут проанализированы три основные характеристики плоских иллюстраций: графика, цвет и композиция, а также мы покажем визуальный язык плоских ландшафтных иллюстраций с точки зрения графики и цвета, раскрывающий уникальное очарование стиля плоского дизайна в визуальном выражении. Наконец, на примере природных пейзажей и рукотворных ландшафтов в качестве творческих объектов, изучим методику применения стиля плоского дизайна в создании ландшафтных иллюстраций.

Ключевые слова: стиль плоского дизайна, пейзажная иллюстрация, природные пейзажи, рукотворный ландшафт.

Zhang Xinchi

Liaoning University, China.

On the application of flat design in landscape illustration

Abstract. With the continuous development of modern design concepts, the flat design style has gradually become a mainstream design trend with its unique aesthetic charm and ability to efficiently transmit information. This approach satisfies people's need for fast and accurate access to data and ideas. For that reason, it has been applied widely in many design fields, including illustration. Consequently, landscape illustration has been deeply influenced by the flat design style. In order to more fully describe this development, my thesis is going to explore the practical application

* © Чжан Синьчи, 2025.

К вопросу о применении плоского дизайна в ландшафтной иллюстрации

of flat design in illustration works, by analyzing the most notable features of flat illustration. The analysis will examine flat design from three perspectives: graphics, color and composition, as well as a detailed exposition of the special qualities and characteristics which make flat design so appealing in visual expression. Furthermore, the visual language of flat landscape illustration will be summarized through its application of graphics and color aspects. Ultimately, by taking natural scenery and man-made landscapes as objects of creation, a more complete understanding of how to apply flat design for the purpose of constructing landscape illustrations will be fully explored.

Key words: flat design style, landscape illustration, natural scenery, man-made landscape.

1. Обзор плоских иллюстраций

Плоский дизайн берет свое начало в модернизме и швейцарском стиле. Стиль модерн берет свое начало в начале XX века. Основной принцип модерна в дизайне – «форме подчинена функциональность», художник использует простые геометрические формы и выступает против любого ненужного декора. Швейцарский стиль, также известный как интернациональный стиль, сформировался в 1950-х годах. Швейцарский стиль является преемником модернистского стиля дизайнера, в котором в простой модульной сетке создается стандартизированная графика, позволяющая добиться идентичности в дизайне. Прежде всего, плоская иллюстрация — это искусство упрощения. Упрощение не означает отсутствия выразительности. Напротив, оно сублимирует изображение в более символический и образный визуальный язык посредством обобщения и абстракции, оставляя больше возможностей для интерпретации у аудитории.

Возьмем в качестве примера работы иллюстратора Лукаса Вакамастсу (Lucas Wakamastu) (Рис. 1). В его работах персонажи имеют уникальные стилизованные характеристики: гипертрофированные конечности и уменьшенные головы, а большинство деталей опущено, что далеко от реалистичного образа человека. Однако люди на изображениях сохраняют основные черты лица, конечности, пальцы и т. д., поэтому изображения остаются яркими и не влияют на узнаваемость. В то же время абстрактные геометрические фигуры лучше подчеркивают тематические образы, упрощая детали, заставляя аудиторию обратить больше внимания на общую форму и комбинационные соотношения графики. С этой точки зрения абстрактные и правильные геометрические фигуры могут лучше выразить упорядоченную эстетику.

2. Визуальный язык плоских пейзажных иллюстраций

1. Графика плоских пейзажных иллюстраций

Рис. 1. Произведения Лукаса Вакамастсу.

В плоских пейзажных иллюстрациях абстракция и символизация являются одними из основных характеристик графического дизайна. Художник не стремится к реалистичному воспроизведению природного пейзажа, а применяет абстрактные приемы для передачи пейзажа посредством использования общих геометрических форм и линий. Например, дерево можно свести к геометрической фигуре или к комбинации ветвей и листьев (Рис. 2.1), но его форму и особенности все равно можно четко идентифицировать. В то же время для графики в стиле плоского дизайна характерны определенные изобразительные тенденции, которые создают ощущение порядка и ритма за счет повторения и симметрии цвета и графики. Это усиливает визуальный эффект изображения и лучше отвечает эстетическим потребностям современных людей.

2. Цветовые решения иллюстраций плоских пейзажей

В плоских пейзажных иллюстрациях обычно используются очень насыщенные, контрастные цвета, оказывающие сильное визуальное воздействие. С одной стороны, эта цветовая особенность исходит из атрибутов самого стиля плоского дизайна, а с другой — она служит для усиления визуального эффекта (Рис. 2.2). Образы насыщенные, яркие и полны энергии. Кроме того, цветовая палитра в плоских пейзажных иллюстрациях обычно минимальна. Художники выбирают один или два основных цвета, а затем обогащают картину, меняя оттенки света и тени, теплоты и холодности, насыщенности и т. д. Данный прием цветового решения делает картину более четкой и привлекает внимание зрителя. Традиционные иллюстрации, как правило, используют сложные цвета, передают детали и многослойность пейзажа посредством насыщенных цветовых переходов.

3. Текстура в плоских пейзажных иллюстрациях

Распространенные текстуры в плоских иллюстрациях включают шум, текстуру бумаги, мазки кисти, геометрические фигуры и т. д. В настоящее время шум является наиболее широко используемой, эффектной и популярной текстурой. Он добавляет к иллюстрации точки разной плотности, придавая изображению эффект зернистого градиента. Существует много способов создания шума. Наиболее распространенным методом является использование эффекта фильтра, предоставляемого программным обеспечением, или использование кисти с текстурой шума. Многие программы для иллюстрирования и дизайна оснащены фильтрами шума. Выберите слой или объект, к которому вы хотите добавить шум, выберите эффект шума в параметрах фильтра и настройте параметры, чтобы получить идеальный эффект шума (Рис. 2.3).

3. Практика применения плоских пейзажных иллюстраций

Применение стиля плоского дизайна в пейзажных иллюстрациях может не только усилить визуальный эффект иллюстраций, но и лучше вы-

Рис. 2.3. Произведения Линь Дункуй.

разить региональные культурные особенности. «Через залив» (Рис. 3.1) — это серия из 24 иллюстраций, на которых изображены смотровая площадка на горе Ляньхуашань в Даляне и мост через залив Синхай, обращенные друг к другу через море. Серия иллюстраций «Через залив» не только дает возможность углубленного изучения практики применения стиля плоского дизайна в пейзажных иллюстрациях, но и передает природную красоту и атмосферу Даляня в новом визуальном ключе, стремясь продемонстрировать уникальное очарование и широкие перспективы применения стиля плоского дизайна в создании пейзажных иллюстраций, а также дает нам информационное поле и вдохновение для исследований и практики.

4. Плоское изображение природного пейзажа

Природный пейзаж — это пейзаж, который возникает естественным образом и не формируется в результате человеческой деятельности. Поэтому он обладает первозданной и чистой красотой. Природный ландшафт сложен и разнообразен по форме, часто с избытком деталей. Передача в изображении всех деталей сделало бы картину слишком громоздкой и потребовало бы искусственной индукции, обобщения и видоизменения естественного пейзажа. Как показано на Рисунке 3.2, горы упрощены до волнообразных кривых. При изображении конкретного места принято сохранять его узнаваемые топографические особенности и обобщать его силуэт. Такой подход не только сохраняет основные черты ландшафта, но и делает картину более лаконичной. В пейзажных иллюстрациях роль дальнего плана заключается в создании открытой визуальной сцены и выражении широкого ощущения пространства и глубины. Как показано на Рисунке 3.3, острова на море максимально упрощены с точки зрения расстояния, при этом для обозначения слоев горы использованы простые

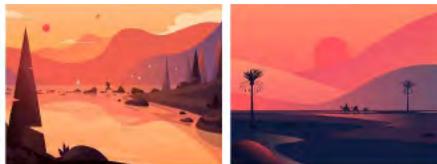

Рис. 2.1. Произведения Патрика Войцеховича.

Рис. 2.2. Произведения Левенте Сабо.

Рис. 3.1. Через залив.

дизини. Роль переднего плана заключается не только в том, чтобы заполнить пустое пространство картины, но, что еще важнее, в том, чтобы обеспечить зрительный фокус изображения и усилить ощущение пространства на картине. Глубину картины можно еще больше усилить, тщательно прорисовав передний план. С точки зрения общей тональности плоский дизайн подчеркивает яркость и высокую насыщенность цветов. Насыщенные цвета могут усилить визуальное воздействие пейзажных иллюстраций. Как показано на Рисунке 3.5, регулируя яркость и чистоту цветов, мы можем создать фокус и вторичное ощущение изображения, чтобы привлечь внимание зрителей.

5. Плоское изображение искусственного ландшафта

Искусственный ландшафт — это ландшафт, спроектированный, построенный или измененный человеком. Искусственно созданные ландшафты, как еще одна часть ландшафтных иллюстраций, также могут быть уникально выражены посредством стиля плоского дизайна. Сложные детали ландшафта можно упростить до простых для понимания графических элементов путем обобщения и уточнения, как показано на Рисунке 3.6. Контуры искусственного ландшафта подчеркнуты простыми светотеневыми линиями и цветовыми блоками, что делает картину более четкой. Когда свет падает на объект, его очертания становятся более четкими на фоне тени. Усиливая изображение светлых и темных поверхностей, мож-

контуры линий. В сочетании с изменениями яркости и насыщенности это создает ощущение многослойности и трехмерности пейзажа при естественном освещении. Благодаря передаче дальнего плана выражена глубина и широта картины, переданы величие и великолепие пейзажа. Отражение морской поверхности передается аналогично облакам. Сочетание изогнутых и прямых линий используется для имитации расширяющейся формы облаков или отражений на поверхности воды. На Рисунке 3.4 растение расположено на переднем плане иллюстра-

но точнее передать контуры, трехмерность и ощущение пространства рукотворного ландшафта, тем самым повышая читаемость и узнаваемость изображения, позволяя зрителю более интуитивно ощущать внешнюю форму и структурные характеристики рукотворного ландшафта. С точки зрения использования цвета, плоскостное выражение искусственного ландшафта фокусируется на цветовом контрасте и многослойности. При изображении городских зданий можно создавать различные стили и настроения, противопоставляя холодные и теплые тона, а также регулируя яркость и насыщенность цветов.

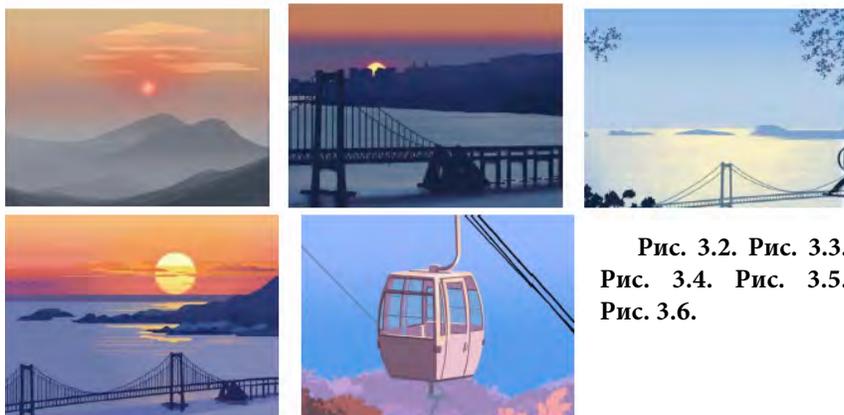

Рис. 3.2. Рис. 3.3.
Рис. 3.4. Рис. 3.5.
Рис. 3.6.

Заключение и рекомендации

1. Заключение и выводы

В данной статье мы рассмотрели применение стиля плоского дизайна в пейзажных иллюстрациях, показали характеристики плоских иллюстраций и методы их применения в области пейзажных иллюстраций. Плоские иллюстрации с их простой и абстрактной графикой, яркими и чистыми цветами, а также регулярной и простой композицией приносят новый визуальный опыт и эстетику в изображение пейзажей. Такой стиль оформления не только делает изображение более лаконичным и понятным, но и повышает его художественную привлекательность. Стиль плоского дизайна адаптируется к тенденциям развития и требованиям рынка современного дизайна. Его применение в ландшафтных иллюстрациях не только обогащает методы выражения и стилистическое разнообразие ландшафтных иллюстраций, но и способствует сотрудничеству и инновациям между ландшафтными иллюстрациями и другими областями дизайна, принося новый вектор развития ландшафтных иллюстраций.

2. Рекомендации

Применение стиля плоского дизайна в ландшафтных иллюстрациях имеет широкие перспективы и потенциал. Благодаря обновлению концеп-

ций дизайна и постоянному развитию технологий плоский стиль дизайна продолжит играть важную роль в области ландшафтной иллюстрации, способствуя развитию и инновациям в искусстве иллюстрации. Создатели иллюстраций должны глубоко понимать и владеть характеристиками и приемами стиля плоского дизайна, активно стараться применять их в своих работах и посредством постоянной практики и инноваций осваивать больше методов плоского дизайна и форм выражения, подходящих для иллюстраций пейзажей. В будущем мы с нетерпением ждем появления еще большего количества превосходных иллюстраций плоских пейзажей, которые позволят аудитории получить более яркие и насыщенные эстетические впечатления.

Библиографический список

1. Ню Лифан. Краткое обсуждение применения иллюстрации в графическом дизайне [J]. Форум промышленности и технологий, 2013. № 12 (21). С. 191-192.
2. Цзя Нань, Ло Дай. Трансформация плоского стиля в дизайне пользовательского интерфейса [J]. Художественное образование, 2017. № Z6. С. 203-204.
3. Лю Чан. Краткий анализ тенденций развития, преимуществ и причин появления плоского дизайна [J]. Большой обзор изобразительного искусства, 2014. № 12. С. 99.
4. Чжу Хуэй, Чжан Юйдун. Исследование психологии цвета, основанное на экспериментальной психологии [J]. Упаковочная промышленность Китая, 2008. № 7. С. 50.
5. Чжоу Сянь. Графическая «Война» в Эпоху чтения картинок [J]. Литературное обозрение, 2005. № 6. С. 137.
6. Швейцарец Миллер-Брокман Мюллер-Брокман, Йозеф. Грид-система в графическом дизайне: графический дизайн, верстка шрифтов и Руководство по дизайну визуальных коммуникаций для проектирования помещений [M]. Шанхайское народное издательство изящных искусств, 2016. С. 13.
7. Ван Шоучжи. История мирового графического дизайна. Китайское молодежное издательство, 2002. С. 101.

References

1. Niu Lifan. A Brief Discussion on the Application of Illustration in Graphic Design [J]. Industry and Technology Forum, 2013. № 12 (21). P. 191-192.
2. Jia Nan, Luo Dai. Transformation of Flat Style in User Interface Design [J]. Art Education, 2017. № Z6. P. 203-204.
3. Liu Chang. A Brief Analysis on the Development Trend, Advantages, and Reasons for the Emergence of Flat Design [J]. The Grand Review of Fine Arts, 2014. № 12. P. 99.
4. Zhu Hui, Zhang Yudong. A Study on Color Psychology Based on Experimental Psychology [J]. China Packaging Industry, 2008. № 7. P. 50.
5. Zhou Xian. Graphic "War" in the Age of Picture Reading [J]. Literary Review, 2005. № 6. P. 137.
6. Swiss Miller-Brockmann Müller-Brockmann, Josef. Grid System in Graphic Design: Graphic Design, Typeface Layout, and Visual Communication Design Guide for Space Planning [M]. Shanghai People's Fine Arts Publishing House, 2016. P. 13.
7. Wang Shouzhi. History of World Graphic Design. China Youth Publishing House, 2002. P. 101.

Сунь На

Приоритетные направления развития туризма в провинции Хэйлунцзян в контексте культурной интеграции*

Аннотация. Работа отражает исследование приоритетных направлений развития туристической сферы в провинции Хэйлунцзян, КНР. Автор делает акцент на культурной интеграции различных народов в процессе туристических поездок, посещения исторически значимых объектов. В исследовании освещается специфика межкультурной коммуникации субъектов туристической деятельности, выявляется содержание сотрудничества провинции Хэйлунцзян с приграничными российскими территориями. Автор раскрывает особенности развития данного территориального образования в контексте туристической привлекательности для представителей зарубежных государств, анализирует туристический потенциал региона, его ресурсы, наличие объектов культурного и исторического наследия. Приоритетное внимание отдается культурной интеграции, ее влиянию на развитие данной отрасли. Кроме того, затрагивается динамика трансформации туристических направлений в Хэйлунцзян, а также современный аспект государственной и региональной политики КНР в данной сфере. Данная территория рассматривается как одна из наиболее перспективных в области развития туризма и поэтому исследованию рекреационного потенциала и развития туристических направлений.

В качестве основной цели исследования определена конкретизация приоритетных направлений развития туризма в провинции Хэйлунцзян. Объектом мы определили туристическую привлекательность региона, предметом – культурную интеграцию.

Ключевые слова: туристическая сфера, межкультурная коммуникация, культурная интеграция, провинция Хэйлунцзян, культурное наследие, международное сотрудничество, туристические объекты.

Sun Na

Priority areas of tourism development in Heilongjiang province in the context of cultural integration

Abstract. The work reflects the study of priority areas for the development of the tourism sector

* © Сунь На, 2025.

Приоритетные направления развития туризма в провинции Хэйлунцзян в контексте культурной интеграции

in Heilongjiang Province, China. The author focuses on the cultural integration of different peoples during tourist trips and visits to historically significant sites. The study highlights the specifics of intercultural communication between subjects of tourism activities, reveals the content of cooperation between Heilongjiang province and the Russian border territories. The author reveals the features of the development of this territorial entity in the context of tourist attractiveness for representatives of foreign countries, analyzes the tourism potential of the region, its resources, the presence of cultural and historical heritage sites.

Priority is given to cultural integration and its impact on the development of this industry. In addition, the dynamics of the transformation of tourist destinations in Heilongjiang, as well as the modern aspect of China's state and regional policy in this area, are touched upon. This territory is considered as one of the most promising in the field of tourism development and, therefore, the study of recreational potential and the development of tourist destinations.

The main purpose of the study is to specify the priority areas of tourism development in Heilongjiang province. We have identified the tourist attractiveness of the region as the object, and cultural integration as the subject.

Key words: tourism sector, intercultural communication, cultural integration, Heilongjiang Province, cultural heritage, international cooperation, tourist sites.

Исследование выполнено в рамках гранта «Исследование развития в области научно-популярного туризма по нематериальному культурному наследию в провинции Хэйлунцзян на основе ракурса культурной и туристической интеграции. Грант № 2023-KYYWF-1126.

The research was carried out within the framework of the grant "Research of development in the field of popular science tourism on intangible cultural heritage in Heilongjiang province based on the perspective of cultural and tourist integration. Grant № 2023-KYYWF-1126.

Материалы и методы исследования

В своей работе мы использовали публикации, отражающие исследование трансформации направлений туристической деятельности в провинции Хэйлунцзян (В.В. Кузенко Джэн Стин, Согг Линлин и пр.), специфику сотрудничества данного региона с другими территориями (Чжан Мэй, Д.В. Сулов), а также изучению проектов, направленных на развитие туризма (М.А. Чуб, Янь Мэйвэй).

Основной метод исследования 1. Определить основные тенденции развития туристического бизнеса КРН;

2. Выявить особенности туристического потенциала провинции Хэйлунцзян;

3. Конкретизировать основные направления развития туризма в провинции Хэйлунцзян в контексте культурной интеграции.

Результаты и их обсуждение

Основные тенденции развития туристического бизнеса КНР

На современном этапе развития общества туризм является не роскошью, а инструментом, позволяющим повысить качество жизни [1, с. 39], познать культуру и обычаи других народов, исследовать мир. Туристические услуги становятся все более востребованными, а значит, доступными и комфортными.

Государства, в которых поддерживается и развивается политика социокультурного сотрудничества, понимают важность развития данного направления и поэтому значительную часть ресурсов направляют на благоустройство туристической отрасли.

Китай относится к числу стран, которые заботятся не только о материальном благополучии и здоровье своих граждан. Это государство, имеющее уникальную историю, культуру и природу, ориентировано на развитие внешних связей, обеспечение прибытия большого числа туристических потоков. И цели этого не ограничиваются вливанием иностранного капитала, но и включены в политику «мягкой силы», знакомства с национальной культурой, образованием посетителей из других стран.

Более 5 тысяч лет развития китайской цивилизации обусловили формирование богатого литературного, художественного, в целом социокультурного наследия, которое имеет огромное значение не только для страны, но и для мирового сообщества.

По данным Китайской Национальной Туристской Администрации [1, с. 44], количество туристов в КНР ежегодно увеличивается, расширяются формы реализации различных туристических направлений и особое внимание уделяется тем регионам, которые имеют определенную специфику (наличие границ с другими государствами, памятники архитектуры и искусства, уникальные природные парки, ландшафт). Одной из подобных территорий на нынешний момент является провинция Хэйлунцзян, которая обладает рядом характеристик, обеспечивающих повышенный интерес туристов.

Особенности туристического потенциала провинции Хэйлунцзян

Как мы уже отмечали ранее, данная приграничная территория является уникальной, и тенденция ее развития активизируется с 80х годов XX века, когда Министерство культуры Китая включило ряд регионов в план строительства пограничного культурного коридора [4]. Данная территория вошла в этот план и результаты имеют устойчивую и высокую динамику.

Говоря о преимуществах провинции, ряд авторов [2], [6] подчеркивают наличие объектов, представляющих несомненный интерес для туристов (Горнолыжный курорт Ябули, Харбинский фестиваль льда и снега, Пей-

ажная зона Удаляньчи, Музей «Отряд 731») Исторические достопримечательности (Алексеевская церковь, Никольский собор, Софийский собор, Покровская церковь, Малый Хинган, храм Цзилэсы, башня Дракона) актуализируют наш интерес к исследованию в контексте тематики работы, т.к. именно возможность культурной интеграции определяется как один из факторов успешного развития туризма и ориентированности на международное сотрудничество.

Близость к России, доступность посещения делают данную провинцию максимально популярной. По мнению Чжан Вэй [6], именно самобытность хэйлунцзянской культуры позволяет обогатить знания и опыт туристов, приезжающих в Китай. Специфика «красной культуры» территории, такая древняя и загадочная является поводом и основанием для посещения культурных, исторических объектов большими потоками иностранных граждан.

Региональные особенности культуры данной провинции обуславливают значимость ее изучения и представляют существенный интерес для приезжих. Такие авторы как О. В. Залеская, Янь Мэйвэй [2] выделяют два компонента данной культуры:

- культура «Антаяпонской объединенной армии», которая обусловлена деятельностью и моральным настроем северо-восточной Антияпонской объединенной армии. Данная культура сформировалась в период антияпонской войны.

- культура социалистического строительства, отражающая идею духа Великой пустоши, Дацина и железного Человека Ван Цзиньси. Данный компонент культуры был сформирован во время интеграции в общество идей социалистического строительства.

Данные направления интересны не только для историков, но и для тех людей, которые хотят почувствовать масштабность архитектуры тех руин, которые остались от активной социокультурной деятельности, проникнуться духом бесконечности времени.

Тематические музеи и мемориальные залы, широко представленные в данной провинции подробно рассказывают о наиболее значимых событиях в культуре, экономике, политике региона и страны в целом. При этом информация для туристов предоставляется в различных форматах (онлайн и офлайн). Цифровые переводчики и профессиональные гиды делают все, чтобы предоставить приезжим максимально полные и интересные сведения, обуславливающие необходимость последующих приездов, привлечения дополнительных туристических потоков. Культурно- исторические и природные объекты Хэйлунцзян являются бесспорными преимуществами данной территории в развитии туристического бизнеса и организации государственной поддержки в данном направлении.

Основные направления развития туризма в провинции Хэйлунцзян в контексте культурной интеграции

Ориентируясь на особенности туристического потенциала Хэйлунцзян, политика китайского государства всячески поддерживает развитие туризма любых направлений. В качестве основного выделяется социокультурный, обусловленный, как мы говорили ранее, социокультурными особенностями региона. Однако его сопровождают и другие виды: рекреационный (туристы, первоначальная цель которых просто отдохнуть, окунаются в мир музеев, архитектурных памятников), гастрономический (рассматривая еду, как необходимый компонент жизнедеятельности и как важнейшую часть культуры, туристы приобщаются к традиционным национальным видам питания, обычаям). И это необходимо рассматривать как процесс интеграции китайской культуры в культуру других стран.

По мнению некоторых авторов [1] важной характеристикой современного туризма в Китае является то, что 60% путешествующих люди старше 40 лет, а это может свидетельствовать о двух вещах:

- о том, что туристы, обладающие определенным статусом, финансовым благосостоянием готовы тратить значительные средства на саморазвитие, познание нового, активную социальную деятельность (участие в социокультурных мероприятиях);

- кроме того, такие путешественники нередко берут с собой детей, внуков и это повышает интерес к китайской культуре, позволяет интегрировать ее компоненты в культуру других стран.

Чжан Мэй [7] отмечает, что наиболее активно туристическая отрасль в Хэйлунцзян развивается в контексте сотрудничества с другими странами, в частности, с Россией, т.к. основной приток туристов осуществляется именно оттуда. Общие границы с пятью субъектами РФ позволяют обеспечить выездной туризм с обеих стран не только в рамках посещения культурно-исторических и иных объектов, но и организации российских мероприятий (рабочие встречи, конференции, круглые столы) на территории провинции. Упрощенный безвизовый режим посещения россиянами КНР способствует реализации национальных проектов (к примеру, ОПОП), а также открывает широкие возможности для расширения культурных, образовательных и иных социальных контактов.

Развитие туристической отрасли, в свою очередь, влечет за собой совершенствование транспортной инфраструктуры, сети заведений общественного питания и приема туристов (гостиницы, хостелы). Кроме того, актуализируется подготовка гидов, переводчиков и экскурсоводов.

Исходя из анализа работ [1], [2], [5], мы можем сказать, что подготовка студентов по данным направлениям в университетах Амурской области, Хабаровске, Хэйлунцзянском университете в Харбине за последние несколько лет возросло в разы. В данном случае возможно говорить об од-

ном из направлений социокультурного туризма – образовательном, когда граждане России приезжают на знакомство с вузом, попутно изучая язык и культуру Китая.

Немаловажным направлением социокультурного туризма в Хэйлунцзян является сочетание традиционных и новых туристических продуктов, которые востребованы среди гостей страны. Данные продукты отражают социокультурные особенности региона, подчеркивают его специфику. Это:

– фольклорные туры с участием в обрядах и ритуалах, которые позволяют ближе познакомиться с хэйлунцзянской культурой, «почувствовать» дух конкретной эпохи, сравнить с современностью. Туристы могут увидеть традиционные жилища, наряды, пищу в сохранившихся либо специально созданных этнических поселениях, принять активное участие в мастер-классе, увезти с собой памятный сувенир как элемент традиционной культуры;

– туры для отдыха, предполагающие посещение уникальных природных мест, но с обязательным включением элементов национальной культуры, а также поездки в интересные места (к примеру, городище Бохай, Дом Шанцзин Лонцюань в городе Нин Ань, городище Шанцзиня и пр.).

Одним из инновационных туристических продуктов, сочетающих в себе знакомство с китайской культурой и обучение, Чжан Мэй называет китайско- российские туры с лингвистическим компонентом. Изучение основ китайского языка является мощным инструментом постижения культуры КНР и мотивации участия в других поездках, т.к. языковой барьер уже снижен, и коммуникация приобретает иной смысловой аспект. Данные туры пользуются большой популярностью, т.к. значительная доля жителей приграничных районов РФ приезжают в Хэйлунцзян получать медицинские, образовательные услуги, провести выходные и знание языка позволяет делать подобные поездки более частыми. Это, в свою очередь, стимулирует развитие сферы обслуживания, досуга и дополнительного развития туристической отрасли.

Развитие туризма в контексте интеграции различных культур обусловлено сменой концепции развития человека не только в образовании, но и в социуме в целом. Современная личность не просто владеет цифровыми технологиями, управляет искусственным интеллектом, но и постоянно расширяет кругозор, сеть контактов за счет путешествий, познания новых культур, ощущения возможности создать свое уникальное межкультурное пространство. Именно это делает культурную составляющую туристических поездок необходимой и зачастую приоритетной.

Выводы

Таким образом, территория Хэйлунцзян является пространством, на котором сосредоточено множество культурно- исторических, природ-

ных объектов и это делает ее привлекательной для туристов из различных стран. Туристический потенциал данного региона повышается за счет наличия в нем университета, притока высококвалифицированных кадров, которые в дальнейшем работают в этой отрасли.

Направлений развития туризма в провинции Хэйлунцзян очень много, и мы можем говорить о необходимости сочетания традиционных и инновационных форм организации туристической деятельности, которые помогают туристам не только узнать новое, но и адаптироваться к условиям другой страны, культуры, активно участвуя в ее проявлениях.

В свою очередь, в качестве небольшого итога мы хотели бы выделить несколько основных направлений туризма, наиболее актуальных и востребованных:

- образовательно- лингвистический туризм, позволяющий получить новые знания и освоить основы китайского языка;
- этнокультурные поездки, помогающие туристам «прикоснуться» к культуре Хэйлунцзян;
- гастрономические туры не только как обеспечение реализации потребности в пище, но и возможность открыть для себя традиционную восточную кухню, а в ряде случаев, ощутить синтез китайской, европейской и русской кухни.

Библиографический список

1. Гозалова М.Р., Логинова Н.Ю., Пацкевич А.М. Периферийный туризм в Китае: современное состояние и перспективы развития // Сервис в России и за рубежом. 2018. № 1 (79). С. 39-51.
2. Залеская О.В., Янь Мэйвэй Гуманитарное взаимодействие в сфере культуры между Амурской областью и провинцией Хэйлунцзян в конце XX – начале XXI вв. // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2024. № 2. С. 197-207.
3. Кузенко В.В., Джэн Син Анализ мотивации и удовлетворения российских туристов в приграничных городах провинции Хэйлунцзян // E-Scio. 2020. № 5 (44). С. 1-12.
4. Сонг Линлин к 40-й годовщине политики реформ и открытости: тенденции развития туризма в провинции Хэйлунцзян // Современная научная мысль. 2019. № 2. С. 242-249.
5. Сун Линьлинь Эволюция и тенденции развития сферы туризма в провинции Хэйлунцзян (КНР) // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 2 (87). С. 29-35.
6. Чжан Вэй. Использование местных исторических и культурных ресурсов в университетском нравственном воспитании // Культура и цивилизация. 2023. Том 13 № 7А. С. 112-117.
7. Чжан Мэй. Сотрудничество в области туризма между провинцией Хэйлунцзян КНР и Россией: современное состояние и перспективы // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2019. № 1 (86). С. 24-31.
8. Юэцзюнь Ма, Суслов Д.В. Туристическое сотрудничество провинции Хэйлунцзян с Россией в приграничных районах // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 1 (82). С. 8-13.
9. Чжан Мэй Перспективы сотрудничества в области туризма между провинцией Хэйлунцзян Китая и Россией // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 84. С. 130-135.
10. Чуб М.А. Приамурье - Хэйлунцзян: проекты и перспективы международного туризма // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2012. № 12. С. 69-74.
11. Янь Мэйвэй Роль событийного международного туризма в конце XX — начале XXI века

для развития гуманитарных российско-китайских связей (на примере амурской области) // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. 2021. № 2021. С. 343-351.

References

1. Gozalova M.R., Loginova N.Yu., Patskevich A.M. Peripheral tourism in China: current state and development prospects // *Service in Russia and abroad*. 2018. № 1 (79). P. 39-51.
2. Zalesskaya O.V., Yan Meiwei Humanitarian interaction in the field of culture between the Amur region and Heilongjiang province in the late twentieth - early twenty-first centuries // *Bulletin of the Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations*. 2024. № 2. P. 197-207.
3. Kuzenko V.V., Zheng Xing Analysis of motivation and satisfaction of Russian tourists in the border towns of Heilongjiang province // *E-Scio*. 2020. № 5 (44). P. 1-12.
4. Song Lingling on the 40th Anniversary of the Reform and Opening-up Policy: Tourism Development Trends in Heilongjiang Province // *Modern Scientific Thought*. 2019. № 2. P. 242-249.
5. Song Lingling Evolution and Development Trends of the Tourism Sphere in Heilongjiang Province (PRC) // *Power and Administration in the East of Russia*. 2019. № 2 (87). P. 29-35.
6. Zhang Wei. Using Local Historical and Cultural Resources in University Moral Education // *Culture and Civilization*. 2023. Vol. 13 № 7A. P. 112-117.
7. Zhang Mei. Tourism Cooperation between Heilongjiang Province of China and Russia: Current Status and Prospects // *Customs Policy of Russia in the Far East*. 2019. № 1 (86). P. 24-31.
8. Yujun Ma, Suslov D.V. Tourism Cooperation between Heilongjiang Province and Russia in Border Areas // *Power and Administration in the East of Russia*. 2018. № 1 (82). P. 8-13.
9. Zhang Mei Prospects for Tourism Cooperation between Heilongjiang Province of China and Russia // *Bulletin of Amur State University. Series: Humanities*. 2019. № 84. P. 130-135.
10. Chub M.A. Amur Region - Heilongjiang: projects and prospects for international tourism // *Eurasian integration: economics, law, politics*. 2012. № 12. P. 69-74.
11. Yan Meiwei The role of event international tourism in the late 20th - early 21st centuries for the development of humanitarian Russian-Chinese relations (using the Amur Region as an example) // *East Asia: past, present, future*. 2021. № 2021. P. 343-351.

Юрк Д.И.

Магистрант. Институт государственной службы и управления РАНХиГС (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации).

Медиарынок и информационная культура в современном обществе*

Аннотация. В условиях повышения роли информации во всех сферах жизни общества, значительное внимание стало отводиться явлению информационной культуры. В статье раскрывается понятие информационной культуры, приводится анализ основных трендов и направлений в современном мире.

Ключевые слова: коммуникация, информационная культура, медиарынок, контент, современные технологии.

Yurk D.I.

Master's student. Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Media market and information culture in modern society

Abstract. In the context of the increasing role of information in all spheres of society, considerable attention has been paid to the phenomenon of information culture. The article reveals the concept of information culture, provides an analysis of the main trends and directions in the modern world.

Key words: communication, information culture, media market, content, modern technologies.

Информационная культура в широком смысле – это совокупность способов, механизмов и средств, которые обеспечивают взаимодействие этнических и национальных культур, соединяют их в общий опыт человечества; в узком смысле слова – это оптимальные способы обращения с информацией и представление ее потребителю для решения различных

* © Юрк Д.И., 2025.

Медиарынок и информационная культура в современном обществе

теоретических и практических задач; механизмы совершенствования технических сред производства, хранения и передачи информации; развитие системы обучения, подготовки людей к эффективному использованию информационных средств и информации¹.

В настоящее время многие исследователи проблем информационной культуры общества и личности считают, что новое информационное мировоззрение уже неотделимо от информационных и телекоммуникационных технологий – главного инструмента коммуникаций в информационном обществе². Приведем цитату из работы Ф.И. Шаркова и В.В. Силкина: «Информационные и коммуникационные процессы, протекающие между одними и теми же коммуникантами в одной и той же предметной сфере, являются информационно-коммуникативными. Происходящие процессы и явления человек может осознать лишь с помощью обработки получаемых их сведений. Коммуникация как сфера обмена информацией существует в любом социальном процессе и таким образом информация и коммуникация становятся обязательными компонентами всех макропроцессов»³.

Объем существующих теорий о средствах массовой информации в культуре массовых коммуникаций охватывает широкий горизонт мнений. В научное использование термин «медиа» ввел М. Маклюэн в книге «Понимание медиа»⁴, написанной им в контексте изучения различных видов реальности, исследуемых как масс-медиа. Теоретические основы данного понятия можно встретить в исследованиях Р. Мертона⁵, Ч. Миллса⁶, Г. Тарда⁷, Л. Мановича⁸ и других. Сформулированные в традиционной науке теоретические модели массовой коммуникации раз-

1 Якимчук Р.П. Информационная культура как необходимый компонент педагогической культуры / Письма в Эмиссия.Офлайн: электронный научный журнал. – СПб.: 2010. № 9.

2 Кирсанов А.И. Информационная культура – стратегический ресурс политической безопасности личности в информационном обществе // Власть. 2021. Том. 29. № 2. С. 62.

3 Коммуникология: теория и практика массовой информации: учебник для бакалавров / Ф.И. Шарков, В.В. Силкин; Межд.акад.коммуникологии. -4-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2022.-160 с.

4 Маклюэн Г.М. М15 Понимание медиа: внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева; Закл. ст. М. Вавилова. – М.; Жуковский: «КАНОН – прессЦ», «Кучково поле», 2003. 464 с.

5 Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура / Пер. с англ. Е.Н. Егоровой и др.; науч. ред. З.В. Коганова. – М.: АСТ, Хранитель, 2006. 873 с.

6 Миллс Ч. Властвующая элита / Пер. с англ. Е.И. Розенталь, Л.Г. Рошаль, В.Л. Кон. – М.: Директ-Медиа, 2007. 844 с.

7 Тард Г. Общественное мнение и толпа / Пер. с франц. П. Коган. – ООО «Издательство АСТ», 2021. 230 с.

8 Манович Л. Язык новых медиа / Пер. с англ. Д. Кульчицкая. – М.: Адмаргенем-Пресс, 2018. 400 с.

рабатывались в определенной социально-экономической и культурной ситуации индустриального общества. В качестве поворотного момента в понимании процессов, происходящих в сфере массовых коммуникаций, провозглашенная М. Маклюэном идея, согласно которой смена средств коммуникации является двигателем общественного развития, а центральным элементом развития человечества являются медиа, выступила в качестве поворотного момента в понимании процессов, происходящих в сфере массовых коммуникаций⁹.

Впереди нас ждёт алгоритмическая эра медиа: ИИ будет играть ключевую роль в создании контента, делая медиа более адресным, персонализированным и подотчётным. Рост искусственного интеллекта, изменение поведения потребителей и интеграция новых платформ заставляют бренды переосмысливать то, как они взаимодействуют с аудиторией. В 2025 году ИИ перестанет быть экспериментальным; он будет встроен в повседневные медиапроцессы.

В настоящее время происходит ряд заметных изменений на медиарынке, выделим некоторые из них:

- нарастает количество сетевых ресурсов на новых территориях РФ;
- увеличивается число развлекательных бренд-медиа, созданных крупными компаниями;
- перезапускаются журналы и приложения;
- растёт количество агрегаторов и пресс-релизных площадок с контентом в стиле «объясняем/рекомендуем» для увеличения трафика;
- у многих газет печатный вариант стал дополнительным носителем контента, а сами газеты превратились в бренды, развивающиеся в гибридной конвергентной среде;
- традиционные СМИ теряют монополию на новость из-за перехода аудитории в мессенджеры, растёт конкуренция между авторскими каналами и медиа¹⁰;
- платформы вводят инструменты для маркировки контента, созданного с помощью искусственного интеллекта.

Отметим, что медиаполе стало слишком насыщенным, его уже невозможно обозревать «вручную», поэтому на помощь PR-специалисту приходят системы медиамониторинга, которые умеют работать с big data. Аналитика, основанная на больших данных, позволяет фокусироваться на смысле и идеях, а не на текстах, быстро улавливать тренды, находить

9 Культура массовых коммуникаций: учебное пособие / И.М. Дзялошинский. — Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2021. 688 с.

10 Ассоциация компаний-консультантов в сфере общественных связей (АКОС), «Вместе медиа» (АНО «ЦНРМ»), коммуникационное агентство PR-Consulta и исследовательская компания PR News изучили наиболее актуальные медиатренды для российской информационной среды 2024 года // URL: https://disk.yandex.ru/i/1b2WemWdE_DrHA

источники негативной волны, получать быструю и осязаемую обратную связь от коммуникационных действий. Каждый год мы хотим хоть одним глазком заглянуть в будущее, чтобы понять, как подготовиться к изменениям и быть немного эффективнее, чем прежде. Простой совет – не стоять на месте и меняться.

Итак, термин «информация» обладает множеством определений, и если использовать общее определение, то информация – это данные, которые были собраны, обработаны и представлены в удобной для использования форме. Еще одно популярное определение – знание, представленное в доступной для понимания форме. Практически все поставщики информации стараются сделать так, чтобы потребители были заинтересованы в ее получении. А с учетом существования значительного количества источников информации (интернет, телевидение, различные СМИ) и различного уровня предоставления ими информации достаточно сложно ориентироваться в медийном пространстве. Передача информации может осуществляться с помощью разнообразных технологий, а также при личном общении. Стоит отметить, что информация существует в самых разных формах (текстовые данные, электронный и бумажный формат, изображения), которая находится на онлайн-ресурсах, реальных и виртуальных библиотеках, музеях, архивах, базах данных и т.д.

Сейчас значительная часть человечества практически перешла Рубикон постиндустриализма и стремится осознать, что происходит с нами в постиндустриальном мире. Среди факторов, которые радикально трансформировали сферу массовых коммуникаций, можно выделить как общесоциальные и общекультурные факторы, так и внутренние трансформации информационно-коммуникационного универсума. Из внутренних факторов стоит выделить цифровую революцию в системе средств коммуникации, которые стали рассматриваться как самый главный элемент всех коммуникационных процессов, индустриализацию коммуникационных сервисов, а из внешних факторов особого внимания заслуживают процессы глобализации и информатизации.

Предполагается, что будущее индустрии будут определять скорее всего такие тренды как:

1. Новая профессия — оператор ИИ. Искусственный интеллект продолжает оказывать значительное влияние на медиа и PR. Для успешного применения искусственного интеллекта необходимы специалисты. Так, оператор искусственного интеллекта особенно необходим в медиа. Безусловно рутинные задачи занимают большую часть рабочего времени журналистов, а программные инструменты, которые быстро обрабатывают большие объемы информации (собирают аналитику из социальных сетей, автоматически подбирают релевантные темы для публикаций, предлагают заголовки) делают эту работу быстрее и эффективнее.

2. Объединение сил на медиарынке. Укрупнение коммуникационных групп позволяет предлагать более сложные и разносторонние услуги, интегрируя маркетинг, PR, цифровую рекламу, аналитику и другие ключевые направления, что способствует укреплению качества и предоставляет доступ к передовым технологиям и масштабным проектам. Также сегодня повышен дефицит квалифицированных специалистов в результате возникшей конкуренции за профессионалами, обеспечивающими высокое качество выполнения задач, а значит развитие образовательных программ для подготовки новых специалистов может стать одним из факторов смягчения негативных эффектов консолидации и обеспечения устойчивости индустрии.

3. Долгосрочное планирование и отказ от «тестовых» решений. В 2024 году значительно возросло количество заказов на разработку и описание стратегии коммуникаций, что отражает изменение подхода: компании сегодня понимают, что важнее всего создать эффективное коммуникационное решение, которое будет работать на долгосрочную перспективу. Рост цен на коммуникации также делает долгосрочное планирование все более важным. В условиях растущих цен на коммуникационные услуги и усиленной конкуренции аналитика и прогнозирование не просто важны — они превращаются в решающий фактор для успеха.

4. Создание качественных глубоких материалов. Падение качества текстов в журналистике и PR становится не просто заметным трендом, а явлением, способным коренным образом изменить весь медиаландшафт. Реалии медиарынка диктуют новые условия: необходимо быстро производить большое количество контента, чтобы угнаться за алгоритмами поисковых систем и социальных сетей. В таких условиях профессиональный контент становится редким и, следовательно, ценным активом. Будущее контента — за доверием аудитории. Партнерские проекты СМИ и брендов должны быть направлены на взаимовыгодный поиск общей стратегии в создании доверия.

5. Рост нишевых медиа. На смену универсальным платформам приходят нишевые медиа, которые предлагают узкоспециализированный контент для конкретных аудиторий. Сегодня все чаще ищут ресурсы, которые говорят с ними на понятном языке, затрагивая их интересы и ценности. Нишевые медиа не просто предлагают информацию, а создают для аудитории пространство, где она чувствует себя услышанной и понятой.

6. Избирательный доступ к качественному контенту. С каждым годом модели монетизации контента становятся все более важным источником дохода для медиа. Платные подписки и премиум-контент дают возможность сохранить независимость, повысить качество материалов и удерживать аудиторию, готовую платить за эксклюзивную информацию. Однако этот процесс создает разделение среди пользователей: качественный кон-

тент становится доступен только тем, кто готов платить за него.

Сегодня мониторинг и аналитика в продвижении контента играют огромную роль. Например, изменения в алгоритмах социальных платформ могут создать дополнительные сложности в управлении репутацией. С помощью мониторинга можно отслеживать изменения в охвате и вовлеченности публикаций, а аналитика поможет выявить последние тренды в SMM и адаптировать контент к новым условиям. В 2025 году управление репутацией требует комбинирования новых подходов и уроков, извлеченных из прошлого. Мониторинг и аналитика медиа служат не только инструментами для быстрой реакции, но и стратегическими помощниками, которые помогают эффективно справляться с как новыми, так и с уже давно знакомыми вызовами.

Библиографический список

1. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 «О средствах массовой информации». // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511.
2. Культура медиакommunikации [Электронный ресурс]: учебник – Эл. изд. – Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf: 124 с.). – Л.В. Козилова, В.А. Чвякин. 2024. // URL: http://scipro.ru/conf/mediacomculture2_24.pdf.
3. Коммуникология: теория и практика массовой информации: учебник для бакалавров / Ф.И. Шарков, В.В. Силкин; Межд. акад. коммуникологии - 4-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2022. 160 с.
4. Массовая коммуникация: теория и практика: учебное пособие / О.А. Якимова; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. 112 с.
5. Первых В.Е. Информатизация общества и образования: плюсы и минусы / В.Е. Первых. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2021. № 31 (373). Том 1. С. 58-59. // URL: <https://moluch.ru/archive/373/83591/> (Дата обращения: 18.03.2025)

References

1. Law of the Russian Federation of 27.12.1991 N 2124-1 “On Mass Media”. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511.
2. Culture of Media Communications [Electronic resource]: textbook – Electronic ed. – Electronic text data. (1 pdf file: 124 p.). - L.V. Kozilova, V.A. Chvyakin. 2024. // URL: http://scipro.ru/conf/mediacomculture2_24.pdf.
3. Communicology: Theory and Practice of Mass Media: textbook for bachelors / F.I. Sharkov, V.V. Silkin; Int. Academy of Communicology - 4th ed. – M.: Publishing and Trading Corporation “Dashkov i K”, 2022. 160 p.
4. Mass communication: theory and practice: a tutorial / O.A. Yakimova; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Ural Federal University. – Ekaterinburg: Publishing house of the Ural. University, 2020. 112 p.
5. Pervykh V.E. Informatization of society and education: pros and cons / V.E. Pervykh. – Text: direct // Young scientist. 2021. № 31 (373). Vol. 1. P. 58-59. // URL: <https://moluch.ru/archive/373/83591/> (3.18.2025)

Янь Хунъюй

Доцент. Циндаоский высший педагогический колледж дошкольного образования. Циндао, провинция Шаньдун, Китай.

Ли Сяоцзюань

Ассистентка. Циндаоский высший педагогический колледж дошкольного образования. Циндао, провинция Шаньдун, Китай.

Исследование межкультурной коммуникации нематериального культурного наследия «Техника лапши Цаочжоу» в странах «Пояса и пути»*

Аннотация. Как один из видов традиционного китайского народного искусства, «Цаочжоуский лапшичник» несет в себе богатый культурный подтекст и местные особенности, а наследование и развитие его навыков занимают важное место в охране нематериального культурного наследия. С продвижением инициативы «Пояс и путь» межкультурная коммуникация стала важным способом содействия культурному обмену и взаимопониманию. Цель данного исследования - изучить текущую ситуацию и проблемы, с которыми сталкивается искусство лапши Цаочжоу в странах «Пояса и пути», а также предложить эффективные стратегии коммуникации. Анализируя художественные характеристики Цаочжоу Мяньюрен и его признание в зарубежных странах, исследование показывает, что существуют значительные различия в эффекте распространения этого искусства в различных культурных контекстах. Некоторые страны «Пояса и пути» проявили большой интерес к Цаочжоу Мяньюрен, но они также сталкиваются с такими проблемами, как языковой барьер и культурные различия. Поэтому в данной статье предлагается усилить влияние Цаочжоу Мяньюрен на международной арене с помощью адаптивных коммуникационных стратегий, организации мероприятий по культурному обмену и эффективного использования новых медиа.

Ключевые слова: «Человек-лапша Цаочжоу», нематериальное культурное наследие, межкультурная коммуникация, «Пояс и путь», культурный обмен, традиционная китайская культура, народные промыслы, культурная интеграция.

Yan Hongyu

Associate Professor. Qingdao Higher Teacher Training College of Pre-school Education, Qingdao, Shandong Province, China.

* © Янь Хунъюй, Ли Сяоцзюань, 2025.

Исследование межкультурной коммуникации нематериального культурного наследия «Техника лапши Цаочжоу» в странах «Пояса и пути»

Li Xiaojuan

Assistant. Qingdao Higher Teacher Training College of Pre-school Education, Qingdao, Shandong Province, China.

Research on the cross-cultural communication of the intangible cultural heritage ‘Caozhou dough figurines’ in the countries along the Belt and Road

Abstract. As one of China’s traditional folk arts, ‘Caozhou dough figurines’ carries a wealth of cultural connotations and local characteristics. The inheritance and development of its techniques plays an important role in the protection of intangible cultural heritage. With the promotion of the Belt and Road Initiative, cross-cultural communication has become an important way to promote cultural exchange and understanding. This study aims to explore the current situation and challenges of the transmission of the ‘Caozhou Nianren’ technique in the countries along the Belt and Road, and to propose effective transmission strategies. By analysing the artistic characteristics of ‘Caozhou Nianren’ and its degree of acceptance abroad, the study found that the transmission effect of this technique in different cultural backgrounds varies significantly. Some countries along the Belt and Road have shown a keen interest in ‘Caozhou Nianren’, but they also face problems such as language barriers and cultural differences. Therefore, this paper proposes to enhance the influence of ‘Cao Zhou Nianren’ on the international stage through adaptive communication strategies, the organisation of cultural exchange activities and the effective use of new media.

Key words: “Caozhou Noodle Man”, intangible cultural heritage, intercultural communication, “Belt and Road”, cultural exchange, traditional Chinese culture, folk crafts, cultural integration.

Проект планирования «Исследования и практика интеграции одного ядра, трех ступеней и четырех тел неэтнического наследия Желтой реки в формирование талантов специалистов высшего профессионального дошкольного образования» (2023YB262), ключевой проект науки об искусстве провинции Шаньдун на 2023 г. Результаты исследования «Исследование межкультурной коммуникации незелантной лапши Цаочжоу» (L2024Z05100734).

1. Обзор техники «Цаочжоу миен»

1.1 Происхождение и развитие лапши «Цаочжоу»

«Цаочжоу мианьрен» - традиционное народное искусство китайской провинции Шаньдун, восходящее к династиям Мин и Цин. Изначально они использовались в основном как украшения для важных событий, таких как фестивали и свадьбы, и завоевали расположение людей своими яркими изображениями и тонким мастерством исполнения. С течением времени «Цаочжоу Мианьрен» постепенно превратился из простого праздничного украшения в уникальную форму искусства, постепенно фор-

мируя свой собственный стиль и особенности. Мука, используемая для производства лапши, смешивается с водой и другими вспомогательными материалами, а затем разминается, вырезается и раскрашивается вручную, в результате чего получаются реалистичные фигуры и формы животных. Художники воплощают в фигурках из лапши все богатство местной культуры и фольклора, демонстрируя свое жизнелюбие и бережное отношение к природе. Таким образом, «Цаочжоу Мянърен» становится не только видом народного искусства, но и важным носителем культурного наследия. После многих лет развития техника «Цаочжоу Мянърэн» постепенно стала признаваться и цениться все большим количеством людей, были созданы соответствующие учебные институты и художественные группы, которые стремятся передать и продолжить это уникальное народное искусство. В настоящее время «Цаочжоу Мянърен» стал важной частью нематериального культурного наследия Китая, привлекает все больше зрителей и участников, становится важным окном для демонстрации традиционной культуры Китая, мудрости и творчества китайской нации. Его распространение и признание в стране и за рубежом придают новые силы для дальнейшего развития этого традиционного ремесла.

1.2 Художественная характеристика лапши Цаочжоу

Техника «лапшичных человечков Цаочжоу» известна и любима благодаря своим уникальным художественным особенностям. Основным ингредиентом для изготовления фигурок из лапши является мука, которая умело разминается и формируется, открывая богатое разнообразие форм и цветов. Ловкие руки художников превращают простое тесто в реалистичные образы животных, растений и различных персонажей. Каждая работа полна творчества и индивидуальности, отражая эстетический вкус и уникальный художественный стиль создателя. Использование цвета - одна из главных особенностей «Лапшичника Цаочжоу». Традиционно используются натуральные пигменты, что делает лапшичника не только привлекательным по форме, но и визуально ярким по цвету. В выражениях и деталях художники часто используют тонкие линии и тщательную резьбу, чтобы передать множество эмоций и историй, иногда даже позволяя зрителю почувствовать в них тепло и юмор. Художественные особенности «Саозжоу Мянген» отражаются не только в их формах и цветах, но и в их культурном подтексте. Работы часто содержат глубокую народную культуру и местные особенности, отражая образ жизни, убеждения и ценности людей. Через эти фигурки из лапши зрители могут почувствовать сильную региональную культурную атмосферу и в то же время оценить очарование традиционного китайского искусства. С развитием времени в технику «Лапшичника Цаочжоу» постоянно добавляются современные элементы, благодаря чему эта традиционная техника возрождается в своем наследии. Как представитель народного искусства или как носитель культурного об-

мена, «Цаочжоу Мянэрэн» расширяет свое влияние и становится важным мостом, соединяющим различные культуры [1].

1.3 Статус «Лапши Цаочжоу» в нематериальном культурном наследии Китая

Являясь важной частью нематериального культурного наследия Китая, «Цаочжоу Мянэрэн» несет в себе богатый культурный подтекст и исторические ценности. Благодаря уникальному художественному выражению и изысканной технике производства она занимает уникальное место среди многих объектов нематериального культурного наследия. Лапша - это не только вид народного творчества, но и важный символ местной традиционной культуры, отражающий мудрость жизни и эстетический вкус местного населения. Лапша «Цаочжоу Мянэрэн» привлекает все большее внимание своими реалистичными фигурками и красочными цветами. В последние годы, с ростом осведомленности о защите нематериального культурного наследия, наследованию и развитию «Цаочжоу Мянэрэн» уделяется все больше внимания. Многие местные органы власти и культурные организации активно содействуют изучению и охране этого ремесла, стремятся к тому, чтобы больше людей узнали о его истории и культурной ценности. Благодаря организации выставок и обучению, «Цаочжоу Мянэрэн» постепенно выходит за пределы своих населенных пунктов на более широкую арену. Популярность «Цаочжоуского лапшичника» растет по всей стране, и он стал культовым произведением искусства, представляющим местную культуру. В то же время наследники этого искусства постоянно ищут новые способы совместить традиционную форму искусства с современной жизнью и привлечь к участию в нем больше молодежи. Такие позитивные изменения не только вдохнули новую жизнь в развитие «Лапшичника Цаочжоу», но и заложили более прочный фундамент для его статуса среди нематериального культурного наследия Китая. С непрерывным развитием общества культурная ценность и художественное очарование «Цаочжоу Мянэрэн» будут и дальше получать все более широкое признание и наследование [2].

2. Инициатива «Пояс и путь» и культурная коммуникация

2.1 Предпосылки и цели инициативы «Пояс и путь»

Инициатива «Пояс и путь», возникшая на новом этапе открытия Китая для внешнего мира, направлена на содействие региональному развитию и глобализации путем укрепления экономического сотрудничества и культурных обменов со странами, расположенными вдоль маршрута. Инициатива является не только основой для экономического сотрудничества, но и важной платформой для культурного взаимопонимания. Создавая инфраструктуру, содействуя торговле и инвестициям, а также способствуя гуманитарным обменам, инициатива «Пояс и путь» стремится к

достижению связности. На фоне глобализации страны сталкиваются как с возможностями, так и с проблемами в своем экономическом развитии, и для всех стран стало общей целью достижение устойчивого развития на основе взаимной выгоды и беспроигрышной ситуации. «В основе инициативы «Пояс и путь» лежит принцип «беспроигрышного сотрудничества», который подчеркивает экономический рост и культурное процветание стран на основе сотрудничества. По мере развития Инициативы все больше стран принимают в ней участие, формируя модель многоуровневого и широкомасштабного сотрудничества. Укрепляя связи между странами, Инициатива способствовала процессу региональной экономической интеграции и достигла значительных результатов, особенно в области строительства инфраструктуры и упрощения процедур торговли. В то же время культурные обмены способствовали укреплению взаимопонимания и дружбы между народами, заложив хорошую основу для экономического сотрудничества. В этом контексте распространение и защита нематериального культурного наследия имеют особое значение, и техника «Цаочжоуской лапши», как один из представителей китайской традиционной культуры, открыла более широкое пространство для распространения такой возможности. Благодаря культурному взаимодействию со странами, расположенными вдоль «Пояса и пути», техника «Цаочжоу мианьрен» может не только продемонстрировать свое уникальное художественное очарование, но и предоставить новые возможности для продвижения культурного разнообразия и взаимопонимания.

2.2 Роль нематериального культурного наследия в межкультурной коммуникации

Нематериальное культурное наследие играет важную роль в межкультурной коммуникации. Оно является не только символом культурной самобытности страны, но и мостом для международного взаимопонимания и сотрудничества. Представляя уникальные формы искусства и традиционные навыки, НКН служит ярким средством межкультурного обмена. Например, техника «лапшичника Цаочжоу» привлекла внимание многих стран «Пояса и пути» благодаря своей изысканной лепке и богатому культурному подтексту. В этом контексте ИЧН может не только продемонстрировать историю и традиции региона [3], но и стимулировать интерес людей к культуре и их желание изучить ее. Участвуя в процессе приготовления лапши, иностранцы не только ощущают очарование традиционной китайской культуры, но и углубляют свое понимание китайского общества и ценностей. В то же время распространение нематериального культурного наследия помогает разрушить культурные барьеры и способствует взаимному уважению и признанию культур. В эпоху мультикультурализма НКН предоставляет странам общую платформу для осмысления и бережного отношения к собственным культурным традициям, а также ценит

культуру других стран. Благодаря такому взаимодействию НКН не только обогащает глобальное культурное разнообразие, но и предоставляет людям возможность учиться и перенимать опыт друг друга, а также способствует передаче культуры и инновациям [4].

3. Текущий статус распространения «лапши Цаочжоу» в странах «Пояса и пути»

3.1 Принятие лапши «Цаочжоу» в странах «Пояса и пути»

В странах «Пояса и пути» признание «Цаочжоу Мяньюрен» постепенно растет, особенно в некоторых регионах, которые интересуются китайской культурой. С углублением экономических и культурных обменов между Китаем и этими странами «Цаочжоу Мяньюрен», как уникальное нематериальное культурное наследие, привлекает все большее внимание. Люди во многих странах проявляют большой интерес к этому традиционному ремеслу, особенно в сфере кулинарии, ремесел и фестивалей, где демонстрация лапшичного искусства часто является одним из главных моментов. На данный момент «Цаочжоуский лапшичник» провел не менее 150 мероприятий по обмену в 62 странах. В некоторых мероприятиях по культурному обмену живая постановка «Цаочжоуского лапшичника» привлекла большое количество зрителей, которые не только оценили изысканные навыки искусства лапшичника, но и испытали это традиционное ремесло, приняв участие в постановке. Они не только оценили изысканные навыки искусства изготовления лапши, но и ощутили очарование этой культуры, приняв участие в постановке. В то же время развитие социальных сетей создало новую платформу для распространения «Цаочжоу Мяньюрен». Многие энтузиасты культуры демонстрируют процесс производства и готовую продукцию с помощью коротких видеороликов и прямых трансляций, и эта интуитивная форма самовыражения заставляет все больше иностранных друзей интересоваться и признавать это традиционное мастерство. Особенно на некоторых международных фестивалях «Цаочжоу Мяньюрен», как представитель китайской культуры, был тепло встречен, что еще больше повышает его популярность и признание в странах «Пояса и пути». Такое распространение культуры не только способствует культурному обмену между китайской и иностранной культурами, но и делает традиционное мастерство «Цаочжоу Мяньюрен» более широко признанным и оцененным во всем мире [5].

3.2 Каналы распространения и формы мастерства «лапшичника Цаочжоу»

Каналы и формы распространения техники «лапшичника Цаочжоу» разнообразны и богаты, демонстрируя ее уникальное культурное очарование. Во-первых, выставки традиционных ремесел и культурные фестивали служат важной платформой для распространения этого искусства. На этих

мероприятиях художники не только демонстрируют свое изысканное мастерство, но и привлекают внимание многочисленных зрителей, изготавливая изделия на месте. Такая интерактивность значительно повышает интерес и понимание зрителями «Цаочжоу Мянърен». В то же время развитие социальных сетей открыло новые горизонты для распространения этого искусства. С помощью коротких видеоплатформ многие мастера лапши смогли показать свой творческий процесс и готовые изделия мировой аудитории, быстро собрав большое количество поклонников. В этом случае лапша становится не только произведением искусства, но и средством культурного обмена. Не стоит упускать из виду и участие образовательных учреждений: многие школы и общины начали проводить занятия по изготовлению лапши, чтобы привить любовь к этому традиционному ремеслу подрастающему поколению. На этих курсах учащиеся могут сами увидеть процесс приготовления лапши, тем самым углубляя свое понимание культуры «Цаочжоу Мянърен». Также растет число трансграничных совместных проектов, в рамках которых художники приглашаются в страны, расположенные вдоль «Пояса и пути», чтобы поделиться своими навыками и впитать местные культурные элементы, например, шестимесячный академический обмен между Департаментом образования провинции Шаньдун (Китай) и Белорусским государственным университетом Гродно в 2024 году. Такой двусторонний обмен не только обогащает выражение «Цаочжоу миен», но и позволяет большему числу людей понять и оценить это нематериальное культурное наследие. Благодаря этим каналам и формам техника «Цаочжоу Мянърен» получила более широкое распространение и постепенно стала важной частью культурных обменов [6].

4. Стратегии межкультурной коммуникации для техники «Цаочжоу миен ман»

4.1 Адаптивные стратегии коммуникации

Адаптивные коммуникационные стратегии подчеркивают культурную гибкость и приспособляемость, чтобы техника приготовления лапши «Caozhou Noodle Man» была принята и понравилась в различных культурных контекстах. Учитывая разнообразие стран «Пояса и пути», коммуникационная стратегия должна быть адаптирована к местной культурной практике, эстетическим стандартам и потребительским предпочтениям. Прежде всего, при продвижении культуры можно сотрудничать с местными художниками или ремесленниками для создания продукции, подходящей для местного рынка, используя их профессиональные знания и рыночный опыт. Такое сотрудничество не только повышает культурную адаптируемость продукции, но и укрепляет чувство самобытности местных жителей, используя технику «Caozhou Mianren». Кроме того, исполь-

зование местных фестивалей для продвижения может эффективно привлечь больше аудитории и повысить понимание и интерес людей к этому искусству. Демонстрация процесса производства «Цаочжоу Мянърен» на фестивалях в сочетании с местными культурными элементами позволяет участникам в интерактивном режиме ощутить уникальное очарование этой техники. В то же время широкое распространение социальных сетей предоставляет новую платформу для общения, которая может быстро привлечь внимание пользователей и мобилизовать их чувство участия с помощью креативных видео, фотографий и обмена историями. Публикация контента, связанного с местной культурой, не только демонстрирует мастерство «Caozhou Noodle Man», но и укрепляет его позиции в местной культуре. Суть адаптивной коммуникационной стратегии заключается в уважении и понимании различных культур, только так навыки «Цаочжоуского лапшечника» смогут найти свое место в странах «Пояса и пути» и получить более широкое признание [7].

4.2 Применение новых медиа в межкультурной коммуникации

Применение новых медиа в межкультурной коммуникации предоставляет новые возможности и платформы для распространения мастерства «Лапши Цаочжоу». С быстрым развитием Интернета социальные сети, видеоплатформы и онлайн-сообщества стали важным средством культурного обмена. Благодаря этим новым средствам массовой информации процесс производства, художественные особенности и культурный подтекст «Цаочжоу Мянърен» могут быть представлены мировой аудитории в более яркой форме. Например, многие мастера на платформах коротких видеороликов делятся видеороликами о том, как они делают лапшу, что не только демонстрирует их мастерство, но и позволяет зрителям представить себе очарование этого традиционного искусства. В то же время интерактивность и оперативность социальных сетей позволяют зрителям напрямую общаться с художниками, задавать вопросы и выражать свое мнение, способствуя тем самым культурному обмену и взаимопониманию [8].

В некоторых странах «Пояса и пути» темы и содержание, связанные с «Цаочжоуским лапшечником», часто появляются в социальных сетях, привлекая много внимания и обсуждений. Это явление показывает, что «Цаочжоуская лапша» популярна не только в Китае, но и постепенно завоевывает место в международном сообществе. Благодаря распространению контента на нескольких языках, навыки «Цаочжоу Мянърен» преодолели языковой барьер, позволив людям из разных культурных слоев оценить этот вид искусства. Кроме того, благодаря появлению онлайн-курсов и прямых трансляций событий все больше людей получили возможность учиться и знакомиться с этим искусством. Такие новые медиа-приложения не только позволяют большому числу людей узнать о «Цаочжоу

Мяньрен», но и стимулируют их интерес и способствуют развитию культурного наследия. Благодаря силе новых медиа традиционное искусство может распространяться по всему миру, формируя новую платформу для межкультурной коммуникации [9].

5. Успешные случаи распространения «Маски Цаочжоу» в Беларуси

В Беларуси успех распространения «Цаочжоуской маски» отражается в культурных мероприятиях и выставках ремесел: только в 2024 году было проведено два мероприятия, связанных с «Цаочжоуской маской». В сотрудничестве с местными организациями культуры и искусства художники Caozhou Noodle Maker продемонстрировали очарование этого традиционного ремесла и привлекли внимание большого количества зрителей. На этих мероприятиях художники не только готовили лапшу на месте, но и общались со зрителями, рассказывая об истории лапши и процессе ее изготовления, чтобы участники смогли глубже понять это нематериальное культурное наследие. Особенно во время фестивалей и рыночных мероприятий «Цаочжоу Мяньрен» с их уникальными формами и цветами стала важным элементом для привлечения туристов. В то же время использование социальных медиа-платформ также обеспечило новые каналы для распространения «Цаочжоу Мяньрен», и многие молодые люди поделились процессом изготовления Мяньрен с помощью коротких видеороликов и прямых трансляций, создав хороший эффект онлайн-коммуникации. Такой вид межкультурной коммуникации не только способствует взаимодействию между «Цаочжоускими лапшичниками» и местными жителями, но и предоставляет новые возможности для наследования и инновации традиционных навыков, демонстрируя культурное разнообразие и инклюзивность. Таким образом, «Цаочжоу Мяньрен» не только завоевал определенную популярность в Беларуси, но и постепенно стал важным мостом для развития культурных обменов между Китаем и остальным миром.

6. Препятствия в межкультурной коммуникации и рекомендации

В процессе межкультурной коммуникации техника «Цаочжоу Мяньрен» сталкивается с многочисленными препятствиями, которые мешают ее эффективному распространению в странах «Пояса и пути». Во-первых, существенной проблемой являются культурные различия. Художественное выражение и традиционные обычаи «Цаочжоу Мяньрен» сильно отличаются от культуры стран, расположенных вдоль «Пояса и пути», поэтому местным жителям трудно понять и оценить его глубокий культурный подтекст, когда они впервые сталкиваются с ним. Например, формы и цвета лапши могут показаться непривычными для некоторых культур и даже не соответствовать их эстетическим стандартам. Языко-

вой барьер также является важным фактором. Языковой барьер между коммуникатором и аудиторией часто приводит к недопониманию при передаче информации, что сказывается на эффективности передачи навыков. Кроме того, нельзя игнорировать экономические факторы. В некоторых странах «Пояса и пути» ограниченные экономические условия привели к недостаточным инвестициям в нематериальное культурное наследие, что негативно сказывается на продвижении и наследовании техники «Цаочжоу Мяньюрен». Кроме того, отсутствие профессиональных каналов и платформ распространения ограничивает демонстрацию и обмен этим мастерством. Например, в некоторых странах могут не проводиться подходящие культурные мероприятия или фестивали для демонстрации «Цаочжоу Мяньюрен», что затрудняет повышение его популярности и влияния в местном сообществе. Во-вторых, традиционная лапша Цаочжоу может не удовлетворять потребности современных потребителей из-за ограничений в технологии производства. Кроме того, опираясь только на выставочную деятельность и академические обмены, форма распространения информации является слишком односторонней, что также ограничивает эффект продвижения навыков и затрудняет повышение популярности «Цаочжоуского лапшевника». Кроме того, отсутствие профессиональной коммуникационной команды и финансовой поддержки затрудняет организацию и проведение культурных мероприятий. Эти проблемы не только влияют на транснациональное распространение навыков «Цаочжоу Мяньюрен», но и ограничивают его глубокую интеграцию в странах «Пояса и пути». Поэтому автор считает, что идеальным решением является усиление продвижения в социальных сетях. Будучи наследником искусства, он или она может создавать различные обучающие видео и достижения, чтобы привлечь людей, интересующихся искусством, к участию в процессе обучения, а студенты могут также связаться с производителями видео через социальные сети, чтобы создать основу для более тесного обучения и общения.

7. Заключительные замечания

В исследовании техники нематериального культурного наследия «Цаочжоуская лапша» современная ситуация межкультурной коммуникации демонстрирует положительную тенденцию. С продвижением инициативы «Пояс и путь» техника «Цаочжоуского лапшичника» постепенно выходит за рубеж и привлекает все большее внимание международного сообщества. Во многих странах, расположенных вдоль «Пояса и пути», искусство «Цаочжоу Мяньюрен» распространяется через выставки, представления и семинары, и многие местные жители проявляют большой интерес к этому традиционному ремеслу. Такие культурные обмены не только улучшают понимание традиционного китайского искусства, но

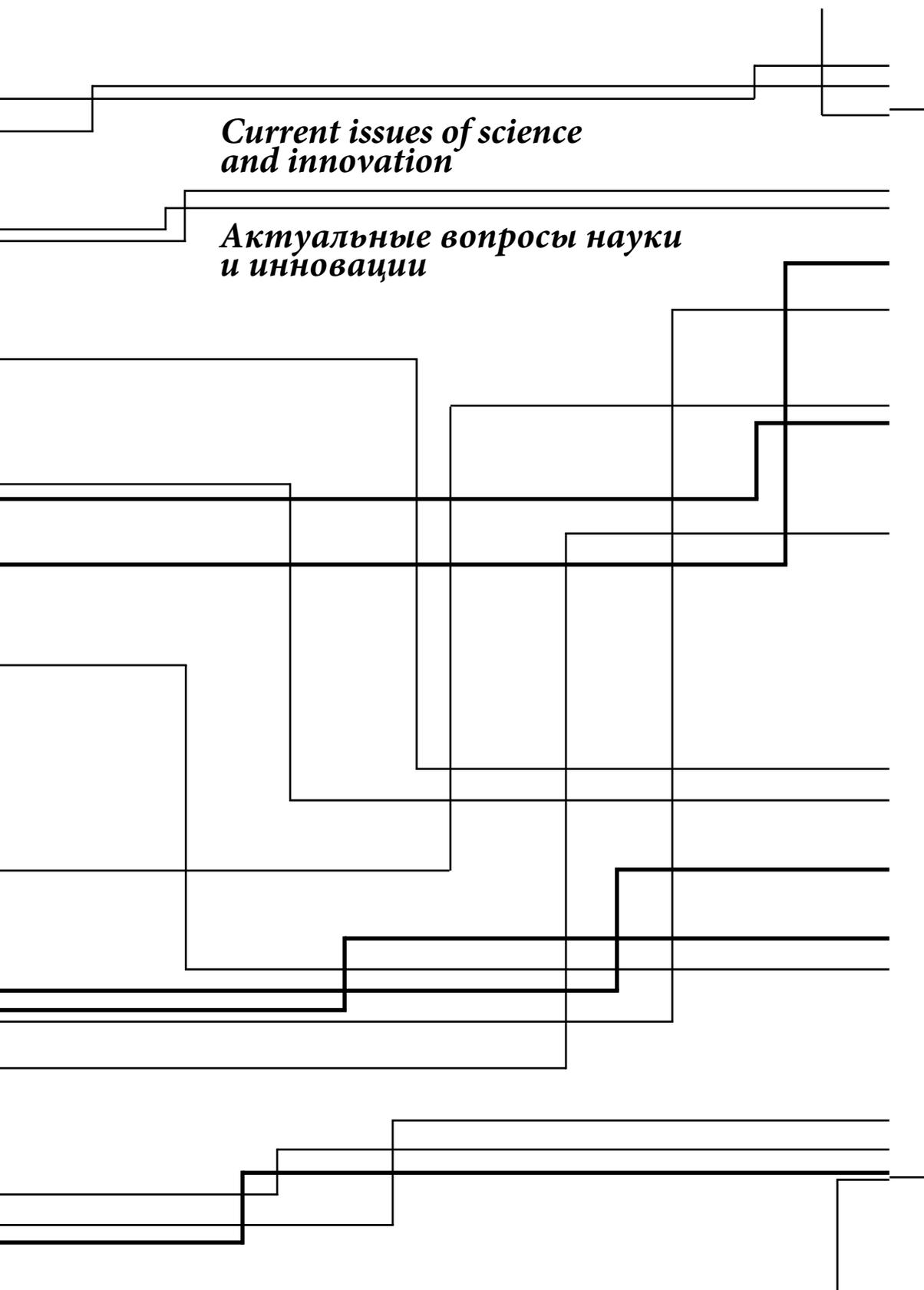
и способствуют взаимодействию и интеграции различных культур, формируя благоприятную культурную атмосферу. Анализируя успешные примеры, можно заметить, что техника «лапшичника Цаочжоу» демонстрирует определенную гибкость и инновации в процессе адаптации к местной культуре и способна эффективно сочетаться с местными формами искусства для создания новых форм культурного самовыражения. В процессе распространения техники широкое использование социальных сетей также оказало мощную поддержку ее популяризации, что позволило большему числу людей получить легкий доступ к произведениям искусства Цаочжоу Мианрен. Тем не менее, в межкультурной коммуникации все еще существуют некоторые проблемы, такие как барьеры на пути к пониманию из-за культурных различий и неравномерное принятие рынком. Эти вопросы требуют дальнейшего изучения и решения в будущих исследованиях и практической деятельности. В целом, распространение «Цаочжоу Мянрэн» в странах «Пояса и пути» - это не только проявление культурной уверенности в себе, но и важный способ продвижения глобального культурного разнообразия.

Библиографический список

1. Гэ Хунъянь, Рен Вэй. Носители негенетического наследия Хэцзе позволяют традиционной лепке лица «жить» в современности [N]. Shandong Business Daily, 2024-12-07(012).
2. Чжан Минсянь, Су Шаньюнь, Го Луминь, Отчет об исследовании контрмер по защите нематериального культурного наследия в Хэцзе. Тянь Вэньцзянь, главный редактор, Ежегодник Хэцзе, Издательство «Единство», Ежегодник. 2023. С. 414-418.
3. Янь Хунъюй. Исследование построения цифровой учебной программы высшего профессионального образования без образования на основе культурного наследия [J]. Китайско-арабский научно-технический форум (на английском и китайском языках), 2024. № 8. С. 132-136.
4. Национальное наследие Национальное нематериальное культурное наследие (список). Ван Сяомин Главный редактор, Китайский ежегодник туризма на Желтой реке, Сианьское картографическое издательство, Ежегодник. 2023. С. 140-176.
5. Чжэньюй Чжоу, Сяоянь Цуй, На Лян, Кунь Вэй. Исследование по защите и развитию историко-культурного наследия Хэцзе на фоне интеграции культуры и туризма [J]. China Ethnic Expo, 2024. № 9. С. 110-113.
6. GU Shuai, LIU Xuhu. Исследование и возможности защиты нематериального наследия в эпоху новых медиа - исследование и анализ состояния новых медиа-коммуникаций в области нематериального наследия в провинции Шаньдун [J]. Сборник исследований нематериального культурного наследия, 2023. С. 195-213.
7. ZHU Yangyang, ZHANG Shuhua. Исследование различий в комплексной защите нематериального культурного наследия на примере скульптуры лапши Ланчжуан и лапшичника Цаочжоу [J]. Journal of Nanning Normal University (Philosophy and Social Science Edition), 2023. № 44 (6). С. 8-14.
8. Chu Guoshuai. Текущая ситуация и мысли о провинциальных культурных экологических заповедниках в провинции Шаньдун - Интерпретация мер управления провинциальными культурными экологическими заповедниками в провинции Шаньдун [J]. Исследования негенетического наследования, 2022. № 3. С. 4-9.
9. Ding Houqin. 46 проектов, не связанных с наследием, демонстрируют культурное очарование Хэцзе [N]. Heze Daily, 2010-11-04(002).

References

1. Ge Hongyan, Ren Wei. Hejie Non-Genetic Heritage Carriers Allow Traditional Face Sculpting to "Live" in Modern Times [N]. Shandong Business Daily, 2024-12-07(012).
2. Zhang Mingxian, Su Shanyun, Guo Lumin, Research Report on Countermeasures for the Protection of Intangible Cultural Heritage in Hejie. Tian Wenjian, Editor-in-Chief, Hejie Yearbook, Unity Publishing House, Yearbook. 2023. P. 414-418.
3. Yan Hongyu. Research on the Construction of Digital Curriculum for Higher Vocational Education without Cultural Heritage Education [J]. China-Arab Science and Technology Forum (in English and Chinese), 2024. № 8. P. 132-136.
4. National Heritage National Intangible Cultural Heritage (List). Wang Xiaoming Editor-in-Chief, China Yellow River Tourism Yearbook, Xi'an Map Publishing House, Yearbook. 2023. P. 140-176.
5. Zhenyu Zhou, Xiaoyan Cui, Na Liang, Kun Wei. Research on the Protection and Development of Hejie Historical and Cultural Heritage under the Background of the Integration of Culture and Tourism [J]. China Ethnic Expo, 2024. № 9. pp. 110-113.
6. GU Shuai, LIU Xuxu. Research and Protection Possibilities of Intangible Heritage in the Era of New Media - Research and Analysis on the Status of New Media Communication in the Field of Intangible Heritage in Shandong Province [J]. Intangible Cultural Heritage Research Collection, 2023. P. 195-213.
7. ZHU Yangyang, ZHANG Shuhua. A Study on the Differences in Comprehensive Protection of Intangible Cultural Heritage Using Langzhuang Noodle Sculpture and Caozhou Noodle Shop as a Case Study [J]. Journal of Nanning Normal University (Philosophy and Social Science Edition), 2023. № 44 (6). P. 8-14.
8. Chu Guoshuai. Current Situation and Thoughts on Provincial Cultural Ecological Reserves in Shandong Province - Interpretation of the Management Measures of Provincial Cultural Ecological Reserves in Shandong Province [J]. Research on Non-Genetic Inheritance, 2022. № 3. P. 4-9.
9. Ding Houqin. 46 Non-Heritage Projects Showcase the Cultural Charm of Heze [N]. Heze Daily, 2010-11-04(002).

*Current issues of science
and innovation*

*Актуальные вопросы науки
и инновации*

Напсо М.Б.

Доктор юридических наук, доцент, профессор. Северо-Кавказская государственная академии.

Агирбов Т.Р.

Студент. Северо-Кавказская государственная академии.

Информационные технологии и информационные потребности*

Аннотация. В статье проблематика формирования и реализации информационных потребностей рассматривается в контексте растущей зависимости от использования информационно-коммуникационных технологий и их трансформирующего воздействия. Развитие и применение современных технологий многим информационным потребностям придает особое свойство – зависимость от технологий или зависимость от информации, предоставляемой с использованием технологий. Технологические новшества в корне меняют качество информации, особенности ее оборота, саму информационно-коммуникационную среду, что ведет к трансформации информационных потребностей, способов их реализации и формированию новых. Зависимость от технологий становится фактором первостепенного влияния, что придает проблемам цифрового неравенства, цифрового господства особое звучание с точки зрения навязывания информационных потребностей и способов их реализации.

Ключевые слова: информационные потребности, информационно-коммуникационные технологии, цифровые потребности, цифровое неравенство, искусственный интеллект, интерактивность, многозадачность.

Napso M.B.

Doctor of Law, Docent, Associate Professor of the North Caucasus State Academy.

Agirbov T.R.

Student of the North Caucasus State Academy.

Information technology and information needs

Abstract. The article examines the problems of formation and realization of information needs in the context of the growing dependence on the use of information and communication technologies and their transformative impact. The development and application of modern technologies

* © Напсо М.Б., Агирбов Т.Р., 2025.

gives many information needs a special property – dependence on technology or dependence on information provided using technology. Technological innovations radically change the quality of information, the specifics of its turnover, and the information and communication environment itself, which leads to the transformation of information needs, ways to implement them, and the formation of new ones. Dependence on technology is becoming a factor of primary influence, which gives the problems of digital inequality and digital domination a special meaning in terms of imposing information needs and ways to implement them.

Key words: information needs, information and communication technologies, digital needs, digital inequality, artificial intelligence, interactivity, multitasking.

Введение

Современные информационные потребности весьма разнообразны. Их удовлетворение, как и раньше, формирует знания, дает конкурентные и статусные преимущества, отвлекает, развлекает. Но с той разницей, что влияние информации благодаря технологиям приобрело всепроникающий характер, ее объемы, число субъектов информационной деятельности, каналы, формы распространения в реальном и виртуальном пространстве постоянно растут и меняются. Современные информационные потребности представляют собой совокупность потребностей, связанных с самой информацией и с использованием технологий, что привело к формированию специфических потребностей - цифровых потребностей, потребности в инфообразах, потребности в интерактивности и т.д. В результате содержание самой потребности стало неразрывно связано со способами, средствами ее реализации вплоть до полной зависимости от применения ИКТ. В силу этого совершенствование последних неизбежно трансформирует свойства и качества информации, особенности коммуникаций и сами информационные потребности. Развитие ИКТ значительно опережает адаптивные способности человека, равно как и поток информации превышает возможности ее восприятия и усвоения. Кроме того, в гонке постоянно совершенствующихся технологий и гаджетов, меняющихся информационных потребностей человек всегда будет не поспевать, что будет его постоянно «подстегивать». С одной стороны, изобилие информации, наличие «готовых знаний» освобождают индивида от необходимости длительного формирования собственного знания. Но, с другой стороны, постоянный рост объемов информации формируют навыки грамотного «информационного собирательства», применение ИКТ – навыки работы в условиях многозадачности, интерактивности. Главная проблема в том, что под воздействием удобств и возможностей, подаренных доступностью информации и использованием технологий, индивид оказывается в ситуации сверхдоверия им и недооценивает рискогенность информационного пространства, что усугубляет осознания себя как активного субъекта, но никак не объекта информационной деятельности.

Теоретический анализ

В современных условиях изучение информационных потребностей в контексте их формирования, в том числе и целенаправленного, в условиях зависимости от использования ИКТ, с точки зрения информационного воздействия и в качестве побудительной силы имеет очень актуальное звучание.

Уже давно сложился подход, рассматривающий информационную, как и любую иную потребность, системно: 1) как результат деятельности, порождающей и удовлетворяющей потребности; 2) как «внутреннее состояние субъекта, отражающее реальное расхождение между объективными условиями его жизнедеятельности и субъективными возможностями, и вследствие этого обладает субъектно-объективным характером»; 3) как «ядро мотивации, целеполагания и программирования поведения субъектов». В силу того, что «основными компонентами деятельности субъекта являются ее предмет, цели, средства и методы, соотносящиеся «с такими основополагающими понятиями..., как культура, цивилизация, идентификация, прогресс, ценности», становится очевидной роль последних в формировании, изменении и реализации потребностей. Реалии информационного общества современного этапа развития не оставляют сомнений в том, что конкуренция именно в этой сфере лежит в основе большинства навязываемых информационных потребностей. А факт того, что «информационная потребность связана с проникновением в субъективный мир их носителя, выявлением его особенностей»¹, подтверждает особый интерес лиц, продвигающих информацию и информационные потребности, к отдельно взятой личности.

Процессе формирования и реализации информационных потребностей достаточно сложен. Он происходит под влиянием объективных условий и субъективных факторов, отражающих «социально-демографические, социально-политические, профессиональные и другие качественные параметры человека», а также факторов психологического порядка (интересы, мотивы и т.д.). Он противоречив и находится под влиянием факторов как осознанных, так и стихийных, как целенаправленных, так и случайных. В информационном взаимодействии нужно учитывать и личность, интересы производителя информации, который призван не только удовлетворять индивидуальные потребности, но может иметь и собственные интересы и формулировать групповые, общественные запросы и интересы. Следовательно, для процесса формирования и реализации информационных потребностей свойственно «единство и противодействие общественных, коллективных и личностных интересов». «Здесь действует система сложнейших опосредований, в результате объективные цели, сто-

¹ Гончаров В.Н. Информационная потребность в обществе: социокультурный аспект // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2012. № 6 (67). С. 21-24. С. 21, 22, 23.

ящие перед производителем информации и заключающиеся в достижении определенных эффектов влияния на сознание потребителя информации, порой вступают в противоречие с информационными запросами индивида»². Бесспорно, информационные потребности есть свойство лица, группы, общества, они отражают необходимость в получении информации для достижения целей и являются побуждающим фактором деятельности. Но, как правильно отмечает Тягунов А.М., «только одновременное наличие ресурсов и потребности дает возможность деятельности, которая приводит к удовлетворению потребности»³. Поэтому вполне справедливо И.И. Сальников рост и изменение информационных потребностей ставит в прямую зависимость от развития источников информации, технологий получения и обмена информацией. Востребованность современных гаджетов в реализации информационных потребностей он объясняет миниатюризацией и индивидуальностью устройств, дешевизной и нетрудоёмкостью процесса обмена информацией в различных форматах (текст, изображение, видео-, аудиозапись и т.д.), мобильность. Современные и будущие информационные потребности будут удовлетворяться на основе «современных процессов интеграции информационных технологий, когда достижения в различных информационных областях объединяются в единые пользовательские системы, объединяющие: сотовую связь, Интернет, компьютер, фотоаппарат, видеокамеру, аудиосистемы, управляющие и охранные системы, и многие другие необходимые человеку функции»⁴. С таким подходом нельзя не согласиться: рост и качество информационных потребностей обусловлены научно-техническим прогрессом. И чем многообразнее информационное пространство, возможности технологий, тем разнообразнее информационные потребности. Их постоянное развитие – источник трансформации информационных потребностей.

В силу того, что реализация информационных потребностей на микро- и макроуровнях в современных условиях зависит от доступа к технологиям, развитости инфраструктуры и компетенций, одной из актуальных современных проблем является информационное и цифровое неравенство, имеющее многоаспектный характер. С одной стороны, речь идет о востребованности технологий, о наличии и развитости цифровых потребностей и компетенций. Так, цифровой контент, «сетевая повседневность», преобладание информационной социализации, позволяющей «реализовать свой личностный потенциал индивиду через применение цифровых тех-

2 Мрочко Л.В., Пирогов А.И. Информационные потребности и интересы личности: связь и соподчинение общего и частного // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2016. № 3 (11). С. 125-129. С. 128, 126, 129.

3 Тягунов А.М. Информационные потребности как отношения в информационном поле // Образовательные ресурсы и технологии. 2021. № 2 (35). С. 50-56. С. 51.

4 Сальников И.И. Основные этапы развития информационных потребностей человека // Современные наукоемкие технологии. 2010. № 10. С. 186-188. С. 188.

нологий», предопределяют информационные потребности молодого поколения, отрывая и отчуждая его от представителей старших поколений⁵, тем самым порождая информационно-цифровое неравенство. С другой стороны, речь идет о технологической продвинутости, наличии доступа к технологиям, инфраструктуре, о возможностях управления цифровыми платформами и информационными ресурсами, что не может не сказаться на формировании и реализации информационных потребностей. Ситуация цифрового неравенства в таком контексте наделяет лиц, обладающих технологическим превосходством, множеством преимуществ, используемых в том числе и со злостными целями. Если говорить о факторах риска в становлении информационно-цифрового неравенства, то среди основных называют «отсутствие гибкой ценовой политики в сфере доступа к цифровым услугам; слабую реализацию федеральных и региональных программ компьютерной грамотности в конкретных социально-демографических сегментах; невысокий интерес граждан к ИКТ и потребность в создании новых инструментов коммуникаций; низкий уровень владения компьютерными компетенциями и мотивации к их развитию». К факторам же антириска относят систему образования, просвещения, стимулирования, имеющих целью ликвидацию компьютерной неграмотности и пассивности, «повышение личной мотивационной готовности индивидов к самообразованию и освоению онлайн-пространства», формирование новой информационной культуры⁶.

Современные потребности и потребности будущего, по мнению большинства исследователей, во все большей степени будут связаны с информационной и цифровой составляющими в силу, во-первых, универсальной природы информационной потребности, во-вторых, развития взаимоотношений как в социальной, так и виртуальной реальности (гибридности реальности). В современном информационном пространстве потребности формируются под влиянием не только субъективной осознанной или бессознательной деятельности, но и искусственного интеллекта, не только в силу «следования мозговой деятельности, но и переключения между картинками, образами, символами без глубокого осмысления, без глубокого понимания того, что за этим может стоять». Новое качество современным информационным потребностям придает «целостность реальной и виртуальной личности, реального «я» и виртуального эго». В современных условиях информационная потребность определяется интересами виртуального сообщества в той же мере, что и внутренними запросами и инте-

5 Тишкова А.С. Особенности цифровой социализации современной молодежи: теоретический аспект // Человеческий капитал. 2023. № 12 (180). Часть 1. С. 212-218. С.214.

6 Шиняева О.В., Слепова О.М. Информационно-цифровое неравенство населения: факторы риска и антириска // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2019. Т. 19. Вып. 1. С.53-61. С. 60.

ресами личности, социального окружения. Информационная потребность «пронизывает все базовые потребности», «познавательные, нравственные, коммуникативные, творческие и любые другие импульсы приобретают в информационной потребности совершенно другой смысл...». Различия в информационных потребностях, предпочтениях, выборе цифровых ценностей обусловлены широким диапазоном мотивов⁷. В оборот введено понятие цифровой потребности, соединившей информационную потребность и потребность на уровне зависимости от гаджетов, что находит выражение «в «привязанности» к смартфонам, систематической проверке новостной ленты, сообщений и событий в социальных сетях», обусловленной «стремлением находиться в курсе всего происходящего в режиме реального времени, «здесь и сейчас», обладать полной информацией, ничего не упустить». Благодаря Интернету и современным технологиям «такая потребность удовлетворяется перманентно, вне зависимости от места нахождения: в транспорте, дома, общественных местах, по дороге куда-либо, на учебных занятиях и т.п.». Психологи считают цифровую потребность новой нормой существования и развития поколения Z⁸.

Информационное, виртуальное пространство имеют неограниченный потенциал формирования и реализации информационных и иных потребностей, чему способствуют постоянно развивающиеся технологии: пребывание в инобытие, в гибридном пространстве, создание инфообразов реальности, презентация и репрезентация собственного образа, бегство от реальности в ирреальность (эскапистские потребности) и др. В основе реализации потребностей подобного рода, что придает им востребованный характер, - возможность преодоления и расширения границ в процессе социализации, самореализации, самообразования, релаксации, отдыха от проблем и их избегания. Развиваясь, современные технологии удовлетворяют неизбывное стремление индивида к новизне и желание выйти за пределы, что лежит лежащее в основе любой потребности. Они формируют и реализуют потребности на любой вкус, по собственному желанию и по готовым лекалам, предлагая в качестве способов реализации массу вариантов, с использованием всевозможных сочетаний реального и ирреального, привычного и сверхмодного, достоверного и вымышленного. Это позволяет и осознать, понять реальность и отрешиться от нее. Несомненно, реализация потребностей вызывает у индивида чувство уверенности, удовлетворенности, радости, ощущение комфорта, стабильности. Но постоянный их рост, изменение, погоня за ними и невозможность

⁷ *Гараганов А.В., Бородин М.П., Зуев А.В.* Информационная потребность в современном обществе и специфика ее проявления // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 5 (219). С. 503-507. С. 505, 506, 507.

⁸ *Крамаренко Н.С.* Проблемы цифровой потребности и информационной перегруженности обучающихся поколения Z // Педагогика. 2020. № 4. С. 37-42. С. 37.

угнаться, наоборот, оборачиваются усилением неуверенности, неудовлетворенности, состояние тревожности может смениться апатией, постоянное стремления сменяется излишним потребностным возбуждением, а затем и угасанием желаний. Зависимость качества современной жизни от удовлетворения информационных и иных цифровых потребностей оборачивается страхами упустить возможности, оказаться на обочине жизни, изгоем; социальным дистанцированием и изоляцией; ощущением своей некомпетентности, неуспешности, дефективности.

В системе потребностей, часто борющихся друг с другом, информационные потребности современного индивида приобретают превалирующее значение в силу того, что мы все больше имеем дело не реалиями, а их инфообразами. Информационные технологии даровали всем и каждому доступ к потокам и массивам информации, свободу и простоту обращения с ней, анонимность коммуникаций, множественность каналов получения и распространения информации, возможность создания информационного продукта любого содержания и многое другое. Это не только отвечает самым взыскательным и разнообразным потребностям, удовлетворяемым с минимальными затратами сил и времени, но и продуцирует потребности и творит новые. Информационные потребности постоянно трансформируются вслед развитию технологий, под влиянием мира виртуальности, образов, символов, в силу расширения пространства выбора между реальностью, актуальностью, достоверностью и возможностями иного восприятия, предполагающего не только отражение объективных свойства среды, так и ее интерпретацию и эмоциональное восприятие индивидом. Все большее значение приобретает взаимодействие человека и искусственного интеллекта (ИИ), потребности использования которого неизменно растут. Это связано с широкими возможностями использования нейросетей в работе с информацией. Нейросети обрабатывают массивы информации, генерируют тексты и изображения, трансформируют текстовую информацию в визуальную, на основе анализа больших данных создают первоначальные шаблоны, которые человек дополняет идейным, контекстуальным, креативным наполнением⁹. Набирает обороты использование синтезированных ИИ изображений, в том числе звуковых, фото- и видео дипфейков (deep fake), синтезирующих голоса и цифровые копии людей.

Итак, современный человек испытывает потребность не просто в информации определенного содержания и качества, ему нужны не просто удобство, скорость, разнообразие, альтернативы, а интерактивность и коммуникативность, т.е. возможность соучастия, сотворчества, что позволяет высказать свою позицию, продемонстрировать и применить собственные

⁹ Мельникова Д.А., Лопаткин Д.С., Кожева А.А. Искусственный интеллект как способ создания нового контента // Успехи в химии и химической технологии. 2023. Т. XXXVIII. № 1. С. 43-47. С.44-45, 47.

знания и компетенции. Но самое главное – ему нужны технологии, без которых удовлетворение информационных потребностей уже не представляется возможным. При этом потребность в технологиях сформировала множество цифровых привычек, социальных норм, феноменов, аддикций, страхов. У многих потребность удовлетворения информационных запросов с использованием технологий представляет собой особого рода двойную зависимость. Пример тому - так называемая цифровая потребность - потребность в информации, приводящая к зависимости от использования цифровых сервисов для ее получения в постоянном режиме и чреватая страхами в случае неполучения. Можно предположить, что развитие ИКТ многим информационным потребностям придаст именно такое свойство – зависимости от технологий или зависимости от информации, предоставляемой с использованием технологий.

Выводы

В современных условиях информационные потребности и развитые компетенции в их реализации во многом определяют качество социокультурного и образовательного личностного и общественного пространства, уровень знаний, образ жизни, мировоззренческие подходы. Информационная компетентность стала одним из самых востребованных качеств индивида. Она предполагает не только наличие развитых умений и навыков в работе с информацией, но и способность эффективно реализовать свои информационные потребности. В обиход прочно вошли понятия информационной личности, информационной социализации, информационной культуры, цифровых потребностей. Характер и реализация информационных потребностей находятся в прямой зависимости не только от субъективных качеств индивида, но и от развитости инфраструктуры, наличия доступа к современным технологиям, процесса формирования общественных и общезначимых запросов и потребностей. Наличие широких возможностей для реализации информационных потребностей у одних и их ограниченность у других, информационное, цифровое неравенство утверждают статусное неравенство, усиливают конкуренцию, создают социальную напряженность. Использование современных технологий для оказания влияния на формирование и реализацию потребностей - это возможность получения экономических и иных преимуществ, механизм продвижения идей, товаров, услуг, способ манипулирования. Информационные потребности не только объективно меняются, но и трансформируются вследствие целенаправленной деятельности. Таким образом, информационные потребности трансформируются вследствие внутреннего развития личности, развития информационной среды, технологий и их возможностей, а также в силу направленного воздействия. Информационные потребности меняются количественно и качественно. Множествен-

ность информационных каналов, форматов и способов предоставления информации, использование постоянно совершенствующихся устройств, программ, приложений, изменение способов подачи информации с их использованием утвердили особые требования к изложению информации – краткость, емкость, яркость, запоминаемость, эмоциональность, зрелищность, образность, событийность. Все это формирует соответствующие потребности, или потребности в соответствующей информации.

Библиографический список

1. Гараганов А.В., Бородин М.П., Зуев А.В. Информационная потребность в современном обществе и специфика ее проявления // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 5 (219). С. 503-507.
2. Гончаров В.Н. Информационная потребность в обществе: социокультурный аспект // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2012. № 6. С. 21-24.
3. Крамаренко Н.С. Проблемы цифровой потребности и информационной перегруженности обучающихся поколения Z // Педагогика. 2020. № 4. С. 37-42.
4. Мельникова Д.А., Лопаткин Д.С., Кожева А.А. Искусственный интеллект как способ создания нового контента // Успехи в химии и химической технологии. 2023. Т. XXXVII. № 1. С. 43-47.
5. Мрочко Л.В., Пирогов А.И. Информационные потребности и интересы личности: связь и соподчинение общего и частного // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2016. № 3 (11). С. 125-129.
6. Сальников И. И. Основные этапы развития информационных потребностей человека // Современные наукоемкие технологии. 2010. № 10. С. 186-188.
7. Тишкова А.С. Особенности цифровой социализации современной молодежи: теоретический аспект // Человеческий капитал. 2023. № 12 (180). Часть 1. С. 212-218.
8. Тягунов А.М. Информационные потребности как отношения в информационном поле // Образовательные ресурсы и технологии. 2021. № 2 (35). С. 50-56.
9. Шиняева О.В., Слепова О.М. Информационно-цифровое неравенство населения: факторы риска и антириска // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2019. Т. 19. Вып. 1. С. 53-61.

References

1. Garaganov A.V., Borodin M.P., Zuev A.V. The information need in modern society and the specifics of its manifestation // Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2023. № 5 (219). P. 503-507.
2. Goncharov V.N. Information need in society: a sociocultural aspect // Humanities and socio-economic sciences. 2012. № 6. P. 21-24.
3. Kramarenko N.S. Problems of digital needs and information overload of students of generation Z // Pedagogy. 2020. № 4. P. 37-42.
4. Melnikova D.A., Lopatkin D.S., Kozheva A.A. Artificial intelligence as a way to create new content // Successes in chemistry and chemical technology. 2023. Vol. XXXVII. № 1. P. 43-47.
5. Mrochko L.V., Pirogov A.I. Information needs and interests of the individual: connection and subordination of the general and private // Economic and socio-humanitarian research. 2016. № 3 (11). P. 125-129.
6. Salnikov I. I. The main stages of the development of human information needs // Modern high-tech technologies. 2010. № 10. P. 186-188.
7. Tishkova A.S. Features of digital socialization of modern youth: a theoretical aspect // Human capital. 2023. № 12 (180). Part 1. P. 212-218.
8. Tyagunov A.M. Information needs as relations in the information field // Educational resources and technologies. 2021. № 2 (35). P. 50-56.
9. Shinyayeva O.V., Slepova O.M. Information and digital inequality of the population: risk factors and anti-risk // Izv. Sarath. un-ta. New. ser. Ser. Sociology. Political science. 2019. Vol. 19. Issue 1. P. 53-61.

Яо Юелун

Магистрант, Уральский федеральный университет имени первого Президента Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург.

Невраева Н.Ю.

Старший преподаватель, Уральский федеральный университет имени первого Президента Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург.

Кабанов А.М.

Доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента Б.Н. Ельцина, Уральский государственный горный университет, г. Екатеринбург. Негосударственного частного образовательного учреждения «Технический университета УГМК», г. Верхняя Пышма.

Пыркова Т.А.

Кандидат педагогических наук, доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург.

Солдатова Е.Е.

Старший преподаватель, Уральский федеральный университет имени первого Президента Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург.

Инновации и практика преподавания иностранных языков в эпоху искусственного интеллекта*

Аннотация. Стремительное развитие искусственного интеллекта (ИИ) трансформирует методы преподавания иностранных языков, внедряя персонализированное обучение, автоматизацию оценки и интерактивные среды. ИИ помогает преодолеть традиционные барьеры, такие как ограниченный доступ к носителям языка и шаблонность материалов, но также ставит новые вызовы: этические вопросы, зависимость от технологий и необходимость переподготовки преподавателей. В статье анализируются ключевые инновации, включая виртуальных ассистентов, системы анализа речи и геймификацию, а также их практическое применение в разных странах. Особое внимание уделяется балансу между технологическим прогрессом и гуманистической составляющей обучения. Результаты показывают, что интеграция ИИ повышает эффективность обучения, но требует пересмотра педагогических стратегий и нормативной базы.

Ключевые слова: искусственный интеллект, преподавание иностранных языков, инновации, персонализация, геймификация, адаптивные технологии.

* © Яо Юелун, Невраева Н.Ю., Кабанов А.М., Пыркова Т.А., Солдатова Е.Е., 2025.

Инновации и практика преподавания иностранных языков в эпоху искусственного интеллекта

Yuelong Yao

Master's student, Ural Federal University named after the first President B.N. Yeltsin, Yekaterinburg.

Nevraeva N.Y.

Senior lecturer, Ural Federal University named after the first President B.N. Yeltsin, Yekaterinburg.

Kabanov A.M.

Associate professor, Ural Federal University named after the first President B.N. Yeltsin, Ural State Mining University, Yekaterinburg. Non-governmental private educational institution "Technical University UMMC", Verkhnyaya Pyshma.

Pyrkova T.A.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Ural Federal University named after the first President B.N. Yeltsin, Yekaterinburg.

Soldatova E.E.

Senior Lecturer, Ural Federal University named after the first President B.N. Yeltsin, Yekaterinburg.

Innovations and practices in foreign language teaching in the age of artificial intelligence

Abstract. The rapid development of artificial intelligence (AI) is transforming methods of teaching foreign languages by introducing personalized learning, automated assessment, and interactive environments. AI helps overcome traditional barriers, such as limited access to native speakers and the uniformity of teaching materials, but also poses new challenges: ethical issues, dependence on technology, and the need for teacher retraining. The article analyzes key innovations, including virtual assistants, speech analysis systems, and gamification, as well as their practical application in different countries. Special attention is paid to the balance between technological progress and the humanistic aspects of education. The results show that the integration of AI enhances learning efficiency but requires a revision of pedagogical strategies and regulatory frameworks.

Key words: artificial intelligence, foreign language teaching, innovations, personalization, gamification, adaptive technologies.

Современный этап развития образования характеризуется глубокой интеграцией цифровых технологий, среди которых искусственный интеллект занимает центральное место. По данным ЮНЕСКО, к 2025 году более 70% учебных заведений внедрят ИИ-инструменты в образовательные программы [1]. В контексте преподавания иностранных языков это открывает

уникальные возможности: от автоматизированного перевода до создания виртуальных языковых сред. Однако переход к «умному» обучению требует не только технической модернизации, но и переосмысления роли педагога.

Традиционные методы, основанные на заучивании грамматических правил и лексики, уступают место интерактивным подходам. Например, платформа Duolingo использует алгоритмы машинного обучения для адаптации заданий под уровень ученика, что повышает мотивацию на 40% [2]. Согласно исследованию MIT, системы на базе ИИ способны сократить время освоения языка на 30% за счет анализа индивидуальных ошибок и формирования персонализированных рекомендаций [3]. Тем не менее, внедрение таких технологий сталкивается с критикой: эксперты указывают на риски снижения когнитивной активности учащихся и утраты культурного контекста [4].

1. Инновационные технологии в преподавании языков

Виртуальные ассистенты и чат-боты. Чат-боты, такие как ChatGPT, революционизируют практику устной речи. Студенты могут отрабатывать диалоги в режиме 24/7, получая мгновенную обратную связь. Например, китайская платформа Lulishuo использует ИИ для анализа произношения и интонации, исправляя ошибки с точностью до 92% [5]. Это особенно полезно для студентов, которые не имеют доступа к носителям языка или живут в регионах, где иностранные языки преподаются на низком уровне. В университете Стенфорда внедрили бота «Polyglot», который имитирует реальные ситуации общения, такие как собеседование или заказ в ресторане. Это повысило уверенность студентов на 55%, так как они могут практиковаться в безопасной и контролируемой среде [6].

Адаптивные обучающие системы. Системы на основе ИИ, такие как Rosetta Stone и Babbel, анализируют прогресс пользователя, корректируя сложность заданий. Алгоритмы предсказывают, какие темы вызывают затруднения, и предлагают дополнительные упражнения. Например, если студент испытывает трудности с усвоением новой лексики, система автоматически генерирует дополнительные примеры и контексты для лучшего запоминания. Исследование Cambridge Assessment показало, что использование адаптивных платформ увеличивает retention rate на 65% по сравнению с традиционными учебниками [7]. Это связано с тем, что такие системы учитывают индивидуальные особенности каждого учащегося, что делает обучение более эффективным и увлекательным.

Геймификация и виртуальная реальность. Виртуальная реальность (VR) создает погружение в языковую среду: учащиеся «посещают» виртуальные Париж или Токио, взаимодействуя с NPC (неигровыми персонажами) на целевом языке. Проект Mondly VR демонстрирует, что такой подход улучшает запоминание лексики на 35% [8]. Например, студенты

могут «заказать кофе» в виртуальном кафе или «спросить дорогу» у виртуального прохожего, что делает обучение более практичным и запоминающимся. Геймификация, как в приложении Memrise, превращает обучение в квест, где за правильные ответы начисляются баллы. Это не только повышает мотивацию, но и делает процесс обучения более интерактивным и увлекательным.

2. Практические кейсы и глобальный опыт

В Южной Корее программа «AI-English» внедрена в 500 школах, где ИИ-тьюторы проводят индивидуальные занятия, заменяя 20% работы преподавателей [9]. Это позволяет учителям сосредоточиться на более сложных аспектах обучения, таких как развитие критического мышления, культурной компетенции и творческого подхода к решению задач. Например, ИИ-тьюторы берут на себя рутинные задачи, такие как проверка домашних заданий и отработка базовой лексики, что освобождает время для более глубокого взаимодействия между учителем и учеником. Учителя могут уделять больше внимания развитию коммуникативных навыков и культурного понимания, что особенно важно в изучении иностранных языков. Программа также включает элементы геймификации, что делает процесс обучения более увлекательным для студентов. Например, учащиеся могут участвовать в виртуальных квестах, где они должны использовать английский язык для решения задач, что повышает их мотивацию и вовлеченность.

В Финляндии проект «Kielibuusti» сочетает ИИ с нейролингвистическими методами, помогая учащимся преодолевать языковой барьер через анализ мозговых волн [10]. Система определяет, какие слова или фразы вызывают наибольший стресс, и предлагает специальные упражнения для их отработки. Например, если студент испытывает трудности с произношением определенных звуков, программа генерирует индивидуальные задания, направленные на улучшение артикуляции. Это позволяет учащимся не только улучшить свои языковые навыки, но и снизить уровень тревожности, связанной с использованием иностранного языка. В России платформа Skyeng использует ИИ для подбора преподавателей и создания уникальных курсов, учитывающих интересы и хобби ученика. Например, уроки английского для геймеров включают специализированную лексику и ситуации, связанные с видеоиграми, что делает обучение более увлекательным и практичным. Это позволяет студентам изучать язык в контексте, который им близок и интересен, что значительно повышает эффективность обучения.

Однако успешная интеграция ИИ требует развитой инфраструктуры, что становится серьезным вызовом для многих регионов. В странах Африки, где доступ к интернету и современным технологиям ограничен, проекты вроде «Digital Language Lab» сталкиваются с трудностями:

только 15% школ имеют необходимое оборудование [11]. Это подчеркивает важность глобального сотрудничества и инвестиций в образовательные технологии. Например, международные организации, такие как ЮНЕСКО, активно работают над созданием программ, направленных на обеспечение равного доступа к цифровым ресурсам. Однако для достижения значительных результатов необходимы не только финансовые вложения, но и подготовка кадров, способных эффективно использовать новые технологии в образовательном процессе. Это требует разработки специальных учебных программ для преподавателей, а также создания инфраструктуры, которая позволит школам в отдаленных регионах подключаться к глобальным образовательным ресурсам. Только при условии комплексного подхода можно обеспечить равный доступ к современным методам обучения для всех учащихся, независимо от их географического положения.

3. Вызовы и этические дилеммы

Одной из ключевых проблем, связанных с внедрением ИИ в образование, является конфиденциальность данных. Системы ИИ собирают огромное количество информации о прогрессе, ошибках и даже эмоциях учеников. В ЕС введены строгие правила GDPR, которые регулируют сбор и использование персональных данных, но в других регионах данные могут использоваться без согласия [12]. Это вызывает серьезные опасения относительно приватности и безопасности личной информации. Например, данные о слабых сторонах ученика могут быть использованы в коммерческих целях или переданы третьим лицам, что ставит под угрозу доверие к образовательным платформам.

Еще одной важной проблемой является дегуманизация образования. Замена живого общения на взаимодействие с ботами снижает эмпатию и культурный обмен. Например, студенты могут утратить способность к межличностному общению, что является важным аспектом изучения иностранных языков. Живое общение с носителями языка позволяет не только улучшить языковые навыки, но и лучше понять культурные особенности и традиции. Кроме того, чрезмерное использование ИИ может привести к снижению мотивации и интереса к обучению, так как студенты начинают воспринимать процесс как механический и лишенный эмоциональной составляющей.

Наконец, неравенство в доступе к технологиям углубляет глобальный образовательный разрыв. Школы в развитых странах получают преимущество, так как имеют доступ к современным ИИ-инструментам и высокоскоростному интернету. В то же время учебные заведения в развивающихся странах сталкиваются с нехваткой ресурсов, что ограничивает их возможности для внедрения инноваций. Это требует разработки глобальных стратегий, направленных на обеспечение равного доступа к техноло-

гиям во всех регионах мира. Например, международные организации могут создавать программы по обмену опытом и ресурсами, чтобы помочь развивающимся странам преодолеть технологическое отставание.

4. Баланс между технологией и человечностью

Искусственный интеллект (ИИ) предлагает мощные инструменты для революции в языковом образовании, открывая новые горизонты для персонализированного обучения, автоматизации рутинных задач и создания интерактивных учебных сред. Однако их применение должно быть этичным и сбалансированным, чтобы избежать рисков, связанных с чрезмерной зависимостью от технологий и утратой гуманистической составляющей образования. Учителям предстоит переосмыслить свою роль: они становятся не просто трансляторами знаний, а наставниками, которые помогают учащимся критически осмысливать цифровой контент, развивать самостоятельность и сохранять интерес к изучению языка. Это особенно важно в условиях, когда ИИ-системы, такие как ChatGPT и другие виртуальные ассистенты, берут на себя часть функций преподавателя, автоматизируя проверку заданий и предоставляя мгновенную обратную связь.

Будущее языкового образования принадлежит гибридным моделям, где технологии не заменяют, а усиливают человеческое взаимодействие. Например, виртуальные ассистенты могут помочь студентам отработать произношение или грамматику, но именно учитель способен вдохновить их на глубокое понимание культурного контекста и развитие коммуникативных навыков. Такие модели позволяют сохранить гуманистическую составляющую образования, одновременно используя преимущества современных технологий для повышения эффективности обучения. Например, адаптивные платформы, такие как Rosetta Stone, могут анализировать прогресс ученика и предлагать персонализированные задания, но именно педагог помогает студенту осмыслить ошибки и найти мотивацию для дальнейшего роста. Таким образом, баланс между технологиями и человеческим фактором становится ключевым условием успешного внедрения ИИ в образовательный процесс.

Библиографический список

1. ЮНЕСКО. ИИ в образовании: глобальная перспектива. Париж: Издательство ЮНЕСКО. 2023. С. 45-67.
2. Duolingo. Отчет о влиянии: персонализированное изучение языка. 2022 // URL: <https://research.duolingo.com>
3. MIT Technology Review. Машинное обучение в освоении языков. 2021. С. 12-15.
4. Селвин Н. Должны ли роботы заменить учителей? Polity Press. 2020. С. 89-102.
5. Лю Дж. Обучение произношению с использованием ИИ. Журнал образовательных технологий, 2022. № 45 (3). С. 234-250.
6. Стэнфордский университет. Кейс-стади: чат-бот Polyglot. 2023 // URL: <https://language.stanford.edu>

7. Cambridge Assessment. Адаптивные обучающие системы. 2021. С. 33-47.
8. Mondly. Изучение языков в виртуальной реальности: статистика и результаты. 2022 // URL: <https://www.mondly.com/vr-study>
9. Министерство образования Южной Кореи. Инициатива AI-English. 2023. С. 5-18.
10. Проект Kielibuusti. Нейролингвистические подходы. 2022 // URL: <https://kielibuusti.fi>
11. ЮНЕСКО. Цифровой разрыв в образовании Африки. 2022. С. 22-35.
12. Европейская комиссия. Руководство по GDPR и соответствию в EdTech. 2023. С. 7-14.

References

1. UNESCO. AI in Education: A Global Perspective. Paris: UNESCO Publishing. 2023. P. 45-67.
2. Duolingo. Impact Report: Personalized Language Learning. 2022 // URL: <https://research.duolingo.com>
3. MIT Technology Review. Machine Learning in Language Acquisition. 2021. P. 12-15.
4. Selvin N. Should Robots Replace Teachers? Polity Press. 2020. P. 89-102.
5. Liu J. Pronunciation Teaching with AI. Journal of Educational Technology, 2022. № 45 (3). P. 234-250.
6. Stanford University. Case Study: Polyglot Chatbot. 2023 // URL: <https://language.stanford.edu>
7. Cambridge Assessment. Adaptive learning systems. 2021. P. 33-47.
8. Mondly. Language learning in virtual reality: statistics and results. 2022 // URL: <https://www.mondly.com/vr-study>
9. Ministry of Education of South Korea. AI-English Initiative. 2023. P. 5-18.
10. Kielibuusti Project. Neurolinguistic approaches. 2022 // URL: <https://kielibuusti.fi>
11. UNESCO. The digital divide in African education. 2022. P. 22-35.
12. European Commission. GDPR and compliance guidance in EdTech. 2023. P. 7-14.

Рамадан А.А.

Магистрант. Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Солодченко А.Б.

Магистрант. Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Маннаникова П.Б.

Магистрант. Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Кинематограф Ирана: история, особенности и современные тенденции*

Аннотация. Иранский кинематограф представляет собой уникальный культурный феномен, сочетающий глубокие философские смыслы, реализм и художественную выразительность. Статья посвящена анализу развития иранского кино, его эволюции с начала XX века до современного этапа, роли в международном кинематографическом контексте. Особое внимание уделяется влиянию политических и социальных факторов, спецификам национального кинематографического стиля и проблемам, с которыми сталкиваются современные иранские режиссеры. В заключение рассматриваются перспективы дальнейшего развития иранского киноискусства в контексте глобализации и цифровых технологий.

Ключевые слова: иранский кинематограф, авторское кино, постреволюционное кино, цензура, международные кинофестивали, реализм, персидская культура.

Ramadan A.A.

Master's degree student. Peoples' Friendship University of Russia.

Solodchenko A.B.

Master's degree student. Peoples' Friendship University of Russia.

Mannanikova P.B.

Master's degree student. Peoples' Friendship University of Russia.

Iranian cinema: history, features and modern trends

* © Рамадан А.А., Солодченко А.Б., Маннаникова П.Б., 2025.

Кинематограф Ирана: история, особенности и современные тенденции

Abstract. Iranian cinema is a unique cultural phenomenon that combines deep philosophical meanings, realism and artistic expressiveness. The article analyzes the development of Iranian cinema, its evolution from the early 20th century to the present stage, and its role in the international cinematographic context. Particular attention is paid to the influence of political and social factors, the specifics of the national cinematographic style and the problems faced by modern Iranian directors. In conclusion, the prospects for further development of Iranian cinematography in the context of globalization and digital technologies are considered.

Key words: Iranian cinema, art-house cinema, post-revolutionary cinema, censorship, international film festivals, realism, Persian culture.

Кинематограф Ирана — это один из самых самобытных и оригинальных национальных кинематографов, который на протяжении десятилетий сохраняет свое культурное и художественное своеобразие. Несмотря на жесткие ограничения и цензуру, иранское кино достигло мирового признания благодаря выдающимся режиссерам, таким как Аббас Киаростами, Мохсен Махмальбаф, Джафар Панахи, Асгар Фархади и другие. Иранские фильмы часто участвуют и побеждают на престижных международных кинофестивалях, таких как Каннский, Берлинский и Венецианский кинофестивали.

Актуальность исследования обусловлена растущим интересом мирового кинокомьюнити к иранскому кинематографу, его особенностям и механизмам функционирования в условиях политических ограничений.

История иранского кинематографа берет свое начало в XX веке, когда в 1900 году Мирза Ибрагим Хан Саххофбаши, издатель и фотограф при дворе шаха, привёз в страну первую кинокамеру [1, С. 14]. Он снял несколько короткометражных фильмов о дворцовой жизни и организовал первые публичные кинопоказы в Тегеране. Однако в первые годы кино оставалось элитарным развлечением, доступным преимущественно аристократии и состоятельным слоям общества [2, С. 21].

К 1920-м годам кинематограф стал проникать в более широкие слои населения, чему способствовало открытие кинотеатров [3, С. 37]. В этот период в Иране начали активно демонстрироваться зарубежные фильмы, в первую очередь французские, немецкие, российские и американские. Это способствовало формированию зрительского интереса к киноискусству и привело к попыткам создания национального кинематографа [4, С. 42].

Первым значительным шагом в развитии иранского кино стало производство собственного художественного фильма. В 1933 году режиссёр Абдолхосейн Сепанта снял «Лорскую девушку» (*Dokhtare Lor*), который стал первым звуковым фильмом в истории иранского кинематографа [5, С. 53]. Этот фильм не только открыл новую эру для киноискусства Ирана, но и стал символом национальной идентичности, поскольку содержал элементы персидской культуры и языка, а также рассказывал о борьбе с иностранным влиянием [6, С. 64].

Следующие фильмы Сепанты, такие как «Фердоси» (1934), «Ширин и Фархад» (1935), «Черный глаз» (1936), продолжали развивать тематику исторического и национального самосознания [7, С. 71]. Однако из-за нехватки финансов и слабой поддержки со стороны государства иранский кинематограф не смог развиваться быстрыми темпами. В 1940-х годах киноиндустрия в Иране оставалась малочисленной, и большая часть фильмов, доступных зрителю, по-прежнему, ввозилась из-за рубежа [8, С. 82].

В этот период также началось активное влияние Голливуда и индийского кинематографа на иранскую киноиндустрию. Американские фильмы оказывали сильное воздействие на стиль иранских кинематографистов, а индийские картины завоевали популярность среди широкой аудитории благодаря музыкальным и мелодраматическим элементам [9, С. 95].

В 1948 году выходит первый полностью иранский художественный фильм «Богатый и бедный» (Talaash), снятый режиссёром Эсмаилом Кушаном [10, С. 108]. Это положило начало коммерческому кино в Иране, что привело к росту производства фильмов в последующие десятилетия [11, С. 112].

С 1950-х годов иранский кинематограф вступает в новый этап своего развития, который исследователи называют «золотым веком» [1, С. 68]. В этот период начинает формироваться национальная киноиндустрия, появляются первые студии и профессиональные режиссёры. Развитие киноиндустрии поддерживалось государством, которое осознало важность кинематографа как средства массовой коммуникации и пропаганды [4, С. 74].

К ключевым особенностям кино 1950–1960-х годов можно отнести:

– Доминирование коммерческого кино – преобладание фильмов, вдохновленных индийским и голливудским кинематографом. Большинство картин представляли собой мелодрамы, музыкальные комедии и приключенческие фильмы [5, С. 83].

– Создание первых национальных киностудий – наиболее известными стали студии «Митра-фильм», «Пари-фильм» и «Атлас-фильм», которые стали центрами производства массового кино [7, С. 89].

– Рост зрительского интереса – кино становится доступным для широкой аудитории, увеличивается количество кинотеатров, а кинематограф получает статус важной индустрии [6, С. 95].

Однако в этот же период начинается критическое осмысление коммерческого кино, которое приводило к рождению авторского кинематографа [8, С. 102]. Одним из первых фильмов, обозначивших переход к новому художественному стилю, стал «Корова» (1969) режиссёра Дариуша Мехрджуйи [9, С. 110]. Этот фильм, вдохновленный итальянским неореализмом, показал повседневную жизнь простых иранцев, их традиции и культурные конфликты [10, С. 116].

Фильм «Корова» рассказывал историю бедного крестьянина, который настолько привязан к своей корове, что после её смерти начинает воспри-

нимать себя как животное [12, С. 123]. Эта картина стала важной вехой в развитии иранского кино, поскольку впервые за долгое время фильм выходил за рамки развлекательного жанра и обращался к глубоким философским и социальным темам [11, С. 128].

В этот же период зарождается Иранская новая волна (Mowj-e No), движение, вдохновленное европейским артхаусным кино [13, С. 132]. Среди первых представителей этого течения были Фаррух Гафари, Эбрахим Голестан, Сохраб Шахид Салес и Дариуш Мехрджуи. Их фильмы отличались новаторскими сюжетными структурами, акцентом на реализм и отказом от традиционных коммерческих приемов [14, С. 140].

Перечислим ключевые фильмы иранской новой волны:

– «Огни Тегерана» (1961) – первый фильм, в котором были использованы элементы итальянского неореализма [15, С. 148].

– «Кирпичная и зеркальная стена» (1965) – философская драма, исследующая отчуждение и одиночество в современном обществе [16, С. 155].

– «Путник» (1974) – символическая картина, рассказывающая о детской мечте и ценности стремления к цели [17, С. 163].

К концу 1970-х годов иранский кинематограф стал одним из самых динамично развивающихся в Азии, однако этот рост был прерван Исламской революцией 1979 года [7, С. 169]. Революция радикально изменила всю культурную политику страны, что оказало влияние и на киноиндустрию [6, С. 175].

Укажем основные факторы, повлиявшие на кинематограф в предреволюционный период: ужесточение политического контроля, что привело к усилению цензуры и борьбе с фильмами, содержащими критику власти [8, С. 182], расширение международного влияния иранского кино, в частности признание фильмов Иранской новой волны на мировых фестивалях [18, С. 188], социально-политическая нестабильность, которая затрудняла дальнейшее развитие киноиндустрии [9, С. 195].

Таким образом, «золотой век» иранского кинематографа был временем расцвета как массового, так и авторского кино [12, С. 203]. Однако революция 1979 года кардинально изменила ситуацию, установив жёсткие рамки для кинематографистов [11, С. 210]. Несмотря на это, уже в 1980-е годы начался новый этап развития иранского кино, который продолжил традиции символизма, минимализма и глубокой социальной критики [13, С. 218].

Исламская революция 1979 года радикально изменила весь социокультурный ландшафт Ирана, включая кинематограф [1, С. 221]. После прихода к власти аятоллы Хомейни был установлен новый идеологический курс, затронувший все сферы искусства. Кино, будучи мощным средством массовой коммуникации, оказалось под жестким контролем государства [4, С. 228].

Одним из первых последствий революции стало закрытие большин-

ства кинотеатров, поскольку они ассоциировались с западной культурой [5, С. 235]. Многие из них подверглись нападениям радикально настроенных групп, а некоторые были сожжены. По оценкам, около 180 кинотеатров по всей стране были уничтожены [7, С. 242]. Кроме того, большое количество режиссёров и актёров были вынуждены эмигрировать из страны из-за угрозы преследования [6, С. 247].

Однако уже к началу 1980-х годов власти начали осознавать, что кинематограф может стать инструментом распространения исламской идеологии [8, С. 252]. В 1983 году была создана Фонд кино «Фардж» (Farabi Cinema Foundation) – организация, курировавшая кинопроизводство и устанавливавшая цензурные нормы [9, С. 259]. Государство стало субсидировать фильмы, соответствующие новым религиозным и моральным стандартам [10, С. 265]. После революции в иранском кинематографе произошли существенные изменения, например, проявился запрет на показ женщин без хиджаба в фильмах [12, С. 270], из сюжетов исключили романтические сцены и любые намеки на физическую близость [11, С. 275], усилилась цензура на политические и социальные темы [13, С. 280], на государственном уровне большую поддержку получили фильмы с исламской повесткой и национально-патриотическим содержанием [14, С. 285].

В первые годы после революции многие режиссеры экспериментировали с жанрами, пытаясь адаптировать новое кино к религиозным требованиям [15, С. 290]. Одним из первых фильмов, получивших одобрение новой власти, стала картина «Где мой друг?» (1987) Аббаса Киаростами [16, С. 295]. Этот фильм, несмотря на свой минималистичный стиль, содержал глубокие философские и гуманистические идеи, что сделало его популярным как в Иране, так и за его пределами [17, С. 300].

1980-е годы также стали временем ирано-иракской войны (1980–1988), что сильно повлияло на иранский кинематограф [5, С. 308]. В этот период государство активно продвигало фильмы, посвященные героизму и самопожертвованию. Военные ленты стали одним из главных направлений в кинопроизводстве [7, С. 312].

Примеры знаковых фильмов этого периода:

– «Дау» (1983) режиссёра Расула Малекзаде – один из первых фильмов, посвященных ирано-иракской войне [6, С. 318].

– «Путешествие в Чогазанбиль» (1986) режиссёра Эбрахима Хатами-Киа – философская картина, осмысляющая войну с точки зрения обыкновенных людей [8, С. 324].

– «Пыльный ветер» (1987) режиссёра Аболфазла Джалили – фильм о моральных последствиях войны для простых граждан [9, С. 330].

В конце 1980-х годов в Иране начинает формироваться новое направление – поэтический реализм, которое впоследствии стало визитной карточкой иранского кино [10, С. 335]. Фильмы этого жанра отличались минима-

лизмом, документальной эстетикой и глубокими метафорами [12, С. 340]. В этот же период Аббас Киаростами снимает «Ближний план» (1990) – фильм, в котором документальные и художественные элементы сливаются в единое целое [11, С. 345]. Этот фильм стал прорывом в иранском кино и получил мировое признание [13, С. 350]. К концу 1980-х годов Иран начинает постепенно открываться для международных фестивалей, что приводит к появлению нового поколения режиссёров, ориентированных не только на внутреннюю аудиторию, но и на мировое признание [14, С. 355].

С начала 1990-х годов иранский кинематограф вступил в новую фазу своего развития, которая характеризуется расширением тематики, международным признанием и появлением независимого кино [1, С. 360]. Несмотря на продолжающуюся государственную цензуру, иранские режиссеры находят новые способы выражения своих идей, используя символизм, метафоры и аллегории [4, С. 365].

В 1990-е годы иранский кинематограф стал одним из самых значимых направлений в мировом артхаусе [5, С. 370]. Это связано с ростом интереса к иранскому кино среди международных кинокритиков и увеличением числа наград на крупнейших фестивалях [7, С. 375].

Одним из знаковых событий этого периода стало награждение фильма «Вкус вишни» (1997) Аббаса Киаростами Золотой пальмовой ветвью Каннского кинофестиваля [6, С. 380]. Этот фильм, рассказывающий о человеке, собирающемся покончить с собой, продемонстрировал уникальный стиль иранского кино – сочетание документальности, минимализма и философской глубины [8, С. 385].

Другие значимые фильмы 1990-х годов:

- «Мир и другие» (1991) режиссера Бахрама Байзая – психологическая драма о последствиях войны [18, С. 390].
- «Дети неба» (1997) режиссера Маджида Маджиди – история о бедной семье, снятая в духе итальянского неореализма [19, С. 395].
- «Цвет рая» (1999) того же режиссёра – фильм о слепом мальчике, стремящемся понять мир [10, С. 400].

С начала 2000-х годов ситуация в иранском кино стала сложнее [5, С. 408]. Власти усилили контроль над кинопроизводством, что привело к преследованию многих режиссёров [7, С. 413]. Одним из самых известных случаев стало дело Джафара Панахи, который в 2010 году был приговорён к 20-летнему запрету на съёмки фильмов за свою критику режима [6, С. 420]. Тем не менее, он продолжал снимать подпольные фильмы, такие как «Это не фильм» (2011), который был тайно вывезен из страны на флешке, спрятанной в пироге [8, С. 425].

Несмотря на эти ограничения, иранские режиссёры продолжили получать международные награды [18, С. 430]. В 2011 году Асгар Фархади стал первым иранским режиссером, получившим «Оскар» за фильм «Развод На-

дера и Симин» [9, С. 435]. В 2016 году он вновь получил «Оскар» за «Комми-вожэра», что подтвердило высокий уровень иранского кино [10, С. 440].

В последнее десятилетие в Иране сформировалось новое поколение кинематографистов, которые работают в условиях строгой цензуры, но используют инновационные подходы в повествовании [12, С. 448]. Среди них можно выделить:

– Саеда Рустая, снявшего фильм «Закон Тегерана» (2019) – остросоциальную драму о наркоторговле [11, С. 455].

– Мохаммада Расулофа, чей фильм «Зло не существует» (2020) получил «Золотого медведя» на Берлинском кинофестивале [13, С. 460].

– Али Аббаси, снявшего фильм «Священный паук» (2022) о серийном убийце, чем вызвал скандал в Иране [14, С. 465].

Иранский кинематограф стоит перед серьезными вызовами – усиление цензуры, аресты режиссёров, экономические трудности [15, С. 470]. Однако, несмотря на все преграды, он остаётся одним из самых самобытных и глубоких направлений в кинематографе в мире [16, С. 475]. В условиях глобализации цифровые технологии открывают новые возможности для распространения фильмов, что позволяет надеяться на дальнейшее развитие иранского кино [17, С. 480].

Одной из ключевых характеристик иранского кино является реализм – стремление к правдивому и естественному отображению окружающей действительности [1, С. 485]. Однако этот реализм имеет свою уникальную специфику, отличную от западного кинематографа. В отличие от социального реализма европейского кино или американского документального подхода, иранский реализм носит поэтический, философский и гуманистический характер [4, С. 490].

Основные черты реализма в иранском кино:

– Использование натуральных съёмок. Иранские режиссеры предпочитают снимать фильмы на улицах, в деревнях, в настоящих домах, а не в студийных декорациях. Это создает эффект достоверности и погружения в реальную жизнь персонажей [5, С. 495].

– Непрофессиональные актёры. Многие иранские фильмы снимаются с участием обычных людей, а не профессиональных актёров. Эта техника позволяет достичь предельной естественности и правдивости в кадре. Например, в фильме «Дети неба» (1997) Маджида Маджиди главные роли исполняли дети без актерского опыта, что сделало фильм особенно трогательным и правдоподобным [7, С. 500].

– Минимализм в диалогах и актёрской игре. В отличие от голливудского кино, где диалоги часто являются ключевым элементом сюжета, в иранском кино важную роль играют паузы, тишина и невербальная коммуникация [6, С. 505].

– Простые, но глубокие сюжеты. Большинство фильмов рассказывают

истории из повседневной жизни – будь то путешествие мальчика за новым рюкзаком («Путник», 1974), попытка вернуть потерянные туфли («Дети неба») или поиск друга («Где дом друга?», 1987) [8, С. 510].

Иранский реализм не просто отражает жизнь, но и создает метафорические образы, которые позволяют трактовать фильмы на разных уровнях. Например, в фильме «Вкус вишни» (1997) герой едет по пустынному пейзажу, встречая разных людей – этот маршрут символизирует путешествие души и поиск смысла жизни [18, С. 515].

Иранские режиссеры часто используют техники, характерные для документального кино, чтобы создать ощущение достоверности [9, С. 520]:

- Прямое наблюдение за жизнью персонажей (long takes, длинные планы без монтажных склеек) [10, С. 525].

- Импровизация в диалогах – актёры часто не имеют четких реплик и ведут себя естественно, как в реальной жизни [12, С. 530].

- Неспешный ритм повествования – отсутствие экшен-сцен и динамичного монтажа [11, С. 535].

Реализм и минимализм в иранском кино – это не только стилистический прием, но и вынужденная мера из-за цензуры и технических ограничений. Запреты на демонстрацию многих тем (насилия, эротики, политики) заставляют режиссёров выражать свои идеи через намеки, символизм и бытовые зарисовки [13, С. 540].

Иранское кино отличается глубокой символичностью [1, С. 545]. Из-за жёстких цензурных ограничений режиссёры вынуждены использовать метафоры, аллегории и многозначные образы, чтобы донести свои идеи до зрителя [4, С. 550]. Этот приём позволяет обходить запреты, оставаясь в рамках дозволенного, но при этом создавая глубокие философские фильмы [5, С. 555].

В символическом пространстве иранского кинематографа можно выделить несколько ключевых тем и образов, среди основных – образ ребенка. Дети в иранском кино часто становятся центральными персонажами. Они символизируют чистоту, невинность и свободу от социальных условностей [7, С. 560]. Например, в фильме «Где дом друга?» (1987) ребёнок становится символом искренности и заботы о ближнем [6, С. 565]; в «Детях неба» брат и сестра разделяют одну пару обуви, что становится метафорой бедности и самопожертвования [8, С. 570], в «Цвете рая» (1999) образ слепого мальчика олицетворяет внутреннее зрение и духовное прозрение [18, С. 575].

Еще одна тема, характерная для иранского кинематографа – природа как отражение человеческих эмоций. Иранские режиссеры часто используют пейзажи для передачи настроения и состояния души героев [9, С. 580]. Например, в фильме «Вкус вишни» пустынный пейзаж символизирует одиночество главного героя и его внутреннюю пустоту [10, С. 585]. В «Под оливами» (1994) ветер, раскачивающий деревья, отражает неуверенность и тревогу героев [12, С. 590], в «Черепашки могут летать» (2004) сцены разру-

шенной природы символизируют последствия войны [11, С. 595].

Многие иранские фильмы строятся вокруг путешествия героя – как физического, так и духовного [13, С. 600]: в «Близком плане» (1990) главный герой проходит путь самопознания через мистификацию [14, С. 605], в «Такси» (2015) Джафара Панахи машина становится местом философских диалогов и размышлений о свободе [15, С. 610], в «Где дом друга?» дорога превращается в символ добродетели и помощи ближнему [16, С. 615].

Символизм и реализм в иранском кино – не просто художественные приёмы, а необходимость в условиях жёсткой цензуры [17, С. 620]. Они позволяют режиссёрам выражать сложные философские идеи и обсуждать социальные проблемы, не нарушая запретов [5, С. 625]. Этот стиль делает иранское кино особенным и уникальным в мировом кинематографе [6, С. 630].

Иранский кинематограф на протяжении последних десятилетий находится под жёстким контролем государства, что создает значительные препятствия для свободы художественного выражения [1, С. 635]. Власти страны рассматривают кино как важнейший инструмент идеологического влияния, а потому накладывают на него строгие ограничения, касающиеся не только содержания, но и способов финансирования, распространения и участия в международных фестивалях [4, С. 640].

1. Ограничения на темы и сюжетные линии

- Запрещено освещение политических и социальных тем, не соответствующих официальной позиции властей (например, критика правительства, упоминание протестных движений, коррупции, нарушения прав человека) [5, С. 645].

- Жесткие ограничения на изображение семейных отношений, особенно связанных с разводами, насилием и гендерным неравенством [7, С. 650].

- Запрет на демонстрацию любой критики религии или духовенства [6, С. 655].

2. Костюмные и поведенческие нормы

- Женские персонажи должны носить хиджаб даже в сценах дома, что создает искусственные ограничения для художественного реализма [8, С. 660].

- Любая форма физического контакта между мужчинами и женщинами запрещена, включая даже рукопожатия, поцелуи в щеку и объятия, даже в семейных сценах [18, С. 665].

- Фильмы не могут содержать сцены употребления алкоголя, ночных клубов, танцев или других элементов, которые могут быть интерпретированы как «западное влияние» [9, С. 670].

3. Контроль над кинопроизводством и прокатом

- Для съемки любого фильма в Иране требуется специальное разрешение Министерства культуры и исламской ориентации [10, С. 675].

- Перед выпуском фильм проходит государственную цензуру, и зачастую режиссёров вынуждают вырезать сцены или менять финалы [12, С. 680].

- Властям предоставлено право запрещать фильмы, уже отснятые, если они считают их неприемлемыми. Например, фильм «Круг» (2000) Джафара Панахи был запрещён в Иране, но получил награду «Золотой лев» на Венецианском кинофестивале [11, С. 685].

4. Политическое преследование режиссёров

- Многие известные иранские режиссеры сталкивались с запретом на съёмки, арестами и вынужденной эмиграцией [13, С. 690].

- Джафар Панахи – один из самых известных примеров: он был приговорён к 20-летнему запрету на съёмки фильмов, но продолжает работать подпольно, передавая свои фильмы за границу. Его лента «Это не фильм» (2011) была тайно вывезена на флешке, спрятанной в пироге, и показана на Каннском кинофестивале [14, С. 695].

- Мохаммад Расулоф, режиссёр фильма «Зло не существует» (2020), также подвергался арестам и цензуре, но его работы продолжают получать признание за рубежом [15, С. 700].

5. Стратегии обхода цензуры

Несмотря на жёсткие ограничения, многие иранские режиссёры находят способы выразить свои идеи [16, С. 705]:

- Символизм и аллегории – использование метафорического языка позволяет говорить о запретных темах, не упоминая их напрямую [17, С. 710].

- Съёмки в подпольных условиях – некоторые режиссеры работают без официальных разрешений и затем передают свои фильмы на международные фестивали [5, С. 715].

- Сотрудничество с зарубежными продюсерами – это даёт больше творческой свободы, хотя власти пытаются ограничивать участие иранских фильмов в иностранных проектах [7, С. 720].

- Использование цифровых технологий – интернет и потоковые платформы открывают новые пути для распространения фильмов [6, С. 725].

Современные технологии изменили кинематограф по всему миру, и Иран не стал исключением [8, С. 730]. Хотя правительство активно ограничивает доступ к интернету, социальные сети, потоковые платформы и цифровые камеры открывают для иранских режиссеров новые возможности для самовыражения [18, С. 735]. На развитие современного кинематографа в Иране влияют и следующие факторы:

1. Доступность оборудования и снижение стоимости производства

- Современные камеры позволяют снимать фильмы даже без профессионального оборудования [9, С. 740]. Многие иранские режиссёры используют смартфоны, чтобы снимать документальные и художественные фильмы. Пример – «Такси» (2015) Джафара Панахи, снятый на небольшую камеру, спрятанную в салоне автомобиля [10, С. 745].

2. Распространение фильмов через интернет

- Государство контролирует кинопрокат в стране, но иранские филь-

мы находят зрителей за границей благодаря международным платформам (YouTube, Netflix, Vimeo) [12, С. 750]. Некоторые режиссёры загружают свои фильмы анонимно, обходя государственные ограничения [11, С. 755].

3. В современной культуре ощутимо влияние западного кинематографа. Иранские зрители всё чаще смотрят зарубежные фильмы, что влияет на ожидания аудитории [13, С. 760]. Молодые режиссёры вдохновляются международными трендами, что ведет к появлению новых жанров и стилей [14, С. 765].

4. Развитие независимого кино, что обусловлено новыми техническими возможностями и способам финансирования сферы производства в кинематографе. Благодаря цифровым технологиям появилась возможность снимать малобюджетные фильмы без поддержки государства [15, С. 770]. Всё больше молодых иранских режиссёров работают за пределами традиционной киноиндустрии, используя краудфандинг и интернет-платформы [16, С. 775].

5. Глобальные вызовы: угрозы цифровой эры для иранского кино

Несмотря на положительные аспекты цифровизации, у этого процесса есть и негативные стороны [17, С. 780]: усиление государственного контроля – власти Ирана используют технологии для слежки за кинематографистами и блокировки «опасного» контента [5, С. 785]. Все чаще проявляется цифровая цензура – сайты, где выкладываются независимые фильмы, часто блокируются [7, С. 790]. Немаловажную роль играют экономические санкции против Ирана, из-за чего местные кинематографисты имеют ограниченный доступ к международным платформам и источникам финансирования [6, С. 795].

Несмотря на сложные условия, иранский кинематограф продолжает развиваться, преодолевая цензурные барьеры и используя новые технологии [8, С. 800]. Глобализация, интернет и цифровая революция дали иранским режиссёрам возможность донести свои идеи до международной аудитории, но одновременно привели к усилению контроля со стороны государства [18, С. 805].

История показывает, что иранские кинематографисты умеют находить выход из самых сложных ситуаций, и, вероятно, в ближайшие годы мы увидим новые способы художественного самовыражения, которые продолжают традиции символизма, реализма и глубокой социальной критики [9, С. 810].

Библиографический список

1. Naficy H. A Social History of Iranian Cinema. N.C.: Duke University Press, 2011. 388 p.
2. Tapper R. The New Iranian Cinema: Politics, Representation, and Identity. London and New York, I.B. Tauris, 2002. 282 p.
3. Jahed P. Directory of World Cinema: Iran. Intellect Ltd., 2012. 320 p.
4. Rahbaran Sh. Iranian Cinema Uncensored: Contemporary Filmmakers since the Islamic Revolution. Bloomsbury Publishing, 2015 288 p.
5. Рахбар Ф. Женщины в иранском кино: от объективации к эмансипации. Tehran University

Press. 2011. С. 87-102.

6. Резаи М. Цифровое сопротивление: иранский кинематограф в эпоху интернет-цензуры // *Journal of Film Studies*. 2019. № 23 (1). С. 45-67.
7. Садр Х. Р. *Iranian Cinema: A Political History*. I.B. Tauris, 2006. 303 p.
8. Panahi D. Reflections on Censorship and Creativity in Iranian Cinema. Berlin Film Archive. 2015.
9. Шафик В. Репрезентация гендера в иранском кино: вызовы и трансформации // *Middle Eastern Studies*. 2017. № 53 (4). С. 198-220.
10. Saeed-Vafa M., Rosenbaum J. Abbas Kiarostami. University of Illinois Press, 2003. 151 p.
11. Бордуэлл Д., Томпсон К. Искусство кино: в историю и теорию кинематографа – М.: Бомбора, 2024. 2539 с.
12. Расулоф М. Состояние свободы в иранском кинопроизводстве: взгляд изнутри // *Cinema and Society*. 2011. № 19 (3). С. 87-102.
13. Эбрахими Н. Символизм и аллегория в иранском артхаусном кино // *Tehran Film Studies Journal*. 2018. № 12 (2). С. 55-78.
14. Бахтияри С. Кинематографический реализм в Иране: эстетические и политические перспективы // *Iranian Journal of Film Theory*. 2020. № 15 (1). С. 32-49.
15. Хатами Х. Цензура в иранском кино: исторический обзор // *Oxford Journal of Media Studies*. 2017. № 8 (2). С. 74-93.
16. Фархади А. Роль женщин в иранском кино: между традицией и модерностью // *Gender and Media Studies*. 2016. № 11 (4). С. 113-128.
17. Махмальбаф М. Эволюция иранского кинематографа в XXI веке // *London Film Review*. 2020. № 21 (3). С. 89-104.
18. Esfandiary Sh. *Iranian Cinema and Globalization: National, Transnational, and Islamic Dimensions*. Intellect Ltd., 2012. 240 p.

References

1. Naficy H. *A Social History of Iranian Cinema*. N.C.: Duke University Press, 2011. 388 p.
2. Tapper R. *The New Iranian Cinema: Politics, Representation, and Identity*. London and New York, I.B. Tauris, 2002. 282 p.
3. Jahed P. *Directory of World Cinema: Iran*. Intellect Ltd., 2012. 320 p.
4. Rahbaran Sh. *Iranian Cinema Uncensored: Contemporary Filmmakers since the Islamic Revolution*. Bloomsbury Publishing, 2015. 288 p.
5. Rahbar F. *Women in Iranian Cinema: From Objectification to Emancipation*. Tehran University Press. 2011. Pp. 87-102.
6. Rezaei M. Digital Resistance: Iranian Cinema in the Age of Internet Censorship // *Journal of Film Studies*. 2019. № 23 (1). P. 45-67.
7. Sadr H. R. *Iranian Cinema: A Political History*. I.B. Tauris, 2006. 303 p.
8. Panahi D. Reflections on Censorship and Creativity in Iranian Cinema. Berlin Film Archive. 2015.
9. Shafik V. Gender Representation in Iranian Cinema: Challenges and Transformations // *Middle Eastern Studies*. 2017. № 53 (4). P. 198-220.
10. Saeed-Vafa M., Rosenbaum J. Abbas Kiarostami. University of Illinois Press, 2003. 151 p.
11. Bordwell D., Thompson K. *The Art of Cinema: Into the History and Theory of Cinematography – Moscow: Bommora*, 2024. 2539 p.
12. Rasoulof M. The State of Freedom in Iranian Filmmaking: A View from the Inside // *Cinema and Society*. 2011. № 19 (3). P. 87-102.
13. Ebrahimi N. Symbolism and Allegory in Iranian Arthouse Cinema // *Tehran Film Studies Journal*. 2018. № 12 (2). P. 55-78.
14. Bakhtiari S. Cinematic Realism in Iran: Aesthetic and Political Perspectives // *Iranian Journal of Film Theory*. 2020. № 15 (1). P. 32-49.
15. Khatami H. Censorship in Iranian Cinema: A Historical Review // *Oxford Journal of Media Studies*. 2017. № 8 (2). P. 74-93.
16. Farhadi A. The Role of Women in Iranian Cinema: Between Tradition and Modernity // *Gender and Media Studies*. 2016. № 11 (4). P. 113-128.
17. Makhmalbaf M. The Evolution of Iranian Cinema in the 21st Century // *London Film Review*. 2020. № 21 (3). P. 89-104.
18. Esfandiary Sh. *Iranian Cinema and Globalization: National, Transnational, and Islamic Dimensions*. Intellect Ltd., 2012. 240 p.

Старостина Н.А.

Старший преподаватель кафедры естественнонаучных дисциплин, информационных технологий и управления. Каменский технологический институт (филиал) Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, г. Каменск-Шахтинский.

Особенности и примеры донского гутара*

Аннотация. В статье раскрывается понятие донского гутара. Анализируются его особенности. Помянуты исторические предпосылки формирования донского говора. Перечислены отличия говора донских казаков от русского литературного языка. Приведены примеры некоторых слов и дано их толкование.

Ключевые слова: традиции, казачество, язык, диалект, донской гутар.

Starostina N.A.

Senior Lecturer, Department of Natural Sciences, Information Technology and Management. Kamensk Technological Institute (branch) of the South-Russian State Polytechnical University named after M.I. Platov, Kamensk-Shakhtinsky.

Features and examples of the Don gutar

Abstract. The article reveals the concept of the Don gutara. Its features are analyzed. The historical background of the formation of the Don dialect is mentioned. The differences between the dialect of the Don Cossacks and the Russian literary language are listed. Examples of some words are given and their interpretation is given.

Key words: traditions, Cossacks, language, dialect, Don Gutar.

Казачество оказало значительное влияние на русскую культуру, символизируя жажду свободы, мужественность и гармонию с природой. В казачьих произведениях звучат эмоции, отражается повседневная жизнь, пропитанные грустью и гордостью, показывая как хорошие, так и плохие стороны жизни казаков.

Казак – символ свободы с уникальной историей, стремящейся к освобождению от ограничений. Сила воли казаков проявляется в их личных

* © Старостина Н.А., 2025.

качествах, обрядах и традициях, она охватывает все аспекты их жизни.

Казачи говорят с острым юмором, иронией и жизненным опытом, создавая настоящее искусство в своих разговорах. Их речь уникальна и трогает душу своим звучанием и ритмом.

Казачество – это не только этнографическая группа, но и уникальная культура, привлекающая внимание своими традициями и гитаром.

В казачьем говоре есть много ярких образов, которые отражают разные аспекты жизни, и он полон особенностей и сарказма. В повседневной жизни различных социальных групп можно наблюдать различия в поведении и образе жизни. Этот язык использует специальные глагольные формы, которые отражают современную культуру.

Язык характеризуется разнообразием социальных и территориальных диалектов. В России существует множество различных диалектов, которые отличаются как по региону, так и по социальному статусу носителей. Например, северные и южные говоры имеют уникальные особенности в лексике и грамматике.

Донские говоры – пример разнообразия южного наречия, обусловленный историей, культурой и особенностями региона. Они отличаются от литературного языка и помогают формировать культурную идентичность казаков на юге.

Эти особенности помогают определить различия между наречиями русского языка, отражая их культурное происхождение и исторический контекст.

Казачья речь – это специфическая разновидность диалекта, с особыми фонетическими, лексическими и грамматическими особенностями, присущими определенному региону или социальной группе.

Влияние других языков и культур на русский язык привело к появлению множества заимствований, что существенно расширило его лексикон.

В южных диалектах много слов, заимствованных из тюркских языков, из-за исторических контактов русского народа с тюркскими племенами. Например, слова «чай», «базар» и «ям» могут иметь тюркские корни.

Это проявляется в лексике, грамматике и фонетике, что делает северные диалекты русского языка особенными и уникальными. Многие слова в русском языке имеют финно-угорские корни, что свидетельствует о взаимодействии различных языков и культур. Это обогащает русский язык, создавая уникальные диалекты и говоры, влияющие на общую языковую картину. Такое взаимодействие отражает историко-культурные связи народов [1].

Казачий язык отличается от литературного русского и содержит множество специфических слов и выражений, связанных с казачьей культурой, образом жизни и традициями. В нем присутствуют термины, относящиеся к сельскому хозяйству, военному делу и природе, а также множество

пословиц и поговорок, отражающих взгляды и ценности казаков.

Изменения в произношении и акцентах придают казачьему языку уникальный характер. Диалекты и язык постоянно развиваются под воздействием различных факторов, что может отразиться на словаре, звуках, синтаксисе и других аспектах. Новые слова появляются за счет добавления суффиксов, заимствования из других языков и использования в различных контекстах.

Существуют различия в речи разных поколений, которые можно увидеть в диалектах 1950-х годов и сегодня. Язык постоянно меняется под воздействием новой информации и средств массовой коммуникации, что отражается в произношении, интонации и акценте. Эти изменения отражают не только текущее состояние языка, но и культуру и единство говорящих на нем людей [2].

На Дону, Кубани и на Урале существуют казачьи говоры, отличающиеся от литературного русского языка и друг от друга. Они различаются в произношении, ударении, лексике и выражениях.

Казачьи сообщества активно работают над сохранением и популяризацией казачьей культуры, языка и традиций. Они организуют мероприятия, посвященные народному творчеству, что помогает привлечь внимание молодежи к казачьему языку. Таким образом, казачья речь продолжает развиваться и сохранять уникальную культурную идентичность народа [3].

Донской говор сохранил свои уникальные черты и способен адаптироваться к современным условиям. Его использование в Ростовской и Волгоградской областях поддерживает культурную связь казаков и их исторического языка.

Донское наречие – это диалект, который сформировался под влиянием определенной социальной группы и является социально изолированным. Донская речь казаков уникальна из-за использования специфических слов и выражений, присущих только этой общине.

Донский диалект играет значительную роль в казачьей культуре, сохраняя и обновляя традиции и язык казаков. Он передает богатое наследие и современные реалии жизни этого народа.

Исторический контекст помогает нам понять происхождение и особенности казачьей речи, включая донской и кубанский диалекты.

Казачий язык сформировался на протяжении многих веков под воздействием исторических событий и социальных изменений. Казачество как уникальная социальная группа появилось в 15–16 веках, создавая особые сообщества с уникальными традициями, обычаями и лексикой, связанной с военным делом и хозяйственной деятельностью.

Донские и кубанские казаки развили уникальные диалекты из-за особенностей местности, где они жили. Просторы степей, реки и леса влия-

ли на их язык, добавляя термины, связанные с природой. Они сочетают в себе элементы различных языков и диалектов, что делает их уникальными и интересными для исследования. Донской гутар и кубанская балачка – местные наречия и диалекты – это разновидности русского языка, а не отдельные языки.

Казачий язык – динамичная система, соединяющая местный диалект и культурное единство. Это ценное наследие, отражающее черты казачества и связывает прошлое с настоящим [4].

Формирование казачества в низовьях Днепра и Дона в 14-15 веках происходило постепенно и было связано с объединением людей, желавших свободы и независимости. Они отличались отвагой, смелостью и сильной волей, что стало основой казацкой культуры, смешивающей местные и заимствованные традиции.

Историческое взаимодействие с различными этническими и языковыми группами привело к значительной неоднородности донского говора. В Донском крае существуют разные диалекты с уникальными особенностями в произношении, словах и грамматике.

Донский диалект содержит уникальные идиомы и мудрость казаков, которые могут быть непонятны для носителей литературного русского языка.

Донской диалект – яркий пример языкового разнообразия, отражающий дух и культуру казаков. Изучение и сохранение таких диалектов важны для понимания и поддержания исторического наследия региона, культурной идентичности казаков [5].

У старообрядцев на Дону сохраняются остаточные черты донского диалекта, но они уже сильно изменились с течением времени и отличаются от языка казаков 19 века.

С 19 века стандартизация русского языка привела к исчезновению черт местных диалектов из речи жителей под влиянием литературного языка.

С течением времени казачьи общины начали распадаться, молодежь уезжала в города в поисках работы. Это привело к уменьшению употребления казачьего диалекта и влиянию городской культуры на разговорную речь.

Близкие контакты с центром России привели к заимствованию слов, грамматических конструкций и особенностей произношения, что способствовало унификации речевых стандартов.

Социальные изменения в казачьих сообществах повлияли на язык, даже старообрядцы сохранили свои традиции, но используют заимствованные элементы из других речевых контекстов.

Донский диалект все еще важен для казаков, который активно сохраняется через фестивали и другие мероприятия, привлекая внимание молодежи к казачьей культуре и истории.

Таким образом, несмотря на то, современный донской диалект отличается от казачьего говора 19 века, но остается ценным культурным наследием, соединяя историю с современностью.

Донской диалект, или говор (гутар) – диалект казаков, сохраняющий уникальные черты благодаря социальной изоляции. Встречается в Волгоградской и Ростовской областях, а также на территориях бывшего Войска Донского [6].

Приведем примеры донского гутара из разговорника. Здесь представлены обычные фразы на казачьем языке, которые можно услышать в повседневной жизни [7]:

«Здравствуйте» - «Здарова бывали»

«Большое спасибо» - «Спаси Христос, спасавам, на за ради»

«Извините» - «Запрастити. Прасти за ради»

«Разрешите, пожалуйста» - «Наспроша за ради»

«Разрешите» - «Наспроши, сдзвольтя»

«Приятно» - «Любачки»

«До свидания» - «Покеличи, покели, покедова, покедовичи, бывайтя с Богом»

«Ай» - «или»

«баз» - «помещение или навес для скота»

«есаул» - «звание капитана в казачьем войске»

«зыркать» - «быстро водить глазами»

«кровиночка» - ласковое обращение к детям

«на бирючьем положении» - «в положении изгоя»

«с дуру как с дубу» - «сказать, не подумав, по глупости», и т. д.

Изменения произошли из-за развития языка, изменений общественных условий и культуры. Активное использование старинных выражений в современной речи помогает сохранить культурное наследие и обогатить язык новыми оттенками. Казачья культура играет значительную роль в истории России и имеет большое значение для нашей страны.

Современные изменения, такие как миграция и урбанизация, влияют на донской диалект. Молодежь склонна использовать литературный язык, в то время как старшее поколение сохраняет традиционный диалект, что помогает сохранить казачью культуру. Донской говор отражает богатое наследие казачества и остается важной частью культурной идентичности региона [8].

Сейчас донские диалекты считаются важной частью южнорусских наречий. У них присутствует особый звук «г», известный как фрикативный или щелевой, так как он образуется за счет трения воздуха между органами речи.

Также стоит отметить, что в южном диалекте глаголы в 3-м лице имеют мягкие окончания «даётъ» и «несётъ». Жители Верхнего и Нижнего

Дона различаются в применении «аканья» и «яканья». На Верхнем Дону преобладает «аканье», в то время как на Нижнем Дону предпочитают «якать», используя формы «табя», «сабя» и «тябя», «сябя». Часто в родительном падеже местоимения имеют окончание «-е», например, «у мене» и «у тебе».

Замена букв в словах – особенность донских наречий. Например, буква «и» становится «ы» (вишня – «вышня»), «щ» и «сч» превращаются в двойное «шш» (песчинка – «пешшинка»), а «в» заменяется на «м» (например, «наемшись», «напимшись»). Иногда добавляют гласную букву в некоторых словах «пашено» (пшено) и «кором» (корм), или согласную – «куштай», «досточка». «Харьков» вместо «Арьков», «хформа», «Хфилипп», «Хведоривка».

Диалект отличается от других языков использованием неполных слов, как отметил фольклорист Александр Листопадов: «здоровый» произносится как «здравый», «молод» - как «млад», а «ворота» - как «врата».

В старом донском наречии нет среднего рода, что приближает его к татарскому языку. Донские наречия заменяют существительные среднего рода на женский. Согласно исследованиям этнографов, существительные без среднего рода принимают форму женского рода. Например, «лета теплая», «стада лебединая», «вино сладкая».

В донском диалекте много слов, которые трудно понять без перевода [9]. Например, «лататя» (кувшинка), «ялдычить» (говорить с повторениями), «юзжать» (визжать), «шулюн» (бульон), «татаура» (портупея), «тазатъ» (ругать), «сюзьма» (заквашенное молоко), «сым» (сливки), «сутолпища» (большая толпа), «переказать» (сказать), «охреянный» (отчаянный), «отрожина» (ветка), «отос» (трос), «извадить» (избаловать ребенка), «имурка» (люцерна), «искострижить» (изрезать), «кавилюжечка» (царапинка), «кавося» (кого), «кальдюжина» (лужа), «абы» (лишь бы), «алахарь» (легкомысленный), «заклекать» (завлекать), «кветок» (цветок), «лабец» (конец), «пилигнуть» (пикнуть), «ражка» (развилка дорог), «смуга» (тень), «хлестун» (болтливый)...

Донские казаки говорят на языке, являющемся смесью различных языков, включая славянские и тюркские корни. Филологи обнаружили, что этот язык обладает уникальной смесью сложения заимствованных корней. В регионе существуют диалекты орловско-курского происхождения, тамбовско-рязанского типов, которые наложились на языковые особенности половецких племен [10].

Такая особенность, как переход существительных среднего рода в женский род пришла тюркоязычных народов. В прошлом казачья речь в России считалась смесью славянского и татарского языков из-за тюркских корней.

Приведем еще примеры:

- «Арба» - вид гужевой повозки
«Ахриян» - грязный, неопрятный человек
«Бабайка» - весло
«Баз» - загон для скота внутри двора
«Бурьян» - сухой сорняк
«Вилок» - кочан капусты
«Вентерь» - рыболовная снасть
«Волокуша» - небольшой невод
«Гарбуз» - арбуз
«Гардал» - горчица.
«Горчица» - стручковый «горький» перец
«Гольш» - гладкий, обточенный водой камушек
«Дорожки» - это кусочки ткани, которые используются для пошива одежды для кукол.
«Дряпать» - означает царапать когтями, это похоже на выражение «рвать когти».
«Жармелка» - жена казака осталась одна, когда ее муж ушел на службу. Это слово часто встречается в романе «Тихий Дон».
«Кабак» - тыква
«Каймак» - это изысканное лакомство из молочной пенки. «Попробуйте блины с каймаком, они просто невероятны!»
«Караич» (карагич) - дерево вяз. Азиатское название.
«Кизек» или «кизяк» - это топливный брикет из навоза и соломы.
«Рожают» или «окотиваются». Также это слово можно употреблять в переносном смысле, означая появление чего-то нового или возникновение какой-то идеи или плана – «шшшенятся»
«Кочет» - петух
«Краснопёрка» - плотва. «Шевелись, краснопёрка!»
«Круглик» - пирог с мясом.
«Кубыть», «кабыть» - как будто
«Курень» - казачье жилище
«Кутенок» - щенок. «Шшшенок!»
«Кутырь» - этот термин «пузырь» применяется для обозначения внутренних костей рыбы и также стекла от лампы.
«Ласкирь», «ласкырь» - рыба густера
«Мартын» - чайка
«Нардек» - сладость из арбузов
«Нехай» - «пусть, пускай»
«Початка», «початок» - кукурузный плод
«Пышка» - печеная лепёшка
«Рыбец» - рыба. Родственник язя.
«Сазан» - карп

«Сапетка» - плетеная корзина, круглая, вместительная

«Синенькие» - баклажаны

«Скрозь» - сквоззь

«Сула» - судак

«Серник» - спичка

«Тарань» - рыба

«Ходор» - Есть понятие «ходит ходуном», которое говорит о сильных колебаниях. Подобное выражение – «ходит ходором». Но если сказать, что «дверь ходором ходит», это означает, что она движется боковым ходом.

«Цибарка» - большое ведро

«Цуцик» - щеночек. Замерз как цуцик.

«Чебак» или «щщщебак» - лещ-рыба

«Чикамас» или «щщщикамас» - рыба-окунь

«Шкорка» - это кожура. У семечек тоже есть шкорки. Яичная скорлупа – это шкорки. Очистки от картофеля – шкорки. Всё, что можно очистить, - это шкорки.

«Юшка» - это жидкая часть пищи. Жидкая часть супа – тоже юшка. Подливка к мясу – юшка, варится с овощами, луком, морковью и специями. А рыба, обычно, добавляется только перед подачей блюда на стол!

До 19 века на Дону было двуязычие: женщины и дети говорили на турецком языке, а мужчины использовали русский язык из-за службы у царя и участия в военных действиях.

Ученые обнаружили, что казачьи диалекты почти исчезли, остались только у пожилых людей, которые не могут передать их молодым, уезжающим в города.

В настоящее время казачьи диалекты продолжают существовать в определенных регионах и среди казачьих общин, передавая традиционную культуру из поколения в поколение. Элементы казачьего языка и культуры, встречаемые в современном мире, придают яркость и обогащают русский язык.

Как приятно слышать живой гитар! Сейчас существуют казачьи семьи, которые успешно сохраняют свои традиции, передавая их из поколения в поколение.

Библиографический список

1. Алахвердиева Л.К. Фразеология русских донских говоров: лексико-семантический и фразеологический аспекты изучения. - Ростов-на-Дону: РГСУ, 2012.
2. Бублѐев В.Н. Азы образования = Суцкіѣ ази самавучник: учебное пособие для широкого круга людей, обладающих самыми незначительными познаниями в области языкознания и филологии: 12+ / В.Н. Бублѐев. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Ростов-на-Дону: Бублейский курень, 2021. 47 с.
3. Миртов А.В. Казачьи говоры. - Ростов-на-Дону: Севкавказ, 1926.
4. Савельев Е.П. Типы донских казаков и особенности их говора. – Новочеркасск: Областная войска Донского типография, 1908.

5. Казачий словарь-справочник. Сан. Ансельмо, Калифорния, США. Составитель словаря Г.В. Губарев, редактор – издатель А.И. Скрылов. 1966-1970.
6. Словарь русских донских говоров. – Ростов-на-Дону: РГУ, 1975-1976. Т. 1-3.
7. Савельев Е.П. Типы донских казаков и особенности их говора. – Новочеркасск : Областная войска Донского типография, 1908.
8. Ленивов А.К. Донской казачий словарь-лексикон (исторические исследования). // Мюнхен. 1971. С. 2.
9. Донские исторические песни – Донская Государственная Публичная Библиотека – Vivaldi. vivaldi.dspl.ru. Дата обращения: 27 сентября 2023. Архивировано 27 сентября 2023 года.
10. Minahan James. One Europe, many nations; historical dictionary of European national groups. Greenwood Press. XX Post Road West. Westport. 2000. С. 215-219, 383-387.

References

1. Alakhverdieva L.K. Phraseology of Russian Don dialects: lexical-semantic and phrase-formation aspects of study. - Rostov-on-Don: RSSU, 2012.
2. Bubleev V.N. Basics of education = Sutskiĭ azi samavuchnik: self-study guide: a teaching aid for a wide range of people with the most insignificant knowledge in the field of linguistics and philology: 12+ / V.N. Bubleev. – 2nd ed., corrected. and additional – Rostov-on-Don: Bubleisky kuren, 2021. 47 p.
3. Mirtov A.V. Cossack dialects. – Rostov-on-Don: Sevkavkniga, 1926.
4. Savelyev E.P. Types of Don Cossacks and features of their dialect. – Novocherkassk: Regional Donskoy Voika Printing House, 1908.
5. Cossack Dictionary-Reference Book. San. Anselmo, California, USA. Dictionary compiler G.V. Gubarev, editor-publisher A.I. Skrylov. 1966-1970.
6. Dictionary of Russian Don Dialects. – Rostov-on-Don: RSU, 1975-1976. Vol. 1-3.
7. Savelyev E.P. Types of Don Cossacks and Features of Their Dialect. – Novocherkassk: Regional Donskoy Voika Printing House, 1908.
8. Lenivov A.K. Don Cossack Dictionary-Lexicon (historical research). // Munich. 1971. P. 2.
9. Don Historical Songs – Don State Public Library – Vivaldi. vivaldi.dspl.ru. Date of access: 27 September 2023. Archived from the original on 27 September 2023.
10. Minahan James. One Europe, many nations; historical dictionary of European national groups. Greenwood Press. XX Post Road West. Westport. 2000. P. 215-219, 383-387.

Аннотации

Локтионова Е.Р.

Современные инструменты развития государственной политики в сфере инновационного развития в условиях санкционного давления

Статья посвящена исследованию особенностей современных инструментов развития государственной политики в сфере инновационного развития в условиях санкционного давления. Актуальность исследования состоит в том, что в условиях глобализации и стремительного технологического прогресса государства сталкиваются с необходимостью формирования и реализации эффективных механизмов государственной политики, направленной на инновационное развитие. Санкционные меры ограничивают доступ к современным технологиям, международным рынкам и инвестициям, что в свою очередь создает серьезные барьеры для инновационного развития. Это требует от государств не только защиты существующих наработок, но и активации внутренних ресурсов. Автор анализирует инструменты государственной поддержки инноваций, выделяет проблемы инновационного развития. В завершение делается вывод о том, что современные инструменты государственной политики в сфере инновационного развития в условиях санкционного давления требуют комплексного и прагматичного подхода. В условиях ограниченных ресурсов и угроз важно не только находить способы адаптации, но и использовать возникшие сложности как возможность для ускоренного развития и построения эффективной инновационной экономики.

Ключевые слова: инновационное развитие, Россия, санкции, государственная политика, экономика, утечка мозгов, НИОКР, инструменты.

Шоцматуллоев Ш.Ш.

Роль государственной социальной политики в регулировании демографических процессов в Таджикистане

В условиях глобального демографического старения все более актуальным становится пересечение демографической и миграционной повестки. Уменьшение доли трудоспособного населения в развитых странах приводит к росту спроса на внешние трудовые ресурсы, в то время как миграция становится инструментом компенсации социально-экономических дисбалансов. Цель статьи — выявить ключевые международно-политические аспекты, обусловленные взаимосвязью между миграционной политикой и процессами старения населения, а также проанализировать трансформацию миграционных стратегий в условиях демографического перехода. В работе рассматриваются глобальные и региональные тенденции, институциональные подходы и политические вызовы, формирующие современную архитектуру миграционного регулирования в контексте стареющего мира.

Ключевые слова: миграционная политика, старение населения, демографический переход, международные отношения, трудовая миграция, демографическая безопасность.

Ма Ян

Развитие джазового саксофона в Китае в XXI веке

В статье исследуется современный этап развития джазового саксофона в Китае. Освещено участие китайских джазовых саксофонистов в международных проектах, а также преподавание джазового саксофона в Китае, включая издание обучающих материалов. Автором также выявлен вклад иностранных музыкантов в дело популяризации джазового саксофона в Ки-

тае. Отдельно рассмотрен феномен популярности американского саксофониста Кенни Джи.

Ключевые слова: саксофон, джаз, Чжан Сяолу, Лу Тинцюань, Кенни Джи, Кенни Гаррет, китайская музыка, музыка XXI века.

Алемжина О.А.

Творческий проект как инструмент сохранения и продвижения культурного наследия

В данной работе представлен анализ литературы, паспорта национального проекта «Культура» и паспорта федерального проекта «Создание условий для реализации творческого потенциала нации» («Творческие люди») для определения понятия «творческий проект». В статье автором сформулировано определение понятия «творческий проект». Рассмотрен творческий проект как инструмента сохранения и продвижения культурного наследия. Выявлены признаки творческого проекта, которые подчеркивают разнообразие способов понимания и реализации творческого проекта, позволяя рассматривать его как многогранный феномен в области культуры и искусства.

Ключевые слова: проект, творчество, творческий проект, культурное наследие, культура, федеральный проект, творческие люди.

Беляева Н.Н.

К вопросу организации индивидуальных занятий в классе баяна и аккордеона в ВУЗе

Статья посвящена вопросам организации индивидуальных занятий в классе музыкальных инструментов в Вузе. Рассматриваются методы работы. Три фазы в организации работы в классе специального инструмента. Дается описание этапов работы над программным материалом. Предлагаются рекомендации по подготовке к концертному выступлению.

Ключевые слова: инструментальная подготовка, индивидуальные занятия, баян, аккордеон, исполнительская программа, музыкальный материал, работа над произведением, динамика, ритм, темп, публичное выступление.

Горская И.А.

По следам великих авантюристов

В работе исследуются предпосылки к созданию крупнейших коллекций московских музеев, рассматриваются экспедиции и крупные научные открытия в области Древнего мира, расшифровка египетских папирусов, исследуется создание знаменитых археологических коллекций. Автор делает попытку анализа, обобщения и систематизации великих археологических открытий, одновременно пытаясь уделять внимание причинам, мотивации и личностям великих археологов. Также автора интересуют причины создания крупнейших российских музеев и размещение в них частных коллекций.

Ключевые слова: археология, Древний мир, Шлиман, клад Приама, корона Елены Троянской, Иван Цветаев, Говард Картер, Флиндерс Питри, египтология, Владимир Голенищев, расшифровка папирусов, Алексей Уваров, Исторический музей, Уваровские курганы, Владимир Шервуд.

Козыренко Н.Е.

Козыренко И.С.

Формирование туристического центра «Vagoque» (Харбин)

В статье рассматривается вопрос формирования туристического центра в историческом

районе Харбина Фудзядзьянь (Дао Вай). Брендом старого китайского города являются сооружения в стиле китайского барокко, не имеющих аналогов в архитектуре. В районе сохранилась и традиционная застройка хутунами с внутренними дворами.

Масштабная реконструкция района началась с 2021 г. и за короткий период времени Фудзядзьянь полностью изменил свой исторический образ. В работе рассматривались изменения планировочных элементов района, восстановление памятников архитектуры, строительство новых объектов, предметное наполнение средового ландшафта и здания, которые необходимо сохранить.

Основным методом исследования являются натурные обследования района, материалы которого систематизировались. Проведен анализ методов реконструкции исторических объектов. Выявлены положительные и отрицательные стороны масштабной реконструкции.

Ключевые слова: Реконструкция, стиль, архитектура, китайское барокко, восстановление, декор, композиция, планировка.

Житников А.Ю.

Треш-сериал, как радикальная форма реализма в кино

Предметом исследования статьи является проблема табуированности на экране, в фильмах и сериалах. В статье, автор подробно разбирает феномен треш-культуры, ее истоки, развитие, ключевых деятелей, а также анализирует современный треш-контент через российские веб-сериалы «Sоседи» и «Наркоман Павлик». Анализ данных сериалов и треш-культуры в целом происходит с помощью научных трудов Юрия Лотмана, Михаила Бахтина, Сюзан Зонтаг, Ролана Барта и Елизаветы Мансковой. Происходит анализ и разбор персонажей, сюжета сериалов. После проведенного исследования, можно сделать следующие выводы. Оба сериала полностью раскрывают тему табуированности на экране. «Sоседи» благодаря тому, что сериал является документальным и показывают жизнь так, как она есть здесь и сейчас, а «Наркоман Павлик» в комедийной манере показывает то, к чему может привести подобное девиантное поведение. Новизна исследования заключается в том, что тема табуированности еще не до конца изучена и поэтому исследование может являться основой формирования четкого представления об этой проблеме.

Ключевые слова: «Sоседи», «Наркоман Павлик», треш-культура, кэмп, табуированность, реализм, достоверность.

Кравцов М.И.

Юсса Е.Б.

Примитивизм в современной массовой музыкальной культуре

В настоящей статье авторы рассматривают явление примитивизма как направления в музыкальной культуре, развитие этого направления с начала XX века по наши дни. В статье рассмотрена также проблема трансформации самого термина «примитивизм» по отношению к современным музыкальным направлениям. Приведены примеры классического и современного примитивизма, произведен их структурный анализ.

Ключевые слова: примитивизм, популярная музыка, искусство, творчество.

Лю Шушэн

Мартынова Н.В.

Культурологическая реинтерпретация ландшафтно-символического пространства провинции Цзянси в акварелях художников

Статья посвящена культурологическому анализу ландшафтно-символического пространства провинции Цзянси, воплощённого в акварелях современных художников. Рассматриваются особенности визуальной репрезентации природных и культурных ландшафтов, а также их символическое значение в контексте традиционной и современной китайской эстетики. Авторы исследуют, как художники переосмысливают провинциальную идентичность через призму акварельной живописи, сочетая классические мотивы с новаторскими интерпретациями. Особое внимание уделяется роли акварельного искусства в сохранении и мифологизации пространства Цзянси, в формировании культурной памяти и трансляции региональных ценностей.

Ключевые слова: географический ландшафт Цзянси, культурный код, культурный ландшафт, символизм, китайская эстетика акварельная живопись, визуальная репрезентация.

Чжан Синьчи

К вопросу о применении плоского дизайна в ландшафтной иллюстрации

В процессе непрерывающегося эволюционирования концепций современного дизайна наблюдается тенденция роста популярности стиля плоского дизайна благодаря его уникальному эстетическому очарованию и эффективным возможностям передачи информации. Данный стиль отвечает потребностям людей в быстром и точном получении информации, поэтому широко используется во многих областях дизайна. Пейзажные иллюстрации, являющиеся важным составным элементом категории иллюстраций, также оказались под сильным влиянием стиля плоского дизайна.

В данной статье мы рассмотрим практику применения стиля плоского дизайна в иллюстрационных работах, дадим определение стилю и рассмотрим его становление. В статье будут проанализированы три основные характеристики плоских иллюстраций: графика, цвет и композиция, а также мы покажем визуальный язык плоских ландшафтных иллюстраций с точки зрения графики и цвета, раскрывающий уникальное очарование стиля плоского дизайна в визуальном выражении. Наконец, на примере природных пейзажей и рукотворных ландшафтов в качестве творческих объектов, изучим методику применения стиля плоского дизайна в создании ландшафтных иллюстраций.

Ключевые слова: стиль плоского дизайна, пейзажная иллюстрация, природные пейзажи, рукотворный ландшафт.

Сунь На

Приоритетные направления развития туризма

в провинции Хэйлунцзян в контексте культурной интеграции

Работа отражает исследование приоритетных направлений развития туристической сферы в провинции Хэйлунцзян, КНР. Автор делает акцент на культурной интеграции различных народов в процессе туристических поездок, посещения исторически значимых объектов. В исследовании освещается специфика межкультурной коммуникации субъектов туристической деятельности, выявляется содержание сотрудничества провинции Хэйлунцзян с приграничными российскими территориями. Автор раскрывает особенности развития данного территориального образования в контексте туристической привлекательности для представителей зарубежных государств, анализирует туристический потенциал региона, его ресурсы, наличие объектов культурного и исторического наследия. Приоритетное внимание отдается культурной интеграции, ее влиянию на развитие данной отрасли. Кроме того, затрагивается динамика трансформации туристических направлений

в Хэйлунцзян, а также современный аспект государственной и региональной политики КНР в данной сфере. Данная территория рассматривается как одна из наиболее перспективных в области развития туризма и поэтому исследованию рекреационного потенциала и развития туристических направлений.

В качестве основной цели исследования определена конкретизация приоритетных направлений развития туризма в провинции Хэйлунцзян. Объектом мы определили туристическую привлекательность региона, предметом – культурную интеграцию.

Ключевые слова: туристическая сфера, межкультурная коммуникация, культурная интеграция, провинция Хэйлунцзян, культурное наследие, международное сотрудничество, туристические объекты.

Юрк Д.И.

Медиарынок и информационная культура в современном обществе

В условиях повышения роли информации во всех сферах жизни общества, значительное внимание стало отводиться явлению информационной культуры. В статье раскрывается понятие информационной культуры, приводится анализ основных трендов и направлений в современном мире.

Ключевые слова: коммуникация, информационная культура, медиарынок, контент, современные технологии.

Янь Хунъюй

Ли Сюэцзюань

Исследование межкультурной коммуникации нематериального культурного наследия «Техника лапши Цаочжоу» в странах «Пояса и пути»

Как один из видов традиционного китайского народного искусства, «Цаочжоуский лапшечник» несет в себе богатый культурный подтекст и местные особенности, а наследование и развитие его навыков занимают важное место в охране нематериального культурного наследия. С продвижением инициативы «Пояс и путь» межкультурная коммуникация стала важным способом содействия культурному обмену и взаимопониманию. Цель данного исследования – изучить текущую ситуацию и проблемы, с которыми сталкивается искусство лапши Цаочжоу в странах «Пояса и пути», а также предложить эффективные стратегии коммуникации. Анализируя художественные характеристики Цаочжоу Мяньюрен и его признание в зарубежных странах, исследование показывает, что существуют значительные различия в эффекте распространения этого искусства в различных культурных контекстах. Некоторые страны «Пояса и пути» проявили большой интерес к Цаочжоу Мяньюрен, но они также сталкиваются с такими проблемами, как языковой барьер и культурные различия. Поэтому в данной статье предлагается усилить влияние Цаочжоу Мяньюрен на международной арене с помощью адаптивных коммуникационных стратегий, организации мероприятий по культурному обмену и эффективного использования новых медиа.

Ключевые слова: «Человек-лапша Цаочжоу», нематериальное культурное наследие, межкультурная коммуникация, «Пояс и путь», культурный обмен, традиционная китайская культура, народные промыслы, культурная интеграция.

Нансо М.Б.

Агирбов Т.Р.

Информационные технологии и информационные потребности

В статье проблематика формирования и реализации информационных потребностей рассматривается в контексте растущей зависимости от использования информационно-коммуникационных технологий и их трансформирующего воздействия. Развитие и применение современных технологий многим информационным потребностям придает особое свойство – зависимость от технологий или зависимость от информации, предоставляемой с использованием технологий. Технологические новшества в корне меняют качество информации, особенности ее оборота, саму информационно-коммуникационную среду, что ведет к трансформации информационных потребностей, способов их реализации и формированию новых. Зависимость от технологий становится фактором первостепенного влияния, что придает проблемам цифрового неравенства, цифрового господства особое звучание с точки зрения навязывания информационных потребностей и способов их реализации.

Ключевые слова: информационные потребности, информационно-коммуникационные технологии, цифровые потребности, цифровое неравенство, искусственный интеллект, интерактивность, многозадачность.

Яо Юелун
Невраева Н.Ю.
Кабанов А.М.
Пыркова Т.А.
Солдатова Е.Е.

Инновации и практика преподавания иностранных языков в эпоху искусственного интеллекта

Стремительное развитие искусственного интеллекта (ИИ) трансформирует методы преподавания иностранных языков, внедряя персонализированное обучение, автоматизацию оценки и интерактивные среды. ИИ помогает преодолеть традиционные барьеры, такие как ограниченный доступ к носителям языка и шаблонность материалов, но также ставит новые вызовы: этические вопросы, зависимость от технологий и необходимость переподготовки преподавателей. В статье анализируются ключевые инновации, включая виртуальных ассистентов, системы анализа речи и геймификацию, а также их практическое применение в разных странах. Особое внимание уделяется балансу между технологическим прогрессом и гуманистической составляющей обучения. Результаты показывают, что интеграция ИИ повышает эффективность обучения, но требует пересмотра педагогических стратегий и нормативной базы.

Ключевые слова: искусственный интеллект, преподавание иностранных языков, инновации, персонализация, геймификация, адаптивные технологии.

Рамадан А.А.
Солодченко А.Б.
Манникова П.Б.

Кинематограф Ирана: история, особенности и современные тенденции

Иранский кинематограф представляет собой уникальный культурный феномен, сочетающий глубокие философские смыслы, реализм и художественную выразительность. Статья посвящена анализу развития иранского кино, его эволюции с начала XX века до современного этапа, роли в международном кинематографическом контексте. Особое внимание уделяется влиянию политических и социальных факторов, спецификам национального кинематографического стиля и проблемам, с которыми сталкиваются современные иранские

режиссеры. В заключение рассматриваются перспективы дальнейшего развития иранского киноискусства в контексте глобализации и цифровых технологий.

Ключевые слова: иранский кинематограф, авторское кино, постреволюционное кино, цензура, международные кинофестивали, реализм, персидская культура.

Старостина Н.А.

Особенности и примеры донского гутара

В статье раскрывается понятие донского гутара. Анализируются его особенности. Помянуты исторические предпосылки формирования донского говора. Перечислены отличия говора донских казаков от русского литературного языка. Приведены примеры некоторых слов и дано их толкование.

Ключевые слова: традиции, казачество, язык, диалект, донской гутар.

Abstracts

Loktionova E.R.

Modern tools for the development of state policy in the field of innovative development in the context of sanctions pressure

The article is devoted to the study of the features of modern tools for the development of state policy in the field of innovative development in the context of sanctions pressure. The relevance of the research lies in the fact that in the context of globalization and rapid technological progress, states are faced with the need to form and implement effective public policy mechanisms aimed at innovative development. Sanctions restrict access to modern technologies, international markets and investments, which in turn creates serious barriers to innovative development. This requires States not only to protect existing developments, but also to activate internal resources. The author analyzes the instruments of state support for innovation, highlights the problems of innovative development. In conclusion, it is concluded that modern instruments of state policy in the field of innovative development in the context of sanctions pressure require an integrated and pragmatic approach. In conditions of limited resources and threats, it is important not only to find ways to adapt, but also to use the difficulties that have arisen as an opportunity for accelerated development and building an effective innovative economy.

Key words: innovative development, Russia, sanctions, state policy, economy, brain drain, R&D, tools.

Shoismatulloev Sh.Sh.

Migration policy and population ageing: international political aspects

In the context of global demographic aging, the intersection of demographic and migration agendas is becoming increasingly relevant. A decrease in the share of the working-age population in developed countries leads to an increase in demand for external labor resources, while migration becomes a tool to compensate for socio-economic imbalances. The purpose of the article is to identify key international political aspects related to the relationship between migration policy and population aging, as well as to analyze the transformation of migration strategies in the context of demographic transition. The paper examines global and regional trends, institutional approaches, and political challenges shaping the modern architecture of migration regulation in the context of an aging world.

Key words: migration policy, population aging, demographic transition, international relations, labor migration, demographic security.

Ma Yang

Development of jazz saxophone in China in the XXI century

The article explores the current stage of jazz saxophone development in China. The article highlights the participation of Chinese jazz saxophonists in international projects, as well as the teaching of jazz saxophone in China, including the publication of teaching materials. The author also identified the contribution of foreign musicians to the popularization of jazz saxophone in China. The phenomenon of popularity of the American saxophonist Kenny G is considered separately.

Key words: saxophone, jazz, Zhang Xiaolu, Lu Tingquan, Kenny G, Kenny Garrett, Chinese music, music of the XXI century.

Alemzhina O.A.

Creative project as a tool for preserving and promoting cultural heritage

This paper presents an analysis of literature, the passport of the national project “Culture” and the passport of the federal project “Creating conditions for the implementation of the creative potential of the nation” (“Creative people”) to define the concept of “creative project”. In the article, the author formulates a definition of the concept of “creative project”. The creative project is considered as a tool for preserving and promoting cultural heritage. The features of a creative project are identified that emphasize the diversity of ways of understanding and implementing a creative project, allowing us to consider it as a multifaceted phenomenon in the field of culture and art.

Key words: project, creativity, creative project, cultural heritage, culture, federal project, creative people.

Belyaeva N.N.

On the issue of organizing individual lessons in the bayan and accordion class at the University

The article is devoted to the organization of individual lessons in the musical instrument class at the University. The methods of work are considered. There are three phases in the organization of work in the classroom of a special tool. The description of the stages of work on the program material is given. Recommendations for preparing for a concert performance are offered.

Key words: instrumental training, individual lessons, accordion, bayan, performance program, musical material, work on a work, dynamics, rhythm, tempo, public performance.

Gorskaya I.A.

In the footsteps of great adventurers

The work examines the prerequisites for the creation of the largest collections of Moscow museums, examines expeditions and major scientific discoveries in the field of the Ancient World, deciphering Egyptian papyri, and studies the creation of famous archaeological collections. The author attempts to analyze, generalize, and systematize great archaeological discoveries, while simultaneously trying to pay attention to the reasons, motivation, and personalities of great archaeologists. The author is also interested in the reasons for the creation of the largest Russian museums and the placement of private collections in them.

Key words: archeology, ancient world, Schliemann, Priam’s treasure, Helen of Troy’s crown, Ivan Tsvetaev, Howard Carter, Flinders Petrie, Egyptology, Vladimir Golenishchev, papyrus deciphering, Alexey Uvarov, Historical Museum, Uvarov burial mounds, Vladimir Sherwood.

Kozyrenko N.E.

Kozyrenko I.S.

Formation of the tourist center “Baroque” (Harbin)

The article discusses the issue of forming a tourist center in Harbin’s historic Fujian (Tao Wai) district. The brand of the old Chinese city is buildings in the Chinese Baroque style, which have no analogues in architecture. The traditional hutong buildings with courtyards have also been preserved in the area.

Large-scale reconstruction of the area began in 2021, and in a short period of time, Fujian has completely changed its historical image. The work considered changes in the planning elements of

the area, the restoration of architectural monuments, the construction of new facilities, the subject content of the environmental landscape and buildings that need to be preserved.

The main research method is field surveys of the area, the materials of which were systematized. The analysis of methods of reconstruction of historical objects is carried out. The positive and negative sides of the large-scale reconstruction are revealed.

Key words: reconstruction, style, architecture, Chinese Baroque, restoration, decor, composition, layout.

Zhitnikov A.Y.

The thrash series as a radical form of realism in cinema

The subject of the article is the problem of taboo on the screen, in films and TV series. In the article, the author examines in detail the phenomenon of trash culture, its origins, development, key figures, and also analyzes modern trash content through the Russian web series "Neighbors" and "Narkoman Pavlik". The analysis of these series and trash culture in general is carried out with the help of scientific works by Yuri Lotman, Mikhail Bakhtin, Susan Sontag, Roland Barthes and Elizaveta Manskova. There is an analysis and analysis of the characters, the plot of the series. After the study, the following conclusions can be made. Both series fully reveal the topic of taboo on the screen. "Neighbors" due to the fact that the series is a documentary and shows life as it is here and now, and "Narkoman Pavlik" in a comedic manner shows what such deviant behavior can lead to. The novelty of the study lies in the fact that the topic of taboo has not yet been fully studied and therefore the study can be the basis for forming a clear idea of this problem.

Key words: "Neighbors", "Drug Addict Pavlik", trash culture, camp, taboo, realism, authenticity.

Kravtsov M.I.

Yussa E.B.

Primitivism in modern mass music culture

In this article, authors examine the phenomenon of primitivism as a trend in musical culture, the development of this trend from the beginning of the 20th century to the present day. The article also examines the problem of the transformation of the term "primitivism" itself in relation to modern musical trends. Examples of classical and modern primitivism are given, and their structural analysis is made.

Key words: primitivism, popular music, art, creativity.

Liu Shusheng

Martynova N.V.

Cultural interpretation landscape-symbolic space Jiangxi province in watercolors by artists

The article is devoted to a cultural analysis of the landscape and symbolic space of Jiangxi province, embodied in watercolors by contemporary artists. The article examines the features of the visual representation of natural and cultural landscapes, as well as their symbolic significance in the context of traditional and modern Chinese aesthetics. The authors explore how artists reinterpret provincial identity through the prism of watercolor painting, combining classical motifs with innovative interpretations. Special attention is paid to the role of watercolor art in the preservation

and mythologization of Jiangxi space, in the formation of cultural memory and the transmission of regional values.

Key words: geographical landscape of Jiangxi, cultural code, cultural landscape, symbolism, Chinese aesthetics, watercolor painting, visual representation.

Zhang Xinch

On the application of flat design in landscape illustration

With the continuous development of modern design concepts, the flat design style has gradually become a mainstream design trend with its unique aesthetic charm and ability to efficiently transmit information. This approach satisfies people's need for fast and accurate access to data and ideas. For that reason, it has been applied widely in many design fields, including illustration. Consequently, landscape illustration has been deeply influenced by the flat design style. In order to more fully describe this development, my thesis is going to explore the practical application of flat design in illustration works, by analyzing the most notable features of flat illustration. The analysis will examine flat design from three perspectives: graphics, color and composition, as well as a detailed exposition of the special qualities and characteristics which make flat design so appealing in visual expression. Furthermore, the visual language of flat landscape illustration will be summarized through its application of graphics and color aspects. Ultimately, by taking natural scenery and man-made landscapes as objects of creation, a more complete understanding of how to apply flat design for the purpose of constructing landscape illustrations will be fully explored.

Key words: flat design style, landscape illustration, natural scenery, man-made landscape.

Sun Na

Priority areas of tourism development in Heilongjiang province in the context of cultural integration

The work reflects the study of priority areas for the development of the tourism sector in Heilongjiang Province, China. The author focuses on the cultural integration of different peoples during tourist trips and visits to historically significant sites. The study highlights the specifics of intercultural communication between subjects of tourism activities, reveals the content of cooperation between Heilongjiang province and the Russian border territories. The author reveals the features of the development of this territorial entity in the context of tourist attractiveness for representatives of foreign countries, analyzes the tourism potential of the region, its resources, the presence of cultural and historical heritage sites.

Priority is given to cultural integration and its impact on the development of this industry. In addition, the dynamics of the transformation of tourist destinations in Heilongyang, as well as the modern aspect of China's state and regional policy in this area, are touched upon. This territory is considered as one of the most promising in the field of tourism development and, therefore, the study of recreational potential and the development of tourist destinations.

The main purpose of the study is to specify the priority areas of tourism development in Heilongjiang province. We have identified the tourist attractiveness of the region as the object, and cultural integration as the subject.

Key words: tourism sector, intercultural communication, cultural integration, Heilongjiang Province, cultural heritage, international cooperation, tourist sites.

Yurk D.I.

Media market and information culture in modern society

In the context of the increasing role of information in all spheres of society, considerable attention has been paid to the phenomenon of information culture. The article reveals the concept of information culture, provides an analysis of the main trends and directions in the modern world.

Key words: communication, information culture, media market, content, modern technologies.

Yan Hongyu

Li Xiaojuan

Research on the cross-cultural communication of the intangible cultural heritage ‘Caozhou dough figurines’ in the countries along the Belt and Road

As one of China’s traditional folk arts, ‘Caozhou dough figurines’ carries a wealth of cultural connotations and local characteristics. The inheritance and development of its techniques plays an important role in the protection of intangible cultural heritage. With the promotion of the Belt and Road Initiative, cross-cultural communication has become an important way to promote cultural exchange and understanding. This study aims to explore the current situation and challenges of the transmission of the ‘Caozhou Nianren’ technique in the countries along the Belt and Road, and to propose effective transmission strategies. By analysing the artistic characteristics of ‘Caozhou Nianren’ and its degree of acceptance abroad, the study found that the transmission effect of this technique in different cultural backgrounds varies significantly. Some countries along the Belt and Road have shown a keen interest in ‘Caozhou Nianren’, but they also face problems such as language barriers and cultural differences. Therefore, this paper proposes to enhance the influence of ‘Cao Zhou Nianren’ on the international stage through adaptive communication strategies, the organisation of cultural exchange activities and the effective use of new media.

Key words: “Caozhou Noodle Man”, intangible cultural heritage, intercultural communication, “Belt and Road”, cultural exchange, traditional Chinese culture, folk crafts, cultural integration.

Napso M.B.

Agirbov T.R.

Information technology and information needs

The article examines the problems of formation and realization of information needs in the context of the growing dependence on the use of information and communication technologies and their transformative impact. The development and application of modern technologies gives many information needs a special property – dependence on technology or dependence on information provided using technology. Technological innovations radically change the quality of information, the specifics of its turnover, and the information and communication environment itself, which leads to the transformation of information needs, ways to implement them, and the formation of new ones. Dependence on technology is becoming a factor of primary influence, which gives the problems of digital inequality and digital domination a special meaning in terms of imposing information needs and ways to implement them.

Key words: information needs, information and communication technologies, digital needs, digital inequality, artificial intelligence, interactivity, multitasking.

Yuelong Yao
Nevraeva N.Y.
Kabanov A.M.
Pyrkova T.A.
Soldatova E.E.

Innovations and practices in foreign language teaching in the age of artificial intelligence

The rapid development of artificial intelligence (AI) is transforming methods of teaching foreign languages by introducing personalized learning, automated assessment, and interactive environments. AI helps overcome traditional barriers, such as limited access to native speakers and the uniformity of teaching materials, but also poses new challenges: ethical issues, dependence on technology, and the need for teacher retraining. The article analyzes key innovations, including virtual assistants, speech analysis systems, and gamification, as well as their practical application in different countries. Special attention is paid to the balance between technological progress and the humanistic aspects of education. The results show that the integration of AI enhances learning efficiency but requires a revision of pedagogical strategies and regulatory frameworks.

Key words: artificial intelligence, foreign language teaching, innovations, personalization, gamification, adaptive technologies.

Ramadan A.A.
Solodchenko A.B.
Mannanikova P.B.

Iranian cinema: history, features and modern trends

Iranian cinema is a unique cultural phenomenon that combines deep philosophical meanings, realism and artistic expressiveness. The article analyzes the development of Iranian cinema, its evolution from the early 20th century to the present stage, and its role in the international cinematographic context. Particular attention is paid to the influence of political and social factors, the specifics of the national cinematographic style and the problems faced by modern Iranian directors. In conclusion, the prospects for further development of Iranian cinematography in the context of globalization and digital technologies are considered.

Key words: Iranian cinema, art-house cinema, post-revolutionary cinema, censorship, international film festivals, realism, Persian culture.

Starostina N.A.

Features and examples of the Don gutar

The article reveals the concept of the Don gutara. Its features are analyzed. The historical background of the formation of the Don dialect is mentioned. The differences between the dialect of the Don Cossacks and the Russian literary language are listed. Examples of some words are given and their interpretation is given.

Key words: traditions, Cossacks, language, dialect, Don Gutar.

Авторы

- Агирбов Т.Р.** - студент. Северо-Кавказская государственная академии.
- Алемжина О.А.** - заместитель директора по развитию. Муниципальное бюджетное учреждение культуры города Новосибирска «Центральная городская библиотека имени К. Маркса», Новосибирск.
- Беляева Н.Н.** - старший преподаватель. Высшая школа музыки и театра ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир.
- Горская И.А.** - лингвист, переводчик, старший преподаватель. Российская Специализированная Академия Искусств. Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации.
- Житников А.Ю.** - аспирант. Институт кино и телевидения (ГИТР).
- Кабанов А.М.** - доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента Б.Н. Ельцина, Уральский государственный горный университет, г. Екатеринбург. Негосударственного частного образовательного учреждения «Технический университета УГМК», г. Верхняя Пышма.
- Козыренко Н.Е.** - архитектор, кандидат архитектуры, доцент. ООО «Сегмаг», Харбин, Китай.
- Козыренко И.С.** - старший преподаватель. Тихоокеанский государственный университет Хабаровск.
- Кравцов М.И.** - Санкт-Петербургский Гуманитарный Университет профсоюзов.
- Ли Сюэцзюань** - ассистентка. Циндаоский высший педагогический колледж дошкольного образования. Циндао, провинция Шаньдун, Китай.
- Локтионова Е.Р.** - студент второго курса магистратуры, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.
- Лю Шушэн** - аспирант. ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет, г. Владивосток.
- Маннаникова П.Б.** - магистрант. ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».
- Мартинова Н.В.** - кандидат психологических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет, г. Владивосток.
- Ма Ян** - аспирант. ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир.
- Нансо М.Б.** - доктор юридических наук, доцент, профессор. Северо-Кавказская государственная академии.
- Невраева Н.Ю.** - старший преподаватель, Уральский федеральный университет имени первого Президента Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург.
- Пыrkова Т.А.** - кандидат педагогических наук, доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента Б.Н. Ельцина, г. Ека-

теринбург.

Рамадан А.А. - магистрант. ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Солдатова Е.Е. - старший преподаватель, Уральский федеральный университет имени первого Президента Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург.

Солодченко А.Б. - магистрант. ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Старостина Н.А. - старший преподаватель кафедры естественнонаучных дисциплин, информационных технологий и управления. Каменский технологический институт (филиал) Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, г. Каменск-Шахтинский.

Сунь На

Чжан Синьчи - Ляонинский университет, КНР.

Шоисматуллоев Ш.Ш. - доктор социологических наук, профессор, Институт философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана.

Юрк Д.И. - магистрант. Институт государственной службы и управления РАНХиГС (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации).

Юсса Е.Б. - Санкт-Петербургский Гуманитарный Университет профсоюзов.

Янь Хунъюй - доцент. Циндаоский высший педагогический колледж дошкольного образования. Циндао, провинция Шаньдун, Китай.

Яо Юелун - магистрант, Уральский федеральный университет имени первого Президента Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург.

Authors

Agirbov T.R., Student of the North Caucasus State Academy.

Alemzhina O.A., Deputy Director for Development. Municipal budgetary institution of culture of the city of Novosibirsk "Central city library named after Karl Marx", Novosibirsk.

Belyaeva N.N., Senior lecturer. Higher School of Music and Theater Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov, Vladimir.

Gorskaya I.A., Linguist, translator, senior lecturer. Russian Specialized Academy of Arts. Financial University under the Government of the Russian Federation.

Kabanov A.M., Associate professor, Ural Federal University named after the first President B.N. Yeltsin, Ural State Mining University, Yekaterinburg. Non-governmental private educational institution "Technical University UMMC", Verkhnyaya Pyshma.

Kozyrenko I.S., Senior Lecturer. Pacific State University Khabarovsk.

Kozyrenko N.E., Architect, Candidate of Architecture, Associate Professor. «Segmag» LLC, Harbin, China.

Kravtsov M.I., St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions.

Liu Shusheng, Postgraduate student. Vladivostok State University, Vladivostok.

Li Xiaojuan, Assistant. Qingdao Higher Teacher Training College of Pre-school Education, Qingdao, Shandong Province, China.

Loktionova E.R., Second-year master's student, Lomonosov Moscow State University.

Mannanikova P.B., Master's degree student. Peoples' Friendship University of Russia.

Martynova N.V., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor. Vladivostok State University, Vladivostok.

Ma Yang, Postgraduate student. Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov, Vladimir.

Napso M.B., Doctor of Law, Docent, Associate Professor of the North Caucasus State Academy.

Nevraeva N.Y., Senior lecturer, Ural Federal University named after the first President B.N. Yeltsin, Yekaterinburg.

Pyrkova T.A., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Ural Federal University named after the first President B.N. Yeltsin, Yekaterinburg.

Ramadan A.A., Master's degree student. Peoples' Friendship University of Russia.

Shoismatulloev Sh.Sh., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bahovaddinov of the

National Academy of Sciences of Tajikistan.

Soldatova E.E., Senior Lecturer, Ural Federal University named after the first President B.N. Yeltsin, Yekaterinburg.

Solodchenko A.B., Master's degree student. Peoples' Friendship University of Russia.

Starostina N.A., Senior Lecturer, Department of Natural Sciences, Information Technology and Management. Kamensk Technological Institute (branch) of the South-Russian State Polytechnical University named after M.I. Platov, Kamensk-Shakhtinsky.

Sun Na

Yan Hongyu, Associate Professor. Qingdao Higher Teacher Training College of Pre-school Education, Qingdao, Shandong Province, China.

Yuelong Yao, Master's student, Ural Federal University named after the first President B.N. Yeltsin, Yekaterinburg.

Yurk D.I., Master's student. Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Yussa E.B., St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions.

Zhang Xinchí, Liaoning University, China.

Zhitnikov A.Y., PhD student of the Institute of Cinema and Television.